

ISSN 2218-7774

Научно-исследовательский институт
педагогики и психологии

Научный потенциал

№ 3-4(16-17), 2014

Научный журнал
№ 3-4(16-17), 2014

*Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере связи,
информационных технологий и
массовых коммуникаций
Свидетельство регистрации
ПИ № ФС77-39787
от 7 мая 2010 г.
Свидетельство о регистрации
СМИ № ФС77-50626
от 13 июля 2012 г.*

*Учредитель:
Научно-исследовательский
институт
педагогики и психологии*

Главный редактор
М.В. Волкова
Ответственный редактор
М.Н. Пучкарёва

Периодичность
4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
428017, г. Чебоксары,
пр. Московский, 52А
Телефон
8(927)668-16-09
8(8352)38-16-09

E-mail:
nauka0808@mail.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).
Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайте:
www.elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями авторов
публикуемых материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 3-4 (16-17), 2014

Редакционно-издательский совет:

БЫКАСОВА Л.В.	ВАБИЩЕВИЧ А.Н.	ВОЛОДИНА Н.В.
ГРИГОРЬЕВ Г.Н.	ЕМЕЛЬЯНОВА М.В.	ЖЕЛТОВ В.В.
ЗЕМЛЯКОВ А.Е.	КНЯЗЕВА Т.Н.	КОВАЛЁВ В.В.
ОРЛОВ В.В.	ПАВЛОВ И.В.	ПАНОВА М.Н.
РОГОЖНИКОВА Т.П.	СИРОТКИН Л.Ю.	ТАФАЕВ Г.И.
ХРИСАНОВА Е.Г.	РЕЗНИКОВ С.Н.	ХАЗИНА А.В.

Ответственность за достоверность фактов несут авторы публикуемых материалов.
Материалы представлены в авторской редакции.
Присланные рукописи не возвращаются.
Авторское вознаграждение не выплачивается.
Перепечатка материалов, их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.
Раздел «Материалы научно-практической конференции» подготовлен по материалам, предоставленным авторами в электронном виде, и сохраняет авторскую редакцию.

Научный потенциал. – 2014. – № 3-4. – 110 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 11,6
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 25.12.2014 г.
Дата выхода в свет 19.01.2015 г.

Отпечатано в отделе оперативной полиграфии
НИИ педагогики и психологии
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681610, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

СОДЕРЖАНИЕ

Социально-экономические основы современного общества

<i>Резников С.Н.</i> Глобальные цепочки создания добавленной стоимости: концептуализация внешних условий и факторов реконфигурации.....	3
---	---

Вопросы языкознания

<i>Головань В.О.</i> Коммуникативные стратегии модерации высказываний в дебатах европейского парламента	8
<i>Каттнорова Е.В.</i> Современный телевизионный дискурс: экономия и избыточность речевых усилий.....	13

Педагогика

<i>Бердиева Х.М.</i> Развитие профессиональных коммуникативных навыков педагогов в сфере образования.....	18
<i>Заболотная С.Г.</i> Развитие аксиологического потенциала будущих врачей посредством работы в студенческом научном обществе.....	20
<i>Любов М.С.</i> Организация учебных практик студентов-бакалавров с учетом региональной направленности	22
<i>Пайдуков П.В.</i> Компьютерное сопровождение самостоятельной работы будущих учителей изобразительного искусства.....	25
<i>Пьянкова Н.И.</i> Система регламентов общественной экспертной оценки деятельности образовательной организации в рамках процедуры общественной аккредитации организации дополнительного образования детей.....	27
<i>Шанин С.В., Гриднев А.А.</i> Роль информационного пространства в трансформации отношения к знаниям.....	33

Психология

<i>Магомедова Х.Н.</i> Личностные качества предпринимателя.....	36
---	----

Социология

<i>Шмелева Н.В., Спасский А.Н.</i> Показатели удовлетворенности жителей российской провинции качеством жизни (на примере Нижнего Новгорода).....	40
--	----

Материалы V Международной научно-практической конференции

«ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ» (21.10.2014)

Социально-экономические основы современного общества

<i>Альбеков А.У., Резников С.Н.</i> Эволюционные особенности развития цепочек поставок в странах Восточной Азии: пролонгация тренда.....	44
<i>Батыев Я.А.</i> Инфраструктура товародвижения зернового рынка: эмпирические аспекты развития в оптике современной логистики.....	49

Филология

<i>Нерсисян Ж.С.</i> О некоторых особенностях работы над произношением в речевой лаборатории.....	52
<i>Носкова Н.Ю.</i> Использование трансформированных фразеологизмов в современных масс-медиа.....	54
<i>Попова О.А.</i> Об актуальности межкультурного общения в современном лингвистическом пространстве.....	56

Педагогика и психология

<i>Батыркаев Р.Р., Паначев В.Д.</i> Потребности студентов с отклонениями в состоянии здоровья в адаптивной физической культуре в университете.....	59
<i>Бобков О.Б.</i> Мотивационный аспект военно-профессиональной подготовки будущих офицеров.....	61
<i>Денисова А.Б.</i> Актуализация проблем социокультурного развития личности в образовании.....	64
<i>Жукова И.А.</i> Применение технологии индивидуального стиля учебной деятельности студентов на уроках по биологическим дисциплинам.....	66
<i>Кириченко Е.Г., Дюндина А.П.</i> Актуальные проблемы повышения квалификации банковского персонала.....	69
<i>Курдюмова И.М.</i> Опыт демократизации образовательного процесса в России: проблемы, перспективы.....	74
<i>Лысенко А.О., Дулинская Е.Б.</i> Теория «разумного эгоизма» и нравственно-социальные проблемы современной цивилизации.....	77
<i>Максимова О.Г., Воронцова Н.Б.</i> Педагогическое сопровождение процесса формирования личности будущего учителя как фактор профессиональной подготовки специалиста сферы образования.....	79
<i>Мирзаева А.Р.</i> Краеведческая литература как средство формирования патриотизма у юных граждан в образовательном пространстве библиотеки.....	86
<i>Михальский А.В.</i> Символ и образ как факторы перспективного пространства группы.....	88
<i>Панина С.В., Барахсанова Е.А.</i> Этапы научно-методического сопровождения исследований обучающихся в вузе посредством кейс-технологии.....	90
<i>Уманская М.В.</i> О ценностно-смысловой основе образования в современной школе.....	91
<i>Шалагина С.В.</i> Приоритетные направления изучения дисциплины «Основы социального государства» в современной системе вузовского образования.....	94
<i>Шапиро О.В.</i> Исполнительство как условие развития культуры.....	96
<i>Шехмирзова А.М.</i> Сущностный анализ содержания образования вузовской программы бакалавриата с позиции компетентностного подхода.....	100

Техническое развитие общества

<i>Янгиров И.Ф., Зиялудинова Л.Ф., Смагин С.И.</i> Спиральный вибратор с улучшенными характеристиками.....	105
--	-----

Материалы международной интернет-конференции

«СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА. ЧЕМУ УЧИТЬ? КАК УЧИТЬ? ДЛЯ ЧЕГО УЧИТЬ?»

<i>Байкалова С.И.</i> Реализация принципов организации учебного процесса в идеологии CDIO.....	107
--	-----

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА

УДК 339.5

ГЛОБАЛЬНЫЕ ЦЕПОЧКИ СОЗДАНИЯ ДОБАВЛЕННОЙ СТОИМОСТИ: КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ ВНЕШНИХ УСЛОВИЙ И ФАКТОРОВ РЕКОНФИГУРАЦИИ

Сергей Николаевич Резников

кандидат экономических наук, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, e-mail: reznikov-tigarbo@yandex.ru

В статье представлено концептуальное обоснование прикладной значимости научно-практической оценки внешних условий развития глобальных цепей поставок. Доказательно обосновывается, что эмпирический анализ сегодня крайне фрагментарно представлен в теоретическом поле глобальной логистики. Ее научные рамки содержат нестрогую экспликацию экзогенной среды, требующую структуризации в более широком макроэкономическом аспекте направлений внешнего регулирования, которое достаточно подробно разворачивается автором в статье.

Ключевые слова: цепь поставок; глобальная цепочка накопления стоимости; глобальная логистика; внешние условия развития цепей поставок.

Эмпирическая подвижность условий функционирования цепочек создания стоимости (ЦСС) в глобальном контексте не является единственным фактором, определяющим их современную динамику. Однако, усиление противоречий в действии именно этого фактора фактически не снимается никакими стратегиями, продуцируемыми в рамках глобальных цепочек создания стоимости (ГЦСС). При этом, справедливо обратное: стабилизация ГЦСС определяется гармонизацией внешней среды рынка и ее макроэкономических параметров, пропорций.

В практике наблюдается переход от ЦСС к РЦСС, далее к ГЦСС и обратно к РЦСС. Примечательным является тот факт, что ранее РЦСС были сформированы преимущественно в рамках оси Север-Север, которую затем ортогонально дополнила «тканевая» Азия – линия Юг-Север. Современные РЦСС после кризисной дестабилизации торговли между Севером и Югом более активно развиваются по линии Юг-Юг, чем по линии Север-Север.

Ученые «Д. Хаммелс, Дж. Ишии и К.-М. Ии показали, что опережающий рост международной торговли во многом объясняется именно вертикальной специализацией, т. е. увеличивающимся использованием импортных товаров для производства экспорта. Особое внимание они обратили на то, что снижение торговых барьеров имеет мультипликативный характер и стимулирует вертикальную специализацию» [4, с. 28]. То есть, с одной стороны географическая диффузия производственного цикла сопровождалась возникновением различных форм развития ГЦСС,

включая международную фрагментацию производства, аутсорсинг и вертикальную специализацию. С другой стороны, производственная кооперация на наднациональном уровне (интеграция «снизу») постепенно сама демонтировала национальные системы таможенного протекционизма и подстегнула формальную интеграцию экономик через масштабный эмпирический «запрос на регионализм» [3, с. 109-110].

За два десятилетия микс этих процессов, сопровождавшихся постоянным повышением операционной эффективности управления ГЦСС, привел к кризису 2008-2009 гг.

В посткризисный период, как показывают современные исследования, логистический менеджмент оказался помещен в условия чрезмерной волатильности рынка. Последняя была дополнена более общими дисбалансами в экономике. «Макроэкономические циклы роста, спада и восстановления приобрели неконтролируемый характер. Они поставили под вопрос надежность сквозных поставок и планирование спроса. Перебои, связанные с последними стихийными бедствиями, увеличили волатильность цепочек» [6]. Все это указывает на сложность и многомерность развития ГЦСС в системе товарного обмена, где «вопрос адаптации цепочки поставок к давлению со стороны конкурентов, волатильности, нехватки специалистов и устойчивого развития – это только вершина айсберга. Факторов, влияющих на успешность деятельности, больше, и их значение растет» [6].

В структуре перспективных тенденций в деятельности по управлению цепочками

поставок наибольшее значение имеют мероприятия, направленные на повышение устойчивости цепочки поставок. Данные мероприятия можно разделить на две части: внутри ЦСС и вне цепочек – экзогенные условия и факторы их функционирования. Практическое значение имеет сопоставление потенциала этих мероприятий.

Значимой тенденцией развития ГЦСС является их фрагментация, когда маркетинг, операционное планирование и разработка новых продуктов находятся на глобальном уровне, а производство и поставки спускаются на уровень региональный. Это усиливает фрагментацию цепочек, усложняет управление и формализацию бизнес процессов, ограничивая возможности поддержания их устойчивости по всему периметру. После кризиса 2008-2009 гг. дестабилизация ГЦСС и переход на регионализацию ЦСС упрощает задачу поддержания устойчивости, хотя обновление конфигурации, новая технологическая сцепка звеньев в РЦСС, работа на изменяющийся количественно и структурно внутренний спрос не позволяет нам заключить, что эта задача является простой.

Относительно внешних условий стабилизации функционирования ГЦСС и РЦСС можно констатировать, что новая география локаций производственно-распределительных цепей, зависимость их развития от кардинального изменения экономической политики и модели роста отдельных стран набирают определенную инерцию, однако пока неизвестно, насколько успешными окажутся реформы в развивающихся экономиках Азии и новая конфигурация РЦСС.

Теоретизируя на эту тему для повышения практической значимости и конструктивности выводов важно понимать формальные границы внешнего обеспечения устойчивости цепочек, механику этого процесса. Данное понимание базируется на выводах Г. Джереффи о том, что эффективность производителей не от самого факта участия в ГЦСС, а от условий такого участия [7]. Р. Каплински сформулировал основные институциональные формы внешнего управления цепочкой накопления стоимости, формирующие условия участия продуцентов в ЦСС, выделяя законодательное, контролирующее и исполнительное управление (таблица 1).

Таблица 1

Примеры законодательного, контролирующего и исполнительного управления цепью накопления стоимости [2, с. 22].

	Осуществляется внутренними сторонами цепи	Осуществляется внешними сторонами цепи
Законодательное управление	Определение стандартов для поставщиков в отношении своевременных поставок, частоты и качества поставок	Экологические нормы. Нормы в отношении использования детского труда
Контролирующее управление	Контроль над соблюдением поставщиками этих стандартов	Контроль над выполнением трудовых норм, осуществляемый неправительственными организациями. Контроль над соблюдением норм ISO, осуществляемый специализированными организациями
Исполнительное управление	Управление цепочкой для помощи поставщикам в соблюдении этих стандартов. Ассоциации производителей, помогающие своим членам в соблюдении стандартов	Поставщики специализированных услуг. Правительственная поддержка промышленной политики

Предложенный ученым набор регулятивных компетенций внешних сторон цепи, на наш взгляд, является достаточно узким. Большая их часть носит ограничительный характер и только «промышленная поддержка индустриализации» направлена на стимулирование организационно-экономического и технологического развития ЦСС.

Данная интерпретация является фрагментарной и требует расширения функций государственных экономических ведомств, проведения сбалансированной экономической политики и т. д. ЦСС являются органической

частью воспроизводственного контура экономики, имеют сложное институционально-рыночное построение и конфигурацию.

В силу этого, внешняя среда функционирования ЦСС, формирующая их структуру должна иметь более адекватное – институционально емкое наполнение. Узость предложенных Р. Каплински направлений внешнего управления ЦСС в определенной степени, на наш взгляд, может быть продиктована необходимостью сглаживания последствий «жесткой» глобализации ЦСС. В последнее десятилетие ТНК, умножая периметр цепочек

используют весь комплекс преимуществ внешнего подряда производства, усугубляя социальные и экономические проблемы в странах с оптимальным уровнем затрат по цепочке поставок.

Развитие социальных институтов, профсоюзов и т. д. ограничивают развитие трудового демпинга, ограничивая во времени преимущества аутсорсинга в ГЦСС и ускоряя миграцию промышленного капитала между развивающимися странами.

Вместе с тем, радикальные перемены, которые произошли в последние пять лет, выводят на повестку дня вопросы реорганизации ЦСС в рамках набирающей силу регионализации поставок. Должны трансформироваться стратегии интеграции звеньев по оси Юг-Юг и Юг-Север, которые будут сопровождаться более глубокими преобразованиями отраслевых систем этих стран в контексте обновления драйверов их экономического роста. В этих условиях, первостепенное значение в системе внешнего управления ЦСС будут иметь экономические ведомства, персонифицирующие провидимую в развивающихся и развитых странах экономическую и промышленную политику.

Фактически завершение эволюционной петли развития ГЦСС с переходом в фазу их

регионализации (ГЦСС – РЦСС) означает конец периода стабильной развития системы глобального товарного обмена, когда в международной производственной кооперации все роли были «расписаны», а их распределение между странами эмпирически цементировано во внутренней экономической политике и модели их роста. После кризиса 2008-2009 гг. изменяется все: модели роста, экономическая политика, условия кооперации, ее интенсивность по географическим осям, стратегии вертикальной дифференциации и фрагментации ЦСС и т. д. Этот микс надломит прежний порядок производственного и торгово-инвестиционного взаимодействия и потребует более глубокого преобразования ЦСС на глобальном и региональном уровне.

Все это позволяет нам достаточно критически оценивать мягкость и ограниченность толкования Р. Каплински направлений внешнего регулирования ЦСС. Этот вывод подтверждают результаты исследования Организации объединенных наций по торговле и развитию (ЮНКТАД) за 2013 г. Представленное по результатам этого исследования разделение направлений разработки политики для ГПС показывает, что функционал внешнего регулирования является достаточно широким (таблица 2).

Таблица 2

Разработка основы политики для ГПС и развития [1, с. 29]

Ключевые элементы	Основные меры политики
Включение ГПС в стратегию развития	Включение ГПС в политику промышленного развития. Определение задач политики в соответствии с направлениями развития ГПС
Создание условий для участия в ГПС	Создание и поддержание благоприятных условий для торговли и инвестиций. Создание необходимой инфраструктуры для участия в ГПС
Наращивание отечественного производственного потенциала	Поддержка развития компаний и укрепление позиций местных фирм. Повышение квалификации рабочей силы
Создание надежной экологической, социальной и управленческой базы	Сведение к минимуму рисков, связанных с участием в ГПС, путем регулирования и применения государственных и частных норм. Оказание поддержки местным фирмам в соблюдении международных норм
Обеспечение синергизма между торговой и инвестиционной политикой и их институциональным обеспечением	Обеспечение согласованности политики в области торговли и инвестиций. Обеспечение синергизма усилий по поощрению и упрощению торговли и инвестиций. Выработка региональных договоренностей о промышленном развитии

Сравнение таблиц 1 и 2 позволяет нам заключить, что эмпирическое усложнение макроэкономического контекста современного развития ГЦСС, требует расширенного теоретического видения значимости стимулирующей экономической политики для развития цепочек. В концептуализации функционала внешнего регулирования Р. Каплински и его дуальности реальной современной фактографии мы видим определенный когнитивный дефект. Р. Каплински выстроил

дифференциацию направлений внешнего регулирования ЦСС, отталкиваясь от понимания примата внешних условий их функционирования над номинальным фактом включения в них продуцентов, высказанного категорично Г. Джереффи. Предложенная им структура направлений регулирования не обеспечивает не только оптимальности, но и институциональной целостности условий включения национальных производителей в ЦСС. Это видно при сравнении таблиц 1 и 2.

В таблице 3 представлены основные наиболее значимые направления макроэкономического и институционального регулирования развития ЦСС.

В отличие от таблиц 1, 2, таблица 3 содержит группировку направлений реализации экономической политики в отношении ЦСС, максимально адаптированных и учитывающих рыночные реалии современной транс-

формации цепей поставок в системе глобального товарного обмена. Предложенная дифференциация носит исключительно практико-ориентированный характер. В таком детализированном виде она позволяет нам показать и доказать, что теоретически «мягкие» экспликации мер и направлений внешнего регулирования ЦСС не соответствуют рыночным реалиям сегодняшнего дня.

Таблица 3

Экономическая политика как фактор развития цепочек создания стоимости: макроэкономические и институциональные направления регулирования

Направления внешнего регулирования	Особенности реализации направлений внешнего регулирования
Выбор модели роста экономики	Определение модели экспортно-ориентированного развития экономики или модели роста с опорой на внутренний спрос, обеспечивающей эффективное включение страны в ГЦСС (РЦСС). Балансировка драйверов роста экономик, кооперирующихся в рамках ГЦСС (РЦСС)
Выбор экономической политики, обеспечивающей модель роста	Макроэкономическое управление конкурентоспособностью бизнеса (производство, сервис) в разрезе сегментов отраслевого хозяйства и образуемых в них ЦСС. Перебалансировка драйверов роста
Обеспечение внутренней совместимости модели роста экономики и стратегии ее включения в ГЦСС (РЦСС)	При стратегии экспортно-ориентированного роста: регулирование динамики стоимости факторных доходов в экономике. Оптимальное распределение инвестиций, ПИИ и трансфер технологий по мере продвижения по цепочке создания добавленной стоимости. При стратегии внутреннеориентированного роста: поддержание оптимального баланса компонентов внутреннего спроса, формирование устойчивых моделей спроса и финансирования
Обеспечение совместимости моделей роста экономик в рамках ГЦСС (РЦСС)	Перенос акцента в стратегиях развития на внутренние рынки позволяет странам реализовывать различные модели роста экономик. Развитие ЦСС с высоким уровнем добавленной стоимости – переход к капиталоемкому производству, ослабление влияния стоимости факторных доходов и уход от прямой конкуренции «на истощение» зарплат и налогов. Оптимальное включение фрагментацию международных производственных цепочек
Обеспечение устойчивости и сбалансированности базовых экономических процессов	Регулирование структурного развития воспроизводственного контура экономики, исключающее деформацию межотраслевых пропорций воспроизводства и формирование осей структурного неравновесия (например, ценовые диспаритеты, резкий перепад рентабельности отраслевых инвестиций, давление торговли на товарный сектор и наоборот), обеспечивающее фрагментацию и развитие отраслевых ЦСС
Формирование индустриальной политики управления структурным развитием воспроизводственного контура экономики	Регулирование развития межотраслевых цепочек создания стоимости, оптимизация секторальной структуры производства

Экономическая политика плотно выросла в институциональную ткань, формирующую регулятивную оболочку функционирования ЦСС в глобальной экономике. Показательным в данном случае является тот факт, что это регулирование не только и не столько задает коридор условий роста ЦСС и их адаптации к обслуживающей институциональной и рыночной инфраструктуре, сколько фор-

мирует драйверы развития, которые должны органично коррелировать с экономической политикой развития ЦСС в других странах. Кризис 2008-2009 гг. показал, что такая корреляция не была достигнута, это потребовало пересмотра стратегий развития Севера, опирающихся на увеличение экспорта и его стратегическое позиционирование как локомотива роста. Пересмотр стратегий развития тре-

бует достижения глобально приемлемых компромиссов, что крайне затруднительно.

Все это позволяет нам априори заключить, что в структуре теоретических исследований по глобальной логистике в ближайшие годы должна получить более углубленную концептуализацию институциональная механика внешнего управления и регулирования развития ЦСС. Новые научные работы должны разрешить не только проблему целостной интерпретации направлений внешнего управления ЦСС, но и их релевантного институционального ранжирования. Такой анализ может получить более глубокое практико-ориентированное развитие на основе идентификации возможностей конвергенции ЦСС и внешних регуляторов, широкие перспективы для которой в 2010-х гг. открывает регионализация ЦСС, усиливающая значение региональных интеграционных блоков и соглашений в их развитии. Обновление структуры мировой экономики, которая в ближайшем будущем будет развиваться в режиме региональной глобализации, имеет множество весомых эмпирических предпосылок.

Во-первых, кризис 2008-2009 гг., затяжная рецессия спроса на экспортных рынках развитых стран – все это делает разворот на ось Юг-Юг неизбежным.

Во-вторых, в течение 2000-х гг. многие стратегии включения в ГЦСС развивающихся стран исчерпали свой потенциал и уперлись в потолок их институционального роста. Китай исчерпал ресурс дешевой рабочей силы и накопил критическую массу структурных перекосов в экономике. Тайвань достиг предела глобальной экспансии на мировые рынки, где оказался обезличен и неизвестен конечному потребителю, который приобретает брендированный европейский продукт, а не компонент, используемый при его сборке. Япония не смогла перестроить экономическую политику, инертность которой в 2000-х гг. не позволила ей адаптировать производственную

инфраструктуру страны к новым жестким условиям конкуренции на внешних рынках.

В-третьих, в процессе углубления производственной кооперации в ЦСС Ю-Юг, даже когда они были ориентированы на европейского и американского потребителя существенно возросло влияние региональных факторов на бизнес-циклы. После кризиса 2008-2009 гг. есть все основания утверждать, что такое влияние будет только возрастать.

Все эти и другие изменения требуют серьезных преобразований в развивающихся экономиках, которые должны органично вписываться в два тренда: регионализация ЦСС и их более жесткая (по условиям конкуренции) вертикальная диверсификация.

Список литературы:

1. Доклад о мировых инвестициях 2013. Глобальные производственные системы: инвестиции и торговля в интересах развития // Конференция организации объединенных наций по торговле и развитию (ЮНКТАД). – URL: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2013overview_ru.pdf
2. Каплински Р. Распространение положительного влияния глобализации. Какие выводы можно сделать на основе анализа цепочки накопления стоимости? – М., 2002. – (Препринт WP5/ 2002/03).
3. Либман А.М. Модели региональной интеграции. – М.: Экономика, 2011. – 333 с.
4. Пономаренко А.Н., Мурадов К.Ю. Новая статистика движения добавленной стоимости в международной торговле // Экономический журнал ВШЭ. – 2014. – № 12. – С. 48.
5. Резников С.Н. Современная трансформация глобальных цепей поставок: настоящее и будущее: монография. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ), 2014.
6. Цепочки поставок нового поколения. Глобальный обзор деятельности в сфере управления цепочками поставок за 2013 г. // По результатам исследований Pricewaterhousecoopers. – URL: http://www.pwc.ru/en_RU/ru/performance-manage.
7. Gereffi G. The organization of Buyer-Driven Global Commodity Chains How US Retailers Shape Overseas production Networks // Commodity Chains and Global Capitalism. – L.: Praeger. – 1994.

GLOBAL VALUE CHAIN: CONCEPTUALIZATION OF EXTERNAL CONDITIONS AND FACTORS RECONFIGURATION

Sergei Nikolaevich Reznikov

Candidate of Economic Sciences, doctoral student in commerce and logistics, Rostov State Economic University

The article presents the conceptual underpinnings of applied significance of scientific and practical assessment of external conditions for the development of global supply chains. The author convincingly proves that the empirical analysis of past, today it is extremely fragmented presented in the theoretical field of global logistics. Her research framework contains a non-rigorous explication of the exogenous environment that requires structuring the broader macro-economic aspect of the directions of the external regulation, which takes place in sufficient detail by the author in the article.

Key words: supply chain; global supply chain cost savings; global logistics; external conditions for the development of supply chains.

© С.Н. Резников, 2014

ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

УДК 811.111

КОММУНИКАТИВНЫЕ СТРАТЕГИИ МОДЕРАЦИИ ВЫСКАЗЫВАНИЙ В ДЕБАТАХ ЕВРОПЕЙСКОГО ПАРЛАМЕНТА

Виктория Олеговна Головань

аспирант, Институт филологии, Киевский национальный университет им. Т. Шевченко,
г. Киев, Украина, e-mail: Victoria58@yandex.ru

Статья раскрывает коммуникативные стратегии, используемые в дискурсе дебатов Европейского парламента с целью модерации высказываний и характеризующиеся разным потенциалом кооперативности. Среди основных стратегий можно выделить стратегию изменения коммуникативного фокуса, стратегию молчания и замалчивания, стратегию уклонения от ответа. Стратегию изменения коммуникативного фокуса следует отнести к наиболее «институциональным» средствам модерации высказываний в дискурсе Европейского парламента, поскольку ее использование является нормой кооперативного вербального поведения.

Ключевые слова: дискурс Европейского парламента; модерация высказываний; стратегия изменения коммуникативного фокуса; стратегия молчания и замалчивания; стратегия уклонения от ответа.

Противоречие между коммуникативной интенцией и конвенционально обусловленными нормами и предписаниями речевого взаимодействия является главным мотивом, побуждающим парламентария искать оптимальные средства или ресурсы модерации высказывания. Согласно Э. Гоффману осознание и выбор языковых средств можно рассматривать как серию решений, которые соответствуют представлению о рациональной модели человека. Это дает возможность представления речевой коммуникации в качестве стратегического процесса [4; 5; 11; 12]. Средства или ресурсы, комплексы речевых действий, которые используются коммуникантами с целью оптимального достижения коммуникативной цели, вслед за рядом авторов, назовем стратегиями [4; 5; 12].

Стратегии как совокупность целенаправленных действий в модели порождения и понимания дискурса [11, с. 41] обусловлены, прежде всего, спецификой дискурса, а также системой ценностей, убеждений, социальных норм и конвенций, составляющих в совокупности диспозицию личности. Выбор той или иной стратегии зависит от сложившихся условий коммуникации, ситуации общения, социально-психологических факторов (статуса коммуникантов, их осведомленности, заинтересованности) [12].

П.В. Зернецкий считает, что данный выбор осуществляется благодаря наличию у говорящего вербальных умений построения речевого хода, основанных на знаниях принципов, постулатов и конвенций общения, составляющие часть его языковой компетенции.

Актуальность данного исследования обусловлена спецификой дискурса дебатов Европейского парламента, которому в принципе не свойственны резкие прямые высказывания. Можно предположить, что модерация высказываний будет характеризоваться специфическим набором стратегий, ориентированных на достижение цели парламентского дискурса, «символического блага дискурса» [6].

Объектом исследования являются дебаты Европейского парламента. Предметом исследования является модерация высказываний в дискурсе дебатов Европейского парламента. В данной статье выделяются основные коммуникативные стратегии модерации высказываний в дискурсе Европейского Парламента.

Исследованию различных коммуникативных или речевых стратегий посвящено достаточно большой перечень работ. Так, принято различать кооперативные и некооперативные стратегии. Кооперативные стратегии направлены на создание общего языкового пространства в кооперативных эпизодах или установках на переориентацию, привлечения партнеров в собственный языковой континуум в конфликтных и конфликтогенных эпизодах. Следовательно, такая стратегия максимально приближена к некоей идеальной стратегии. Некооперативные стратегии, по мнению Г. Шенка, характеризуются нарушением одной или нескольких максим П. Грайса, а также правил смены ролей говорящих, что блокирует коммуникативную перспективу для партнера и т. д. [15].

Основной содержательной единицей диалогического общения является коммуника-

тивный фокус. С позиций нашего исследования наибольший интерес представляет стратегия изменения коммуникативного фокуса, его перемещение говорящим из одной стадии в другую для достижения коммуникативных целей. По мнению Т.А. Жалагиной [3], изменение коммуникативного фокуса соединено с изменением прагматического фокуса, под которым понимается акт выбора, выделение объектов разговора, критерием для которого является успешность и эффективность коммуникации и взаимодействия. Чаще всего это проявляется в том, что говорящим прекращается разговор или переводится в другое русло в тех случаях, когда разговор принимает нежелательный оборот [3].

Изменение коммуникативного фокуса сопровождается заменой возможного мира: общего мира на частный и наоборот; одного возможного мира на другой, следующий за первым во времени; реального мира на нереальный или наоборот [14, с. 152].

«Emma McClarkin: Finally, the integrity of sport is also vital for the gambling industry. My ECR colleague, Ashley Fox, has also addressed this problem of match-fixing in his draft report on online gambling, and I also intend to raise this matter in the Opinion of the Committee on Culture and Education. We need enhanced cooperation to tackle this problem. We must all do all we can to protect the integrity of sport, which we all love.

President. – Mr Batten, are you ready? I saw you running down the corridor. You are in very good shape! Gerard Batten, on behalf of the EFD Group. – Mr President, if I am in good shape it is not because I play football. I would happily admit that I know absolutely nothing about sport, but I do know a little bit about match-fixing».

Президент резко меняет тему обсуждения во время дебатов, посвященных борьбе с договорными матчами и коррупцией в спорте, таким образом, он хочет смягчить накал обсуждения и напряжения, которое возникло в результате острой дискуссии. Герард Баттен отвечает на эту шутку и возвращается обратно к теме обсуждения, поворачивая фокус коммуникации к изначальной стадии. Способ, избранный коммуникантом 2 (Президент) для модерации высказывания, представляет попытку перевести коммуникативный фокус диалога с плоскости возможного мира 1, описывающего положение вещей в сфере коррумпированности спорта, которая оценивалась с позиции верности/неверности, в плоскость возможного мира 2, в котором происходят события, имеющие шутливый характер. При этом, избранные коммуникантом 2 языковые средства, в отличие от

средств, используемых коммуникантом 1 (Эмма МакКларкин), отличаются.

В следующем примере коммуниканты остаются в рамках выбранной темы – гендерное неравенство в сфере предоставления социальных услуг, но изменяют направление обсуждения с тем контрацепции и семейного планирования на тему здравоохранения:

«Krisztina Morvai (NI), blue-card question. – My question is: do you or do you not consider it sexual discrimination that contraception and family planning is still considered to be the sole responsibility of women? Is it not discrimination? – because you were talking about discrimination in this context in another way. I think that it should be approached this way as well, especially for natural family planning or other means of contraception which can be used by men and should be advertised or marketed more, and that is in my view an equality issue. Do you agree with me?

Sophia in 't Veld (ALDE), blue-card answer. – Mrs Morvai, I fully agree with you that it is a shared responsibility which is, unfortunately, not always the case in practice, as we know.

But my point was that when sexual and reproductive health services are provided, sometimes there are restrictions which disproportionately or very one-sidedly affect women. This is what I was arguing for: to make sure that women have access to the full range of services so that they have a choice. They should have a choice themselves, regardless of the fact that, of course, men too are responsible for family planning».

В коммуникативные намерения коммуниканта 2 входит ответ на поставленный вопрос, однако он заинтересован и в продолжение беседы. Осознавая, что отсутствие ответа ставит под угрозу развитие речевого взаимодействия, коммуникант отвечает на поставленный вопрос, но предлагает для развития другую тему, которая больше удовлетворяет его коммуникативные интересы. Таким образом, происходит умышленное повышение коммуникативного статуса коммуниканта 2 посредством перемещения коммуникативной инициативы в его сторону (в данном случае проявляется в выборе темы беседы).

Индикатором применения стратегии изменения коммуникативного фокуса в подобных ситуациях является также ответ вопросом на вопрос. В таком случае, по инициативе говорящего перемещение фокуса осуществляется за счет нарушения последовательности речевых действий диалогического взаимодействия коммуникативных ролей [10, с. 136].

В ряде случаев изменение коммуникативных ролей определяется в ходе развития дискурса – например, с помощью провозглашения инициативной части диалогического Единства «вопрос-ответ» подразумевается

следующий коммуникативный вклад участника общения – ответ на вопрос. Последовательность коммуникативных вкладов участников в развитие дискурса может регулироваться институциональными механизмами, процедурами. Если лицо не отвечает на вопросы, это говорит о том, что оно имплицитно выражает отказ делать предполагаемый в ходе дискурса вклад в развитие локальной темы и выдвигает свою, более подходящую его глобальным коммуникативным интересам, или переводит беседу в сферу другого возможного мира, например:

«Brian Simpson, author. – What accompanying measures and initiatives will the Commission put forward to support tackling serious injuries, and what measures can specifically be put in place to help more vulnerable road users such as cyclists, pedestrians and young children? Can the Commission also indicate to us the importance of road surfaces and the lack of maintenance that is now rife in Member States, and what significant effect that has on road accidents?»

Fiona Hall (ALDE), blue-card question. – Mr Simpson, would you agree that there could and should have been in this document something about cyclists and heavy goods vehicles, with some concrete measures particularly to do with lorry cab designs so that drivers can see cyclists and pedestrians nearby much more easily, and the need for mandatory cameras and sensors so that drivers are aware of all cyclists and pedestrians in the vicinity of their vehicles?».

Направление развития диалога, которое задается Брайаном Симпсоном с помощью вопроса, предусматривает осуществление говорящим речевого вклада, способствующего пополнению информационной лакуны. Суть вопроса журналиста касается меры по обеспечению защиты более уязвимых участников дорожного движения, таких как велосипедисты, пешеходы и маленькие дети. В сферу коммуникативных интересов Фионы Холл этот вопрос не входит, однако, необходимость проявлять кооперативность в отношениях с другими членами парламента требует осуществления речевого вклада, способствующего ликвидации лакуны. Средством, позволяющим говорящему частично удовлетворить эти требования, является перемещение фокуса диалога. Присваивая коммуникативный приоритет с помощью постановки вопроса, говорящий получает возможность допускать или не допускать развитие темы диалога в зависимости от своих коммуникативных задач.

Стратегии молчания и замалчивания представляют собой нарушение постулатов качества, и их использование характеризует ситуации преднамеренного исключения некоторых событий и/или объектов из образа ситуации. Анализ данных стратегий возможен

только с привлечением широкого контекста ситуации, учитывая знание пресуппозиций, психологического состояния персонажей, их социальные роли.

Исследованию данных стратегий посвящен целый ряд исследований [1; 2; 8; 9; 11; 13]. Несмотря на то, что стратегии молчания и замалчивания представляют собой различные явления, в их основе лежит общий механизм. Стратегия молчания в дебатах Европейского парламента не применяется, но часто применяется стратегия замалчивания.

Ситуация использования стратегии замалчивания характеризуется преднамеренным обрывом говорящим речевой цепи, в результате чего часть сообщения не получает вербального выражения. Несмотря на формальную незавершенность высказывания, интенциональный смысл сообщения актуализируется в конкретном диалогическом дискурсе полностью, поскольку содержание, которое замалчивается, представлено в виде имплицитов. Имплицитованность с помощью замалчивания предусматривает обязательное декодирования адресатом единственно возможного имплицита в данном прагматическом контексте с учетом глобальной темы конкретного диалогического дискурса, лингвистического и экстралингвистических параметров общения.

В ряде случаев замалчивание приобретает характер неискренности, поскольку может представлять собой нарушение постулата качества или истинности. Это происходит в тех случаях, когда коммуникант в соответствии с коммуникативным статусом имеет, но не желает информировать адресата по некоторым фактам, тем самым приводя в действие механизм стратегии умолчания. В следующем фрагменте дискурса в сознании говорящего проявляются необходимость придерживаться «принципа кооперации» и строго следовать институциональной процедуре дебатов с одной стороны, и коммуникативное намерение говорящего придерживаться своих интересов в процессе речевого взаимодействия с другой (стремление к положительной саморепрезентации, неразглашении данных):

«James Nicholson (ECR), blue-card question. – Ms Dodds, I am grateful to you for letting me put a question. You ended on the Hague Preference, and Mr Hudghton earlier on referred to how long he has been in this House. I have been here a lot longer than he has. Ever since I have been in this House, the Hague Preference – would you not agree – has been the most discriminatory policy against Northern Ireland fishermen that has ever been seen. The Hague Preference worked totally against the small fishermen.

Diane Dodds (NI), blue-card answer. – Mr Nicholson, thank you for your intervention. Yes, the Hague

preference does discriminate against Northern Ireland's fishermen. That resolution is 36 years old. Far from enshrining it in a new common fisheries policy, we should be reviewing it».

Модерация высказывания говорящим осуществляется с помощью стратегии умолчания. Ответ на поставленный вопрос не является ложью, но не содержит всей правды о ситуации, является лишь попыткой заполнить лакуну. Дайан Доддс, отвечая на вопрос, выполняет требования глобального принципа кооперации. Но модерация происходит за счет нарушения полноты информации.

«Gerard Batten (EFD), blue-card question. – Mr Van Orden, if in your report five years ago you highlighted all these problems – which were very serious problems then and which you now say are still very serious problems and in fact even worse probably than when you wrote your report – why did you then feel it necessary to recommend Bulgarian entry to the EU when it clearly did not fulfil the criteria that one would expect, the most basic criteria about rule of law and democracy in an entrant country? Geoffrey Van Orden (ECR), blue-card answer. – I am very happy to answer that. The questions that were raised then are valid today, as I have now indicated. But the reasons why it was right for Bulgaria to accede at that time were absolutely correct and remain correct.

This was at a time when Bulgaria needed to have the confidence of being very much part of a western club. It was at a time of growing Russian influence in that part of the world, when they needed economic confidence and when investors in Bulgaria needed to have the prospect of stability, and at a time when there were extremist forces on the rise in Bulgaria that needed to be allayed».

В этом примере ответ Джеффри ван Ордена, согласно терминологии Козьминой, следует рассматривать как прием некооперативной интерпретации [7], поскольку он представляет собой попытку изменить вектор интерпретации вопроса и перевести разговор в интересах говорящего в другую плоскость, перевести прагматический фокус в плоскость другого возможного мира. Как отмечает В.В. Богданов, это происходит по причине потенциального неравенства в коммуникативном статусе говорящего и адресата [2]. Иными словами, говорящий (субъект дискурса) всегда обладает большим коммуникативным приоритетом по сравнению с адресатом. Во время речевого взаимодействия говорящий и адресат поочередно меняют коммуникативный статус, в активной фазе взаимодействия (при владении приоритетом) каждый из коммуникантов стремится повысить свой коммуникативный статус, используя возможные в данной ситуации языковые средства. Стратегия умалчивания может манифестироваться не только не-

достаточностью данных о референте, но и преднамеренным предоставлением говорящим нежелательных данных.

«William (The Earl of) Dartmouth (EFD), blue-card question. – Mr Duff, your suspicion was spot on. Do you regard Turkey's treatment of the Kurds, that has been eloquently outlined by our colleagues in this Chamber, as being a qualification for Turkey's membership of the European Union, or not? Andrew Duff (ALDE), blue-card answer. – I certainly see a serious and genuine attempt to reconcile what was previously an intractable and painful problem».

Еще одной стратегией, близкой по характеру к стратегии изменения коммуникативного фокуса, что способствует модерации высказываний, является стратегия уклонения от ответа, которая также свойственна ситуации диалогического общения. Диалог является социальным взаимодействием, которое регулируется определенными договоренностями между членами общества, одной из главных его особенностей является поочередный обмен высказываниями – репликами участников общения. Наличие стереотипизированной социально-ролевой рамки общения в диалоге предполагает определенный коммуникативный вклад каждого из участников общения, при этом каждый из участников, вступая во взаимодействие, признает общую для них цель или направление диалога, что проявляется в соблюдении требований социального аспекта взаимодействия, например, принципа кооперации.

В ряде ситуаций предполагаемый языковой вклад одного из коммуникантов не согласуется с его коммуникативными намерениями. В таком случае возникает модерация высказывания. Одной из разновидностей данной стратегии является откладывание ответа. Говорящий может испытывать трудности в выборе подходящих средств, позволяющих частично удовлетворить оба аспекта, например в связи с фактором отсутствия времени на обдумывание. В таком случае говорящий может начать действия, которые позволят ему выиграть время, обдумать позицию, совершить правильный выбор языковых средств.

«Ryszard Antoni Legutko (ECR), blue-card answer. – I am sorry, but I am absolutely unable to answer this question. It does not refer in any way whatsoever to what I said before». «Catherine Stihler (S&D). – This question does not refer to the topic. So I simply will not answer this question».

В ситуации, когда необходимость соблюдения принципа кооперации предусматривает однозначный вклад, который не совпадает с коммуникативной целью, которую говорящий преследует в данном коммуникативном

эпизоде, он может отказаться от речевого вклада, ссылаясь на внешние обстоятельства ситуации – отсутствие времени, истечение регламента и т. д.:

«I think we should terminate this discussion now. If you have any further questions, dorotessa, I suggest you submit them to me in writing». «Thank you, ladies and gentlemen. I'm afraid we have run over schedule. Please excuse me. Any further enquiries can be directed to Michel Barnier».

Среди рассмотренных нами стратегий эта стратегия уклонения от ответа является наименее кооперативной.

Сделаем вывод: модерация высказывания определяется специфическими характеристиками парламентского дискурса. Регулирование ситуации, которая характеризуется модерацией высказывания, следует рассматривать как стратегический процесс. В дискурсе Европейского парламента можно выделить следующие коммуникативные стратегии модерации высказываний: стратегия изменения коммуникативного фокуса; стратегия замалчивания/стратегия молчания; стратегия уклонения от ответа. Стратегия, которая выбирается и используется говорящим для модерации высказывания, обуславливается соответствующими аспектами коммуникации. Потенциал кооперативности стратегий уменьшается от первой к последней. Стратегию с наибольшим потенциалом кооперативности – стратегию изменения коммуникативного фокуса – следует отнести к наиболее «институциональным» средствам модерации высказывания в дискурсе Европейского парламента. Ее использование является нормой кооперативного вербального поведения.

Список литературы:

1. Богданов В.В. Молчание как нулевой речевой акт и его роль в вербальной коммуникации // Языко-

вое общение и его единицы. – Калинин: Изд-во КГУ, 1986. – С. 12-18.

2. Богданов В.В. Коммуникативная компетенция и коммуникативное лидерство // Язык, дискурс и личность. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1990. – С. 26-31.

3. Жалагина Т.А. Динамизм развития коммуникативного фокуса // Язык, дискурс и личность. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1990. – С. 99-105.

4. Зернецкий П.В. Лингвистические аспекты теории речевой деятельности // Языковое общение: процессы и единицы. – Калинин, 1988. – С. 89-95.

5. Иссерс О.С. Коммуникативные стратегии и тактики русской речи: дис. ... докт. филол. наук: 10.02.04 / ОГУ. – Омск, 1999. – 385 с.

6. Карасик В.И. Этнокультурные типы институционального дискурса // Этнокультурная специфика речевой деятельности: сб. обзоров. – М.: ИНИОН РАН, 20006. – С. 37-64.

7. Козьмина В.Н. Языковая реализация гибких коммуникативных тактик в английском диалоге: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04. – СПб., 2001. – 196 с.

8. Крестинский С.В. Интерпретация актов молчания в дискурсе // Язык, дискурс и личность. – Тверь: Изд-во ТГУ, 1990. – С. 38-45.

9. Левин Ю.И. О семиотике искажения истины // Избранные труды. Поэтика. Семиотика. – М.: Языки русской культуры, 1988. – 824 с.

10. Макаров М.Л. Интерпретативный анализ дискурса в малой группе. – Тверь, 1998. – 200 с.

11. Пузанова О.В. Прагматика и семантика умолчания: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.04 / РГПУ. – СПб., 1998. – 201 с.

12. Сухих С.А. Речевые интеракции и стратегии // Языковое общение и его единицы. – Калинин: Изд-во КГУ, 1986. – С. 71-77.

13. Baker S.J. Theory of Silence // The Journal of General Psychology. – 1955. – № 53. – P. 145-147.

14. Van Dijk T.A. Studies in the Pragmatics of Discourse. – The Hague etc.: Mouton, 1981. – 331 p.

15. Schank G. Linguistische Konflikthanalyse. Ein Beitrag der Gesprachsanalyse // Konflikte in Gesprachen. – Hrsg. G. Schank und J. Schwitalla. Tübingen: Narr, 1987. – S. 18-98.

COMMUNICATION STRATEGIES OF MODERATION OF UTTERANCES IN THE EUROPEAN PARLIAMENT DEBATES

Viktoriiia Olegovna Golovan

Graduate student, Institute of Philology, Kiev National University. Shevchenko, Kiev, Ukraine

The article deals with communication strategies used in the discourse of the European Parliament debates aimed at moderation of utterances and characterized by different cooperation potential. Among the main strategies can be distinguished: strategy of communication focus change, strategy of silence and understatement, strategy of evasion of response. The strategy of communication focus change can be attributed to the most «institutional» means of moderation of utterances in the discourse of the European Parliament, as its use is the norm of cooperative verbal behavior.

Key words: discourse of the European Parliament; moderation of utterances; strategy of communication focus change; strategy of silence and understatement; strategy of evasion of response.

© В.О. Головань, 2014

Рецензент: научный руководитель, кандидат филологических наук, профессор Л.Г. Верба

УДК 811.111-26

СОВРЕМЕННЫЙ ТЕЛЕВИЗИОННЫЙ ДИСКУРС: ЭКОНОМИЯ И ИЗБЫТОЧНОСТЬ РЕЧЕВЫХ УСИЛИЙ

Елена Вячеславовна Каптюрова

кандидат филологических наук, доцент, Институт филологии, Киевский национальный университет им. Тараса Шевченко, г. Киев, Украина, e-mail: velen@voliacable.com

Статья посвящена характеристикам такого жанра масс-медийного дискурса, как телевизионное интервью. Анализ ток-шоу «Larry King Live» демонстрирует черты сходства телевизионного и бытового дискурсов. Значительное внимание уделяется вопросу экономии речевых усилий в жанре ток-шоу. Рассматриваются семиотические (лексические, лексико-стилистические, синтаксические) и коммуникативные средства экономии. Анализируются особенности проявления тенденции к избыточности языковых средств.

Ключевые слова: дискурс; избыточность языковых средств; компрессия; наименьшее усилие; экономия речи.

Значительное место в современном обществе занимают масс-медиа, отражающие и создающие его культуру. Исследователи отмечают, что «повседневная социальная жизнь в значительной мере формируется режимом функционирования медиа и подвержена влиянию со стороны медиа-контента, которое проявляется в способе проведения досуга, воздействии на образ жизни, предоставлении темы для разговора и модели поведения для самой непредвиденной ситуации» [17, с. 4].

Одним из наиболее доступных и популярных медийных жанров является телевидение. Его повсеместное проявление помещает телевидение в фокус внимания большинства исследователей массовой коммуникации. В общественной сфере оно стало местом проведения политических дебатов, религиозных проповедей и обмена «новостями», а также главным средством развлекательного характера [15, с. 622]. Исследованием телевидения занимается ряд гуманитарных наук: социология, психология, культурология, лингвистика др.

Медийный дискурс представляет особый интерес для лингвистики. Очевидно, что «дискурсы СМИ неоднородны с точки зрения модуса: радиодискурс – устный, газетный дискурс – письменный. Тем более неоднородны дискурсы, появляющиеся в контексте СМИ, с жанровой точки зрения: используется множество жанров, и при этом они не принадлежат эксклюзивно к контексту СМИ» [6]. Несмотря на это, отдельные медийные жанры могут обладать характеристиками, которые выделяют их среди дискурсов других типов. Одним из ярких примеров этого может служить телевизионное интервью [6].

Телевизионный дискурс «сопряжен с двумя основными внешними ограничениями, которые действуют с противоположных сторон» [11, с. 189]. С одной стороны, это требо-

вание необходимой непредвзятости в подаче политических новостей, интервью и дискуссий. С другой стороны, предполагается прогнозируемая аудитория, особенности которой необходимо принимать во внимание при планировании любой телевизионной передачи. «Учет этих двух факторов – отсутствующая аудитория и требование институциональной непредвзятости – в своем соединении составляют отличительные черты политического интервью» [11, с. 189]. Институциональные качества выходящих в эфир интервью достигаются разными способами, начиная с его структуры (начало, смена ролей и окончание). Однако основной составляющей институционального характера интервью является элемент полномочий. Институциональный контроль достигается при помощи «гегемонии первого говорящего» [14], предполагающей обеспечение интервьюеру или ведущему программы права управления речевым взаимодействием. Материалом для данного исследования были выбраны транскрипты самой популярной (более миллиона телезрителей ежедневно) и продолжительной (25 лет эфира) программы CNN «Larry King Live».

По мнению специалистов, «телевидение как средство общения занимает центральную позицию, охватывая как общественную, так и личную сферы социальной жизни. Оно переносит публичные дискурсы в личную среду и межличностное общение в общественную среду, то есть является посредником между этими двумя средами. В процессе этого телевидение существенно видоизменило ... границы между личной и общественной сферами» [10, с. 48]. Ученые указывают на две тенденции, влияющие на язык современных средств массовой информации, а именно, – на «тенденцию приближения медиа, освещающих общественную жизнь, к стилю разговорной

речи» и «тенденцию к движению в сторону развлечения» [12, с. 10]. Телевизионный дискурс, в основном, имеет «рациональный дружелюбный характер, целью разговора в нем является именно наслаждение самой беседой, не более того» [18, с. 191]. Речевое взаимодействие в ток-шоу происходит в ситуации публичного общения, принадлежащего к социально-культурной сфере [7, с. 407]. По мнению В.И. Карасика, ток-шоу можно рассматривать как комбинацию статусно- (ведущий является представителем определенного социального института) и личностно-ориентированного (многие передачи имеют характер бытового общения) дискурсов [5].

Одним из параметров текстообразования Ю.А. Левицкий предлагает рассматривать «дефицит времени», влияющий как на устный, так и на письменный дискурс [8, с. 79]. Такой параметр актуален для телевизионного дискурса, где передача имеет ограниченные временные рамки (KING: *Thank you all very much. We're sorry we didn't have more time. We'll do more on this as well*). Ведущий программы регулирует продолжительность передачи, указывая на оставшееся время (KING: *When do you call the FBI, John? We only have 30 seconds*; KING: *We're running close in time. We've got a big finale coming up*), определяя продолжительность беседы (KING: *All right, let me get in one more call*; KING: *On that note, we'll take a break*), настаивая на необходимости быть кратким (KING: *All right, that's a very good question. Can you briefly answer that?* GATES: *Well, they*. KING: *Briefly*).

Любой язык препятствует нагромождению, излишеству, чрезмерным физиологическим усилиям и любому неудобству, как в устной, так и в письменной речи, что вызывает стремление носителей языка экономить речевые ресурсы. Лингвист А. Мартине подчеркивал, что термин экономия охватывает не только избавление от непродуктивных различий, но и появление новых. «Чтобы понять, как и почему изменяется язык, лингвисту следует принимать во внимание два постоянных антинормичных фактора, первый из которых заключается в требованиях общения, необходимости адресанта передать суть сообщения, а второй – в принципе наименьшего усилия, заставляющего говорящего ограничить выработку как умственной, так и физической энергии до минимума, необходимого для достижения целей» [16, с. 139]. Не представляется сложным интуитивное объяснение принципа наименьшего усилия, поскольку его основополагающая идея проста: все усилия должны быть сведены к минимуму. Поведение человека, принципы, которыми он ру-

ководствуется при необходимости выбора, подчиняются универсальной тенденции сокращения усилий. Дж.К. Ципф следующим образом объяснил эту тенденцию: «Каждый индивидуум выберет такой способ действий, который вовлечет затрату наименьшего возможного объема его работы (по определению, наименьшее усилие)» [20].

При порождении речи носитель языка старается передать свое сообщение в определенных временных рамках и поэтому вынужден структурировать свою речь для выполнения этой цели. Соответственно, принцип наименьшего усилия чаще можно наблюдать в устной речи. Во время разговора люди меньше сосредоточены на форме выражения мыслей, на первый план выходит тема беседы. Совершенно очевидно, что принцип наименьшего усилия соответствует принципу коперации, предложенному Г.П. Грайсом, а именно максиме количества, предписывающей избегать излишка информации и, одновременно, делать свой вклад в общение настолько информативным, насколько это требуется для текущих целей обмена [13, с. 26].

Лингвисты определяют закон наименьшего усилия как тенденцию к экономии речевых усилий и констатируют, что такая тенденция модифицирует речевую деятельность и предопределяет стремление к экономии средств выражения. Многочисленные явления, наблюдаемые в современной речи, свидетельствуют о действии этого закона. Выделяются два типа «экономии»: 1) «экономия на уровне отдельных слов, словосочетаний и предложений в разных языках; 2) «экономия» как общее понятие, при его помощи можно объяснить важные процессы развития и функционирования языка [2].

Принцип наименьшего усилия неразрывно связан с «информационной компрессией», которая реализуется при помощи средств двух типов: семиотических (таких как лексическая и синтаксическая компрессия, формирование речевых стереотипов) и коммуникативных (сокращение информации и вторичная номинация) [3].

Анализируя лексические средства, используемые в целях экономии речевых усилий, необходимо начать со словообразования. В целях экономии используются:

– аббревиатуры и акронимы: KING: *Does it bother you that DNA has already gotten over 50 people out of prison who are on death row, meaning they didn't do what they were there for? They might have died*; KING: *What a guest to begin it all here ... Bill Gates, the founder, chairman and CEO of Microsoft*; KING: *You mean, they'll do it with lasers or genes*;

– реверсия или обратное словообразование (*back formation*): KING: *She's ape for it, right? Yes, she's wacko (расширенная форма wacko < wack (сущ.) «crazy person» реверсия от < wacky (прилаг.) «crazy, eccentric»);*

– усечения различного типа, а именно конечные (апокопа): *apocope*: KING: *You and Ted are out to end polio in the world? You're going to vaccinate everybody?; KING: ...I know he spoke to his doc...; GATES: ...You didn't think, OK, my electronic mail is the way I stay in touch with my relatives and sending photos around, sending music around...; KING: Tonight, Mike Tyson. The former heavyweight champ on life at the top and the bottom; KING: By the way, tomorrow night's complete prom is on crime and punishment in America; в середине слова (синекопы): KING: *Ma'am, what prompts the call?* или же конечно-начальные усечения (комбинация апокопы и афазезы): KING: *Does that mean people didn't take their flu shots?;**

– словосложение: KING: *...The Cirque de Soleil's production of the Beatles is a unique entertainment experience, but behind the mind-blowing onstage magic is a lot of dedicated creative energy; KING: ...Is this a how-to book, Ed. Are you telling...; KING: But he's not an active day-to-day kind of guy?; KING: Was the public, Jeffrey, ahead of the pundits, the doomsayers and the attackers?; KING: And the law is colorblind?;*

– инкорпорация: KING: *How many can you do? How many bypasses can you do?; KING: California wants to ban it outright; KING: And Jan, what do you make of the uproar?;*

– сочетание различных средств, например, словосложения с сокращением: KING: *You wrote an op-ed piece in «The Washington Post» when you left... или конверсия со словослиянием (*blending*) слова и акронима: KING: They're also bringing in, I understand, another show from England, with brighter questions, a kind of brainiac show (brain (сущ.) + ENIAC, акроним «electronic numerical integrator and computer»).*

Фразеологизмы часто заменяют многокомпонентные синтаксические конструкции и, следовательно, являются лексической формой речевой компрессии: KING: *Marion, will the welcome wagon come visit?; KING: This might all be called «go figure»; KING: So Hillary's moving into the city doesn't annoy you as some sort of stepping stone?; KING: ...All right, maybe it's difficult, in a nutshell, but you obviously write about it in the book, and there's lots to talk about.*

Среди лексико-стилистических средств, способствующих экономии речевых усилий, можно выделить:

– метафору: KING: *It's a gem of a book; KING: What is this secret? What's the key to what they do at Weight Watchers that works? Obviously, not just eat less. What's the key?; KING: What's «yo-yoing» like, by the way? What is that up and down thing like for a*

person going through it?; KING: How do you react to those – some in the press knocking the fact that you are doing this? Knocking Jenny Craig, knocking you for doing a commercial, for endorsing a product; KING: Congressman, you do not sound like you're ringingly endorsing the mayor tonight. Are you kind of itching to get in this?;

KING: *...However, if someone has a sincere belief that Christ is the answer and wants to share that with you, why are you hanging the Holocaust around his neck? He wants to share a belief with you;*

метонимию: KING: *Did Weight Watchers contact you, or you them?; KING: Let's bring together our entire panel.*

На уровне синтаксиса экономия речевых усилий выявляется в компрессии знаковой системы при помощи эллипсиса, грамматически неполных предложений, асиндетона и синтаксической асимметрии (незамещения элементов, обеспечивающих логическую связность высказывания). Эллипсис может выступать в форме незамещения позиции:

– вспомогательного глагола *to do* в вопросах: KING: *Did they call you? You call them?; KING: They still follow you?; They want their money?;*

– структурной части составного сказуемого: KING: *Many negatives as positives in this race; KING: Father and stepfather, mother and stepmother all supportive?; KING: Jokes, snide remarks, nothing?; KING: You optimistic, Jan?;*

– подлежащего: *Spoke to your mother the other day; подлежащего и структурной части составного сказуемого: KING: Not easy; KING: Optimistic?; KING: That close?; KING: Anxious to get out of here and go there?; KING: Ever turned down something you regretted?*

Грамматически неполные предложения KING: *Then you went on to Harvard, right? GATES: That's right. KING: To major in?; KING: How's the new show going? Are you enjoying it? O'BRIEN: It's amazing. It's – KING: In what way?; KING: How did you name this company? GATES: Well, Paul and I talked about a lot of crazy names. KING: Like?; DEPP: We got along like a house on fire. You know. Instantly. There's a dangerous element. You never know what to expect from him* являются ситуационными коммуникативными и выступают как функциональные единицы только в связи с предыдущими ходами.

Асиндетон прослеживается как в простых (KING: *Letterman viewers are more likely to be divorced, watch CNN, drive a Toyota*), так и в сложных предложениях (KING: *No, she's saying he'll be dogged by the right?;*

KING: *Did he know you were going to do it?; KING: One of the reasons I love Conan – there are many – is my wife sang on his show once).*

В текстах ток-шоу нередки случаи синтаксической асимметрии: KING: *David Brokaw rep-*

resents you, an old friend; KING: Is the genius that he can – let's say – I remember one of his short stories, «The History of the Mafia», which was hysterical. That he surprises you, who think comedically?

Принцип наименьшего усилия возможно описывать в контексте анализа коммуникативных средств. Вторичная номинация, представляющая собой вербальную замену уже названного предмета или объекта, является одним из таких средств. Лексические замены используются для того, чтобы избежать повторения одних и тех же единиц. Традиционно такую функцию выполняют местоимения: GATES: Well, my dad is a lawyer. And my parents – they wanted me to moderate my sort of extreme activities of sneaking out at night, going to the computer center. They wanted me... KING: Oh, you did that?; ARNOT: ...What is interesting in terms of lung cancer is these new scans can pick it up so early that it may be curable... KING: Morton Downey Jr., how was yours picked up? Однако возможно использование и других единиц языка. Например, KING: And it would fluctuate everyday, right? You would go up and down based on holdings and movements of stock and the like, где существительное the like выполняет функцию заместителя, или KING: We asked your fans to tweet questions for you. «The King's Things». A whole bunch of them involved the beard. O'BRIEN: Yes. KING: A whole bunch. All right. So why and how long will it last? O'BRIEN: OK. First of all – KING: The why. В примере существительное questions замещено местоименным оборотом a whole bunch of them, далее сокращенным до a whole bunch, затем уточнением, каких вопросов: why и how long, также субстантивированным наречием the why.

Экономия речевых усилий – не единственная характеристика разговорной речи, находящая отражение в жанре ток-шоу. В ходе анализа языкового материала были выявлены примеры избыточности языковых средств. Термин «избыточность» определяется как повторная (многократная) передача одной и той же информации, осуществляемая либо эксплицитно, либо имплицитно. Возможно выделить избыточность лексическую и избыточность стилистическую [1]. И.Р. Гальперин считает избыточность информации неотъемлемым свойством всякого речевого акта, устраняющим «помехи» в восприятии сообщения, помогающим его уточнить [4], Ю.М. Лотман называет избыточность необходимым свойством, обеспечивающим устойчивость языка по отношению к ошибкам, произвольному, субъективному восприятию [9].

Избыточность прослеживается на разных уровнях. Лингвисты отмечают, что существует грамматическая избыточность, которая является «внутренней систематичностью и пра-

виллом, руководящим языком, в котором два или более элемента выполняют одну и ту же функцию. Грамматическая избыточность обязательна и ни один из ее элементов не может быть опущен; она является интегральной частью языка, поскольку порождена грамматическими правилами и не зависит от ситуационных, контекстных и экстралингвистических факторов; она является действительно избыточной, поскольку только повторяет информацию, уже вербализованную другим элементом» [19, с. 4]. Интерес представляет контекстуальная избыточность, в том числе ее стилистико-синтаксические параметры.

Избыточность в речи проявляется в форме повторов (KING: Allen Alda told me one that he doesn't like giving autographs because he feels it de-means the person asking for the autograph. It put them on a lower level. And Brando didn't like much being photographed. Is it true you don't like being photographed?), тавтологии (KING: Why don't resolutions usually resolve?), плеоназма, как синтаксического (KING: Tormented by his cousin. Feeling isolated and alone, who found out he was not only a wizard, but the most famous wizard of all; ROWLING: The idea for this boy who didn't know what he was, and until he was 11 and then he got this invitation to go off to wizard school, and I have this very physical response to the idea), так и семантического – оксюморона (KING: You're the most married nonmarried person we know), периссологии (KING: His parents both of whom have some connection to the industry tried to keep him from trying out for the «Potter» movies), многословия (DEPP: I had been essentially known within the confines of Hollywood as the - you know, as box office poison. You know basically I'd built a career on 20 years of failures). Ученые предлагают выделить 4 структурных типа контекстуальной избыточности: идентичный или синонимический повтор; изолирующий, существенный повтор; контрастирующий повтор; обособляющий, дифференцирующий повтор [19].

Идентичный или синонимический повтор состоит в повторе слов (KING: So was «Willy Wonka» fun? DEPP: Absolutely fun. Yes. Really fun), словосочетаний (KING: He said you're nuts. DEPP: He might be right. But he's – I mean, he's really – I mean he says I'm nuts but he's really – he's like certifiably nuts) или их синонимов (KING: What did it? Was there a turning point, a date, an event that made it for Microsoft?; KING: Why do we procrastinate? Why do we put off to tomorrow?).

Дублирующий элемент создает стилистический эффект, и нейтрализация, в большинстве случаев, приводит к искажению смысла.

Один из элементов изолирующего, существенного повтора имплицитно содержит черты или характеристики другого.

Например, KING: *Did it surprise you, its success?*, где *its success* расшифровует местоимение *it* или же: KING: *Johnny Depp's personal office. As interesting and unique as the man himself. Inside the walls are lined with personal mementos and photos from his life and work. Here, a cabinet of curiosities from his movie «Sweeney Todd». Willy Wonka's throne from «Charlie and the Chocolate Factory». And his walking stick and that golden ticket. One of his guitars. Awards and accolades.* В данном высказывании *photos* уточняют смысл словосочетания *personal mementos*, *work* раскрывает смысл, какие моменты жизни (*life*) отображены, «*Charlie and the Chocolate Factory*» конкретизирует, героем, какого фильма был *Willy Wonka*, а *accolades* обобщает *awards*

При контрастирующем повторе дублируются элементы – слова (KING: *Perhaps one of the most interesting things to see, Johnny's self-made portrait of his friend and mine, the legendary Marlon Brando*) или словосочетания (KING: *And then they take it a minute later. It's not any different than a minute before*), в которых закодирован контраст.

Обособляющий, дифференцирующий повтор является наиболее контекстуальной формой избыточности, поскольку он состоит в попытке избежать неоднозначности в контексте, исключая ее. Например, KING: *I see you brought along your great producer. BON JOVI: I did. The great John Shanks, a common friend of ours, you and I. And KING: John, we're neighbors.*

Проведенный анализ позволяет сделать вывод: несмотря на формально институциональный характер телевизионного интервью (роли коммуникантов и их ходы предопределены: ведущий задает вопросы и контролирует процесс протекания беседы, гость отвечает на поставленные вопросы), этот жанр телевизионного дискурса демонстрирует черты неподготовленной устной речи. Спонтанный и линейный характер коммуникации в ток-шоу, проявляющийся в тенденциях к экономии речевых усилий и в избыточности языковых средств, свидетельствует о схожести неко-

торых жанров телевизионного дискурса и бытового общения.

Список литературы:

1. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. – 4-е изд, стер. – М.: URSS, 2007. – 569 с.
2. Будагов Р.А. Человек и его язык. – М., 1974. – 262 с.
3. Валгина Н.С. Теория текста: – М., 2003. – 280 с.
4. Гальперин И.Р. Информативность единиц языка: учеб. пособие. – М.: Высш. шк., 1974. – 173 с.
5. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
6. Кибрик А.А. Обосновано ли понятие «дискурс СМИ»? – URL: <http://www.philol.msu.ru/~otipl>.
7. Лантеева О.А. Разговорная речь // Лингвистический энциклопедический словарь – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С. 407-408.
8. Левицкий Ю.А. Проблема типологии текстов. – Пермь: Изд-во Перм. ун-та, 1998. – 106 с.
9. Лотман Ю.М. Ю.М. Лотман и тартутско-московская семиотическая школа. – М.: Гнозис, 1994. – 560 с.
10. Casey B., Casey N., Calvert B., Lewis J. et al. Television Studies: The Key Concepts. – London and New York: Routledge, 2002. – 291 p.
11. Devereux E. Media Studies: Key Issues and Debates. – London: Sage Publications Ltd, 2007. – 416 p.
12. Fairclough N. Media Discourse. – London: Edward Arnold, 1995. – 217 p.
13. Grice H.P. Studies in the Way of Words. – First Harvard University Press, 1991. – 394 p.
14. Hutchby I. Technologies, Texts and Affordances. // Sociology. – 2001. – vol. 35, issue 02 – P. 441-456
15. Maconis J., Plummer K. Sociology: A Global Introduction. – Harlow, 2008. – 935 p.
16. Martinet A. A functional view of language. – Oxford: Clarendon Press, 1992. – 163 p.
17. McQuail D. McQuail's Mass Communication Theory. – London, 2010. – 632 p.
18. Scannell P. Media and Communication. – London: Sage Publications Ltd., 2007 – 298 p.
19. Wit E.J.C., Gillette M. What is Linguistic Redundancy? Technical Report The University of Chicago March 15, 1999. – URL: <http://www.math.rug.nl>.
20. Zipf G.K. Human Behavior and the Principle of Least Effort: An Introduction to Human Ecology. – New York, 1972. – 573 p.

MODERN TELEVISION DISCOURSE: SPEECH ECONOMY AND REDUNDANCY

Elena Vyacheslavovna Kaptiurova

Candidate of Philology, English Philology Chair Institute of Philology, Taras Shevchenko National University of Kyiv, Kyiv, Ukraine

The article deals with discursive characteristics of such mass media genre as the television interview. The research based on «Larry King Live» talk show proves similarity between television and everyday discourses. The special attention is given to the economy of speech effort in the talk show genre. Semiotic (lexical, lexical stylistic and syntactic) and communicative devices allowing to spare speech effort are analysed. Peculiarities of speech redundancy manifestation are examined.

Key words: compression; discourse; least effort; redundancy; speech economy.

© Е.В. Каптюрова, 2014

Рецензент: доктор филологических наук, профессор А.Д. Белова

ПЕДАГОГИКА

РАЗВИТИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПЕДАГОГОВ В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ

Ханифа Мейлиевна Бердиева

кандидат педагогических наук, Сурхандарьинский областной институт повышения квалификации и переподготовки педагогических кадров, г. Термез, Узбекистан
e-mail: umarov-bahrom@mail.ru

В статье проанализированы проблемы развития общих и специальных коммуникативных навыков у школьных преподавателей и даны рекомендации по организации подходов к созданию условий по их профессионально-коммуникативной подготовке.

Ключевые слова: коммуникативные навыки; адаптация; системный подход; личностный подход; сотрудничество в учебной деятельности.

Развитие общих и специальных коммуникативных навыков школьных преподавателей является важной социальной проблемой, ее воплощение в будущем будет связано с производством, конкурентоспособной и качественной продукцией в социальной сфере. Это влечет за собой множество проблем и противоречий. Здесь речь идет, с точки зрения требований социальных заказов, о подготовке специалистов владеющих высокими профессиональными знаниями, навыками и специализацией. Но подходы развития профессиональных коммуникативных навыков не рассмотрены на уровне требований для школьных преподавателей, не разработано научно-методическое обеспечение, связанное с развитием профессиональных коммуникативных навыков. В этой проблеме, с научно-методической точки зрения, в качестве первоочередной задачи требуется правильная организация системы повышения, специализации педагогов и их переподготовки и развитие специальных коммуникативных навыков у слушателей.

Поэтому в создании системы профессионально-коммуникативной подготовки педагогов-специалистов были выбраны в качестве методологической основы 3 подхода:

1. Системный подход. Направлен на развитие важных коммуникативных особенностей личности слушателя. Служит средством внедрения в процесс образования реальных коммуникативных условий и анализа методов их деятельности.

2. Личностный подход. Переход в систему образования в духе человечности, который дает возможность организовать учебную деятельность слушателей в сотрудничестве и определить между ними взаимные коммуникативные навыки. Также данный подход может свободно и эффективно вести процесс обще-

ния среди слушателей. В процесс повышения квалификации коммуникативные навыки слушателей формируются непосредственно в процессе деятельности, то есть мы должны организовать такой учебно-воспитательный процесс, который находит решение реальным производственным проблемам. Ситуация приведет к развитию коммуникативных профессиональных навыков, объединения результатов двухсторонней деятельности.

3. Сотрудничество в учебной деятельности. В процессе сотрудничества у слушателей формируются профессиональные коммуникативные навыки типа введения предметной дискуссии, правильного осознания высказанной мысли других, понятие содержания преимуществ и недостатков проблемных задач, объединение разных мыслей в одну [1, с. 163].

В процессе повышения квалификации педагогов развитие профессиональных и коммуникативных навыков в проектировании технологий учитываются следующие этапы развития навыков:

- служит основным источником сведений в изучаемой проблеме (самостоятельная работа, диалог, или процесс передачи мыслей);
- преодоление возникших педагогико-психологических преград;
- осознание проблем и решение задач;
- организация ведения деятельности слушателей в группах;
- определение уровня использования методов вербальной и невербальной дискуссии (дается оценка эмоциональной, когнитивной и системе поведения качеств личности) [2].

Развитие профессиональных коммуникативных навыков в основном проводится в процессе образования, где необходимо широкое применение технологий, например, дискуссия, диалог, круглый стол, конференции, соревнования и проектирование.

Развитие профессиональных коммуникативных навыков и адаптации к условиям реальной жизни, связанных с освоением содержания специализированных наук, наибольшим преимуществом служит технология проектирования, основанная на взаимном посредничестве, и служит созданию дискуссий.

Во-первых, создаются необходимые условия для слушателей, которые учатся излагать свою мысль, т. е. развивают навыки выступления перед аудиторией, навыки убеждения, проведения опроса, оценки ситуации.

Во-вторых, определение соответствия решения проблемы к реальным условиям жизни, т. е. формирование навыков управления процессом взаимоотношений, демонстрации инициативы, интегрирования и оценивания.

В-третьих, внедрение в профессиональную деятельность результатов личного труда, т. е. формирование навыков решения творческих задач на основе анализа, критической оценки своей деятельности и прогнозированию [3].

В процессе повышения профессиональной квалификации процесс развития на основе проектных технологий охватывает содержательно-ценностные и итоговые этапы.

В содержательном этапе слушатели анализируют технические проблемы и задачи, проводят опрос, занимаются анализированием выдвинутых гипотез. В проектном этапе составляется схема решения задачи, разрабатываются планы решения, стратегия организации посреднической работы и оцениваются методы поведения каждого члена группы. На заключительном этапе формируются оценивание, прогнозирование и моделирование [4].

В процессе повышения специализации слушателей осваиваются новые коммуникативные знания и займут позицию эффективного сотрудничества в рамках межличностных отношений. Такое сотрудничество не противоречит социальному партнерству в условиях свободной конкуренции. Тем самым, появится возможность большему развитию коммуникативных навыков слушателей на основе специализированных учебных планов по повышению специализации педагогов.

На курсах повышения квалификации педагогов процесс развития коммуникативных навыков основывается с точки зрения методологии. Развитие системы профессиональных коммуникативных навыков в процессе образования связаны с организацией проблемных профессиональных и производственных ситуаций. Организация деятельности на основе проектных технологий и взаимного сотрудничества слушателей, даст возможность перехода коммуникативных навыков в процесс образования и развитию их в уме слушателей.

Список литературы:

1. Ибрагимова З., Пулатова А. Качество образования – основной критерии жизни молодежи. // Проблемы образования. – 2002. – № 3. – С. 27-29.
2. Ишмухамедов Р., Абдукадиров А., Пардаев А. Инновационные технологии в образовании. – Т.: Истеъдод, 2008. – 153 с.
3. Сайидахмедов Н.С. Педагогическое мастерство и педагогическая технология. – Т.: ВПИ при НУУз, 2003. – 185 с.
4. Фарберман Б., Гольдман Н. Критерий конкурентоспособности кадров - умение проектировать конкурентные преимущества // Новые педагогические и информационные технологии, 2002. – 211 с.

SOME PROBLEMS OF THE DEVELOPMENT OF PROFESSIONAL COMMUNICATION SKILLS OF TEACHERS IN EDUCATION TRAINING

Hanif Meylievna Berdieva

candidate of pedagogical sciences Head of Department, Surhandarinsky Regional Institute of Advanced Training and retraining of teachers, Termez, Uzbekistan

This article analyzes the problem of the development of general and specific communication (communication path, contact) skills of school teachers and teacher specialists recommended methodological approaches to creating professional communication training.

Key words: communication skills; teacher training; adaptation; system approach; personal approach; cooperation in training activities.

© Х.М. Бердиева, 2014

Рецензент: А.А. Маматказина, доцент кафедры практических наук Сурхандарьинского областного института переподготовки и повышения квалификации педагогических кадров, г. Термез, Узбекистан

РАЗВИТИЕ АКСИОЛОГИЧЕСКОГО ПОТЕНЦИАЛА БУДУЩИХ ВРАЧЕЙ ПОСРЕДСТВОМ РАБОТЫ В СТУДЕНЧЕСКОМ НАУЧНОМ ОБЩЕСТВЕ

Светлана Геннадьевна Заболотная

кандидат педагогических наук, доцент, ГБОУ ВПО «Оренбургская государственная медицинская академия» Министерства здравоохранения Российской Федерации, г. Оренбург,
e-mail: zabolotnaya56rus@yandex.ru

В статье рассматривается проблема развития аксиологического потенциала у студентов медицинского вуза посредством привлечения их к перспективным медицинским исследованиям через работу в студенческом научном обществе (СНО). Большое внимание уделяется поэтапному включению студентов-медиков в деятельность СНО.

Ключевые слова: аксиологический потенциал; студент-медик; научное общество.

Совершенствование профессиональной подготовки будущих врачей – одна из ключевых задач высшего медицинского образования, решение которой побуждает не только к поиску новых форм и методов организации образовательного процесса, но и модернизации уже существующих. Будущий специалист медицинского профиля – это человек, выполняющий свои обязанности по сохранению жизни и здоровья людей, руководствуясь принципами милосердия и гуманизма на основе своих ценностных ориентаций, полученных медико-биологических и клинических знаний, практических умений и навыков, развития аксиологического потенциала.

Понятие «аксиологический потенциал» впервые было введено М.С. Каганом, который он определяет наличием системы ценностных ориентаций, т. е. идеалами, целями, убеждениями [2]. В своем исследовании под «аксиологическим потенциалом» мы понимаем совокупность ценностных ориентаций, направленных на удовлетворение потребностей личности в саморазвитии и самореализации.

Обязательным условием воспитания высокопрофессиональных, аксиологически совершенных врачей является поэтапное привлечение студентов к перспективным медицинским исследованиям посредством их участия в работе студенческого научного общества (СНО). В нашем исследовании этапность осуществлялась в режиме поэтапного участия студентов в учебно-исследовательской работе (УИРС), а затем и научно-исследовательской работе (НИРС). Необходимо отметить, что мы реализовали 100% вовлеченность студентов-медиков в УИРС (все студенты принимали участие в лингвострановедческих конференциях, самостоятельно выбирая и разрабатывая тему, определяя средства и способы достижения цели, представляя результат работы и принимая участие в обсуждении; подготов-

ке анатомических, физиологических, биохимических и др. препаратов; реферативной работе по различным клиническим темам). Навыки учебно-исследовательской работы закреплялись и совершенствовались в кружках СНО. Работа в научном кружке является одним из методов и приемов активизации познавательной и творческой деятельности студентов. Необходимо отметить, что в СНО приходят успешно занимающиеся студенты. В отличие от УИРС (при 100% охвате студентов), в кружках СНО (являющихся факультативными) занимаются студенты (меньшая часть), проявляющие интерес к науке. В рамках проведения учебно-исследовательской работы (УИРС) нами был использован метод исследовательских проектов. В качестве темы исследовательского проекта была предложена проблема: «Медицинское обслуживание в России и Великобритании (перспективы развития)». Основанный на развитии критического мышления, метод проектов способствовал формированию и развитию умений самостоятельно конструировать свои знания, ориентироваться в информационном пространстве, активизировать исследовательскую деятельность, ориентируясь на самостоятельное решение проблем, что способствовало уточнению аксиосферы будущего врача. Аксиосферу личности будущего специалиста в области медицины мы рассматриваем как интегральную систему ценностных связей и отношений к профессиональному миру врача (здоровому образу жизнедеятельности людей), себе как представителю профессии и обществу [1].

Работа над исследовательским проектом обеспечивала личностное включение студентов в осваиваемую предметную область медицинской деятельности, способствуя осознанию студентами уровня развития своих медико-биологических и клинических знаний,

практического опыта и потенциала для разработки реалистичного проекта в удобной, творчески продуманной форме с представлением продукта исследования. Метод исследовательских проектов позволил реализовать научную творческую самостоятельность студентов в процессе познавательной и исследовательской деятельности. В работе над исследовательским проектом будущие специалисты следовали следующим этапам: выбор темы проектной работы (целеполагание); разработка структуры проекта (планирование); сбор, синтез и анализ информации (моделирование); работа над проектом (выполнение); презентация; подведение итогов.

Позитивное воздействие метода проектов на развитие аксиологического потенциала личности студента-медика заключалось в следующем: в непосредственном участии студентов в целеполагании, планировании, моделировании ситуации; в управлении данной ситуацией; в возможности применить знания на практике; в развитии чувства ответственности за принятие решений и осуществление деятельности; в ведении диалога, использование имеющихся знаний и жизненного опыта.

Реализация исследовательского проекта позволила нам выделить три типа студентов, включенных в УИРС: созидательный; ситуативный; созерцательный.

Созидательный (активный) тип студентов характеризовался высокой степенью стремления к достижению успеха в исследовательской работе. Из-за отсутствия препятствий (как с точки зрения способностей, так и мотивации), наблюдалась быстрая и эффективная актуализация субъектной позиции студента. Студенты этого типа представляли собой творчески ориентированную группу. Имели высокий уровень самоорганизации, могли самостоятельно и осознанно ставить цели, моделировать работу, направленную на достижение поставленной исследовательской цели, контролировать процесс ее достижения, выделять критерии оценки, адекватно реагировать на изменения.

Ситуативный тип характеризовался стремлением к успеху, с одной стороны, и ожиданием неудачи – с другой. Цель, как правило, задавалась извне, предоставляя студентам возможность достаточно активно искать средства достижения этой цели, обращаясь за помощью к преподавателям и сокурсникам. Студенты затрачивали много сил на выработку исследовательских умений, обеспечивающих успешную реализацию аксиологического потенциала.

Созерцательный (пассивный) тип характеризовался зависимостью от ситуации и мнения других; цели и планы действий вырабатывались несамостоятельно. При отсутствии помощи извне наблюдались трудности в организации собственной деятельности. Характерно отсутствие системы в медико-биологических и клинических знаниях, неумение видеть перспективу дальнейшего развития из-за неуверенности в выборе средств достижения. Они неохотно включались в проектную деятельность и старались избегать выполнения предъявляемых требований.

Выявление групп студентов медицинского вуза, задействованных в УИРС, способствовало уточнению и роли преподавателя в развитии аксиологического потенциала будущих врачей. Совместная деятельность направлена не только на усвоение знаний и совершенствование профессиональной практической подготовки, но и на построение такой системы отношений и таких форм сотрудничества, которые позволяли активизировать процесс усвоения знаний и формирования практических навыков, ценностного отношения к профессии. По мнению Е.А. Климова, преподаватель становится путеводителем, наставником, советчиком [3].

Действенным средством привлечения студентов к УИРС и НИРС стало участие будущих врачей в научных онлайн – конференциях, позволяющих транслировать аудио и видео материалы в режиме реального времени. Участие студентов в подобных конференциях по различным отраслям медицины (кардиохирургия, микробиология, травматология, стоматология и др.) способствовало обеспечению связи теории с практикой, стимулируя познавательный и научный интерес участников за счет возможности работать с клиническим демонстрационным материалом, содействуя формированию информационной компетентности, обогащая, тем самым, аксиосферу личности будущего врача.

Исследование показало, что работа в СНО свидетельствует о стремлении студентов к достижению цели, успеху и признанию; стимулирует интерес, активность и самостоятельность студентов в применении полученных медико-биологических и клинических знаний на практике, развитию коммуникативных умений, адекватной работе в коллективе. Достаточно высокая результативность исследовательской работы подразумевает не только ее эффективность, но и побуждает студентов доводить начатое дело до конца, преобразуя свои ожидания в успехи.

Таким образом, анализ результатов свидетельствует о том, что участие студентов в перспективных научных исследованиях на кафедрах гуманитарного, медико-биологического и клинического циклов способствует приобретению навыков исследовательской работы, ориентации на постоянное самообразование, формированию умения решать задачи исследовательского характера, развитию профессиональной самостоятельности, самосознания, познавательного интереса, творческой инициативы и социальной ответственности за здоровье людей, что способствует развитию их аксиологического потенциала.

Следовательно, работа в СНО представляет собой действенную форму профессионального воспитания будущего специалиста в области медицины, способствуя переводу студента из объекта в субъект деятельности. Привлечение студентов к исследовательской работе находит свое отражение в непосредственном сближении медицинского образования и современных научных школ. Включение студентов в поэтапную, постепенно усложняющуюся исследовательскую деятельность в режиме УИРС-НИРС доказывает свою высокую эффективность в развитии аксиологического

потенциала личности, поскольку дает студентам возможность убедиться в правильности выбора профессии, познать мир будущей профессии, быстрее адаптироваться не только к учебной, но и к профессиональной деятельности; подняться на более высокую ступень творческого и профессионального мышления.

Итогом работы по привлечению студентов-медиков к деятельности СНО стала конкретизация их аксиосферы через развитие аксиологического потенциала будущих врачей, формирование стойкой потребности в получении профессионально-ориентированных знаний, практических умений и навыков по оказанию медицинской помощи как средства достижения практико-значимых исследовательских целей.

Список литературы:

1. Заболотная С.Г. Студенческое научное общество – аксиологический потенциал современного медицинского образования // Ученые записки Санкт-Петербургского ГМУ им. акад. И.П. Павлова. – 2013. – № 3. – С. 63-65.
2. Каган М.С. Философия теории ценности. – СПб.: Петрополис, 1997. – 205 с.
3. Климов Е.А. Психология профессионала. – Воронеж: МОДЭК, 1996. – 400 с.

AXIOLOGICAL POTENTIAL DEVELOPMENT IN FUTURE DOCTORS BY MEANS OF THEIR WORK IN THE STUDENTS' LEARNED SOCIETY

Svyetlana Gennadevna Zabolotnaya

State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Orenburg State Medical Academy» of the Ministry of Health of the Russian Federation The Chair of Foreign Languages, Orenburg, Russia

The problem of axiological potential development in medical students by means of their attraction to perspective medical investigations via their work in the Students' Learned Society (SLS) is discussed in this article. Great attention is devoted to the gradual inclusion of medical students into SLS activity.

Key words: axiological potential; medical student; the work of the Students' Learned Society.

© С.Г. Заболотная

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор Т.Л. Бухарина

УДК: 910 (075.5)

ОРГАНИЗАЦИЯ УЧЕБНЫХ ПРАКТИК СТУДЕНТОВ-БАКАЛАВРОВ С УЧЕТОМ РЕГИОНАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Михаил Сергеевич Любов

кандидат педагогических наук, доцент, Арзамасский филиал ФГАОУ ВПО «Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского», г. Арзамас, e-mail: arzgejgraph@mail.ru

В статье дается оценка роли учебных полевых практик в подготовке студентов-бакалавров, обучающихся по профилю Биология и География (направление Педагогическое образование). Раскрываются возможности организации полевых практик на региональном материале.

Ключевые слова: учебная полевая практика; регионализация образования; профессиональная подготовка; биолог-географ.

Учебные полевые практики в вузе являются неотъемлемым и важным звеном в системе профессиональной подготовки учителя биологии и географии. Полевые практики при-

званы, во-первых, закрепить знания, полученные студентами-бакалаврами в систематических теоретических курсах, в том числе и знания регионального содержания.

Во-вторых, в ходе практик у студентов должны вырабатываться навыки наблюдения географических явлений и процессов, протекающих на территории своего региона. В-третьих, будущие учителя биологии и географии должны овладеть методикой полевых исследований вообще и в своем регионе в частности. В-четвертых, полевые практики должны способствовать развитию географического, биологического и экологического мышления и умения выявлять и анализировать взаимосвязи как между отдельными компонентами природы, так и между природой и хозяйственной деятельностью человека на территории своего края.

Содержание полевых практик строится на базе регионального материала и основывается на изучении местных особенностей погоды, форм рельефа, внутренних вод, почв, растительности и т. д. [1]. Опыт высшей школы показывает, что полевые практики по географическим и биологическим дисциплинам целесообразно проводить в определенной системе, при этом должны учитываться, во-первых, теоретическая подготовка студентов по базовым дисциплинам; во-вторых, последовательность изучения основных элементов природных комплексов; в-третьих, специфика географических особенностей своего региона.

В соответствии с учебным планом естественно-географических факультетов в процессе подготовки студентов-бакалавров предусмотрено проведение следующих полевых практик: по метеорологии, топографии, геологии, ботанике, зоологии, гидрологии, геоморфологии, почвоведению, краеведению, практики по сезонным наблюдениям, комплексной практики и др. [3].

На наш взгляд, усиливая региональную направленность данной системы учебных практик, необходимо в предлагаемый учебной программой комплекс, включить также полевые практики по географии растений и географии животных.

Главной задачей полевых практик на младших курсах должно стать ознакомление студентов с методикой изучения отдельных природных компонентов своего региона и выявления географических закономерностей в их распространении.

Одна из важнейших закономерностей развития географической оболочки Земли – сезонная ритмика природных процессов. Познанию ее посвящена практика на III курсе, предусматривающая осенние, зимние и весенние наблюдения в природе. На III же курсе рационально проводить и комплексную практику по физической географии – ландша-

фтоведческую по содержанию. К этому периоду студенты-бакалавры уже располагают знаниями необходимых теоретических курсов (общего землеведения, геологии, географии почв, ботаники и др.) и имеют представления об основных природных компонентах своего края.

Разные типы и виды природно-территориальных комплексов обладают неодинаковыми свойствами, имеют различные типы земель и растительности, что находит отражение в особенностях их хозяйственного использования. Следовательно, в задачу данной практики входит не только выявление природно-территориальных комплексов, но и их хозяйственная оценка. Такая организация полевой практики позволяет знакомить студентов и с особенностями хозяйственной деятельности в своем регионе, расширяя тем самым содержание региональной направленности полевых практик.

Хозяйственная оценка природных ресурсов в совокупности с экологическим исследованием состояния природных комплексов региона позволяет произвести бонитировку почв, учет обрабатываемых земель, запасов древесины в лесах региона и т. п. При этом следует иметь в виду, что район практик по возможности должен быть разнообразным в природном отношении и типичным для определенного региона.

Наблюдения за сезонными явлениями в природе целесообразно проводить на одном и том же участке и над одними и теми же объектами, желательно в регионе практики первых двух курсов.

Наиболее эффективным является проведение полевых практик в три основных этапа: подготовительный, полевой и камеральный [2]. Подготовительный этап педагогически рационально начинать еще в учебное аудиторное время путем ознакомления студентов с фактическим материалом региона будущей практики на лекциях, лабораторно-практических занятиях и семинарах. Полевой этап должен включать не только сбор фактического материала, но и его ежедневную обработку. Особое внимание следует обратить на камеральный этап и подведение итогов практики, на форму отчетности и итоговые материалы (представляемые в виде обработанных дневников, письменных отчетов, презентаций, профилей, карт, чертежей, различных коллекций и образцов, собранных на основе местного краеведческого материала). В конце каждой практики необходима заключительная учебная конференция (семинар) с краткими докладами и сообщениями студентов.

При разработке содержания учебных практик для придания им более выраженной региональной направленности необходимо региональный материал использовать как базовый для констатации общих теоретических закономерностей. В то же время следует иметь в виду, что общие теоретические положения формируют специфику региональных. Таким образом, в ходе учебных полевых практик должно осуществляться двустороннее взаимное обогащение общетеоретических положений и региональных особенностей.

Все сказанное выше позволяет в целях усиления региональной направленности полевых практик определить следующие основные направления, закладываемые в основу их содержания:

- изучение общих географических и биологических закономерностей на местном региональном материале;
- выявление специфики природных компонентов региона (рельефа, климата, вод, почв, растительности, животных);
- раскрытие взаимосвязей между изучаемым и остальными компонентами природных комплексов региона;
- установление экологического состояния элементов природно-территориальных комплексов региона;
- хозяйственная оценка природных ресурсов исследуемого региона (полезные ископаемые, агроклиматические, водные, почвенные, биологические ресурсы и т. д.).

Данные направления не случайны и вытекают из самой сущности содержания полевых практик. Учебные полевые практики, как было отмечено выше, закрепляют и углубляют на региональном материале полученные студентами-бакалаврами теоретические знания по географическим и биологическим дисциплинам. Спектр полевых практик выбран так, что позволяет выявить специфику каждого природного компонента в ходе той или иной практики. Например, изучение местного рельефа осуществляется на полевой практике по геоморфологии, особенностей климата региона – на практике по метеорологии, своеобразия растительных сообществ – на практике по ботанике и т. д. Полевые практики делают возможным и раскрытие взаимосвязей между природными компонентами природных комплексов региона. В частности, при проведении практики по гидрологии усилено внимание к изучению рельефа речного русла, а также характеристике донных наносов и водной растительности. Их совместный анализ позволяет студентам получить представление о динамике русла реки, следовательно,

о характере и скорости флювиального рельефообразования, что придает данной практике комплексность, вскрывает тесную связь гидрологии и геоморфологии, отражает зависимость формирования аллювиальных отложений, рельефа дна и речной растительности от поведения водного потока. Учитывая региональную направленность полевых практик, нельзя не коснуться в процессе их проведения экологической и хозяйственной оценки состояния природных компонент региона.

Особое внимание следует уделить хозяйственной деятельности человека, ее влиянию на морфологию речных долин, эрозию почв, изменение растительного покрова и т. д. Необходимо оценить экологическое состояние воздушного бассейна, внутренних поверхностных и подземных вод, почвенно-растительного покрова региона, разработать систему мер по улучшению экологического состояния природных объектов и рациональному природопользованию в регионе. Таким образом, мы считаем, что:

- учебные полевые практики имеют реальные возможности включения регионального компонента в процесс профессиональной подготовки будущего учителя биологии и географии;
- в основу содержания учебных полевых практик педагогически целесообразно заложить пять основных направлений усиления регионализации полевых практик.

Подчеркнем, что одним из наиболее важных направлений усиления регионализации практик является изучение общих географических закономерностей и биологического своеобразия на местном материале. Вторым значимым направлением является выявление специфики природных компонентов региона. Остальные направления позволяют раскрыть взаимосвязи между изучаемым природным компонентом и другими компонентами какого-либо природного комплекса региона. Экологическая и хозяйственная оценка природных объектов региона реализуется посредством соответственно четвертого и пятого направлений усиления регионализации полевых практик.

Список литературы:

1. Полевые практики на географических факультетах педагогических университетов // Часть 1. Топография / под редакцией А.В. Чернова. – М.: МПГУ, 1999. – 75 с.
2. Тессман Н.Ф. Учебно-полевая практика по основам общего землеведения. – М.: Просвещение, 1975. – 134 с.
3. Учебный план подготовки бакалавров. 050100.62. Направление: Педагогическое образование. Профили: Биология и География.

ORGANIZATION OF TEACHING PRACTICE UNDERGRADUATE STUDENTS WITH REGIONAL
ORIENTATION LYUBOV MIKHAIL SERGEYEVICH

Mikhail Sergeyevich Lyubov

candidate of pedagogical sciences Associate Professor, Arzamas branch
Nizhny Novgorod State University. N.I. Lobachevsky, Arzamas, Russia

The aim of this study is to evaluate the role of training in the preparation of field practices undergraduate students enrolled in Biology and Geography profile (direction of Teacher Education). The author reveals the possibility of organizing a field practice at the regional material.

Key words: educational field practice; regionalization of education; undergraduate students; training; biologist geographer.

© М.С. Любов, 2014

Рецензент: доктор педагогических наук, доцент И.В. Фролов

УДК [37.011.31-051.73/76]:004.9

КОМПЬЮТЕРНОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ
САМОСТОЯТЕЛЬНОЙ РАБОТЫ БУДУЩИХ УЧИТЕЛЕЙ
ИЗОБРАЗИТЕЛЬНОГО ИСКУССТВА

Павел Васильевич Пайдуков

кандидат педагогических наук, преподаватель, ФГБОУ ВПО «Чувашский государственный педагогический университет им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары, e-mail: paydukov75@mail.ru

В статье рассмотрена самостоятельная работа будущих учителей изобразительного искусства с применением компьютерных технологий, подтверждена эффективность их использования в профессиональной подготовке будущего учителя.

Ключевые слова: компьютерные технологии; профессиональная подготовка; самостоятельная работа; будущий учитель.

Организация самостоятельной работы будущих учителей изобразительного искусства по дисциплинам предметной подготовки на факультете художественного и музыкального образования создает условия для развития творческой самостоятельности и является средством активизации учебной и творческой деятельности студентов обеспечивает формирование художественно-творческого мышления; закрепление, углубление и расширение полученных научно-изобразительных знаний и художественных практических умений и навыков; развития познавательных способностей, творческой инициативы.

В системе профессиональной подготовки будущих учителей изобразительного искусства важное место занимает самостоятельная работа на основе компьютерных технологий. Концептуальные основы компьютеризации образования изучались в исследованиях Б.С. Гершунского, С.Р. Домановой, А.П. Ершова, В.М. Монахова, И.В. Роберт и др.

В задачи вузов страны входит необходимость подготовки широко образованных и творчески мыслящих специалистов готовых к использованию информационно-компьютерных технологий в будущей профессиональной деятельности.

Информационная технология обучения – педагогическая технология, использующая

специальные способы, программные и технические средства (кино-, ауди- и видео средства, компьютеры, телекоммуникационные сети) для работы с информацией. Информационная технология обучения следует понимать как приложение информационных технологий для создания новых возможностей передачи знаний (деятельности педагога), восприятия знаний (деятельности обучаемого), оценки качества обучения и, безусловно, всестороннего развития личности обучаемого в ходе учебно-воспитательного процесса [2].

Новейшие технические средства, применяемые в учебном процессе, превращаются в обязательное условие учебного процесса, повышая информативность, интенсивность и результативность обучения.

Компьютеризация обучения – многоцелевое использование компьютера в образовательном процессе, подготавливает обучающихся к жизни в информационном обществе, повышает эффективность обучения [2].

Компьютерные технологии открывают широкие перспективы повышения эффективности обучения и интенсификации педагогической деятельности, что связано с уникальными возможностями современной электронной техники. Функции компьютеров в образовательном процессе: в качестве средства обучения; тестирования; психодиагностики-

ки личности; контроля усвоения знаний и коррекции действий; творческого развития обучаемого; коммуникации и доступа к мировым информационным ресурсам; совершенствования управления учебным заведением и учебным процессом; инструмента познания действительности, объекта изучения.

В настоящий момент ведется интенсивная работа по внедрению компьютеров в образование. Компьютер – сложное техническое устройство. Его собственно педагогические возможности во многом предопределяются техническими факторами, теми реальными достижениями в научно-технической сфере, которые придают компьютеру определенные свойства и позволяют ему выполнять с должным эффектом заданные функции, в том числе и функции, ориентированные на запросы системы образования [3, с. 157]. Современные технические устройства, а именно компьютер может хранить различную информацию, например психолого-педагогическую научную литературу, различные словари, также звуковую и видеoinформацию, необходимую для воспитательно-образовательного образования. Информация может храниться на жестком диске компьютера, компакт-диске, флэш-карте и др.

Каждая компьютерная программа представляет собой определенную информацию для обучающихся, которая развивает и повышает уровень будущего специалиста. Использование компьютера помогает повысить эффективность, оперативность и объективность оценки знаний студентов.

Повышению методического мастерства у будущих учителей изобразительного искусства способствуют мультимедийные технологии, цифровые проектора, маркерные и текстильные доски, проекционные экраны и др. Использование анимационных презентаций, *Web*-технологий, *Flash*-технологий и т. д. способствует развитию творческой активности.

Информационно-компьютерное сопровождение подготовки будущего учителя способствует практической реализации профессиональных знаний и умений, развитию навыков исследовательской деятельности, формированию мотивации к осуществлению профессиональной деятельности.

К актуальным инновационным процессам в современном образовании может и должна быть отнесена разработка компьютерного сопровождения образовательного процесса в любой предметной области, в том числе для преподавания дисциплин предметной подготовки на факультете художественного и музыкального образования.

Под компьютерным сопровождением Т.И. Алферьева понимает «комплекс педагогических программных средств, входящих в состав методического обеспечения дисциплины, и методических рекомендаций по работе с инструментальными средствами познавательного и универсального характера» [1]. Компьютерное сопровождение самостоятельной работы будущих учителей изобразительного искусства предполагает использование в ходе их деятельности компьютерных дидактических средств, таких как презентации, электронные тексты, видеоматериалы, программы «Corel DRAW», «PAINTER», «POSER», «3D STUDIO MAX», диагностические программы и др.

Применение компьютерных дидактических средств обеспечивает вовлечение будущих учителей изобразительного искусства в активную самостоятельную работу, диалог «студент-компьютер», организывает поэтапное сопровождение, фиксирование результатов их деятельности. Компьютерные дидактические средства выступают действенным инструментом успешности познавательной, творческой деятельности студентов, позволяют студентам экономить время на составление различных вариантов будущего изделия и использовать все возможности графических программ для создания окончательного варианта задуманного проекта, грамотно, без ошибок выполнить изделие.

Творческий проект с компьютерным сопровождением представляет собой самостоятельную творческую работу, дает возможность проявить студентам индивидуальность, создавать новые изделия. Выполнение проекта способствует развитию творческих способностей, эстетического вкуса, инициативы, логического мышления.

Рассмотрим творческий проект на тему «Настенные часы» с применением компьютерной технологии. После выполненного на бумаге эскиза в карандаше создаем будущую форму часов в графической программе «3D STUDIO MAX», что позволяет более основательно представить наши часы в объеме.

Рассмотрим последовательность выполнения часов в «3D STUDIO MAX». 1 этап работы включал в себя получение будущей формы авторских часов. 2 этап – создание необходимой толщины часов. 3 этап – создание зеркальной копии формы часов и соединение их в одно целое. 4 этап – закрываем появившуюся пустоту плоскостью. На этом этапе уже видно, какая форма часов будет выполнена в материале. На 5 этапе определяем, где будет расположен циферблат и место под маятник.

При разработке конструктивной части часов вносились изменения. После того, как чертежи изделия были выполнены, можно приступать к изготовлению настенных часов в материале. Выполненная самостоятельная творческая работа студента на основе компьютерных технологий, позволила грамотно реализовать свою задумку в материале в виде резных часов. Такие творческие самостоятельные работы студентов, обеспечивают их готовность к профессиональной деятельности и востребованность на рынке труда.

Список литературы:

1. Алферьева Т.И. Компьютерное сопровождение в обучении математическим дисциплинам студентов колледжа: дис. ... канд. пед. наук. – М.: 2004. – 217 с.
2. Педагогический словарь: учеб. пос. / под ред. В.И. Загвязинского, А.Ф. Закировой. – М.: Академия, 2008. – 352 с.
3. Педагогические технологии: учебное пособие для студентов педагогических специальностей / под ред. В.С. Кукушкина. – М.: MapT, 2004. – 336 с.
4. Самостоятельная работа студентов вуза: учебно-методическое пособие. – Чебоксары, 2003. – 44 с.

COMPUTER SUPPORT INDEPENDENT WORK OF FUTURE TEACHERS OF FINE ARTS

Pavel Vasilyevich Paidukov

Candidate of pedagogical sciences, Chuvash State Pedagogical University a name I.Y. Ykovleva, Cheboksary

Considered in the article the independent work of future teachers of fine arts with the use of computer technologies, the effectiveness of their use in professional training of future teachers.

Keywords: computer technology; professional preparation; independent work; future teacher.

© П.В. Пайдуков, 2014

Статья рекомендована к печати решением заседания кафедры декоративно-прикладного искусства и методики преподавания изоискусства ФГБОУ ВПО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева». Протокол № 3 от 16 октября 2014 г.

УДК 373.2.01

СИСТЕМА РЕГЛАМЕНТОВ ОБЩЕСТВЕННОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В РАМКАХ ПРОЦЕДУРЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ АККРЕДИТАЦИИ ОРГАНИЗАЦИИ ДОПОЛНИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ ДЕТЕЙ

Нина Ивановна Пьянкова

кандидат педагогических наук, доцент, Центр дошкольного, общего, дополнительного и коррекционного образования, ФГАУ «Федеральный институт развития образования» (ФГАУ ФИРО), г. Москва, e-mail: nina_p47@mail.ru

Статья раскрывает научно-методологические подходы к экспертной оценке деятельности образовательных организаций дополнительного образования детей в рамках процедуры общественной аккредитации, содержит параметры деятельности, подлежащие оценке в ходе общественной аккредитации, требования к результатам и критерии их оценки.

Ключевые слова: общественная аттестация; муниципальная система образования; социально значимые направления деятельности; параметры; критерии оценки.

Как известно, порядок проведения общественной аккредитации, формы и методы оценки, а также права, предоставляемые аккредитованной организации, осуществляющей образовательную деятельность, устанавливаются общественной организацией, которая проводит общественную аккредитацию.

Особенностью процедуры общественной аккредитации является то, что проводится она на основе добровольного запроса заказчика и ее результат носит рекомендательный характер. В этом случае, содержанием процедуры общественной аккредитации может

стать общественное экспертное установление и признание соответствия уровня деятельности ОДОД и ее результатов соответствующим возможностям, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяющими ожидания социума.

Научно-методологические основы проектирования процедуры общественной аккредитации образовательных организаций [2] позволили определить цели, задачи, предмет процедуры общественной аккредитации образовательных организаций дополнительного образования детей [1].

На основе критериального подхода, основанного на соотношении результатов деятельности заданным критериям деятельности, были определены следующие критерии

оценки деятельности организации дополнительного образования детей (ОДОД) в рамках общественной аккредитации организаций дополнительного образования детей.

Требования к условиям и результатам взаимодействия участников образовательных отношений в ОДОД и социуме

Параметры деятельности ОДОД	Критерии оценки
Обеспечение безопасности пребывания в ОДОД	ОДОД оборудовано кнопкой экстренного вызова милиции, установками автоматической пожарной сигнализации, первичными средствами пожаротушения, обеспечено круглосуточной охраной
Общественная составляющая в управлении ОДОД	Наличие коллегиальных органов управления, форм и результатов государственно-общественного управления ОДОД
Язык обучения и воспитания в ОДОД	Обеспечен язык, на котором гарантируется получение образования (гос. язык РФ), выбор языка обучения и воспитания в ОДОД в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования
Предоставление платных услуг в ОДОД	Доля платных услуг в ОДОД в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяющих потребности семьи и ребенка
Социальное партнерство семьи и ОДОД	Наличие и реализация образовательных проектов совместно с семьей на основе выявления потребностей и поддержки образовательных инициатив семьи. Совместная деятельность семьи и ОДОД приводит к позитивным результатам, удовлетворяет ожидания социума

Требования к результативности информационной открытости и доступности реализации социального заказа в ОДОД

Параметры деятельности ОДОД	Критерии оценки
Обеспечение информационной открытости ОДОД	Информационные ресурсы ОДОД в открытом доступе (локальная сеть или интернет; сайт и сервер, аккумулирующий всю необходимую информацию ОДОД, электронные образовательные ресурсы, компьютерную технику WI-FI) обеспечивают информационную открытость образовательной организации. Перечень, содержание, порядок предоставления дополнительных платных услуг в ОДОД размещены на информационных ресурсах ОДОД в открытом доступе
Обеспечение информационной доступности образовательных ресурсов ОДОД	Обеспечивает доступность сервисов открытого образования в сети Интернет, интегрирует образовательные ресурсы сети и инфраструктуры ОДОД, поддерживает сетевое проектное сообщество в сфере ДОД на информационных ресурсах ОДОД
Обеспечение возможности получения консультаций на информационных ресурсах ОДОД	Наличие консультативной помощи на информационных ресурсах ОДОД в открытом доступе
Обеспечение информационного сетевого взаимодействия организаций различного типа и ведомственной принадлежности в рамках кластерных систем	Наличие информационного ресурса, обеспечивающего информационное сетевое взаимодействие организаций различного типа и ведомственной принадлежности в рамках кластерных муниципальных систем
Обеспечение взаимодействия обучающихся, родителей, выпускников и местного сообщества в открытом доступе на информационных ресурсах ОДОД	Наличие форума на информационных ресурсах ОДОД в открытом доступе. Возможность интерактивного обсуждения реализации содержания социального образовательного заказа ООП ОДОД. Позитивное отношение обучающихся, родителей, выпускников и местного сообщества к ОДОД в СМИ, интернет др.

**Требования к содержанию, условиям и результатам реализации
социального образовательного заказа в ООП ОДОД**

Параметры деятельности ОДО	Критерии оценки
Учет социального образовательного заказа в ООП ОДОД	Принципы и подходы к формированию ООП ОДОД соответствуют социальному образовательному заказу и удовлетворяют ожидания социума
Организация освоения ребенком ООП ОДОД	Условия свободного выбора каждым ребенком направления деятельности, уровня освоения (ознакомительный, базовый, предпрофессиональный (углубленный), форм реализации и времени освоения в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования
Обеспечение современной среды социализации и самореализации детей и организация интеграции ресурсов ОДОД	Среда социализации и самореализации детей в ОДОД соответствует особенностям различных возрастов и целевых групп, современному уровню развития техники и технологий в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума
Обеспечение взаимодействия организаций ДОД с другими формами и уровнями образования (дошкольным, основным, профессиональным)	Наличие «Дорожной карты» взаимодействия. Организация реализации ООП ОДОД обеспечивает взаимодействие и интеграцию дополнительного образования с другими формами и уровнями образования (дошкольным, основным, профессиональным) в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума
Организация ОДОД сетевого, межведомственного взаимодействия	Наличие «Дорожной карты» взаимодействия. Наличие программ сетевого, межведомственного взаимодействия (совместной деятельности) с использованием ресурсов организаций науки, культуры, физкультурно-спортивных, общественных детско-взрослых сообществ (детских общественных объединений, творческих сообществ, волонтерских и просветительских)

**Требования к обеспечению и результатам доступности освоения ООП ОДОД
для детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов**

Параметры деятельности ОДОД	Критерии оценки
Учет в ОДОД особых образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов	Наличие учета особых образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья. Наличие специальных образовательных программ и методов, специальных методических пособий и дидактических материалов
Организация межведомственного взаимодействия и совместной с социальными партнерами деятельности по поддержке и сопровождению детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, обучающихся в ОДОД	Наличие «Дорожной карты» взаимодействия. Совместная с социальными партнерами муниципальная/региональная деятельность ОДОД по поддержке и сопровождению детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, обучающихся в ОДОД в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума
Обеспечение индивидуально ориентированных образовательных траекторий детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов	Наличие адаптированных дополнительных образовательных программ. Наличие перечня и плана реализации индивидуально ориентированных образовательных траекторий, обеспечивающих удовлетворение особых образовательных потребностей детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов
Обеспечение доступности (специальных условий) образования детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в ОДОД	Наличие специальных условий образования детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, в том числе, предоставление услуг ассистента (помощника), оказывающего детям необходимую помощь, проведение групповых и индивидуальных занятий. Условия образования детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, обучающихся в ОДОД в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума
Обеспечение кадрового ресурса педагогической поддержки детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов в ОДОД	Кадровый ресурс ОДОД в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования, обеспечивает педагогическую поддержку детей с ограниченными возможностями здоровья и детей-инвалидов, обучающихся в ОДОД и удовлетворяет ожидания социума

**Требования к обеспечению и результатам поддержки
талантливых и одаренных обучающихся в ОДОД**

Параметры деятельности ОДОД	Критерии оценки
Учет в ОДОД талантливых и одаренных обучающихся	Наличие Базы данных талантливых и одаренных обучающихся
Организация межведомственного взаимодействия и совместной с социальными партнерами деятельности по выявлению, поддержке и сопровождению талантливых и одаренных обучающихся	Наличие «Дорожной карты» взаимодействия. Совместная с социальными партнерами муниципальная/региональная деятельность ОДОД по выявлению, поддержке и сопровождению талантливых и одаренных учащихся в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума
Обеспечение индивидуально ориентированных траекторий талантливых и одаренных обучающихся в ОДОД	Наличие индивидуальных образовательных программ в ОДОД. Перечень, содержание и план реализации индивидуально ориентированных траекторий развития талантливых и одаренных обучающихся
Обеспечение индивидуальной поддержки рекордных профессиональных и жизненных стратегий талантливых и одаренных обучающихся в ОДОД	Наличие программ индивидуальной поддержки рекордных профессиональных и жизненных стратегий обучающихся. Перечень, содержание и план реализации проектов индивидуальной поддержки стратегий обучающихся в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума. Динамика результатов личных достижений талантливых и одаренных учащихся от общей численности учащихся положительна и соответствует ожидаемым результатам
Обеспечение кадрового ресурса педагогической поддержки талантливых и одаренных обучающихся	Кадровый ресурс ОДОД обеспечивает педагогическую поддержку талантливых и одаренных обучающихся и удовлетворяет ожидания социума

**Требования к обеспечению и результатам работы ОДОД с детьми,
находящимися в трудной жизненной ситуации**

Параметры деятельности ОДОД	Критерии оценки
Учет в ОДОД детей, находящихся в трудной жизненной ситуации	Наличие учета в ОДОД детей, находящихся в трудной жизненной ситуации
Организация межведомственного взаимодействия и совместной с социальными партнерами деятельности по педагогической поддержке и сопровождению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации	Наличие «Дорожной карты» взаимодействия. Совместная с социальными партнерами муниципальная/региональная деятельность ОДОД по педагогической поддержке и сопровождению детей, находящихся в трудной жизненной ситуации в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума. Перечень, содержание и план работы педагогической поддержки и сопровождения детей, находящихся в трудной жизненной ситуации соответствуют ожидаемым результатам
Обеспечение индивидуально ориентированных траекторий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации	Наличие индивидуальных образовательных программ в ОДОД. Перечень, содержание и план реализации индивидуально ориентированных траекторий детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, обучающихся в ОДОД
Организация индивидуальной работы с родителями и членами семей детей, находящихся в трудной жизненной ситуации	Перечень, содержание и план реализации индивидуальной работы с родителями и членами семей детей, находящихся в трудной жизненной ситуации, соответствуют ожидаемым результатам
Динамика результатов совместной с социальными партнерами деятельности по реализации социально-педагогической реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации	Динамика результатов совместной с социальными партнерами деятельности по реализации социально-педагогической реабилитации детей, находящихся в трудной жизненной ситуации положительна и соответствует ожидаемым результатам

**Требования к содержанию, условиям и результатам реализации программ
предпрофессионального образования и профессиональной ориентации в ОДОД**

Параметры деятельности ОДОД	Критерии оценки
Организация профессиональной диагностики и консультирования	Перечень, содержание и план реализации профориентации обучающихся в ОДОД; наличие банка муниципальных/региональных данных о профессиях, затребованных на региональном рынке труда
Обеспечение содержания дополнительных предпрофессиональных программ обучающихся в ОДОД	Наличие программ предпрофессионального образования и профессиональной ориентации. Наличие индивидуальных образовательных программ предпрофессионального образования и профессиональной ориентации в ОДОД. Перечень, содержание и план реализации индивидуально ориентированных траекторий предпрофессионального образования и профессиональной ориентации обучающихся
Обеспечение материально-технических условий реализации дополнительных предпрофессиональных программ обучающихся в ОДОД	Специальная материально-техническая база обеспечивает достижение образовательных результатов, которые являются основой для набора профессиональных компетентностей, связанных с выбранной будущей профессией
Обеспечение внутриведомственного и межведомственного взаимодействия с заинтересованными социальными партнерами по реализации программ предпрофессионального образования и профессиональной ориентации обучающихся в ОДОД	Наличие «Дорожной карты» взаимодействия со средними и высшими профессиональными учреждениями по программам предпрофессионального образования и профессиональной ориентации. Наличие моделей сетевой организации взаимодействия с заинтересованными социальными партнерами (межшкольные классы, ресурсный центр, Центр социального партнерства и др.), наличие совместной проектной, научно-исследовательской деятельности, целевого обучения, летней практики и т. д. Результат реализации сетевого взаимодействия социального партнерства соответствует социальному образовательному заказу и потребностям регионального рынка труда. Совместная муниципальная/региональная деятельность внутриведомственного и межведомственного взаимодействия с заинтересованными социальными партнерами по реализации программ предпрофессионального образования и профессиональной ориентации обучающихся в ОДОД в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума
Обеспечение кадрового ресурса предпрофессионального образования и профессиональной ориентации в ОДОД	Кадровый ресурс ОДОД обеспечивает предпрофессиональное образование и профессиональную ориентацию обучающихся в ОДОД в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума

Требования к обеспечению и результатам отдыха и оздоровления детей и молодежи в ОДОД

Параметры деятельности ОДОД	Критерии оценки
Обеспечение благоприятных и безопасных условий отдыха и оздоровления детей и молодежи	Помещения для отдыха и оздоровления детей и молодежи оборудованы кнопкой экстренного вызова милиции, установками автоматической пожарной сигнализации, средствами извещения о пожаре, первичными средствами пожаротушения, обеспечено круглосуточной охраной, условиями для охраны здоровья, медицинскими и психологическими услугами, информационными и транспортными услугами в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и соответствует ожиданиям социума. Присмотр и уход за детьми (комплекс мер по организации питания и хозяйственно-бытового обслуживания детей, обеспечению соблюдения ими личной гигиены и режима дня) в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и соответствует ожиданиям социума

Обеспечение образовательных услуг в условиях отдыха и оздоровления детей и молодежи	Наличие образовательной программы отдыха и оздоровления детей и молодежи. Наличие разнообразных форм образовательного отдыха (модульные интенсивные школы, социальные тренинги, специализированные профильные смены по направлениям ДООД, массовые социально-образовательные проекты, детско-юношеские университеты и др.). Наличие предпрофессиональных программ и профессиональной ориентации старшеклассников в рамках образовательной программы отдыха и оздоровления детей и молодежи. Наличие совместной проектной, научно-исследовательской деятельности, целевого обучения, летней практики, трудовых отрядов и т. д. Наличие материально-технического оснащения реализации образовательной программы отдыха и оздоровления детей и молодежи. Совместная муниципальная/региональная деятельность внутриведомственного и межведомственного взаимодействия с заинтересованными социальными партнерами по реализации образовательной программы отдыха и оздоровления детей и молодежи в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума
Обеспечение услуг в сфере физической культуры и спорта в условиях отдыха и оздоровления детей и молодежи	Программы физкультурных, спортивных, оздоровительных, спортивно-массовых мероприятий и спортивного туризма, формы их реализации в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования, а результаты удовлетворяют ожидания социума
Обеспечение услуг по организации культурно-досуговой деятельности, краеведческих и экскурсионных в условиях отдыха и оздоровления детей и молодежи	Программы культурно-досуговой деятельности (тематических смен, слетов, конкурсов, фестивалей, игр, выставок, праздников и др.), краеведческой и экскурсионной, а так же формы их реализации в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования, а результаты удовлетворяют ожидания социума
Обеспечение кадрового ресурса реализации программ отдыха и оздоровления детей и молодежи	Кадровый ресурс обеспечивает реализацию программ отдыха и оздоровления детей и молодежи в пределах возможностей, предоставляемых муниципальной системой образования и удовлетворяет ожидания социума

Требования к обеспечению и результатам профессионального роста работников ОДОД

Параметры деятельности ОДОД	Критерии оценки
Обеспечение профессионального роста административного персонала ОДОД	Результаты профессионального роста (портфолио) административного персонала ОДОД обеспечивают необходимый профессиональный уровень, консультационное и методическое сопровождение профессиональной деятельности
Обеспечение профессионального роста педагогических работников, имеющих соответствующую квалификацию для работы с детьми с ограничениями здоровья	Результаты профессионального роста педагогических работников ОДОД (портфолио), имеющих соответствующую квалификацию для работы в соответствии с ограничениями здоровья детей обеспечивают необходимый профессиональный уровень, консультационное и методическое сопровождение профессиональной деятельности
Обеспечение профессионального роста педагогического персонала ОДОД	Результаты профессионального роста педагогического персонала ОДОД (портфолио) обеспечивают необходимый профессиональный уровень, консультационное и методическое сопровождение профессиональной деятельности
Обеспечение профессионального роста учебно-вспомогательных работников ОДОД	Результаты профессионального роста учебно-вспомогательных работников ОДОД (портфолио) обеспечивают необходимый профессиональный уровень, консультационное и методическое сопровождение профессиональной деятельности
Обобщение передового опыта работников ОДОД	Компьютерный банк передового опыта, актуального для развития ОДОД на муниципальном/региональном уровне

Учитывая особенности конкретного муниципального образования, систему показателей-индикаторов рекомендуется разработать

конкретному организатору процедуры общественной аккредитации дошкольных образовательных организаций.

Представленная модель не претендует на исчерпывающий спектр решений заявленной проблемы, однако позволяет существенно расширить рамки существующих представлений об общественной аккредитации дошкольных образовательных организаций.

Список литературы:

1. Пьянкова Н.И. Общественная аттестация образовательных организаций дополнительного образо-

вания детей: цели, задачи, предмет. // Новое слово в науке: перспективы развития: сборник статей Междунар. науч.-практ. конф. 10 сентября 2014 г. – Чебоксары: Интерактив плюс, 2014. – С. 75-77.

2. Тарасова Н.В., Пьянкова Н.И. Научно-методологические основы проектирования процедуры общественной аккредитации образовательных организаций / Европейский журнал современного образования. European Journal of Contemporary Education. – 2014, Vol. (7) – № 1. – С. 54-62.

**SYSTEM REGULATIONS OF PUBLIC EDUCATION EXPERT EVALUATION ACTIVITIES
ORGANIZATIONS WITHIN THE PROCEDURES OF PUBLIC ACCREDITATION ORGANISATION
ADDITIONAL EDUCATION OF CHILDREN**

Nina Ivanovna Pyankova

Candidate of pedagogical sciences Associate Professor, Deputy. hands. Preschool center, general, supplementary and Special Education, Federal Institute for Educational Development, Moscow, Russia

The article reveals the scientific and methodological approaches to the expert evaluation of the educational institutions of additional education of children as part of the public accreditation activities contains parameters to be estimated in the public accreditation, performance requirements and evaluation criteria.

Keywords: public certification; organization of additional education of children; municipal system of education; socially important areas of Dey-relativity; options; evaluation criteria.

© Н.И. Пьянкова, 2014

Статья печатается по решению редакционно-издательского совета журнала «Научный потенциал»

УДК 681.5+378

**РОЛЬ ИНФОРМАЦИОННОГО ПРОСТРАНСТВА
В ТРАНСФОРМАЦИИ ОТНОШЕНИЯ К ЗНАНИЯМ**

Сергей Викторович Шанин

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный аграрный университет имени Н.И. Вавилова, г. Саратов

Алексей Александрович Гриднев

аспирант, Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского», г. Саратов, e-mail: doiios@yandex.ru

В статье рассматривается роль информационного пространства и информационных технологий в изменении отношения современной молодежи к знаниям и к процессу их получения. В условиях экспансивно развивающегося информационного пространства возникают новые задачи перед психолого-педагогической наукой: разработка диагностического инструментария; изучение степени и роли масс-медиа в социализации ребенка и пр.

Ключевые слова: информационные технологии; культура медиапотребления; медиаинформация; познавательный интерес.

В процессе культурно-исторического развития наше общество проходило различные стадии производства и потребления информации, которая, в свою очередь, выполняла и выполняет различные функции. Описание стадий отражает как изменение культурно-исторических реалий, так и постепенное усложнение технологий производства, сохранения и передачи информации. 1 стадия развития – стадия преобладающей востребованности информации, выполняющей адаптивно-регулятивную функцию. 2 стадия развития – стадия преобладающей востребованности информации, выполняющей консервативно-дифференцирующую функцию. 3 стадия раз-

вития – стадия преобладающей востребованности информации, выполняющей инновационно-утилитарную функцию. 4 стадия развития – стадия преобладающей востребованности информации, выполняющей синергетически-глобализирующую функцию. В настоящий момент преждевременно говорить об окончательном переходе практики социального взаимодействия на синергетически-глобализирующую стадию, кроме того, мы являемся свидетелями определенного конфликта технологий с одной стороны и культуры пользования ими с другой. А.П. Назаретян в своих работах выдвигает идею технологического баланса между технологиями

и культурой пользования ими. Существующую ситуацию в развитии культуры потребления информации можно назвать дисбалансом. Результаты этого выражаются в медиазависимости, преступлениях в сфере информационных технологий и др. [1].

Сегодня в России вырастает поколение граждан, для которых телевидение и Интернет выступают в качестве воспитателей, так как дети и подростки проводят в общении с ними больше времени, чем с родителями и сверстниками, да и со сверстниками часто общаются, опосредовано, через мобильный телефон или компьютер.

Молодые люди утрачивают традиционные навыки взаимодействия, но при этом приобретают новые, искусственные примеры для подражания в виде медиагероев. Уже сейчас процесс влияния медиапространства на детей и подростков практически невозможно контролировать, с развитием средств массовой коммуникации возрастает их доступность и компактность и, следовательно, контроль возможен в еще меньшей степени. Однако можно и необходимо противодействовать негативному влиянию медиапространства, единственным путем нам представляется работа по целенаправленному формированию культуры медиапотребления, начиная с дошкольного возраста [2].

Современное информационное пространство можно рассматривать как довольно значимый фактор социализации детей и подростков, причем, чем меньше возраст, тем большую значимость этот фактор приобретает. Это обусловлено тем, что современные средства производства и хранения информации стремительно развиваются и каждое последующее поколение сталкивается с новыми технологиями в информационной сфере. Культура пользования конкретными информационными технологиями зачастую просто не успевает сформироваться. К каким результатам это приведет, каково будет влияние масс-медиа на процесс социализации в будущем сейчас прогнозировать невозможно.

Информационное пространство есть совокупность накопленных человечеством в ходе культурно-исторического развития знаний и технологий, удовлетворяющих познавательные потребности общества на различных этапах социогенеза и доступных отдельному индивиду при наличии у него сформированной культуры потребления информации, включающей в себя средства и навыки ее получения, передачи и конструктивного применения [1]. Одна из проблем, возникновение которой обусловлено стремительным развитием

современного информационного пространства, это трансформация отношения к знаниям как к таковым. Потребность в запоминании, изучении какого-либо материала, в получении новых сведений и систематизации их для современного молодого человека далеко не очевидна. Постоянное наличие неограниченного доступа к различным базам данных и хранилищам информации значительно снижает ценность самой информации и повышает ценность средства ее получения. Познавательная активность при этом не снижается, она меняется по форме и направленности и ориентирована не на исследование и изучение, а на поиск.

Процесс получения новых знаний в современных условиях кардинально отличается от процесса еще полтора десятка лет назад и требует подробного изучения.

Диагностический инструментарий для определения индивидуальных моделей медиапотребления и выявления надежных признаков медиазависимости пока не достаточно разработан. Некоторые диагностические задачи могут быть реализованы с помощью таких инструментов как тест на определение компьютерной и интернет-зависимости, разработанный Кимберли Янг. Одна из его версий (в адаптации В.А. Буровой) представлена на сайте www.narcozona.ru. В целях расширения диагностических возможностей группой авторов (Ю.Н. Долгов, А.С. Коповой, Г.Н. Мачуленко, В.М. Смирнов) были разработаны опросники «Индивидуальный стиль медиапотребления» и «Мотивационная структура информационной активности». Обе методики размещены на сайтах профессионального сообщества в открытом доступе и могут использоваться в работе психологов, педагогов и других заинтересованных специалистов [3].

Конечные цели и конкретные задачи в сфере развития культуры потребления медиаинформации как основы получения новых знаний могут быть корректно сформулированы при условии сбалансированного междисциплинарного анализа существующих тенденций и установок массового сознания. Эти цели и задачи должны отражать потребность общества в выработке таких стратегий, методов и норм когнитивной и индивидуально-регулятивной деятельности, которые позволяют адекватно реагировать на эксплозивную динамику развития информационного пространства как технологическую основу современных масс-медиа.

Развивать культуру потребления медиаинформации можно также целенаправленно, как и психологическую культуру в целом, то

есть путем реализации специальных образовательно-профилактических и коррекционно-развивающих программ (например, в форме элективных курсов для школьников, факультативных занятий и спецкурсов для студентов, тренинг-программ и др.). В настоящее время в общественном сознании сформировался запрос на подобные программы и учебно-тренировочные курсы (например, со стороны бизнес структур и наиболее прогрессивной части студенчества). Таким образом, реализация конкретных задач по развитию культуры медиапотребления предполагает обязательность разработки, апробации и внедрения, указанных образовательно-профилактических программ и групповых занятий коррекционно-развивающей направленности [4].

Отрицать влияние современного информационного пространства на формирование подрастающего поколения совершенно бессмысленно, основная задача заключается в

том, как сделать это влияние максимально продуктивным и социально одобряемым, в противном случае общество столкнется с множеством трудностей в воспитании детей, подростков и молодежи. Тенденция к потере контроля над процессом развития информационного пространства и степенью его влияния на молодежь наметилась давно.

Список литературы:

1. Долгов Ю.Н. Развитие культуры медиапотребления: социально-психологический анализ: монография. – Саратов: СГУ, 2009. – 200 с.
2. Коновой А.С. Социальное взаимодействие в информационном обществе // Психология социального взаимодействия в изменяющемся мире: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Саратов: Наука, 2010. – С. 51-55.
3. Коновой А.С. Культура медиапотребления как средство обеспечения медиабезопасности // Инициативы XXI века. – 2014. – № 1. – С. 52-55.
4. Мамюченко Г.Н. Теория и практика диагностики в медиапсихологии и медиапедагогике: учебное пособие. – Саратов, 2011. – 78 с.

ROLE OF INFORMATION SPACE IN THE TRANSFORMATION OF ATTITUDE TO KNOWLEDGE

Sergey Viktorovich Shanin

Candidate of pedagogical sciences Associate Professor, Saratov State Agrarian University, Saratov, Russia

Alexey Alexandrovich Gridnev

Graduate student, Balashovskiy Institute (branch) Saratov State University, Saratov, Russia

The article examines the role of information space and information technology in changing the attitudes of today's youth to knowledge and to the process for its acquisition. In the context of developing information expansive space there are new challenges for psychological and pedagogical sciences: the development of diagnostic tools; examine the extent and the role of mass media in the socialization of a child and so on.

Keywords: information technology in education; culture of mass media; the media; educational interest.

© С.В. Шанин, 2014

© А.А. Гриднев, 2014

Рецензент: доктор педагогических наук, профессор В.П. Жуковский

ПСИХОЛОГИЯ

ЛИЧНОСТНЫЕ КАЧЕСТВА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯ

Хава Нурудиновна Магомедова

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала, Республика Дагестан, e-mail: khanova309@yandex.ru

В статье анализируются наиболее важные личностные качества предпринимателя и детерминанты успешности предпринимательской деятельности. Доказано, что предприниматель – это человек, который, удовлетворяя собственный эгоизм, реализует общественный интерес. Развивая собственную деятельность, он распределяет материальные блага и обеспечивает работой сотни людей, стимулирует прогресс в обществе и вносит оживление в экономику, что дает толчок эволюции общества. Помимо собственно личностных качеств, предприниматель должен обладать набором специфических знаний, умений и навыков в той области, в которой он работает.

Ключевые слова: предприниматель; деятельность; личность; качества; детерминанты; развитие; ситуация; поведение; успешность; характер.

Анализ личностных детерминант успешности предпринимательской деятельности входит в число приоритетных задач экономической психологии. Тесная взаимосвязь личностного и профессионального развития человека определяет основные направления исследований личностных особенностей предпринимателей [1].

Социальный слой предпринимателей образовался именно по личностному основанию: деятельность предпринимателя осваивают наиболее инициативные и высокоинтеллектуальные личности. Положение о неразрывной связи формирования человека как личности и как субъекта деятельности является в отечественной психологической науке аксиоматичным. При этом важнейшее значение для развития имеет наличие главного дела жизни, доминирующего в структуре личности и помогающего «постоянно искать все новые резервы в себе и пытаться по новому их использовать, чтобы решать все более трудные задачи в субъективно наиболее важной для него сфере деятельности и одновременно достигать таким образом более высокой степени в своем развитии» [2].

Существует два основных подхода к проблеме личностных детерминант успешности предпринимательской деятельности. Согласно первому предприниматели представляют собой особую категорию людей, наделенных специфическими психологическими качествами. Второй подход отрицает возможность четкой дифференциации людей на предпринимателей и непредпринимателей. Как существуют личностные качества, способствующие успеху в бизнесе, так и существуют качества, препятствующие успеху в бизнесе.

Одно из несомненных положительных качеств личности предпринимательства – это

его лидерские качества. Лидера можно определить как наиболее авторитетную личность в данном социальном сообществе, играющую центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе.

Предприниматель не может не быть лидером, так как он должен сплотить вокруг себя людей и воодушевить их для достижения высокой цели. Он достигнет успеха в бизнесе, только если сможет убедить своих сотрудников в способности достичь такого уровня выполнения заданий, который раньше казался им недоступным. Эта способность лидера тесно связана с такими качествами, как умение создавать оптимистические планы, усиливать надежды на успех, объяснять суть инноваций, сплачивать коллектив в кризисных ситуациях и т. д. По мнению А. Менегетти, лидер – это человек, который, удовлетворяя собственный эгоизм, реализует общественный интерес. Развивая собственную деятельность, он распределяет материальные блага и обеспечивает работой сотни людей. При этом попутно лидер стимулирует прогресс в обществе и вносит оживление в экономику, что дает толчок эволюции общества [3].

Для удовлетворения интересов общества предпринимателю необходимо:

- а) изучить интересы определенной группы людей;
- б) предложить какие-то способы удовлетворения существующих интересов или решения актуальных проблем;
- в) суметь при помощи предпринимательской активности извлечь собственную выгоду, разрешая социальную проблему.

А. Менегетти считает, что экономический лидер – это оперативный центр множества отношений и функций, который создает но-

вые рабочие места, приносит прибыль и способствует развитию сферы услуг. По представлениям автора, лидер обладает 3 группами качеств, среди которых можно выделить интеллектуальные способности, личностные качества и приобретенные умения [3].

Этот далеко не полный перечень личностных качеств заставляет искать среди них наи-

более важные, без которых успех предпринимательской деятельности будет существенно затруднен. Анализ деятельности российских и зарубежных предпринимателей показывает, что среди разнообразных личностных качеств можно выделить пять наиболее важных: самостоятельность; амбициозность; настойчивость; трудолюбие; стойкость (таблица 1).

Таблица 1

Личностные качества успешных предпринимателей

Интеллектуальные способности	Черты характера личности	Приобретенные умения
Развитое логическое мышление; проникаемость; оригинальность мышления; любознательность; способность усваивать новые знания и навыки; интуиция; образованность	Инициативность, гибкость, склонность к творчеству, смелость; уверенность в себе; уравновешенность; самостоятельность; амбициозность; адекватность самооценки; обязательность; энергичность; надежность; властность; работоспособность; независимость	Умение заручаться поддержкой; умение сотрудничать; умение завоевывать популярность и престиж; умение выражать мысли; такт и дипломатичность; умение брать на себя риск и ответственность; умение организовывать других людей; умение убеждать; умение понимать юмор; умение разбираться в людях

Первое качество – самостоятельность в глобальном смысле можно определить как стремление человека самому определять свою жизнь, самостоятельно выбирать цели в работе и средства для их достижения. Наличие таких черт личности – одно из важнейших условий успеха. Предпринимателями становятся в первую очередь те люди, которых не устраивает их роль наемного работника, которым не хватало самостоятельности на их прежней работе.

Амбициозность также является важным качеством, которое помогает начинающему бизнесмену преодолевать любые преграды на его пути к успеху. Интересно отметить, что отношение людей к данному личностному качеству значительно различается в разных культурах. В США оно оценивается как достоинство, а в России – чаще как недостаток, по крайней мере, о таких людях нередко говорят с осуждением. Тем не менее, амбициозность, т. е. повышенная самооценка и вера в успех, придает человеку дополнительные силы и помогает справляться с трудностями.

Настойчивость в применении к предпринимательской деятельности означает желание делать все возможное для достижения успеха и готовность пойти ради него на определенные жертвы. Настойчивость проявляется в том, что человек живет своим бизнесом, думает только о нем.

Трудолюбие как личностное качество в полной мере характеризует многих успешных людей в бизнесе. Они работают не только потому, что хотят заработать больше денег сам процесс труда доставляет им удовольствие.

Стойкость к жизненным неурядицам и умение держать удары судьбы состоит из двух компонентов: способности не падать духом и умения извлекать опыт из неудач.

Еще важный момент, касающийся эффективного руководства, заключается в том, что успешный руководитель должен всегда уметь находить баланс между двумя крайностями. Анализ личностных особенностей наиболее успешных лидеров бизнеса Америки показывает, что большинство из них обладают парами качеств, которые, на первый взгляд, кажутся взаимоисключающими: амбициозность – скромность; стратегическое мышление – внимание к мелочам; энтузиазм – внутреннее спокойствие; способность идти на риск – умение извлекать пользу из ошибок.

Самый интересный момент заключается в том, что любое из данных качеств при своем развитии превращается в недостаток, и только в балансе со своей противоположностью, подобно восточному символу «Инь-Янь», обретает гармонию и ведет к успеху.

Амбициозность – важнейшее качество предпринимателя, которое дает успешному руководителю ту энергию, без которой невозможна победа в современном бизнесе.

Удачная стратегическая идея – это то, что отличает успешную компанию от посредственной, выдающегося лидера – от подражателя чужим идеям. Главная стратегическая идея многих успешных бизнесменов заключалась в том, что они отталкивались не от своих желаний, а от нужд людей, которые платили за исполнение своих желаний. Так, желание людей общаться между собой привело к росту

богатства компаний сотовой связи, стремление людей к здоровью обогатило фармацевтические компании, а жажда развлечений породила индустрию шоу-бизнеса. В то же время, стараясь мыслить масштабно, руководитель должен понимать, что иногда досадная мелкая оплошность может погубить самое грандиозное предприятие. Поэтому мудрый руководитель думает и о мелочах.

Энтузиазм – это то, что заражает эмоции, заставляет совершать трудовые подвиги. Ни один великий проект не был выполнен только на основе холодного расчета. Вера в будущее, в успех, гордость за свою организацию, радость совместного труда – все эти факторы значительно усиливают ресурс организации, при этом они исходят от ее лидера. В то же время на одних чувствах и эмоциях далеко не уедешь. Когда время вдохновения и эмоционального порыва заканчивается, наступает время логики и спокойной уверенности в правильности пути [4].

Ведение предпринимательской деятельности невозможно без риска, поэтому повышенная склонность к рискованным поступкам является нормальной особенностью предпринимателя. Однако следует помнить, что риск бывает оправданным и неоправданным. В первом случае человек готов совершить какие-то действия в условиях неопределенности, если видит, что вероятность успеха достаточно велика. Если же человек не оценил вероятность наступления неблагоприятного события или же он начинает дело при крайне низких шансах на успех, риск не оправдан. Поэтому предприниматель должен, с одной стороны, уметь идти на определенный риск, но с другой – он должен быть достаточно мудрым и осторожным, чтобы не рисковать напрасно. От неудачи никто не застрахован, поэтому для предпринимателя чрезвычайно важно умение спокойно анализировать каждый свой промах и извлекать из него пользу, чтобы не повторять своих ошибок.

Качествами, которые противопоказаны предпринимателю, являются эмоциональная неуравновешенность, ленивость, пассивность, внушаемость, чрезмерная исполнительность и пунктуальность. Последние в этом списке качества традиционно относятся к положительным, однако то, что хорошо у наемного работника, является минусом для предпринимателя, который должен сам давать себе задания, а не ждать, пока кто-то скажет ему, что нужно делать. Пунктуальность хороша у бухгалтера или архивариуса, но в условиях быстро меняющейся рыночной экономики гибкость важнее постоянства. Еще одно лич-

ностное качество, затрудняющее деятельность предпринимателя, – повышенная тревожность. При ее наличии бизнесмен будет слишком долго колебаться, принимая решения, и слишком медленно действовать, а то и вовсе проявит пассивность. Предпринимательство – это всегда риск и действия в условиях неопределенности. При таких обстоятельствах лучше действовать и ошибаться, извлекая пользу из ошибок, чем бояться провала и ничего не предпринимать. Пока бизнесмен колеблется и размышляет, время работает против него: конкуренты производят товары и захватывают рынки, налоговая служба начисляет налоги и штрафы, а хозяева помещений – арендную плату. Бизнес подобен путешествию вверх по реке: тот, кто бросил весла, не стоит на месте, а плывет назад, теряя все свое преимущество [5].

Специалисты, изучающие психологические особенности современных российских предпринимателей, отмечают у них набор далеко не оптимальных личностных качеств, которые тем не менее позволяют им вести свой бизнес с учетом российских экономических и социальных реалий:

- рационалистичность – стремление все просчитать, предусмотреть и учесть;
- недоверчивость – восприятие мира как ненадежного, часто враждебного, что приводит к стремлению усилить контроль за всем, также подозрительность по отношению к своим работникам и партнерам по бизнесу;
- агрессивность – склонность к решению проблем силовыми методами вместо поиска компромиссов, а также подверженность аффективным вспышкам во взаимоотношениях с персоналом;
- авторитарность – преобладание доминирующего стиля руководства, не терпящего критики или свободы мнений;
- суеверно-мистическая настроенность – вера в приметы, гадания, порчу, астрологические прогнозы и т. д., которая объясняется невозможностью полного интеллектуального контроля над социальной, деловой и жизненной ситуацией.

Дж. Стивене выделил ряд личностных качеств, мешающих человеку гармонично и успешно жить и действовать. Он назвал их «драконами» и показал, что личностные особенности могут быть как полезными, так и вредными для человека. К числу этих черт он отнес высокомерие, в основе которого могут скрываться страх перед собственной незащищенностью, боязнь негативных оценок, завышенное представление о собственной значимости. Другая негативная черта – нетерпе-

ливость, которая проявляется в страхе перед возможностью упустить время. Люди, зараженные подобным страхом, постоянно пребывают в состоянии стресса, пытаются сделать многое за короткий промежуток времени и живут мечтами о будущем, не умея жить в настоящем [6]. Внешним проявлением поведения таких людей будет легкая возбудимость, грубость, раздражительность, вспыльчивость и поспешность в решениях. Внутренним – беспокойство, склонность к панике, раздражительность и капризность. Еще один «дракон», поедающий человека, – это жадность. Внешне она проявляется в эгоизме, скупости, склонности к торгашеству и зависти к чужому богатству, а на внутреннем уровне – в чувстве обделенности и ненасытности.

Дж. Стивене полагает, что совсем избавиться от этих черт характера невозможно, но их можно приручить и использовать на благо себе и людям [6].

Помимо собственно личностных качеств, предприниматель должен обладать набором специфических знаний, умений и навыков в той области, в которой он работает. Понятно, что для успешного ведения финансовых операций предпринимателю необходим хотя бы минимальный набор знаний в финансово-кредитной области и бухгалтерского учета,

а человек, решивший организовать производство мебели, должен иметь минимальное техническое образование. Тем не менее, эти ограничения не являются определяющими. Часто бывало так, что предприниматель получал специальные знания и умения уже в ходе развития своего бизнеса, а на первых его этапах действовал или интуитивно, или с помощью привлеченных специалистов. Главное здесь – желание учиться и повышать свою квалификацию в целях совершенствования своего бизнеса, а такое желание относится уже к личностным качествам (любопытность, настойчивость).

Список литературы:

1. Вильданова А.А., Алавидзе Т.Д., Антонюк Е.В. Восприятие частного предпринимательства и частных предпринимателей // Вестник Московского Университета. Сер. Психология, 1997. – № 4. – С. 65-72.
2. Задорожнюк И.Е., Китов А.И., Малахов С.В. Экономическая психология выходит на новые рубежи // Психологический журнал. – 1993. – № 2. – С. 32-36.
3. Менегети А. Психология лидера. – М., 2001. – 319 с.
4. Платонов К.К. Структура и развитие личности. – М.: Наука, 1986. – 248 с.
5. Предпринимательство: Учебник / под ред. М.Л. Лапусты. – М.: ИНФРА-М, 2003. – 280 с.
6. Стивене Дж. Приручи своих драконов. – СПб.: Питер-пресс, 1996. – 420 с.

PERSONAL QUALITIES OWNER

Hawa Nurudinovna Magomedova

Candidate of pedagogical sciences Associate Professor of General and Social Psychology,
Dagestan State University, Makhachkala, Republic of Dagestan

The article analyzes the most important personal quality of the entrepreneur and the determinants of successful entrepreneurship. It is proved that the entrepreneur - a man who, to satisfy their own selfish, implements public interest. By developing its own activities, it distributes wealth and employs hundreds of people, stimulates progress in society and makes recovery in the economy, which gives rise to the evolution of society. It is said that besides the personal qualities that an entrepreneur should have a set of specific knowledge and skills in the area in which it operates.

Keywords: entrepreneur; activities; personality; quality; determinants; development of; situation; behavior; success; character.

© Х.Н. Магомедова, 2014

Рецензент: доктор психологических наук, профессор З.Г. Ханова

СОЦИОЛОГИЯ

УДК 379.821

ПОКАЗАТЕЛИ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ЖИТЕЛЕЙ РОССИЙСКОЙ ПРОВИНЦИИ КАЧЕСТВОМ ЖИЗНИ (на примере Нижнего Новгорода)*

Наталья Владимировна Шмелева

кандидат филологических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород

Алексей Николаевич Спасский

кандидат политических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина», г. Нижний Новгород, e-mail: shmelevanv@mail.ru

В статье рассматриваются показатели удовлетворенности жителей провинции качеством жизни, основанных на субъективных представлениях жителей Нижнего Новгорода, на самооценке их причастности и включенности в мир российской культуры.

Ключевые слова: культурные институции; культурная насыщенность; досуговая культура; традиция; качество жизни; общественное сознание; социологическое исследование.

Вычленение значимых культурных практик и культурных институций социума провинции в настоящее время имеет научно-практическую актуальность, так как они являются лакмусовыми для понимания состояния общероссийской культуры, структурирования современного российского культурного пространства, понимания проблемы культурного лага, определения потенциальных территорий асоциальных действий.

Особенностью современного состояния культуры является тенденция к сегментации, что обусловлено и миграционными процессами, развитием информационно-технологических средств. Это затрудняет организацию и осуществление единого централизованного управления субъектами социокультурной среды. К сфере культуры относятся традиционные культурные институции (музеи, библиотеки, досуговые учреждения); культурные практики, определяющие логику взаимодействия субъектов социально-экономических, политических процессов; стихийно развивающийся сегмент электронной культуры.

В этих условиях возникает задача преодоления фрагментарности и разнородности построения современного отечественного культурного пространства как среды «возрождения и сохранения культурно-нравственных ценностей, укрепления духовного единства многонационального народа РФ» [4].

В современных отечественных исследованиях по данной проблематике культурные аспекты, как правило, не рассматриваются в качестве факторов, существенно влияющих на ощущение удовлетворенности жизнью, как отдельного человека, так и социальной группы. Также не рассматриваются как факторы, определяющие эффективность функционирования культурных институций.

Однако чувство благополучия, счастья, тесно связано с доминирующими в обществе культурными ценностями, механизмами их трансляции, их эффективностью, доступностью или затрудненностью процесса инкультурации личности. Эти факторы значительно отличаются в пространстве столичной и провинциальной культуры.

В настоящее время существует потребность в разработке инновационных критериев культурных институций. Действенность и результативность культурных практик во многом определяется глубинными структурами сознания личности, поэтому целесообразно применение новых средств оценки эффективности через соотнесенность субъективного ощущения, значения (удовлетворенности, комфорта) личности в поле функционирования определенных культурных форм и механизмов через показатели качества жизни жителя региона.

Качество жизни – «категория, с помощью которой характеризуют существенные обстоятельства жизни населения, определяющие степень достоинства и свободы личности каждого человека» [2]. Как пишет Ю.М. Пасовец, «являясь интегрированным показателем, качество жизни дает возможность оценить как

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Показатели удовлетворенности качеством жизни жителя российской провинции как критерии эффективности деятельности культурных институций (на примере Нижнего Новгорода)» (проект № 14-13-52002).

уровень реализации основных функций конкретного региона, так и степень удовлетворения потребностей индивида в определенном социально-территориальном сообществе» [3]. По мнению Г.М. Зараковского и В.И. Кулайкина, «качество жизни человека определяется величиной его психологического потенциала, степенью удовлетворения психологических и культурных потребностей, и уровнем самореализации в различных сферах жизнедеятельности; характером оценочных суждений и переживаний, вызванных состоянием любого элемента жизни» [1].

Эмпирическим базисом определения удовлетворенности качеством жизни является социологическое исследование, цель которого – оценка показателей удовлетворенности жителей российской провинции качеством жизни на примере Нижнего Новгорода, основанное на его субъективных представлениях, на самоощущении их сопричастности/включенности в мир культуры Нижнего Новгорода и российской культуры.

В октябре 2014 г. в Нижнем Новгороде было проведено социологическое исследование «Ваше мнение о культуре» с применением случайной квотной и региональной выборки. В исследовании приняли участие 1000 человек. Статистическое отклонение выборки составляет примерно 2,60%.

В результате социологического исследования удалось определить основные факторы, влияющие на удовлетворенность качеством жизни жителей Нижнего Новгорода. К таким факторам следует отнести субъективные представления жителей о своем положении в обществе, о своем материальном положении и о своем культурном уровне.

В результате социологического исследования было установлено, что, во-первых, более 80% опрошенных считают свое положение в обществе средним и выше среднего, более 80% опрошенных определяют свой культурный уровень как средний и выше среднего и более 67% опрошенных считают свое материальное положение средним и выше среднего.

Удовлетворенность качеством жизни жители Нижнего Новгорода связывают со следующими факторами: развитым демократическим законодательством, благоустройством города и развитием системы дополнительного образования для детей и взрослых (факторы приводятся в порядке уменьшения значимости). Большая роль в удовлетворенности качеством жизни связывается нижегородцами с высоким уровнем благосостояния населения, увеличением числа спортивных сооружений, качественным образованием, гаран-

тиями демократических свобод и развитием экономического и культурного благополучия региона.

Наименьшую значимость удовлетворенности качеством жизни опрошенные связывают с толерантностью к представителям других этносов и конфессий и к людям с разными культурными традициями, создании условий для всестороннего развития национальных сообществ. При этом самыми посещаемыми сооружениями в городе в досуговое время для жителей Нижнего Новгорода являются торгово-развлекательные центры и спортивные сооружения. Эти данные говорят о том, что современный город как среда обитания формирует свои формы и представления о комфорте, удовлетворенности. Понимание качества жизни меняется под воздействием развития среды обитания жителя (города, сельской местности и т. д.) С одной стороны, качество жизни определяет экономическая целесообразность потребления материальных благ, и выражается в росте материального благополучия граждан а, с другой стороны, качество жизни определяется ростом самоощущения о комфорте, душевном спокойствии.

Современный образ города определяется философией бизнеса, философией потребления, которая формирует культ тела и эстетического его созерцания, а не культ души. Тело постоянно необходимо совершенствовать. Современный мегаполис – это огромная фабрика производства потребностей для «тела» и создания условий для их удовлетворения. Создается целая сеть институтов «воспроизводящих» культ «тела»: фитнес-клубы, медицинские учреждения, кафе, рестораны, бары, торгово-развлекательные центры, информационное пространство забрасывается идеологией потребления, установка как быть заменяется на установку как выглядеть и т. д. С другой стороны, современный город с его философией материального, психологического, культурного, эстетического комфорта является территорией столкновения, противоречия «культа тела» и «культа души». Это отчасти подтверждается и современной туристической статистикой. Ежегодно с ростом материального благополучия увеличивается число туристов, выезжающих из России в «страны-сказки», где человек получает не только ощущение материального благополучия, но и удовлетворяет культурно-экзистенциальные потребности. Этот тезис подтверждается и тенденциями строительного рынка как торговой, так и жилой застройки. Современный торговый центр и жилой комплекс – это не сумма магазинов, баров, ресто-

ранов, домов, квартир, а попытка создать эксклюзивный, эстетический мир для его покупателей или жителей. Не случайно большое внимание уделяется философии проекта. Как нам представляется именно противоречием культа тела и души в современном городе и определяется наполнение качества жизни.

Относительно удовлетворенности различными аспектами культурной жизни, наибольшее удовлетворение опрошенные ощущают в культуре семьи и гастролях приезжих музыкантов, наименьшее удовлетворение вызывает состояние домов и дворов, городских парков, пляжей, зеленых насаждений и др.

По данным исследования, жители Нижнего Новгорода оценивают свой культурный уровень как средний, что во многом обусловлено наличием прав и возможностей нижегородца в сфере культуры. Большинство опрошенных считают, что они обеспечены следующими правами – свобода пользования библиотекой и интернетом. По параметрам необеспеченности наибольшее беспокойство опрошенных вызывает отсутствие влияния на 1) принятие решения об эстетическом облике архитектуры новых строящихся районов города и отдельных зданий, 2) принятие решения об экологическом оформлении (озеленении) города, развития парков, иных мест культурного отдыха, 3) принятие решения о чистоте и порядке своего двора, подъезда.

Говоря о гармоничном развитии человека, наибольший эффект для развития личности, по мнению опрошенных, дает чтение художественной литературы, посещение драматических театральных постановок, посещение музеев, при этом в своей культурно-досуговой деятельности опрошенные данные критерии развития личности не выделяют как основные, отдавая предпочтение просмотру ТВ и видео, домашнему хозяйству, «ничего неделанию». Удовлетворение потребностей в культуре сводится к просмотру программ по ТВ и посещению кинотеатра.

Интересно, что наиболее частым ответом на вопрос о том, «Как Вы тратите деньги на культуру?» большинство опрошенных выбирают ответ «спонтанно», что говорит об отсутствии значимых интересов. Оценивая свою культурно-досуговую деятельность, 42,6% опрошенных считают себя полностью удовлетворенными своей повседневной культурой, 42,9% не испытывают полной удовлетворенности и 14,5% не чувствуют удовлетворенности свои досугом. Более половины нижегородцев считают, что могут удовлетворить свои культурные потребности лишь на 40%.

Это показывает, что основная масса жителей города не связывают рост своего материального благополучия с развитием своего культурного уровня. Это положение отчасти подтверждается данными социологического исследования. Более 48% нижегородцев считают, что уровень культурного развития не является определяющим фактором в успешности человека, при этом более 9% затруднились определиться, влияет ли уровень культурного развития на его успешность. Только 42,6% жителей города связывают повышение уровня культуры с ростом материального благополучия. При этом большинство граждан считают, что роль культуры находится традиционно на низком уровне 33,2%, а 30,6% считают, что эта роль снижается, и только 22% опрошенных считают, что роль культуры в современном российском обществе возрастает, а 14,2% считают, что такая роль традиционно находится на высоком уровне.

Этим может объясняться и отсутствие планирования затрат на культуру. Нет прямой связи с ростом материальных благ. Каждый человек планирует отдых, уикенд, празднование праздников, запись на курсы, поступление в ВУЗ, устройство на работу и т. д., но не планирует в массе своей культурный досуг. Отметим, что отсутствие высокого спроса на потребление культурных ценностей не всегда связано с отсутствием возможностей их потребления. Это подтверждается данными социологического опроса. Даже если будет создана электронная база данных и возможность через интернет приобщаться к культурным ценностям (что не может для жителей города стать существенным удорожанием) нижегородцы будут предпочитать пользоваться базой кинофильмов 35,5% и сайтами развлечений по своему вкусу 42,5%. 24,9% опрошенных не хотят пользоваться интернетом.

Таким образом, мы можем выделить следующие показатели удовлетворенности качеством жизни жителей Нижнего Новгорода: самоощущение значимости своего положения в обществе; самоощущение своего уровня культуры; самоощущение уровня своего материального благосостояния. Значения показателей должны быть не ниже среднего. Основными факторами, влияющими на самоощущение жителей провинции и определяющими показатели удовлетворенности их качества жизни: развитие демократических свобод; благоустройство городов; качественное образование; развитие науки; высокоразвитая экономика; высокий уровень благосостояния; всестороннее развитие культуры;

развитие системы дополнительного образования для детей и взрослых; увеличение числа спортивных сооружений; экологический облик города; организация культурного досуга в микрорайонах; участие в определении эстетического облика строящихся районов и зданий города.

Отметки и зоны напряжения в современном городе: отсутствие достаточных средств для удовлетворения своих культурных потребностей (43,5%); ощущение невозможности участия в определении политики по благоустройству города (48,5%); отсутствие полноценного влияния на принятие решений об эстетическом облике архитектуры новых строящихся районов города и отдельных зданий (53,3%); отсутствие полноценного влияния на принятие решения об экологическом оформлении города, развития парков, иных мест культурного отдыха (44,9%); отсутствие

удовлетворенности условиями проведения культурного досуга в микрорайонах (частично 42,9%; полностью 14,5%).

Список литературы:

1. Зараковский Г.М., Кулайкин В.И. Объективные и субъективные составляющие качества жизни населения России // Человеческий фактор: проблемы психологии и эргономики. 2007. – № 3-1. – С. 43.
2. Крупнов Ю. Качество жизни. – URL: http://www.kroupnov.ru/5/178_1.shtml (дата обращения: 11.11.14).
3. Пасовец Ю.М. Качество жизни населения как интегрированный показатель эффективности функционирования региона // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. – 2011. – № 1. – С. 66.
4. Стратегия развития национальной безопасности России до 2020 г. П.84 // Совет безопасности Российской Федерации. – URL: <http://www.scrf.gov.ru/documents/99.html> (дата обращения: 11.11.2014).

INDICATORS OF SATISFACTION OF THE RUSSIAN PROVINCE'S RESIDENT BY QUALITY OF LIFE (FOR EXAMPLE IS NIZHNY NOVGOROD)

Natalia Vladimirovna Shmeleva

Candidate of Philology, Associate Professor, Nizhny Novgorod State Pedagogical University. Kuzma Minin,

Aleksei Nikolaevich Spassky

Candidate of Political sciences, Nizhny Novgorod State Pedagogical University. Kuzma Minin,
Nizhny Novgorod, Russia

Based on the information of sociological researching the author considers indicators of satisfaction of the province's resident by quality of life which based on subjective representations of Nizhny Novgorod's resident, on self-perception of his complicity and involvement in the Russian culture's world.

Keywords: cultural institutions; cultural saturation; leisure culture; tradition; quality of life; public consciousness; case study.

© Н.В. Шмелева, 2014

© А.Н. Спасский, 2014

Рецензент: доктор философских наук, профессор Д.В. Воробьев

**Материалы V Международной научно-практической конференции
«ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ
РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(21.10.2014)**

Секция: Социально-экономические основы современного общества

**ЭВОЛЮЦИОННЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ЦЕПОЧЕК
ПОСТАВОК В СТРАНАХ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ:
ПРОЛОНГАЦИЯ ТРЕНДА**

Адам Умарович Альбеков

доктор экономических наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ, ректор,
ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону

Сергей Николаевич Резников

кандидат экономических наук, докторант, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону

Раскрывая эволюционную динамику цепочек накопления стоимости (ЦСС) в странах Юго-Восточной Азии, попытаемся достаточно рельефно обозначить эту связь (методологические аспекты построения и развития цепей поставок в контексте модели роста экономик), которая, на наш взгляд, имеет принципиальнейшее значение и незаслуженно оказалась на периферии современных логистических исследований по проблемам глобального товарного обмена.

Выделим базовые аспекты и особенности механики эволюционного развития ЦСС в отдельных странах региона, которые собственно и предопределили модели их встраивания в ГЦСС, модели кооперации с внешним миром. Теоретически обрамляя эту посылку – контекст нашего анализа, считаем необходимым отметить, что есть два основных пути включения стран в глобальные цепочки накопления стоимости (ГЦСС). Первый – наиболее тривиальный – связан с импортом прямых иностранных инвестиций транснациональных корпораций. Более трудный и эволюционно длинный путь – это создание национальных производителей, которые на более высокой технологической основе встраиваются в ГЦСС. Это означает, что они будут использовать импортные сырьевые ресурсы и экспортировать продукцию, которая подлежит дальнейшей переработке в производственной цепочке других стран. В рамках первого варианта достигается возможность стимулирования экономического роста, по большей части «холостого» с точки зрения создаваемой при этом добавленной стоимости. Второй вариант дает более весомый долгосрочный экономический эффект. Это тео-

ретическое отступление является важным, поскольку позволяет сформировать призму для оценки того, что будет означать та или иная модель включения в ГЦСС для каждой страны и что будет давать «на выходе».

С нашей точки зрения, широкий спектр аналитических выводов – посылка – резюме в современной глобальной логистике, неизбежно подчеркиваем, заземлен на логическую трансдисциплинарную смычку теории управления цепями поставок, теории управления добавленной стоимостью, теории разделения отраслей и др.

Современная теория разделения отраслей, выделяющая локомотивные и структурообразующие отрасли, фактически формирует концептуальный пролог к пониманию того, каким образом создается добавленная стоимость в экономике и от чего она зависит. «В локомотивных отраслях с уровнем добавленной стоимости 98-100% одна марка или иена дают 30% прибыли для общества, тогда как в других отраслях с уровнем до 3-40% норма прибыли не превышает 8-10%» [3, с. 25].

Эта небольшая цитата через пропорции позволяет предельно просто изложить всю теорию управления добавленной стоимостью в экономике. Не имея лишних ресурсов (неограниченных в пределе) для развития всех отраслей экономики и не имея для этого соответствующей технологической базы (для развития на «максимуме» сразу всех), каждая экономика специализируется. Превалирование в ней локомотивных отраслей обеспечивает получение более высокого уровня добавленной стоимости и свидетельствует об эффективном включении в ГЦСС. Все это предопределило политику Запада по вывозу ка-

питала в третьи страны и жесткое управление мировым рынком сырьевых товаров.

«В локомотивных и структурообразующих отраслях добавленная стоимость создается в 2 местах – с высоким уровнем интеллектуальности производится развитыми странами и только на своей территории, а с низким имиджем, но на территории «дешевых» стран. Соответственно все технологические цепочки имеют транснациональный характер» [3, с. 26].

Через призму этих посылов рассмотрим специфику эволюции ЦСС в отдельных странах Восточной Азии.

Япония. В 1950-х гг. подъем японской промышленности происходил фактически ударными темпами. Особенность этого роста обусловлена, прежде всего, тем, что японское правительство проводило ярко выраженную ограничительную политику в отношении прямых иностранных инвестиций, индикатором чего является низкий удельный вес присутствия иностранного капитала в индустриальном секторе Японии. Импорт почти полностью состоял из сырья и первичных материалов, которые входили в технологическую обработку внутри страны.

В середине XX в. была выбрана «жесткая» модель включения Японии в ГЦСС: импорт ресурсов с целью последующего выпуска экспортной продукции. Основная часть производственных цепочек выстраивалась внутри страны при том, что выпускаемая продукция шла на экспорт. Это обеспечило повышение конкурентоспособности национальных производителей и присутствие известных во всем мире национальных компаний практически во всех индустриальных секторах экономики.

Особенностью организации промышленного производства является система «Кейрецу», которая включает три типа: один горизонтальный и два вертикальных. Горизонтальная «Кейрецу» была создана крупнейшими национальными банками и включает в себя практически все крупные промышленные корпорации страны.

«Две вертикальные формы «Кейрецу» относятся к секторам дистрибуции и снабжения. «Кейрецу» дистрибуции в основном является национальной, и ритейлеры обязаны продавать продукцию одних брендов и отказываться от реализации других. Такая система увеличивала разницу в продажах между японскими и импортными товарами в пользу японской продукции и по своей сути могла быть приравнена к нетарифным барьерам. Другая вертикальная «Кейрецу» регулировала деятельность поставщиков и субподрядчиков.

Большинство японских компаний тем или иным образом (на финансовой или договорно-правовой основе) были взаимосвязаны с вертикальными промышленными «Кейрецу». Эти взаимоотношения были хорошо выстроены и очень важны для увеличения конкурентоспособности японской продукции» [2].

Таким образом, можно резюмировать, что цепочки поставок в рамках как их вертикальной, так и горизонтальной интеграции были максимально подконтрольны и имели централизованное управление. Такая конфигурация ЦСС позволила японским товаропроизводителям длительное время поддерживать свою конкурентоспособность на высоком уровне и эффективно интегрироваться в ГЦСС, продвигаясь вверх по цепочке создания добавленной стоимости.

В 1960-х гг. по мере качественного изменения структуры глобального потребительского спроса и увеличения стоимости рабочей силы происходило активное перепрофилирование японской промышленности на выпуск автомобилей, потребительской электроники и др.

Качественный скачок в этом процессе произошел после энергетического кризиса 1973 г. Япония быстро освоила выпуск полупроводников, измерительных инструментов, которые затем использовались в ЦСС других стран. Однако, на этом этапе прогрессивное встраивание японских производителей в ГЦСС было завершено. Экономика страны, доминируя в выпуске широкой линейки высокотехнологичной продукции, не смогла гибко и активно адаптироваться к потребностям информационной революции и развития Интернета. Но это смогли сделать американские или китайские компании, постепенно вытесняя Японию с рынка.

Не меньший эффект торможения в процессе масштабной конъюнктурной корректировки мирового спроса создала традиционная закрытость японской экономики для иностранных инвестиций и товаров. Именно в этот период стало очевидным, что устойчивость кооперации с ГЦСС определяется не только степенью участия в цепочках, но и качественными характеристиками такого участия. В 2009 г. доля стоимости входящих компонентов в ЦСС Японии составляла 15%, а добавленная внутри страны стоимость – 83%. Несмотря на то, что изначально по мере развития ГЦСС и участия Японии импортная составляющая росла опережающими темпами по сравнению с добавленной стоимостью внутри страны, именно репрессивная национальная торговая политика обнулила эту

асинхронность, что привело к завышению уровня добавленной стоимости внутри экономики страны.

Закключаем, что возможности более выгодной интеграции в ГЦСС были ограничены жестким режимом организации внешнеэкономических связей страны. Обеспечив скачок в уровне промышленного подъема Японии на первом этапе включения в ГЦСС, этот режим создал эффект определенного институционального торможения на втором этапе. На рубеже веков в период повышения влияния ГЦСС на конкурентоспособность национальных производителей, именно запредельная ограничительная политика страны привела к снижению ее доли в конечной стоимости продукции, реализуемой в рамках ГЦСС.

Оценивая специфику интеграции Японии в ГЦСС важно учитывать тот факт, что эта страна добилась экономического подъема не через таможенное разоружение, а через жесткий протекционизм. Однако необходимо отметить, что импортозамещение 1950-х гг. в Азии составило основу их последующего не менее стремительного экспортно-ориентированного роста. Аналогичного прорыва на мировые рынки не испытали например страны Африки, Латинской Америки, Индия и СССР, которые проводили схожую политику закрытости в период первичной индустриализации. Отличие этих стран состоит в том, что в Азии импортозамещение проводилось параллельно с развитием эффективных экспортно-ориентированных производств. Реальную и серьезную поддержку получали те производители, которые обладали реальным потенциалом для последующего роста на внешних рынках. И Япония здесь не является исключением.

Южная Корея. В этой стране развитие промышленности получило не меньший приоритет, чем в Японии. При этом основу индустриального сектора экономики Южной Кореи составили конгломераты «Чаебол». Именно они сыграли основную роль в промышленном подъеме экономики страны. В отличие от японских «Кейрецу», корейские «Чаебол» оказались плотно замкнуты на импорт комплектующих и компонентов из других стран, включая Японию, что отнюдь не помешало им на равных конкурировать с другими производителями на мировых рынках. Зависимость от импорта формировала наибольшие риски только с точки зрения логистики, что наглядно проявилось во время аварии на Фукусиме в марте 2011 г., которая дестабилизировала корейскую цепочку поставок. Определенные ограничения корей-

ская экономика испытывает по причине отсутствия в стране малого и среднего бизнеса. Тем не менее, можно констатировать, что Южная Корея является примером глубокого включения в ГЦСС, которое обеспечивает динамичный рост экономики; возможность импорта технологий и инновационного преобразования производственных цепочек страны, в том числе за счет поставки промежуточной продукции для национальных ЦСС.

Тайвань. Экономика этой страны представляет собой диаметрально противоположность Южной Корее, поскольку практически не имеет крупных известных в мире компаний и опирается на малый сектор экономики. Изначально в период своего экономического подъема Тайвань проводил политику преференциальной протекционистской поддержки внутреннего производителя, которая при этом была достаточно избирательна: максимальное ограничение импорта и либеральный режим доступа ПИИ. С точки зрения включения в ГЦСС Тайвань, в отличие от Японии или Южной Кореи в наименьшей степени ориентирован на региональные ЦСС и снабжение азиатских производителей. Он специализируется на поставках промежуточной продукции крупным производителям в Северной Америке и Европе. В отличие от других азиатских стран, Тайвань имеет твердое позиционирование и специализацию в глобальных цепочках создания добавленной стоимости. По мере повышения уровня заработной платы в экономике Тайвань начал активно перемещать производство на территорию Китая. Тем самым в прямых цепочках поставок «Тайвань – Северная Америка (Европа)» возникло промежуточное звено, которое напрямую обеспечивало снабжение европейских и американских производителей.

Все это позволяет резюмировать, что Тайвань, по сути, реализует стратегию наиболее гибкой адаптации способов включения в ГЦСС в зависимости от изменения состояния мировой экономики и ее рыночной конъюнктуры. Вместе с тем, такая гибкая политика стратегически фиксированного (менее подвижного) включения в ГЦСС сегодня сформировала для этой страны максимальные риски, которые де факто требуют выработки новой модели развития. Это обусловлено серьезным снижением темпов роста экономики (с 8,2% в 1980-х гг. до 3,8% в 2000-2008 гг.), а также достижением предельных значений доли основной номенклатуры экспорта в структуре глобального выпуска [1].

Не меньшие пределы роста возникли по причине низкой узнаваемости национальных

брендов на рынках конечных потребительских: тайваньские компании оказались неизвестны глобальному потребителю, несмотря на то, что они занимают весьма сильные позиции в НИОКР и производстве.

Можно констатировать, что, несмотря на все достоинства и адаптивные характеристики стратегии активного и глубокого включения Тайваня в ГЦСС, такие стратегии имеют определенный потенциал роста, который априори просматривается изначально даже чисто теоретически. Сегодня тайваньские компании реально ограничены в своих возможностях выхода на конечного потребителя из-за масштабности инвестиций в маркетинг, а также жесткого сопротивления со стороны операторов, прочно занявших позиции на рынке и имеющих «публичное» позиционирование. Высокий порог входа на рынок плюс риск сокращения сбыта (опасность переброрски заказов на других поставщиков) формируют стратегические ножницы трансформации модели включения в ГЦСС. Окно возможностей на сегодняшний день найдено только в виде прорыва с собственными брендами на только что формирующиеся рынки.

Таким образом, оценивая особенности эволюции стратегий включения в ГЦСС можно отметить, что наиболее эффективные и одновременно «маргинальные» из них характеризуются определенным жизненным циклом участия в ГЦСС в рамках сформировавшейся модели. При этом, возможности перехода от этой модели к другой крайне ограничены мощной инерцией конкурентного давления со стороны самого рынка.

Это имеет важное теоретическое значение, и, по сути, формирует вторую важную закономерность развития ГЦСС. Первая особенность проявилась на примере Китая, который также имел высокий уровень интеграции в ГЦСС, но при этом оказался «опасно» замкнут на экспортные рынки стран, потенциал стимулирования спроса которых оказался исчерпан и базировался на стимулировании преимущественно искусственном – кредитном. Вторая особенность связана с другой стратегической «крайностью» участия в ГЦСС – глубокой интеграцией в качестве обезличенного (не брендированный экспорт) поставщика высокотехнологичных компонентов.

Китай. Справедливости ради и вполне объективно следует отметить, что феномен глобального развития экономики Китая в значительной степени определяется фактором развития ГЦСС. Стратегия включения

Китая в ГЦСС является достаточно специфичной – быстрой – экстенсивной, ориентированной на ускоренный рост экономики. Ее открытие для ПИИ в 1970-гг. фактически предопределило и стратегию, и технологию включения Китая в ГЦСС. С одной стороны, «хаотично» и скопом были использованы собственные и зарубежные технологии сборки готовой продукции, которые определили особый, в определенном смысле «менее технологичный» подход к организации промышленного производства.

С другой стороны, на вооружение была принята упрощенная стратегия ускоренного роста, которая де факто исключала необходимость развития сильных национальных брендов или производителей с целью их широкого публичного позиционирования на глобальных потребительских рынках. В результате Китай имеет относительно низкую долю собственных национальных производственных компаний, представленных на мировом рынке. Однако, выбранная стратегия не представляла собой «путь наименьшего сопротивления», а имела определенную ресурсную подпорку. Во-первых, это запас дешевых трудовых ресурсов, который, как мы отмечали выше – в главе 3, фактически уже исчерпан. Во-вторых, это конъюнктурный «фарт». Период включения в ГЦСС совпал с периодом активного роста мировой торговли, расширения потребительских рынков Севера, где еще имелся ресурс «неограниченного» и ускоренного стимулирования спроса со стороны домохозяйств. Наложение двух факторов позволило Китаю максимально активно интегрироваться в ГЦСС и развиваться синхронно динамике мирового экономического роста. Кроме того, Китай смог не менее органично включиться в систему внутриазиатской промышленной и торгово-инвестиционной кооперации, подпитываемой увеличением ПИИ в экономику региона со стороны японских, южно-корейских, тайваньских и западных компаний.

В таблице 1 структурно выделив систему критериев, характеризующих модель включения в ГЦСС, представлен сравнительный анализ Японии, Южной Кореи, Тайваня и Китая.

Анализ показал, что, несмотря на экспортно-ориентированную модель роста, эти страны использовали различные модели включения в ГЦСС и добились результатов от интеграции в глобальную систему производственной и товарно-сбытовой кооперации.

Таблица 1

Сравнительный анализ моделей включения в ГЦСС Японии, Южной Кореи, Тайваня и Китая

Показатель	Япония	Южная Корея	Тайвань	Китай
Характер включения в ГЦСС	импорт ресурсов, экспорт готовой продукции	импорт компонентов, промежуточной продукции, экспорт готовой продукции	экспорт промежуточной продукции в Европу и Северную Америку	импорт компонентов, экспорт готовой продукции
Привлечение ПИИ	максимально ограничено	открыто	максимально либеральный режим	открыто
Уровень добавленной стоимости внутри страны, %	83			
Режим организации внешнеэкономических связей	закрытый, ограничительный	открытый	открытый	средний
Модель развития	экспортно-ориентированная	экспортно-ориентированная	экспортно-ориентированная	экспортно-ориентированная
Гибкость экономической политики	низкая	средняя		средняя
Политика организации и развития производственных цепочек	закрытая политика	открытая политика	открытая промышленная экономика	открытая политика
Перспективы роста	ограничены	широкие	ограничены	средние

Япония, проводя закрытую политику, автономно развивала ЦСС внутри страны, импортируя сырье и экспортируя готовую продукцию. Ограничительный режим организации внешнеэкономических связей обеспечил ей определенную динамику подъема в начальный период включения в ГЦСС, но не позволил оперативно перевести промышленность на рельсы информационной революции и сохранить высокую долю добавленной стоимости в конечном продукте. Вместе с тем, нельзя не отметить ряд положительных эффектов, обеспеченных стратегией включения Японии в ГЦСС: активное развитие национальных промышленных компаний и сильных брендов; полный контроль производственного цикла выпуска экспортной продукции; возможность наращивать продажи отечественных товаров на внутреннем рынке в рамках вертикальных «Кейрецу». Однако, именно жесткость логистической системы «Кейрецу» не позволила Японии реинтегрироваться в ГЦСС.

Южная Корея, тяготеющая к японской модели включения в ГЦСС, испытала ряд сложностей при ее имплементации, но смогла эффективно адаптироваться к изменениям рыночной конъюнктуры. Объясняя этот феномен, необходимо учитывать меньший масштаб – инертность корейской экономики и большую гибкость «Чаебол» по сравнению с «Кейрецу». Специализация Южной Кореи на

определенных стадиях выпуска промежуточных компонентов обеспечила ей большую адаптивность, по сравнению с монопрофильной структурой импорта сырья и материалов со стороны Японии.

Особняком на фоне Японии и Южной Кореи выглядит Тайвань, который более глубоко интегрировался в ГЦСС, развивая национальную промышленность с полным циклом производства. Углубляя свою специализацию в производстве и сборке компонентов для крупных европейских и американских производителей, Тайвань обеспечил себе мощный рынок в промышленном и экономическом развитии. Обратной – не критической стороной выбранной стратегии является существенная зависимость от внешних факторов и рыночного поведения участников ГЦСС.

Заметим, что в эволюции моделей включения рассматриваемых нами стран в ГЦСС, просматривается определенная преемственность с тем, как это происходило в странах развитых. Новые индустриальные страны начали перемещать производство в регионы с более дешевой рабочей силой подобно тому, как это делали раньше богатые страны. Нельзя не отметить, что в ходе таких перемещений, Китай выступил бенефициаром внутрирегионального перемещения в него инвестиций, технологий и менеджмента.

Проводя аналогию между странами, в некоторых аспектах просматривается общность

стратегии включения в ГЦСС Китая и Тайваня, из которых Тайвань реализовал этот процесс более качественно, но «приобрел» свои отличные от Китая рыночные риски и пределы роста. Запуская в страну транснациональный капитал и технологии, Китай смог активно развивать на своей территории производственные мощности и превратиться в важное звено ТНК. В результате более 2/3 китайского экспорта производится зарубежными компаниями. Транснационализация таких цепочек сильно подрывает национальные системы таможенного протекционизма, например США, поскольку рост пошлин на импорт китайской продукции начинает затрагивать интересы компаний многих стран, в том числе и США.

Таким образом, в быстроразвивающихся странах Азии наблюдается целая мозаика различных стратегий включения в ГЦСС, которые позволяют поддерживать одну и ту же модель экспортно-ориентированного развития, но сильно различаются между собой.

Эти страны сформировали свои стратегии кооперации со странами Северной Америки и Европы и сыграли неодинаковую роль в их развитии. Различные логистические схемы производственной и торгово-сбытовой кооперации предопределили вариацию промышленной и институционально-рыночной организации воспроизводственного контура экономики в Европе и США.

Примечательным является то, что все созданные форматы кооперации в рамках ГЦСС оказались работоспособны. Они имели различный потенциал и длительность устойчивого роста, равно как и сегодня обладают неодинаковыми возможностями для эффективного воспроизводства в будущем.

Список литературы:

1. Быков П. Мятный остров сосредотачивается // Эксперт. – 2010. – № 12 (698). – С. 60-64.
2. Зуев В.Н. Включение национальных экономик в глобальные цепочки стоимости // Современная конкуренция. – 2014. – № 2. – С. 84-87.
3. Кругов М. Экономическая политика России. – М., 2000. – С. 25-26.

ИНФРАСТРУКТУРА ТОВАРОДВИЖЕНИЯ ЗЕРНОВОГО РЫНКА: ЭМПИРИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ В ОПТИКЕ СОВРЕМЕННОЙ ЛОГИСТИКИ

Яков Александрович Батыгов

аспирант, ФГБОУ ВПО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону

На современном этапе развития российской экономики качественные изменения в рыночной институционализации ее отдельных сегментов более чем наглядно показывают, что инфраструктурный задел, сформированный еще в советский период, практически исчерпан. В своем нынешнем состоянии инфраструктура не в силах обслужить интенсивный скачок в объемах производства, что требует выработки новой стратегии развития.

На наш взгляд, ослабление патерналистского начала в экономике и передача ее развития на откуп рынку в России оказались преждевременны. Рыночная селекция и механика самоорганизации отдельных отраслевых сегментов рынка не воспроизводят модели его устойчивого развития. Эмпирически довлеющая инерция данного вывода может быть верифицирована более наглядным примером кризиса 2008-2009 гг., который показал, что рынок вне регулирования, ведомый невидимой рукой Адама Смита не обеспечивает его адекватной самоорганизации.

Механизмы экономической селекции усиливают дисбалансы в конкурентной среде,

приводят к ее монополизации со стороны более крупных операторов.

Наличие любого дефицита в структуре институциональных элементов рынка стимулирует воспроизводство монопольной модели поведения его отдельных операторов, занимающих доминантные позиции. Дефицит элеваторных мощностей при высоком уровне их износа приводит к повышению среднего уровня тарифов. Однако, более релевантным выводом, идейно инфлирующим обозначенный нами выше посыл относительно нарастания ресурсных ограничений на современном этапе развития является констатация ограниченных возможностей государства в части развития инфраструктуры. Именно в аспекте ее инвестиционного развития локализована основная причина торможения роста инфраструктурного компонента зернового рынка, который требует инвестиционной инъекции, не соразмерной возможностям частного капитала.

Многие факторы в экономике России «работают» против актуализированного широкой (в отраслевом срезе) рыночной практикой

длинного фондирования воспроизводственных процессов в экономике. Рынок инструментов долгосрочного финансирования в России развит крайне слабо. Корпоративный сектор де-факто проигрывает борьбу за доступ к кредитным ресурсам населению, которое оказалось сегодня перегружено долгами, порожденными избыточным потребительским оптимизмом при несбалансированном росте оплаты труда.

В 2013-2014 гг. мы наблюдаем постепенную приостановку инвестиционно-ориентированной модели восстановления экономики страны, обновленный формат которой будет завязан на новые драйверы роста. Одним из уже не конъюнктурных, а фундаментальных макроэкономических императивов построения последних будет максимальное сокращение государственных расходов инвестиционного характера.

Следует отметить, что теоретическая лако-ничность современной экономической науки, оперирующей понятиями «социальный капитал общества» и помпезно легитимирующей институциональную власть государства оказалась девальвирована более жесткой рыночной реальностью, в которой более менее серьезные позитивные подвижки в развитии инфраструктуры, зачастую оказываются продублированы преимущественно процессами ее рыночной самоорганизации. Именно этот фактор развития инфраструктуры, в том числе зернового рынка будет определять реальные возможности ее роста и инвестиционного насыщения в близлежащей перспективе [1].

Несмотря на то, что неудовлетворительное состояние инфраструктуры зернового рынка страны ограничивает возможности реализации экспортного потенциала, нарастить эти возможности сможет только частный бизнес. В новой эмпирически зреющей фазе роста экономики государство берет курс на проведение политики снижения инфраструктурной нагрузки на бизнес, основным инструментом реализации которой выступит расширение не инвестиционного участия государства, а очередные волны разворачивающегося регуляционизма. Именно институциональный аспект регулятивного участия государства в инфраструктурных проектах ГЧП будет стимулировать приток бюджетозамещающих инвестиций, который возможен при условии снижения отраслевых рисков и формирования внятных и понятных правил игры – условий развития бизнеса.

Все это позволяет нам заключить, что научно-практическая переоценка возможностей

расширения инфраструктурной базы транспортно-логистического обеспечения процессов товародвижения на зерновом рынке страны определяется методической инверсией стандартных аналитических построений и должна апеллировать к анализу существа факторов и условий, определяющих реальные наличные возможности наращивания инвестиций в инфраструктуру.

Любые рациональные теоретические выкладки вне учета институциональной инерции элементов, определяющих развитие инфраструктуры зернового рынка, не позволят нам достоверно идентифицировать возможности ее трансформации и инвестиционного насыщения в близлежащей перспективе. Сегодня возможности оптимизации бизнес-моделей развития на корпоративном уровне сужаются ввиду зашкаливающих макроэкономических ограничений в экономической динамике рынка, которые отчасти воспринимаются бизнес-сообществом как объективная данность рынка. На наш взгляд, идейная легитимация последней на научном уровне блокирует возможности формирования реальной модели рыночного развития зернопроизводящей инфраструктуры, транспортно-логистической компонент которой по-прежнему будет испытывать острый дефицит инвестиций.

Необходимо заземлить методики синтеза стратегий развития товаропроводящих систем зернового рынка на эмпирически внятный учет и диагностику реальных возможностей сбалансированного развития последнего. Их основная часть сегодня детерминирована макроэкономическими дефектами и отсутствием продуманной отраслевой политики в сфере зернового производства.

В текущей фазе рыночного эволюционирования последнего рост объемов грузооборота зерновых ресурсов обострил задачи развития инфраструктурной платформы транспортировки зерновых ресурсов. Их решение в формате ГЧП и чистого рыночного финансирования за счет частного капитала позволит запустить в отрасли самоподдерживающийся процесс развития ее инфраструктуры, когда повышение ее рыночной привлекательности, удлинение производственно-коммерческой цепочки, абсорбирующей инвестиции, будет вызывать повышение экономической устойчивости зернового бизнеса в целом. Системное развитие данных процессов, сквозное их построение неминуемо потребует их целевой увязки, что может быть трансформировано в формирование системной логистической

стратегии повышения эффективности функционирования зернопродуктового комплекса России.

Последняя не может быть хаотичной или фрагментарной, а должна основываться на институционально расширенной идентификации базовых инфраструктурных элементов эмпирически отлаженных и формирующихся экспортных каналов товародвижения зерна.

То есть, постепенно мы выходим на необходимость переопределения стратегических императивов и целевых ориентиров развития самой отрасли, выработки и осмысления которых потребует идентификации самого экспортного потенциала. Не просто сформулировать и обозначить цель внешне-ориентированного развития зерновой отрасли, а сформировать структурно-схематическое представление экспортного потенциала логистической системы зернового производства.

Только в этом случае можно будет четко дифференцировать проблемные аспекты и наиболее острые вопросы современного логистического обеспечения транспортировки экспортных потоков товарного зерна.

Выход на этот уровень стратегического менеджмента окажется вполне продуктивным для самой зерновой логистики в прикладном отношении. Формируя более четкую description экспортного потенциала развития зерновой отрасли можно адресно проводить совершенствование инфраструктуры зернового рынка, открывая дополнительные возможности логистического обеспечения транзита возрастающего экспортного потока российского зерна.

В современный период на внутреннем зерновом рынке России фактически нет компаний, которые бы располагали комплексом логистической инфраструктуры, позволяющей предоставить широкий и полный спектр логистических услуг на территории страны.

Частично этот инфраструктурные пробел восполняют логистические центры, которые замыкают на себя значительный объем работы по всем необходимым операциям с грузами. Данные центра дислоцированы в городах Москва, Санкт-Петербург, Калининград, Нижний Новгород, Самара, Астрахань и др.

Дальнейшее развитие логистической инфраструктуры рассматриваемого рынка позволит снизить инфраструктурную нагрузку на зерновой рынок за счет строительства современных логистических мощностей, инновационного обновления технологий складской и транспортной логистики, а также осуществления эффективных смешанных перевозок различными видами транспорта в зави-

симости от географического расположения покупателя. Например, речь идет о более широком тиражировании схемы транспортировки зерна в страны Европейского Союза, государства Азии и Африки, в процессе которой выстраивается логистическая цепочка: транспортировка зерна российским железнодорожным транспортом – далее перевалка на автомобильный транспорт страны-покупателя – транспортировка отечественным и зарубежным морским транспортом – последующая перевалка в стране-импортере на автомобильный транспорт.

Отметим, что сегодня в глобальной конкурентной борьбе эффективно выстроенная технологически и инфраструктурно развитая логистика обеспечивает решающие конкурентные преимущества, например США или Германии, которые располагают самыми развитыми и современными логистическими технологиями. Преференциальная поддержка процесса институционализации логистической инфраструктуры товародвижения в Германии формирует встречный фискальный эффект: добавленная стоимость по всему периметру логистической цепочки образует основную часть доходов в госбюджете.

Все это позволяет заключить, что в России должно быть пересмотрено отношение к развитию инфраструктуры и транспортной логистики зернового рынка.

Это означает реализацию ряда конкретных направлений, которые включают:

- увеличение количества современных зернохранилищ для первоначального приема, накопления и подработки зерна, его временного хранения и погрузки на автомобильный транспорт;

- синхронное увеличение количества линейных элеваторов, занимающихся приемкой, сушкой, подработкой и длительным (до года) хранением зерна и поставкой его на узловые и производственные элеваторы;

- рост числа узловых элеваторов, принимающих зерно, хранящих его короткое время перед отгрузкой товарных партий на железнодорожный транспорт.

Отдельную задачу составляет качественное развитие и численное приращение количества производственных элеваторов комбикормовых, мукомольных и крупяных заводов и предприятий по глубокой переработке зерна и его длительному хранению.

Список литературы:

1. Афанасьева И., Батыгов Я. Концептуальные аспекты рыночной трансформации транспортно-логистического компонента зерновой логистики // Тренды развития современного общества: управленческие, правовые, экономические и соци-

альные аспекты: материалы 3-й Междунар. науч.-практич. конф. / А.А. Горохов (отв. ред.); Юго-Зап. гос. ун-т. – Курск, 2013. – С. 52-55.
2. Сидоренко О. Зерновой потенциал России в условиях либерализации внешней торговли // Эконо-

мический анализ: теория и практика. – 2013. – № 3 (306). – С. 50-56.
3. Червоных М. Об интеграционных связях в зерновом производстве // Экономист. – 2014. – № 6. – С. 80-87.

Секция: Филология

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ РАБОТЫ НАД ПРОИЗНОШЕНИЕМ В РЕЧЕВОЙ ЛАБОРАТОРИИ

Жанна Саркисовна Нерсисян

кандидат филологических наук, доцент,

СТО ГБОУ ВПО «Московский городской педагогический университет», г. Москва

При обсуждении проблем коммуникативно-ориентированного урока иностранного языка существенной на наш взгляд является работа над произношением. Однако начинают это понимать только тогда, когда неверное произношение затрудняет понимание и мешает коммуникации. Работа над произношением проводится в рамках дисциплины «Практическая фонетика». Эта дисциплина занимает особое положение в ряду предметов лингвистического цикла в силу того, что в школе постановке фонетических навыков уделяется недостаточно внимания, а подчас и вовсе никак не акцентируется. Абитуриенты поступают в ВУЗ уже с выработанными ошибочными навыками и часто с отсутствием какого-либо представления о правильном произносительном механизме немецкой речи. Из наших наблюдений следует, что первые проблемы начинают проявляться уже в самом начале, когда фонетисту приходится исправлять уже сформировавшиеся навыки в произношении. Это относится, прежде всего, к произношению ряда звуков, чуждых русской фонетической базе. Речь идет о таких звуках, как фарингальный звук [ŋ], вибриант [r] в системе консонантизма, а также дифтонгах и некоторых монофтонгах в системе гласных.

Трудности могут возникнуть при работе над интонацией речи, а значит навыкам супрасегментного ряда. Не следует забывать при этом, что это не только интонация, под которой, как правило, понимают мелодику высказывания. Кроме мелодики в оформлении любой фразы принимает участие акцент словесный и фразовый, все сопутствующие супрасегментные (просодические) средства.

При невнимательном отношении к данному аспекту работы над произношением у студента вырабатывается так называемый «интонационный» акцент. Что касается произнесения звуков в потоке речи, то при работе над произношением необходимо учитывать также особенности модификаций звуков в

потоке речи, поскольку именно отсутствие взаимной ассимиляции немецких звуков формирует произносительный «акцент». На первых этапах изучения фонетики произношение может носить несколько утрированный характер, с тем, чтобы уже в беглой речи все отрабатываемые фонетические навыки выполнялись студентом автоматически.

Для того чтобы предотвратить вышеперечисленные трудности, необходимо как можно раньше начать работу над тренингом в первую очередь артикуляционных навыков, а также навыков в аудировании. Для этих целей вот уже на протяжении нескольких десятилетий используются технические средства и речевые лаборатории. Однако в 70-е годы после некоторой эйфории относительно речевых лабораторий и программированных занятий последовала фаза отрезвления и о речевых лабораториях надолго забыли. И только совершенно недавно вспомнили о незаслуженно забытых речевых лабораториях. Возможно, в связи с переориентацией урока иностранного языка на коммуникацию речевая лаборатория стала рассматриваться в качестве основного средства рационализации и оптимизации урока фонетики. Практика показала, что при помощи речевых лабораторий посредством многократного повторения конкретных речевых структур можно достичь высокой степени запоминания и что не менее важно, автоматизации приобретенных навыков. Такое действие достигается, прежде всего, благодаря двум факторам:

1. В речевой лаборатории обучаемый активизируется сильнее, чем во время фронтального урока, поскольку он оказывается наедине со звуконосителем и вынужден реагировать на каждый его импульс. При этом многократно увеличивается время его собственного говорения.

2. Только в речевой лаборатории студент имеет возможность работать по специальной программе и в доступном ему темпе.

Типичной для речевой лаборатории является также индивидуальная работа, для которой решающими факторами являются самоконтроль и самокоррекция. В основе такого занятия лежит основное правило программированного урока, согласно которому студент должен каждую свою ошибку исправить, прежде чем продолжить работу. Если для работы над грамматикой и лексикой такой вид работы рассматривается большинством исследователей как наиболее оптимальный и эффективный, то при работе над произношением возникают некоторые проблемы. Вот некоторые из них: произносит верно, не создавая при этом механизма артикуляции. В таком случае он не может быть уверен, получится ли артикулируемый звук в другом контексте; артикулирует неверно и не осознает этого; артикулирует неверно и не в состоянии самостоятельно устранить ошибку.

Помощь в подобной ситуации может, в лучшем случае, оказать преподаватель, но только одному учащемуся. Остальные учащиеся остаются один на один со своими ошибками. Для подобных ситуаций работа в речевой лаборатории бесполезна, поскольку упражнения, в которых ошибки не исправляются, могут не только не привести к положительным результатам, но и могут закрепить старые ошибки.

В своем анализе мы исходим из того, что обучающийся дополнительно к слуховым и произносительным навыкам родного языка должен еще овладеть соответствующими навыками изучаемого языка. Более того ему необходимо их (навыки) четко разграничивать. Таким образом, работа в речевой лаборатории предполагает два больших комплекса: аудирование и говорение, восприятие и артикуляция, которые тесно переплетены между собой. При этом предпочтение необходимо отдать развитию навыков перцепционных и это можно обосновать, исходя из следующих двух посылов:

- фонологический слух является необходимой предпосылкой для корректной артикуляции и интонации;

- способность воспринимать чужие фонемы и интонации как дистинктивные единицы.

При аудировании в речевой лаборатории в первую очередь оценивается (воспринимается) чужой звук. Обучаемый при этом сравнивает услышанное с закодированными в его сознании фонемами/интонациями. Аудио-образцы родного языка записываются и сохраняются на протяжении всей его жизни, и их декодирование происходит автоматически. В перцепции высказываний на ино-

странном языке и в аудитивном контроле собственной речи на родном языке есть существенные отличия. Самоконтроль ограничен, поскольку обратный ответ наступает с определенной задержкой. В этом и состоит собственно недостаток артикуляционных упражнений. Непосредственному контролю собственной речи противостоит восприятие и оценка другого говорящего (партнера по коммуникации). Обе формы слухового контроля устного высказывания (также контроля записанной собственной речи в качестве квази чужой речи) играют в таком занятии неопределимую роль.

Оценивая чужую речь, обучаемый сравнивает с кодами/аудио-образцами, которые сохранились в его памяти, декодирование которых происходит чаще всего автоматически. Вот почему первостепенной задачей урока в речевой лаборатории является создание у обучаемого аудитивных образцов, на основе которых он мог бы воспринимать как собственные, так и чужие ошибки в артикуляции.

Выработка фонематических навыков может быть эффективной при условии включения когнитивных элементов в процесс. Корректная артикуляция новых звуков, звукосочетаний, акцентуации и мелодики методом описания и наглядного представления может управляться и может быть ускорена в специально подобранных слуховых упражнениях. Цель упражнений управлять знаниями аудитивных признаков узнаваемых фонем/интонаций и способствовать их верной перцепции.

Доминирующим умением, на развитие которого направлены все усилия как обучающихся, так и преподавателя, становится далее говорение. Интенсивность по времени, использование технических средств обучения, многократность повторения материала позволяют достаточно быстро достичь определенного уровня развития умений говорения. Тем не менее, строго придерживаются требований этих методов лишь энтузиасты среди преподавателей.

Сложность аппаратуры, строгая последовательность действий, большая доля «дрилловых» упражнений, построенных на бесконечном повторении одних и тех же структур, отводят учителю довольно специфическую роль. Времена непомерных восторгов по поводу «лабораторий устной речи», в которых усматривали панацею от всех бед в процессе обучения, давно прошли. Критики данного метода подчеркивают невозможность углубленного проникновения в структуры языка подобным способом: технология лаборатории устной речи позволяет усвоить достаточно

ограниченный, и, следовательно, однообразный набор упражнений, целью которых является, в основном, воспроизведение (а не продукция) знакомых речевых структур. Кроме того, мишенью для критики часто становятся тексты учебников, созданных на основе обоих методов. Как правило, это диалоги, призванные демонстрировать, как говорят носители языка «в жизни». Не следует забывать о том, что это специально придуманные, синтетические тексты, лишь отдаленно напоминающие разговоры реальных носителей.

Взвесив, таким образом, все плюсы и минусы использования речевых лабораторий в практике преподавания фонетики иностранного языка, мы пришли к следующему выводу: методы и материалы урока фонетики должны служить одной цели – созданию оптимальных условий для работы над произношением. Эти условия предполагают использование специальных приемов по отработке артикуляционных и интонационных навыков обучаемых. Для этого необходима серьезная системная организация фонетической работы, построенная по принципам:

- от простого к сложному;
- концентрации на одной проблеме;

– соблюдения единства перцепции и рече-производства при составлении упражнений.

Комплекс упражнений должен включать:

- упражнения, направленные на развитие критического слуха, который бы позволил оценивать собственное и «чужое» говорение как на фронтальном уроке, так и на занятии в речевой лаборатории;
- перцептивные упражнения;
- упражнения с необходимой теоретической информацией и высокой степенью наглядности.

Список литературы:

1. *Потанова Р.К.* Язык, речь, личность. – М.: Языки славянской культуры, 2006. – 491 с.
2. *Фомиченко Л.Г.* Иноязычный акцент как результат фонетической интерференции // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2. Филология - Волгоград: 1996. – С. 66-68.
3. *Шерба Л.В.* О взаимоотношениях родного и иностранного языков. Языковая система и речевая деятельность. – Ленинград, 1974. – С. 338-343.
4. *Essen O. von.* Allgemeine und angewandte Phonetik / O. von Essen. – Berlin: Akademie-Verl., 1966. – 228 S.
5. *Rausch R.* Deutsche Phonetik für Ausländer. – Leipzig: VEB Verlag Enzyklopädie, 1991. – 404 S.
6. *Stock E.* Deutsche Intonation – Leipzig, New York: Verl. Enzyklopädie, 1996. – 144 S.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТРАНСФОРМИРОВАННЫХ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННЫХ МАСС-МЕДИА

Наталья Юрьевна Носкова

аспирант, ФГБОУ ВПО «Оренбургский государственный педагогический университет», г. Оренбург

В связи с очередным глобальным реформированием норм русского языка актуальным становится вопрос разнообразия модификаций норм словоупотребления и сочетания слов. Формирование фразеологических единиц из привычных в непривычные, иногда нарушающие общепризнанные нормы языка, становится отличительной того или иного автора статьи.

Средства массовой информации, представляющие публицистический стиль, заняли основополагающее место в создании новых форм словоупотребления.

Метафоричная, эмоциональная и экспрессивная фразеология дает возможность донести до читателя и слушателя емкую и образно богатую мысль, используя минимум языкового материала.

В текстах СМИ фразеологизмы существуют по особым законам. Газетный текст, в частности, становится универсальной площадкой для создания авторских фразеологизмов. Г.В. Винокур называл газетный текст насквозь «фразеологизированным», так как многие га-

зетные выражения имеют свойство стандартных, клишированных [1].

Заголовки текста как особые речевые образования газетной речи считаются сильной позицией текста, так как именно с заголовка читатель начинает свое знакомство со статьей. Поэтому журналистам необходимо подобрать такой заголовок, чтобы привлечь внимание читателя. В качестве заголовков используются как узуальные фразеологизмы, так и новообразования, созданные здесь и сейчас, так называемые «квазифразеологизмы».

В свою очередь, квазифразеологизмы со временем превращаются в устойчивые речевые образования.

Однако процесс создания новых фразеологических оборотов не бесконечен. И тогда приходится обращаться к общеязыковым фразеологизмам, перерабатывая и трансформируя их.

Приемы видоизменения фразеологизмов достаточно разнообразны. Т.С. Гусейнова разделяет все виды трансформации на два типа: семантическая и структурная [2].

Семантическая трансформация не затрагивает состав фразеологизма. С добавлением того или иного элемента в состав выражения меняется оттенки смысла, возникает каламбур, игра слов. Совмещение прямых и переносных значений приводит к определенному экспрессивному эффекту. Это преобразования в классах фонетики, словообразования, морфологии, дефразеологизация, лексическое обыгрывание омонимичных слов, двойная актуализация. Используя в качестве заголовка выражение «Темные дела со светом» [5], автор прибегает к двойной актуализации фразеологизма (фразеологизм «темные дела» имеет значение «злой, коварный, безнравственный поступок», в статье он получает прямое значение, так как автор пишет о систематических отключениях света в населенном пункте).

К структурной трансформации исследователь относит усечение фразеологической единицы (эллипс), расширение состава фразеологизма, перестановку компонентов фразеологического выражения. Статья под названием «ЕГЭ до вуза доведет» [6] посвящена новому статусу государственного экзамена как единственной форме проведения государственной аттестации выпускников школ. Автор статьи переосмысливает фразеологизм «Язык до Киева доведет», производя замену компонентов фразеологического выражения.

Трансформация фразеологического выражения привлекает не только авторов газетных статей, но и журналистов видеосюжетов. В качестве заголовков к видеосюжетам активно используются и структурная, и семантическая трансформация.

«И пойман, и вор» – переосмысление выражения «не пойман – не вор», обозначающего «нельзя считать преступником того, кто не был пойман на месте преступления». В видеосюжете речь идет о самых громких коррупционных делах города [7].

«Без крыши над головой» – видеосюжет о людях, дом которых сгорел. Происходит включение дополнительного элемента в выражение «крыша над головой» в значении «жилье, пристанище, дом» [8].

«Не солью единой» [9] – обыгрывается выражение «не хлебом единым жив человек»; в видеосюжете рассказывается о развитии инфраструктуры на курорте Соль-Илецк.

«Партии растут как на дрожжах» [10] – в видеосюжете речь идет об открытии региональных отделений новых партий. Переосмыслено выражение «как на дрожжах» в значении «стремительно».

«Есть еще порох» [11] – выражение «есть еще порох в пороховницах» в значении «есть

еще отвага, мужество, энергия, запас душевных сил» усечено и переосмыслено автором в связи с темой видеосюжета, где рассказывается о ветеранах сборной России по футболу.

«Залечила до смерти» [12] – видеосюжет повествует о смерти ребенка, которого лечили от простуды, обложив грелками, в результате чего он получил ожоги, несовместимые с жизнью. Значение слова «лечить» в данном случае имеет обратную семантику, так как «лечить» – делать здоровым, поддерживать жизненный потенциал, а не доводить до смерти. Таким образом, выражение соединяет в себе несовместимые по значению элементы.

Будучи прецедентным текстом, по словам Ю.Н. Караулова, фразеология, обладает воспроизводимостью [3]. Имеет источник происхождения и афористичный характер, является средством создания экспрессии текста.

Вслед за В.Г. Костомаровым мы подчеркиваем, что язык современных масс-медиа оптимально совмещает в себе две противопоставленные друг другу установки – стандарт и экспрессия [4]. «Клишированность» языка СМИ используется с целью быстрого, емкого описания события, включения читателя и слушателя в ситуацию, обозначения основной идеи новости. Фразеологическая игра, если она уместно и правильно используется, приводит к созданию новых, неожиданных, образных выражений, способствует уходу от штампов в языке.

«Капризная и неуловимая» фразеология (Отто Эсперсен) в руках журналиста становится универсальным средством для привлечения внимания читателя или слушателя.

Список литературы:

1. Винокур Т.Г. Закономерности стилистического использования языковых единиц. – М., 1980. – 240 с.
2. Гусейнова Т.С. Трансформация фразеологических единиц как способ реализации газетной экспрессии: дис. ...канд. пед. наук. – Махачкала, 1997. – 188 с.
3. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – 263 с.
4. Костомаров В.Г. Русский язык на газетной полосе. – М.: Просвещение, 2001. – 560 с.
5. Маринина О.В. Темные дела со светом. // Общественно-политическая газета «Северная звезда». – 2006. – 17 августа.
6. Низамов А.А. ЕГЭ до вуза доведет. // Общественно-политическая газета «Северная звезда». – 2009. – 21 мая.
7. Оренбургский городской портал «Новости Оренбурга». – URL: http://56orb.ru/video/i_poiman_i_vor.html/ (дата обращения 27.09.2014).
8. Оренбургский городской портал «Новости Оренбурга | 56orb.ru». – URL: http://56orb.ru/video/ez_kryshi_nad_golovoi.html/ (дата обращения 27.09.2014).

9. Оренбургский городской портал «Новости Оренбурга | 56orb.ru». – URL: http://56orb.ru/video/ne_solyu_edinoi.html/ (дата обращения 27.09.2014).
10. Оренбургский городской портал «Новости Оренбурга | 56orb.ru». – URL: http://56orb.ru/video/partii_rastut_kak_na_drozhzhakh.html/ (дата обращения 27.09.2014).

11. Оренбургский городской портал «Новости Оренбурга | 56orb.ru». – URL: http://56orb.ru/video/sep_2013/est_eshche_porokh/ (дата обращения 27.09.2014).
12. Оренбургский городской портал «Новости Оренбурга | 56orb.ru». – URL: http://56orb.ru/video/tselitelnitsa_zalechila_do_smerti.html/ (дата обращения 27.09.2014).

ОБ АКТУАЛЬНОСТИ МЕЖКУЛЬТУРНОГО ОБЩЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ЛИНГВИСТИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Ольга Андреевна Попова

кандидат исторических наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный университет», г. Тюмень

Воспитание личности находится в центре внимания современной антропоцентрической парадигмы образования. Портрет такой личности можно сложить из таких черт как способность к межкультурной коммуникации, способность мыслить в сравнительном аспекте, знать о других культурах, суметь рассмотреть свою страну в аспекте пересечения культур и др. При этом формируется ряд таких качеств, как толерантность, уважение к другой культуре, отказ от эгоцентризма и т. д. Но суть межкультурного обучения состоит не в передаче определенной информации о новой культуре, а в привитии способности к ее пониманию, к ликвидации определенных предубеждений и стереотипов, критического отношения к своей собственной культуре и культуре другого народа. Педагогическая наука в Европе еще в 1980-е годы основной целью и ведущим принципом обучения для всех учебных предметов определила «межкультурное обучение» или «обучение межкультурному общению».

Межкультурная коммуникация основывается на диалогическом методе сопоставления разных метаязыков, культур, духовных ценностей. Как известно, значительный вклад в разработку и развитие теории межкультурной коммуникации внесли работы В.Г. Костомарова, Г.М. Верещагиной, В.В. Воробьева, Ю.Н. Караулова, Е.И. Пассова, Ю.Е. Прохорова, И.А. Пугачева, И.А. Стернина, С.Г. Тер-Минасовой, Н.И. Формановской, В.М. Шаклеина и др. В Германии эта концепция получила название «*Interkulturelle Pädagogik*». Университеты Кельна, Вены, Дортмунда, Бохума и др. проводят тщательную работу в этом направлении и подразумевают осознание того факта, что мультикультурализм Европы – не преходящее состояние (мы живем в едином мировом пространстве), и, соответственно, межкультурную ориентацию учебных предметов. Определение межкультурной комму-

никации очевидно из самого термина: это общение людей, представляющих разные культуры. Наиболее полное определение этой Библии лингвострановедения, на наш взгляд, сформулировано И.И. Халеевой: «Межкультурная коммуникация есть совокупность специфических процессов взаимодействия людей, принадлежащих к разным культурам и языкам. Она происходит между партнерами по взаимодействию, которые не только принадлежат к разным культурам, но и при этом осознают тот факт, что каждый из них является «другим» и каждый воспринимает чужеродность партнера» [8, с. 1].

«Его Величество Общение (или Ее Величество Коммуникация) правит людьми, их жизнью, их развитием, их поведением, их познанием мира и самих себя как части этого мира. И всякая попытка осмыслить коммуникацию между людьми, понять, что ей мешает и что способствует, важна и оправдана, так как общение – это столп, стержень, основа существования человека. Смешение народов, языков, культур достигло невиданного размаха и, как никогда остро встала проблема воспитания терпимости к чужим культурам, пробуждения интереса и уважения к ним, преодоления в себе чувства раздражения от избыточности, недостаточности или просто непохожести других культур. Именно этим вызвано всеобщее внимание к вопросам межкультурной, международной коммуникации» [7].

Термином «МК» называется адекватное взаимопонимание двух участников коммуникативного акта, принадлежащих к разным национальным культурам. В качестве трасли науки о языке, непосредственно связанной с изучением культуры, в последнее время все большее распространение получает лингвокультурология. По словам В.В. Воробьева (Российский университет дружбы народов), «сегодня уже можно утверждать, что лингвокультурология – это новая филологическая

дисциплина, которая изучает определенным образом отобранную и организованную совокупность культурных ценностей, исследует живые коммуникативные процессы порождения и восприятия речи, опыт языковой личности и национальный менталитет, дает системное описание языковой «картины мира» и обеспечивает выполнение образовательных, воспитательных и интеллектуальных задач обучения» [2].

В последние годы социальные, политические и экономические потрясения мирового масштаба привели к небывалой миграции народов, их переселению, расселению, столкновению, смешению, что, разумеется, приводит к конфликту культур. Приводить примеры конфликтов культур можно бесконечно долго. Совершенно ясно, что эта проблема затрагивает все виды человеческой жизни и деятельности при любых контактах с другими культурами, в том числе и «односторонних»: при чтении иностранной литературы, знакомстве с иностранным искусством, театром, кино, прессой, радио, телевидением, песнями. Виды и формы межкультурного общения стремительно развиваются. Так, чтение иностранной литературы неизбежно сопровождается и знакомством с чужой, иной страны культурой, и конфликтом с ней. В процессе этого конфликта человек начинает глубже осознавать свою собственную культуру, свое мировоззрение, свой подход к жизни и к людям. Яркий пример конфликта культур при восприятии иностранной литературы приводит американский антрополог Лора Бохэннен, пересказавшая «Гамлета» Шекспира туземцам Западной Африки. Они восприняли сюжет через призму своей культуры: Клавдий – молодец, что женился на вдове брата, так и должен поступить хороший, культурный человек, но нужно было это сделать немедленно после смерти мужа и брата, а не ждать целый месяц. Призрак отца Гамлета вообще не уложился в сознании: если он мертв, то как он может ходить и говорить? Полоний вызвал неодобрение: зачем он мешал дочери стать любовницей сына вождя – это и честь и, главное, много дорогих подарков. Гамлет убил его совершенно правильно, в полном соответствии с охотничьей культурой туземцев: услышав шорох, крикнул «что, крыса?», а Полоний не ответил, за что и был убит. Именно так и поступает каждый охотник в африканском лесу: услышав шорох, окликает и, если нет человеческого отклика, убивает источник шороха и, следовательно, опасности. Разумеется, чтение иностранных авторов – это вторжение в чужой монастырь. Мы видим и, глав-

ное, оцениваем этот чужой мир через призму своей культуры, что, соответственно, также оказывается конфликтом культур [1, с. 38-39].

В такой взрывоопасной ситуации перед наукой и образованием остро стоят сложные и благородные задачи: во-первых, исследовать корни, проявления, формы, виды, развитие культур разных народов и их контактов и, во-вторых, научить людей терпимости, уважению, пониманию других культур. Для выполнения этой задачи и проводятся конференции, создаются объединения ученых и педагогов, пишутся книги, в учебные планы и средних, и высших учебных заведений вводятся культурологические дисциплины. Каждый урок иностранного языка – это перекресток культур, практика межкультурной коммуникации, потому что каждое иностранное слово отражает иностранный мир и иностранную культуру: за каждым словом стоит обусловленное национальным сознанием.

Преподавание иностранных языков в России переживает ныне, как и все остальные сферы социальной жизни, тяжелейший и самый сложный период коренной перестройки, переоценки ценностей, пересмотра целей, задач, методов, материалов и т. п. Не имеет смысла говорить сейчас об огромных переменах в этой сфере, о буме общественного интереса, о взрыве мотивации, о коренном изменении в отношении к этому предмету по вполне определенным социально-историческим причинам – все слишком очевидно.

Главный ответ на вопрос о решении актуальной задачи обучения иностранным языкам как средству коммуникации между представителями разных народов и культур заключается в том, что языки должны изучаться в неразрывном единстве с миром и культурой народов, говорящих на этих языках. Научить людей общаться (устно и письменно), научить производить, создавать, а не только понимать иностранную речь – это трудная задача, осложненная еще и тем, что общение – не просто вербальный процесс. Его эффективность, помимо знания языка, зависит от множества факторов: условий и культуры общения, правил этикета, знания невербальных форм выражения (мимики, жестов), наличия глубоких фоновых знаний и др.

Приобретение межкультурной компетенции существенно преобразует личность. В работах зарубежных авторов вводится понятие «межкультурная личность» и является обобщенным родовым понятием «международная личность» и «межкультурная личность».

Такая универсальная личность обладает космополитическими характеристиками:

уважением ко всем культурам, понимание мыслей, чувств и верований представителей других культур. Отсюда суть межкультурного обучения состоит не в передаче определенной информации о новой культуре, а в развитии способности к ее пониманию, к ликвидации определенных предубеждений и стереотипов, критического отношения к своей собственной культуре [4]. Знакомство с культурой страны изучаемого языка было одной из главных задач еще со времен античности. В нашей стране различные сведения о том или ином государстве при обучении иностранному языку называют страноведением, в Германии — культуроведением (*Kulturrkunde*), в Американских учебных заведениях существуют курсы языка и территорий (*language and area*), во Французской методической школе бытует понятие «язык и цивилизация» (*langue et civilization*). Английскими коллегами используется теория *linguacultural studies* — «лингвокультурные исследования». В преподавании языков с конца XIX в. на 1 место наряду с устной речью выдвигается ознакомление с реалиями страны изучаемого языка [6, с. 90-93]. Особенно это характерно для немецкой лингводидактической школы. В реалиях наиболее наглядно проявляется близость языка и культуры. Мы узнаем о национальном своеобразии истории, культуры, традиционного образа жизни народа, его чертах и особенностях характера и т. д. Именно реалии являются главным объектом изучения лингвострановедения (к примеру нем. «*Wende, Wiedervereinigung, Berliner Mauer, Tageskarte, das duale System der Ausbildung, Azubis, Chancengleichheit, Pfadfinder, Gastarbeiter, Fachwerkstil, Backsteingotik, Mülltrennung, Oktoberfest, Wirtschaftswunder, die soziale Marktwirtschaft, Feierabend, Akademiker, Tante Emma Laden, Mahlzeit, Apfelwein, Blasmusik, Loreley, Berliner Ensemble, Adventskalender, Terminkalender, Pendler, Ordnungsliebe, Kaisertum, das Römische Reich der Deutschen Nation, Reichstag, DDR, BRD, FDJ, Bundesland, Bundestag, Bundesrat, Ossis, Wessis, die EU*» и т. д.). Главная задача лингвострановедения — обеспечение коммуникативной компетенции для межкультурной коммуникации через адекватное восприятие речи собеседника и оригинальных текстов, рассчитанных на носителей языка. Лингвострановедение — это дидактический аналог социолингвистики, развивающий идею о необходимости слияния обучения иностранному языку как совокупности форм выражения с изучением общественной и культурной жизни носителей языка. В новейшем учебном дискурсе страноведческий компонент преобладает. Поэтому, на

наш взгляд, включение элементов страноведения в преподавание языка очень важно [5].

В межкультурном общении необходимо учитывать особенности национального характера коммуникантов, специфику их эмоционального склада, национально-специфические особенности мышления. В новых условиях, при новой постановке проблемы преподавания иностранных языков стало очевидно, что радикальное повышение уровня обучения коммуникации, общению между людьми разных национальностей может быть достигнуто только при ясном понимании и реальном учете социокультурного фактора. Многолетняя практика преподавания живых языков как мертвых привела к тому, что эти аспекты языка оказались в тени, остались невостребованными. Таким образом, в преподавании иностранных языков имеется существенный пробел. Одно из наиболее важных и радикальных условий восполнения этого пробела — расширение и углубление роли социокультурного компонента в развитии коммуникативных способностей. Знать значения слов и правила грамматики явно недостаточно для того, чтобы активно пользоваться языком как средством общения. Необходимо знать как можно глубже мир изучаемого языка. Этот термин-понятие уже заимствован многими учебными заведениями России. В настоящее время такие науки как лингвокультурология, социолингвистика, этнолингвистика, культурология, лингвоперсоналогия, лингвострановедение, когнитивная лингвистика тесно связаны между собой, межкультурная коммуникация находится во взаимодействии этих наук, в центре которых находится человек, языковая личность.

Все тонкости и вся глубина проблем межъязыковой и межкультурной коммуникации становятся особенно наглядными, а иногда и просто осознаваемыми, при сопоставлении иностранных языков с родными и чужой культуры со своей родной, привычной. Это позволяет получить более полное и многогранное знание культуры носителей изучаемого языка, поскольку их мир представлен, во-первых, так, как он выглядит в их собственных глазах, и, во-вторых, через призму родной для учащихся культуры, через столкновение этих культур, что позволяет яснее осознать различия этих культур и избежать культурного шока при реальном общении с представителями чужой культуры.

В заключение хочется привести слова Вильгельма фон Гумбольдта: «Через многообразие языков для нас открывается богатство

мира и многообразие того, что мы познаем в нем; и человеческое бытие становится для нас шире, поскольку языки в отчетливых и действительных чертах дают нам различные способы мышления и восприятия [8, с. 349]. Носители языка, не знающие иностранных языков, обычно не видят ни конфликта культур, ни конфликта языков.

Список литературы:

1. Bohannan L. Shakespeare in the Bush, Applying Cultural Anthropology. Ed. by A. Podolefsky / Peter Brown. Mayfield. Publishing Company 1999, p. 38-39.
2. Воробьев В.В. О статусе лингвокультурологии // IX Международный конгресс МАПРЯЛ. Русский язык, литература, культура на рубеже веков. Т. 2. Братислава, 1999. – С. 125-126.
3. Гумбольдт фон В. Язык и философия культуры / пер. с нем. – М., 1989. – 452 с.

4. Пассов Е.И., Кибирева Л.В., Колларова Э. Концепция коммуникативного иноязычного образования (теория и ее реализация). СПб., – 2007. – 200 с.
5. Попова О.А. Роль культурно-страноведческого компонента при формировании межкультурной компетенции // Актуальные проблемы преподавания языков в свете современной образовательной парадигмы. – Тюмень, 2012. – С. 159-165.
6. Роль страноведческих реалий в формировании межкультурной компетенции // Эмиховские чтения: материалы международной заочной научно-практической конференции. – Тюмень: Вектор Бук, 2012. – С. 90-93.
7. Тер-Минасова С.Г. Язык и межкультурная коммуникация. – М.: Слово. – 2000. – С. 18.
8. Халеева И.И. О гендерных подходах к теории обучения языкам и культурам // Известия Российской академии образования. – 2000. – № 1.

Секция: Педагогика и психология

ПОТРЕБНОСТИ СТУДЕНТОВ С ОТКЛОНЕНИЯМИ В СОСТОЯНИИ ЗДОРОВЬЯ В АДАПТИВНОЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЕ В УНИВЕРСИТЕТЕ

Ренат Равилевич Батыркаев

старший преподаватель, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

Валерий Дмитриевич Паначев

доктор социологических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «Пермский национальный исследовательский политехнический университет», г. Пермь

В Российской Федерации по данным Минздрава с ограниченными возможностями здоровья, называемых инвалидами, насчитывается чуть более 14 млн. человек. Это 10%, значительная часть населения страны, которая имеет равные права наряду с остальными членами общества, но в связи с физическим состоянием своего организма не может воспользоваться ими в полном объеме. Вместе с тем, обладая большим потенциалом человеческих возможностей и при создании благоприятных условий, такие люди могут эффективно совершенствоваться и реализовывать свои способности на пользу общества, что особенно ярко было продемонстрировано на Паралимпиаде в Сочи, где Россия завоевала 80 медалей, из которых 30 золотых.

С целью изучения отношения студентов с отклонениями в состоянии здоровья к адаптивной физической культуре, самооценки их физического состояния, выявления формирования личности, мы обратились к одной из разновидностей метода опроса - анкетированию. Респондентами были студенты разных факультетов университета. В исследовании приняло участие 350 респондентов. Организационно-технический план исследования:

вид анкетирования – сплошной, по способу общения – личный, по сбору вручения анкет респондентам – раздаточный. При конструировании анкеты применялись открытые и закрытые вопросы. Использовались вопросы-меню, в них можно было отметить от 1 до 3 вариантов ответов. Проведенный анкетный опрос позволил представить объективное положение, отражающее уровень охвата студентов различными формами занятий физическими упражнениями, круг их физкультурно-спортивных интересов, потребностей и мотивов в сфере деятельности. Важная роль в исследовании принадлежит оценке значимости влияния объективных различных и субъективных факторов на уровень физкультурно-спортивной активности. Анализ данных характеризует отношение студентов к адаптивной физической культуре: 82% опрошенных относятся положительно и лишь 1% отрицательно, безразличное отношение у 7%, затруднились ответить 10%. Для студентов с отклонениями в состоянии здоровья особенно необходима адаптивная физическая культура и адаптивный спорт. К сожалению, с каждым годом таких студентов становится больше. В университете создана специализированная

программа для повышения качества и эффективности педагогического процесса по адаптивной физической культуре. Построен физкультурно-оздоровительный комплекс, отремонтированы спортивные залы, запланировано строительство бассейна. Это направлено на активизацию вовлечения студентов с отклонениями здоровья в спортивно-массовую работу во время учебы.

Очевидно, что на современном этапе развития общества возникла необходимость поиска инновационных подходов в системе реабилитации инвалидов, направленных не только на восстановление медико-психологических статусов инвалида, но и на обеспечение достойного качества его жизни, восстановление социального статуса в рамках политико-правовой модели инвалидности. Имеющийся опыт и наблюдения показывают, что создание в процессе реабилитации неформальных объединений (клубов инвалидов) нередко выводит их из состояния замкнутости, депрессии. У инвалидов появляется вера в возможность дальнейшего улучшения функций и желание вновь включаться в занятия физическими упражнениями, демонстрируя свой собственный опыт восстановления и успехи, поддерживая и помогая друг другу в достижении цели – стать социально независимой личностью. Одной из эффективных форм объединения людей с ограниченными физическими возможностями является состязательная (спортивная) среда, в которой человек, соревнуясь с такими же, как он, наряду с физическими качествами, воспитывает в себе жизненно необходимые волевые качества: смелость и решительность, упорство и настойчивость, целеустремленность и что важно – самостоятельность для студентов.

Парадокс образования состоит в том, что, с одной стороны, оно является средством развития возможностей личности и ориентировано на реализацию личностного потенциала человека, его свободного самовыражения, а с другой – именно образование является одним из способов интеграции человека в социальную действительность. При этом личность, будучи продуктом общественной жизни, в то же время является живым организмом. Отношения социального и биологического в формировании и поведении личности достаточно сложны и оказывают неодинаковое воздействие на нее на разных этапах развития человека, в разных ситуациях и видах общения с другими людьми. Стремиться нужно к тому, чтобы 100% выпускников вузов, получив высшее образование, получили бы и «свой» вид спорта, хобби на всю жизнь. Это было бы

реальным вкладом в формирование основ здорового образа жизни и по существу решило одну из основных задач, стоящих перед системой физического воспитания в вузах. Уровень физкультурно-спортивной активности современной молодежи во многом определяет востребованность адаптивной физической культуры у студентов с отклонениями в состоянии здоровья и эффективность ее развития в обществе. Поэтому так важно сделать анализ побудительных сил, которые существенно влияют на формирование культуры личности студентов вуза как на процесс вовлечения молодежи в физкультурно-спортивную деятельность. Только в случае, если участие в физкультурно-спортивной деятельности вызвано внутренними побуждениями, опирающимися на положительные эмоции и интерес, можно говорить о позитивном влиянии занятий физическими упражнениями на развитие личности [1-4]. Исходя из этих теоретических предпосылок, попытаемся выяснить роль побудительных факторов, активизирующих физкультурно-спортивную деятельность студента, определить, что же движет им: чувство долга или глубокая заинтересованность, жизненная потребность или необходимость выполнить норматив учебной программы и получить зачет. Проведенный анкетный опрос среди студентов позволил представить объективное положение, отражающее уровень охвата студентов различными формами занятий физическими упражнениями, круг их физкультурно-спортивных интересов, потребностей и мотивов в сфере деятельности. Анализ полученных данных характеризует отношение студентов к физкультуре в вузе: 81% опрошенных студентов относятся к физкультуре положительно и лишь 1% отрицательно, безразличное отношение у 9% студентов, затруднились ответить 9%.

Главную ценность адаптивной физической культуры в развитии личности студенты с отклонениями в состоянии здоровья видят именно в укреплении здоровья (89%), в развитии волевых и моральных качеств (62%), во всестороннем развитии способностей личности с раннего возраста (40%).

Педагогический анализ ценностного потенциала адаптивной физической культуры в образовательном пространстве вуза содержит большой потенциал профессионально-личностного развития студента, который необходимо учитывать в педагогическом процессе воспитании будущих бакалавров, магистров, специалистов. В образовательной траектории университета здоровьесберегающие техноло-

гии должны занять ведущее место особенно после введения сдачи норм ГТО в России с 1 сентября.

Можно заключить, что создание благоприятных условий для активного вовлечения студентов с отклонениями в состоянии здоровья в занятия физической культурой и спортом будет способствовать повышению социального и духовно-нравственного потенциала, а также уровня работоспособности, возможности самообслуживания и самореализации данной группы молодежи. При этом, физическая культура и спорт, как социальный феномен способны оказывать влияние не только на того, кто ими занимается, но и на тех, кто зрительно воспринимает эти занятия, в том числе и на людей, не ограниченных в физических возможностях, своим примером, демонстрируя стремление жить как полноцен-

ный социализированный человек. Это влияние особенно необходимо после триумфальной победы России на Играх в Сочи.

Список литературы:

1. Давиденко Д.Н. Особенности модернизации учебной дисциплины «Физическая культура» на современном этапе // Высокие интеллектуальные технологии и инновации в образовании и науке: Мат-лы XV Международной науч.-метод. конф. Т.1. – СПб., 2008. – 390 с.
2. Журиков Е.С. Психология управления. – М., 2002. – С. 52-58.
3. Паначев В.Д. Спорт в системе физической культуры общества: институциональный подход: автореф. дис. ... д. социол. наук. – ПГТУ, Пермь, 2008. – С. 12-24.
4. Карпухин О.И. Молодежь России: особенности социализации и самоопределения. – URL: <http://www.isras.ru/socis2003.html> (дата обращения: 14.09.2014).

МОТИВАЦИОННЫЙ АСПЕКТ ВОЕННО-ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ БУДУЩИХ ОФИЦЕРОВ

Олег Борисович Бобков

кандидат психологических наук, доцент,

ВУНЦ ВВС «Военно-воздушная академия им. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», г. Сызрань

Сложность и определенная новизна современных проблем военного образования заставляют искать новые психолого-педагогические пути повышения качества подготовки офицерских кадров в авиационных вузах. Предъявляемые требования являются важнейшими для профессиональной подготовки офицерского состава в системе военно-учебных заведений МО РФ. Для успешного и качественного выполнения возложенных на офицеров задач, необходимо в период обучения в вузе обеспечить высокий уровень их профессиональной подготовленности. Достижение этого возможно путем целенаправленного развития и формирования мотивации учебно-профессиональной деятельности курсантов на разных этапах профессионального становления. Сформированная у курсантов устойчивая учебная мотивация является основой для проявления ими постоянного стремления к совершенствованию своих профессиональных качеств, выступает важнейшим условием учебной активности курсантов, позволяет судить о субъективной значимости для курсанта учения, прогнозировать его результативность на различных курсах, организовывать и проводить работу по коррекции мотивации в желательном направлении, глубже понять личность курсанта. Однако, как свидетельствует теоретический анализ, данной проблеме в современных условиях уделяется недостаточно внимания. Об от-

ношении курсанта к овладению профессией судят в основном по оценкам, фиксирующим успеваемость по предметам обучения. Такой подход нельзя признать правомерным, поскольку, как показывает практика, отсутствие учета мотивов учения является одной из причин отчислений курсантов и ухода молодых офицеров из Вооруженных Сил. Существующая система обучения эксплуатирует и перегружает систему внешней мотивации при практическом игнорировании системы внутренней мотивации, что приводит к ее атрофированию [3].

Разработкой проблем мотивации в соответствии с запросами военной практики занимался целый ряд военных психологов и педагогов (Г.Ф. Лукова, А.В. Барабанщикова, М.И. Дьяченко, Н.Ф. Феденко, Л.Ф. Железняк, В.П. Давыдова и др.). Однако данные работы относятся к периоду до начала реформирования Вооруженных Сил России и в них проблема формирования учебной мотивации курсантов военных авиационных училищ не рассматривалась. Таким образом, обозначенная проблема является актуальной, имеет теоретическую и практическую значимость.

Военно-профессиональная деятельность будущего летчика как специфический вид профессиональной деятельности требует от курсанта сформированности целого ряда важных характеристик. Одна из них - высоко-развитая, устойчивая мотивация воинской

службы с доминированием в ней военно-профессиональных мотивов, сложившаяся в период обучения в военно-учебном заведении [2]. В условиях военного заведения основной вид деятельности курсанта – деятельность по овладению профессией и специальностью, которая может быть рассмотрена как совокупность учебно-познавательной, служебной, общественной и некоторых других видов деятельности. Для объективной оценки военно-профессиональной деятельности курсантов по всем ее направлениям, развития соперничества и, как следствие, повышения мотивации учебной деятельности, в педагогическом процессе необходимо использовать рейтинговую систему оценки.

На базе филиала ВУНЦ ВВС «ВВА» (г. Сызрань) проводилось экспериментальное исследование учебно-профессиональной мотивации курсантов 2-5 курсов. На первоначальном этапе исследования были применены следующие методы: теоретический анализ психолого-педагогической литературы по теме исследования, изучение программно-методической литературы, нормативных документов, модульно-рейтинговая система оценки военно-профессиональной деятельности курсантов, психодиагностические методы изучения военно-профессиональной направленности (ВПН) (А.Ф. Боровиков), мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман), уровня учебной мотивации (метод Ч.Д. Спилбергера в модификации А.Д. Андреевой, адаптированный к условиям военного вуза), методы математической статистики.

Результаты изучения особенностей ВПН курсантов позволяют говорить о тенденции к повышению ее уровня по мере перехода от младших курсов к старшим. Возрастает военная доминанта (общая и частная), которая отражает направленность на военную службу, глубину и устойчивость стремления стать военным летчиком. Корреляционный анализ выявил заметную связь между ВПН и возрастом испытуемых ($\rho = 0,54$; $\rho = 0,57$; $\rho = 0,55$; $\rho = 0,57$; $\rho = 0,67$; с достоверностью 95%).

Проанализировав результаты оценки ВПН, можно сказать, что для значительной части абитуриентов (30% с низкой ВПН – обучение в военном учебном заведении нецелесообразно, предпочтительнее гражданская специальность, 40% с уровнем ВПН ниже среднего – обучение в военном вузе может быть сопряжено с существенными затруднениями) характерны внешние мотивы выбора военной специальности: военная форма, материальная обеспеченность, престижность, романтика военной жизни, право командовать други-

ми людьми. Побудительной силой при выборе профессии военного летчика для половины поступающих была семейная традиция, совет знакомых, родственников, родителей. Лишь третья часть абитуриентов способна на успешное обучение в вузе. Внутренними мотивами (служение Родине, большое желание стать военным летчиком) руководствовались лишь 3% обследуемых. Мы наблюдаем положительную динамику ВПН курсантов уже на первом ориентировочно-профессиональном этапе профессионального становления, когда формируется активная установка на овладение профессией.

Исследование показало, что большинство курсантов (82%) имеют высокий уровень учебной мотивации (35%), который характеризуется продуктивной мотивацией с выраженным преобладанием познавательной активности и положительным эмоциональным отношением к учению (в основном курсанты 3 и 5 курса). 14,6% обследуемых курсантов имеют средний уровень с несколько сниженной познавательной мотивацией, с диффузным эмоциональным отношением (8,3%) (ср.б. 4,0-4,3), с повышенной эмоциональностью на занятиях, чувствительностью к оценочному аспекту обучения (3,6%) (ср. б.3,3-3,67); позитивным отношением при фрустрированности потребностей (2,7%). Тревожащим фактом является наличие курсантов, обучающихся на 3-4 курсах (3,4%) с низкой мотивацией учения, характеризующейся ощущением «скуки», отрицательным эмоциональным отношением к учебе (ср. б. ниже 3,3). Одним из факторов данного явления может служить наличие ненормативных кризисов профессионального становления личности, которые носят непредсказуемый характер и могут протекать на фоне любой стадии профессионального становления, вызванные случайными событиями или инициированные сверхнормативной активностью личности, при ситуации переживания несогласования в сфере самосознания личности [1]. Другим фактором, детерминирующим низкую учебную мотивацию, может выступать кризис профессиональных ожиданий (18-20 лет), проявляющийся в адаптационных трудностях, несовпадении профессиональных ожиданий и реальной действительности [1].

По результатам исследования прослеживается общая тенденция к повышению уровня учебной мотивации к старшим курсам. Корреляционный анализ показал заметную связь между показателями успеваемости и уровнем учебной мотивации ($\rho = 0,67$; с достоверностью 95%), чем выше средний балл, тем выше

мотивация к учению. Наши данные показывают слабую корреляционную зависимость между рейтингом и уровнем учебной мотивации ($\rho=0,24$; с достоверностью 90%), возможно это связано с тем, что модульно-рейтинговая система включает в себя структурные компоненты, касающиеся в целом военно-профессиональной деятельности курсанта, а не только учебной: активность в научной работе, физическая подготовленность, дисциплинированность, сформированность командно-методических навыков и навыков воспитательной работы, общественная активность. На практике все они взаимосвязаны и взаимодействуют друг с другом, хотя специфика каждого из структурных компонентов характерно проявляется в процессе военно-профессиональной подготовки. Рейтинговая система снимает не только многие противоречия в контроле и комплексной оценке деятельности курсантов, показывает динамику успехов и неудач в процессе обучения, вносит элемент соперничества, заложенного генетически, способствует развитию маскулинных качеств курсантов.

При изучении взаимосвязи ВПН с учебной мотивацией было установлено, что средний и высокий уровень ВПН коррелирует с высоким уровнем учебной мотивации (78%), ниже среднего и низкая ВПН – со сниженной познавательной мотивацией учения (выявлена заметная связь, $\rho=0,65$; с достоверностью 95%). Однако необходимо отметить, что при высоком и среднем уровнях ВПН в некоторых случаях наблюдается снижение познавательной активности, диффузное эмоциональное отношение к учебной деятельности.

С помощью методики диагностики мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман), мы попытались выявить некоторые устойчивые тенденции личности курсантов: общую и творческую активность, стремление к общению, обеспечению комфорта и социального статуса, общественную полезность. Мотивационный профиль личности курсантов на всех этапах профессионализации имеет выраженную учебную направленность, средние показатели практически по всем шкалам выше, по сравнению с общежитейской направленностью. Качественно-количественный анализ результатов показал, что более выражены подшкалы «творческая активность» (ср. б. 24,8) и «социальная полезность» (ср. б. 22,5). Наиболее высокие показатели учебной активности выявлены у курсантов 4 курса.

У большинства курсантов на всех курсах выявлен прогрессивный тип личности с соци-

ально направленной позицией (65%-85%), характеризующийся заметным превышением уровня развивающих мотивов над уровнем мотивов поддержания. При достаточно высоком процентном содержании данного типа мотивации, мы наблюдаем тенденцию к его снижению к 5 курсу; самый низкий процентный показатель выявлен у третьекурсников (65%). Данный этап обучения характеризуется наличием самого большого показателя (9%) регрессивного типа мотивационного профиля (часто встречается среди плохо успевающих курсантов) по сравнению с другими этапами. Тревожащим фактом является незначительное, но стабильное снижение социальной активности курсантов к 5 курсу (7,5%).

Корреляционный анализ показал умеренную связь между показателями успеваемости и типами мотивационного профиля ($\rho=0,41$; с достоверностью 95%). У курсантов прогрессивного типа чаще встречается средний балл от 3,8 и выше; регрессивный тип коррелирует с показателями успеваемости, где средний балл ниже 3,6.

Исследование показало, что у курсантов, имеющих сформированную учебную мотивацию, выше удовлетворенность избранной профессией и самим процессом обучения, значимость изучаемых дисциплин для личной профессиональной подготовленности. Они менее подвержены влиянию таких внешних факторов, как недостатки в учебно-воспитательной работе, трудность освоения предметов обучения, в большей степени направлены на достижение конечных целей обучения – качественную подготовку к будущей военно-профессиональной деятельности офицера-летчика. Курсанты с доминирующими личными побуждениями ставят цели получения высшего образования, престижной профессии с дальнейшим их использованием вне Вооруженных Сил. Обучающиеся, у которых ведущими являются профессиональные мотивы, в качестве целей называют получение практических навыков работы по специальности, приобретение высоких профессиональных качеств, подготовку к поступлению в военную академию. На мотивационную сферу влияние оказывают не только внутренние побудительные силы, внешняя среда играет огромную роль в формировании мотивации (особенности образовательного процесса) [3]. Как правило, трудности в обучении связаны не с умственными способностями, а с недостаточным развитием волевых качеств, незрелостью форм саморегуляции и самоорганизации, с недостаточно сформированной мотивационной сферой. Желание овладения

профессией военного летчика у них не ослабевает во время обучения в военном вузе.

Однако необходимо обратить внимание: во-первых, на стабильное снижение социальной активности курсантов к 5 курсу; во-вторых, на наличие низкого уровня учебной мотивации курсантов, высокого процента регрессивного типа мотивационного профиля личности на общепрофессиональном этапе (3-й курс), когда курсанты активно включаются в научную и профессионально-практическую деятельность. Это служит основанием для продолжения дальнейшего исследования различных аспектов профессионального становления (взаимосвязь ПВК с ВПН, с определением основных направлений мотивационной сферы профессиональной

подготовки) военных вертолетчиков в период обучения в вузе, с целью обоснования психолого-педагогических условий совершенствования процесса профессионально-личностной подготовки курсантов авиационных вузов, выработки научно-прикладных рекомендаций, активного внедрения модульно-рейтинговой системы обучения.

Список литературы:

1. Вилонас В. Психология развития мотивации. – СПб.: Речь, 2006. – 142 с.
2. Железняк Л.Ф. Военно-профессиональная направленность, ее изучение и формирование у курсантов военных училищ. – М., 1976. – 50 с.
3. Лысакова Е.Н. Теоретические основы отечественной военно-авиационной психологии. – Военная мысль. – 2010. – № 1. – С. 71-78.

АКТУАЛИЗАЦИЯ ПРОБЛЕМ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ ЛИЧНОСТИ В ОБРАЗОВАНИИ

Алла Борисовна Денисова

кандидат философских наук, доцент,
ФГБОУ ВПО «Московский технический университет связи и информатики», г. Москва

Новые стандарты образования, вводя новые образовательные ориентиры, призваны принципиально поменять пассивную позицию обучаемых, делая их равноправными участниками образовательного процесса с индивидуально избираемой траекторией развития (образовательной деятельности). Переосмысление потребностей, системы ценностей, ориентиров, мотиваций в профессиональной сфере, активизация коллективно-творческой деятельности (о чем свидетельствует, например, создание принципиально новых объединений – «инновационных инкубаторов») приводит к новым установкам в характере и направленности содержания образования, что повышает его качество, инициирует поиск новых, соответствующих запросам времени стратегий обучения и воспитания, ориентированных на самостоятельность.

«Активные» методы и формы обучения появились не сегодня, поэтому вряд ли есть вузы, где в каком-либо виде они не используются, как отмечал А. Вербицкий в своей работе [2; 4]. К «активным» технологиям относятся методы и технологии проблемного обучения (П.Я. Гальперин, И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, М.И. Махмутов, А.М. Матюшкин, О. Тихомиров и др.): проблемно-модульное, проблемно-контекстное, проблемно-диалоговое и др., имитационные, когнитивные технологии, ситуационные методы, тренинги и др. технологии, через систему различных форм организации обучения, включающие обучающихся в различные виды деятельности.

В современной педагогической науке наряду с активными методами выходят сейчас на первый план интерактивные методы обучения, замещаая традиционные (слово «интерактивный» подчеркивает альтернативность этих методов по отношению к традиционному личностно отчужденному педагогическому воздействию, направленному на трансляцию знаний и выполнение обязательной программы). Интерактивные методы основаны на взаимодействии и диалоге студентов не только с преподавателем, но и друг с другом. Приоритетами интерактивного взаимодействия являются такие характеристики, как процессуальность, деятельность, диалог, возможность самовыражения, общение и т. д. Социально-культурное сотрудничество, творческое взаимодействие педагогов и студентов провоцирует творчество и обновление знаний у тех и других, являясь лучшим воспитательным средством и пусковым механизмом для саморазвития образовательной системы. Главным смыслом обучения становится стимуляция поисковой деятельности, а функции преподавателя не в информировании, трансляции знаний, а в консультировании (тьютерстве), направляющем деятельность студентов на достижение целей занятия, задающем вектор для самостоятельного поиска. Несмотря на многообразие концептуальных подходов современной педагогической науки, проблемы остаются нерешенными, так как внедрение новых педагогических технологий в образовательную практику сдерживается консерва-

тизмом дидактических схем и моделей обучения. Зачастую декларируемые цели не подкрепляются новыми образовательными стратегиями, и продолжает доминировать узко-профессиональный подход, не способствующий мобильности молодых специалистов, которая, по мнению Л.В. Горюновой, «должна стать одним из ведущих принципов современного вузовского образования» [3].

Таким образом, система образования все еще остается излишне академичной и оторванной от практики. Успешно просуществовавшая долгое время, прежняя система образования ни содержательно, ни самой традиционной организацией образовательного процесса не способна обеспечить достижение новых образовательных результатов, требуемых современным этапом развития общества. Традиционное обучение, основанное на передаче знаний от преподавателя студенту и делающее главный акцент на память, страдает недостатком практических навыков, творческой активности, отсутствием социального контекста профессиональной деятельности, так как в ней недостаточно познавательной мотивации, а значит творческого мышления, способного решать проблемы.

Основная недостаточность традиционной системы обучения в изначальном отсутствии в ней нацеленности на решение задач по формированию и развитию коллективного взаимодействия, которое включает в себя освоение социальных ролей, управленческих компетенций, активную коммуникацию, что требуется ФГОСами в качестве социально-личностных компетенций выпускника, является обязательным минимумом требований работодателя к молодому специалисту и вытекает из коллективного характера большинства видов деятельности. Необходимо обучение не только специальным знаниям и умениям, но и готовности к социальным отношениям (положительным взаимоотношениям, принятию другого человека и т. д.), распространению навыков рефлексии, умения видеть проблемы и их источник на профессиональную техническую сферу и на социальную, с определением собственной позиции.

Несмотря на различия перечней общекультурных компетенций по разным направлениям инженерной подготовки, мы можем обнаружить в них главенствующую роль социальных умений (способность принимать решения, совместная деятельность, владение социальными ролями, ответственность за поступки, развитые коммуникативные, управленческие навыки и т. д.). Подобные требования мы видим и в профессиональных компе-

тенциях организационно-управленческой деятельности, что, тем не менее, крайне недостаточно отражается в учебном процессе.

В тишине аудиторий, вербальным способом невозможно сформировать данные компетенции в полном объеме. Суть процессов действия, взаимодействия, содействия на основе необходимости и потребности учитывать интересы общества, а не только свои личные раскрываются только в процессе воспитания и в совместной деятельности. Способность к социальной интеграции, активная жизненная и гражданская позиции вырабатываются только в практической деятельности, в синтезе мысли, слова и действия. Дж. Дьюи утверждает: «Не учитель и учебник – источник знаний, а руки, глаза, уши, фактически все тело», т. е. «чтобы воспитуемые имели поведение, соответствующее общественным идеалам, необходимо, чтобы воспитуемые имели приемлемые для этого межличностные отношения, складывающиеся целенаправленными усилиями воспитателя (воспитания) посредством организации определенной деятельности, т. е. самостоятельности с уяснением ее идейной и нравственной сути» [1]. Поэтому наиболее актуальными технологиями становятся технологии включения в различные виды деятельности. Через деятельность происходит накопление опыта, интегрирующего в единое целое усвоенные действия, способы, приемы решения задач [4]: компетентностный подход реализуется методами практико-ориентированного образования.

Таким образом, перед учреждениями высшего профессионального образования поставлена задача не только по передаче профессиональных знаний, умений, навыков, но и формирования личности, способной к межличностному, внутригрупповому и командному взаимодействию, готовой к сотрудничеству и умеющей руководить, управлять процессами и людьми, разделяющей корпоративные интересы и принципы, представляющей стратегию системы в целом и заинтересованной в ее эффективности. И, если недостаток профессиональных знаний достаточно быстро восполним, то для формирования умений и навыков делового взаимодействия и сотрудничества, социального поведения нужен достаточно долгий срок, а исправить ценностно-смысловые установки, доминирующие мотивации, личностные качества практически невозможно. В этом контексте актуализируются воспитательные проблемы образования, развитие гуманитарной составляющей профессиональной культуры и социокультурной компетентности.

Список литературы:

1. Буланова-Топоркова М.В. Педагогика и психология высшей школы. – Ростов н/Д: Феникс, 2002. – 544 с.
2. Вербицкий А.А. Активное обучение в высшей школе: контекстный подход. – М., 1991. – 207 с.
3. Горюнова Л.В. Профессиональная мобильность специалиста как проблема развивающегося

образования России: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. – Ростов н/Д, 2006. – 44 с.

4. Зеер Э., Сыманюк Э. Компетентностный подход к модернизации профессионального образования // Высшее образование в России. – 2005. – № 4. – С. 23-29.

ПРИМЕНЕНИЕ ТЕХНОЛОГИИ ИНДИВИДУАЛЬНОГО СТИЛЯ УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СТУДЕНТОВ НА УРОКАХ ПО БИОЛОГИЧЕСКИМ ДИСЦИПЛИНАМ

Ирина Анатольевна Жукова

преподаватель, Заслуженный учитель РФ, Центр-колледж прикладных квалификаций, ФГБОУ ВПО «Мичуринский государственный аграрный университет», г. Мичуринск

Современная методология преподавания биологических наук претерпевает кардинальные изменения. В классической триаде целей преподавателя на 1 место выходят развивающие и социализирующие цели. Содержание учебных дисциплин получает новую роль как средство запуска и поддержания процессов саморазвития и самопознания ученика [1, с. 3]. Сегодня приоритетами педагогического процесса становятся процессуальность, полилог, диалог, общение, мыследеятельность, смыслотворчество. Появились большие возможности для проявления инициативы, педагогического творчества, эффективного использования передового педагогического опыта, педагогических экспериментов.

При переходе от модели предметно-ориентированного обучения к личностно-ориентированному перестраивается методическая работа преподавателя. Необходимо учитывать механизмы, задействованные студентами при освоении учебных дисциплин, способ представления учебного знания, наличие у студента таких личностных механизмов, которые бы отвечали учебному материалу и формам учебной деятельности.

Н.Л. Галеевой разработана технология учета и развития индивидуального стиля учебно-познавательной деятельности ученика на уроках биологии, которую мы применяем в своей учебной деятельности с 2008 г. Среди параметров индивидуального стиля учебной деятельности Н.Л. Галеева выделяет обучаемость, которая проявляется как уровень самостоятельности в учебной деятельности.

III уровень обучаемости – наиболее высокий, творческий уровень (способность самостоятельно интегрировать новые знания в систему собственных знаний, умение проектировать новые способы решений и т. д.).

II уровень обучаемости – высокий, прикладной уровень (способность активно использовать приобретенные знания в знакомой ситуации).

I уровень обучаемости – репродуктивный уровень, позволяющий ученику понимать и запоминать новую информацию, применять ее по алгоритму.

<I – случаи, когда ученик не может на уроках проявить даже минимальные возможности (группа учебного риска) [1, с. 16].

Учебный успех студента проявляется в постоянном росте его учебных возможностей. Среди параметров учебного успеха выделяют обученность, внимание, память, модальность, функциональную асимметрию полушарий головного мозга, организационные общеучебные и навыки, коммуникативные общеучебные умения и навыки, информационные общеучебные умения и навыки, мыслительные общеучебные умения и навыки, уровень развития мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сфер.

Необходимо подробнее остановиться на характеристике этих параметров.

Обученность – объем и глубина знаний по дисциплине; уровень владения предметными умениями и навыками. Оценивается в баллах, соответствующим отметке по учебной дисциплине, по результатам выполнения разноуровневых тематических зачетных работ, по данным промежуточной диагностики, по качеству и содержанию устных ответов, подготовленных рефератов и т. п.

Следует отдельно выделить сущность такого важного параметра как обучаемость, проявляющуюся в уровне самостоятельности в учебной деятельности ученика, и определяющуюся уровнем интереса к дисциплине, объемом усвоенных знаний, уровнем развития

общеучебных навыков, психофизиологическими особенностями личности, то есть обучаемость зависит и определяется развитием всех параметров индивидуального стиля учебной деятельности.

Внимание в системе индивидуального стиля учебной деятельности характеризует направленность и сосредоточенность сознания студента на определенных объектах. Для преподавателя данные об уровне развития внимания студента и различных его качествах – важная информация для проектирования способов подачи материала и форм его самостоятельной деятельности.

Умение человека сосредоточиться на каком-либо одном раздражителе, выделить из хаотичного потока раздражителей нужный – наиболее обобщенное определение такого важнейшего ресурса как внимание. Успех в обучении будет зависеть от способности человека сознательно выделить из потока сигналов только те, которые обеспечивают восприятие, осмысление и запоминание учебной информации [1, с. 18].

Память – это сложный психофизиологический процесс, когда студент запоминает, сохраняет, воспроизводит информацию. Для преподавателя эта информация об ученике важна как еще одно основание для выбора комфортных приемов освоения нового материала (в форме, удобной для запоминания именно этому студенту). Одновременно преподаватель должен развивать те виды памяти, которыми студент владеет на низком уровне. Наиболее комфортный для студента канал приема информации называется модальностью. Для преподавателя – важный параметр, определяющий способ подачи материала и формы самостоятельной работы студента.

Информация о конкретном студенте помогает преподавателю понять, в каком виде данному студенту удобнее воспринимать информацию для ее быстрого осмысления, а также, какие формы подачи информации будут развивать «западающее» полушарие.

Для организации самостоятельной деятельности студента исходными для преподавателя являются данные об организационных общеучебных умениях и навыках, обеспечивающих ученику самостоятельность действий и оптимизацию деятельности на занятиях и при выполнении домашних заданий.

Для определения форм и видов участия студентов в коллективной учебной деятельности важны коммуникативные общеучебные умения и навыки. Преподавателю необходимо ориентироваться на них при планировании и организации многих социализирую-

щих форм и видов работы – дискуссий, коллективной работы на единую цель и т. д.

При выборе форм подачи материала необходимо ориентироваться на информационные общеучебные умения и навыки студента, определяющие возможность самостоятельного поиска и осмысления информации.

В основе сознательного мышления студентов лежат мыслительные общеучебные умения и навыки – это реализованные в онтогенезе психофизиологические функции головного мозга. Уровень развития мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сфер – это один из важнейших параметров ИСУД, так как выявляет степень заинтересованности студента в учебной дисциплине. Для преподавателя эти данные – основа для подбора содержания и форм работы, мотивирующих студентов и развивающих их волю [1, с. 45].

Для определения уровня обучаемости применялись контрольно-методические срезы, алгоритм проведения следующий:

- преподаватель выбирает новый учебный материал и излагает его, работая по возможности в разных модальностях, чтобы создать равные стартовые условия для «визуалов», «аудиалов» и «кинестетиков»;

- преподаватель проводит этап первичного закрепления новой информации;

- преподаватель организует самостоятельную работу студентов, в ходе которой они отвечают на вопросы: 1. Напишите, что узнали нового на уроке. 2. Ответьте на вопрос по содержанию нового материала (воспроизведите факт, событие, назовите и дайте определение новому термину, формуле и т. д.). 3. Выполните задание по образцу. 4. Выполните задания в измененной ситуации. 5. Примените полученные знания в новой ситуации, найдите их связь с предыдущим материалом, с реальной жизнью, с учебными дисциплинами.

Студент, правильно выполнивший все задания, демонстрирует 3, творческий уровень обучаемости; справившийся с четырьмя заданиями – 2, прикладной уровень; выполнивший три первых задания – 1, репродуктивный уровень обучаемости.

Анализ работ педагогов-практиков в периодической литературе, опыт коллег позволяют сделать вывод о том, что основные проблемы, возникающие перед преподавателями в период смены концепций и парадигм образовательного процесса, характерны для большинства учебных заведений. Они отражают не специфику школы, колледжа или техникума, а веление времени, требующего не педагога – транслятора знаний, а педагога – управленца, владеющего высоким уровнем

методологической и управленческой культуры, способного к глубокому и грамотному педагогическому анализу не только содержания учебной дисциплины, но и педагогических условий и ситуаций, средств, приемов и методов учебной работы, и самого субъекта учебной деятельности – ученика.

Биология традиционно относится к структурно-ориентированным дисциплинам наряду с математикой, физикой, химией, географией. Считается, что это дисциплины, где изучается устройство мира через жесткие, наперед заданные алгоритмы, без субъективизма по отношению к содержанию. Однако способы изучения живой природы настолько разнообразны, насколько разнообразны сами объекты изучения. На занятиях по биологическим наукам есть место и время, для переживания и для острого диалога или монолога с неоднозначностью трактовок и многозначностью позиций [1].

Тем не менее, всегда есть ученики, для которых изучение биологических дисциплин не интересно. В условиях среднего профессионального учебного заведения у студентов появляется еще один вопрос, не в пользу биологии: «Зачем я должен изучать биологию, если это мне не пригодится в моей будущей профессиональной деятельности?» Да и для «успешных» студентов не все формы работы в освоении учебной дисциплины оказываются одинаково комфортными.

В 2013-2014 уч. г. технология индивидуального стиля учебной деятельности реализовывалась нами в группах 1 курса специальностей «Механизация сельского хозяйства», «Прикладная информатика», «Земельно-имущественные отношения», «Агрономия» в процессе изучения биологии и в группе 2 курса агрономической специальности при изучении дисциплины «Ботаника и физиология растений». Было охвачено 119 студентов.

Для определения уровня обучаемости в каждой группе в начале учебного года и по завершению изучения дисциплины были проведены контрольно-методические срезы. Уровень обученности студентов определялся по результатам контрольных работ, тестирования, модульного тестирования, согласно модульно-рейтинговой системе обучения.

Уровни развития внимания и памяти студентов определялись методом педагогического наблюдения и классифицировались как недостаточный, критический и оптимальный. Ведущая модальность, организационные, коммуникативные, информационные общеучебные умения и навыки студентов определялись методами педагогического наблюдени-

я и эксперимента. Уровень развития мыслительных общеучебных умений и навыков определялся с помощью контрольно-методического среза по алгоритму: анализ – синтез – сравнение – установление причинно-следственных связей – вывод.

Уровень развития мотивационно-потребностной и эмоционально-волевой сфер студентов диагностировался следующим образом. Студентам был предложен список учебных приемов и разных форм учебной работы. Студенты должны были его проанализировать и выписать 10 пунктов в порядке личного предпочтения.

После проведения контрольно-методических срезов в каждой из исследуемых учебных групп в начале учебного года были сделаны выводы об уровнях обученности и обучаемости студентов, в конце года были получены сведения об изменении уровней обученности и обучаемости студентов.

Применяемая методика позволила повысить уровень обучаемости 56% и уровень обученности 50% студентов.

Применение технологии ИСУД позволило получить следующие результаты. Студенты 1 курса специальности «Агрономия» Крутоголовый А.Д. и Бурцева К.В. получили дипломы I степени за победу в Общероссийском конкурсе «В мире флоры и фауны», студентка этой же специальности Ушанева М.Л. получила сертификат участника конкурса. Крутоголовый А.Д. и Ушанева М.Л. представляли исследовательские работы на Международный конкурс «Открываю мир» (г. Чебоксары) и признаны Лауреатами конкурса. Студенты Крутоголовый А.Д., Ушанева М.Л., Обьедкова Е.Н., Мурова Е.А., Никульшин Н.В., Завершинская З.Ф., Умарова В.Ю., Исупов А.С., Привалова Т.С., Корнеева Л.Д., Сачкова Н.А. приняли участие в межрегиональной научно-практической студенческой конференции «Я – специалист» (г. Острогожск, Воронежская область). Студенты Никульшин Н.В., Лешко А.И., Леонова О.И. приняли участие в педагогических чтениях «Профессионализм и гражданственность – важнейшие приоритеты российского образования XXI века», посвященных 150-летию со дня рождения В.И. Вернадского, российского естествоиспытателя, мыслителя и общественного деятеля (г. Воронеж).

Студенты агрономической специальности Дегтева Е.В., Яблонских Д.А. заняли 2 место в межрегиональной олимпиаде для обучающихся профессиональных образовательных организаций по специальности 110401 «Агрономия» (Иркутская область), студент Каширин А.А. принял участие в олимпиаде.

Главным критерием педагогической деятельности является ее результативность. Именно результат, достигнутый в педагогическом взаимодействии, является мерилем его оценки. Применение технологии индивидуального стиля учебной деятельности позволяет методически правильно обеспечить обучение, сформировать у студентов положительную мотивацию, что способствует росту качественной успеваемости. Технологию целесо-

образно использовать в процессе преподавания широкого круга учебных дисциплин. Она поможет повысить уровень знаний студентов при изучении любого цикла: естественнонаучного, технического, социально-экономического, гуманитарного.

Список литературы:

1. Галеева Н.Л. Сто приемов для учебного успеха ученика на уроках биологии: методическое пособие для учителя. – М.: 5 за знания, 2006. – 144 с.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПОВЫШЕНИЯ КВАЛИФИКАЦИИ БАНКОВСКОГО ПЕРСОНАЛА

Екатерина Георгиевна Кириченко

кандидат экономических наук, заместитель директора,

ОУ СПО «Казанская банковская школа (колледж) Центрального банка РФ», г. Казань

Алевтина Павловна Дюндина

заведующая отделением ДПО,

ОУ СПО «Казанская банковская школа (колледж) Центрального банка РФ», г. Казань

Экономические санкции против России остро обозначили необходимость перехода экономики на инновационный путь развития. Особая роль в этом процессе отводится банковскому сектору. Подготовка банковских кадров, соответствующих высоким мировым стандартам, – главная задача системы образования. Резкие и драматические изменения, произошедшие в последнее время на финансовых рынках, требуют изменений и в банковской философии, и в банковском образовании. Традиционные системы подготовки банковских кадров сегодня не могут обеспечить уровень, соответствующий высоким мировым стандартам, а попытки прямого копирования западных образцов малоэффективны вследствие различия банковских систем и систем образования.

В Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г., в качестве одного из основных приоритетов устойчивого развития государства обозначен экономический рост, который должен достигаться, прежде всего, путем развития национальной инновационной системы и инвестиций в человеческий капитал, устойчивостью финансово-банковской системы и созданием комплексной системы контроля над рисками [2]. В новых экономических условиях традиционные рыночные инструменты финансирования инновационного развития в России малоэффективны, значительный акцент делается на банковское кредитование субъектов инновационной деятельности. Это предъявляет особые требования к подготовке банковских специалистов, обслуживающих кредитование инновационной деятельности.

В условиях бурного развития производительных сил, сопровождаемого массовым применением принципиально новых технологий, изменилось само понятие квалификации работников как их способности выполнять ту или иную работу. Если раньше общественное признание имела квалификация, полученная в процессе специального профессионального обучения, а затем обогащенная опытом рутинной работы, то в настоящее время требования к квалификации работников кардинально изменились. В настоящее время квалификация рассматривается не только как способность изо дня в день выполнять одну и ту же работу, но и как способность работника перепрофилироваться, время от времени переходить к исполнению видоизмененных и более сложных обязанностей. Самостоятельно выработать в себе такие качества достаточно сложно.

В этих целях в стране должна функционировать национальная программа, в масштабах всего государства, система непрерывного профессионального образования, фактически в течение всей трудовой жизни.

В настоящее время соревнование национальных систем профессионального развития трудящихся стало ключевым элементом глобальной конкуренции. Выигрывает тот, кто быстрее адаптируется к запросам и требованиям динамично меняющегося мира, в котором постоянно обновляются технологии, идет ускоренное освоение инноваций, формируются глобальные рынки трудовых ресурсов.

Непрерывное профессиональное развитие в контексте международных стандартов представляется как всесторонне направленная

обучающая деятельность, осуществляемая на постоянной основе с целью повышения уровня знаний, навыков и профессиональной компетенции [3].

С прагматической точки зрения непрерывное профессиональное развитие рассматривается как средство адаптации трудовых ресурсов к требованиям изменяющегося производственного процесса и условиям функционирования глобального рынка. Иметь в распоряжении персонал с актуальным набором знаний – экономическая необходимость для работодателя, иметь багаж знаний, умений, навыков, компетенций, отвечающих требованиям рынка труда, быть востребованным в течение жизни рынком труда – экономическая задача работника.

Среди экономических институтов России банковская система наиболее подвержена глобализации, отличается высокими темпами вхождения в мировую банковскую систему в силу повышенной трансграничной мобильности капиталов, что в сложившихся условиях экономических санкций влечет за собой возрастание рисков. При этом механизмы экономической оценки конкурентоспособных человеческих ресурсов и управления их формированием в российском банковском секторе экономики пока не отработаны: отсутствуют эффективное информационное взаимодействие образовательных, научных и бизнес – структур, стратегия государственной поддержки непрерывного образования, система оценки качества непрерывного образования. В связи с этим научное обоснование и разработка методологических основ построения интеграционной системы непрерывного образования – одно из условий решения актуальной народнохозяйственной проблемы построения инновационной экономики.

Банковский бизнес непосредственно заинтересован в непрерывном образовании. Прежние методики подготовки банковских специалистов, не теряя своей значимости, быстро устаревают, в то время как потребность в квалифицированных кадрах чрезвычайно высока. Классическая подготовка молодых специалистов дает базовые, общеобразовательные знания, и лишь затем знания, непосредственно определяющие его будущую специальность. Фактически в банках осуществляется подготовка специалистов непосредственно на рабочем месте, реально в банковской и образовательной сферах идет процесс первичного накопления материала для подготовки методик обучения специалистов.

Необходимо дальнейшее развитие так называемой «новой модели» образования, кото-

рая значительно обогатила бы «традиционную». «Новая модель» характеризуется, во-первых, значительной вариативностью (по форме и направлениям) образовательных услуг; во-вторых, широким распространением учреждений нового типа – виртуальные университеты и институты дистанционного образования, специализированные академии и школы бизнеса, а также программы MBA; в-третьих, актуализацией идеи интеграции профессионального и личностного развития специалистов.

Дополнительное профессиональное образование персонала банка должно осуществляться параллельно по двум направлениям. Первое предполагает реализацию специальных долгосрочных программ повышения профессионального уровня персонала в форме дополнительного образования, различных форм повышения квалификации и профессиональной переподготовки – это позволит минимизировать качественные риски. В рамках второго направления необходимо проводить специальное обучение: для основного контингента сотрудников – нацеленное на формирование осознанной лояльности интересам работодателя; для руководителей структурных подразделений – направленное на формирование управленческих навыков в области контроля, мотивации, коммуникации и т. п.; для сотрудников службы безопасности – внутреннего контроля банка. В рамках целенаправленной подготовки обучающийся должен получить все знания, сопряженные с основной профессией, а не только знания о банковских операциях в целом. Важны глубокие знания об операциях, связанных с кредитованием, в области формирования ресурсов, оптимизации финансового портфеля и т. п.

Особые требования предъявляются к кредитным работникам, осуществляющим кредитование инновационной деятельности субъектов реального сектора экономики. На наш взгляд, кредитование инновационной деятельности в банке предполагает наличие постоянно действующей экспертной группы, осуществляющей оценку инновационных проектов, характеристики которых могут значительно варьироваться по срокам, объемам, масштабам и т. д., что предъявляет специфические требования к специалистам, входящим в данную группу. С одной стороны, при дефиците кадров в области инновационного менеджмента, банк может найти и привлечь на работу таких специалистов. В качестве обязательных требований должны быть соответствующие знания, умения и навыки по основным направлениям инноватики.

Однако имеет место другая сторона – субъекты кредитования инновационной деятельности также значительно отличаются друг от друга (от крупных отраслевых холдингов до предприятий малого бизнеса) и требуют знания специфических подходов в оценке их финансового состояния и кредитоспособности, что, в свою очередь, требует от специалистов глубоких знаний именно в области банковского дела, финансового менеджмента, оценочной деятельности. Разделение функций оценки инновационных проектов и оценки кредитоспособности потенциальных заемщиков не всегда экономически оправдано и физически возможно, поскольку очень сложно или практически невозможно в рамках различных отделов согласовать все нюансы будущего кредитного договора.

Кроме того, банковский специалист, занимающийся вопросами кредитования инновационной деятельности, должен обладать рядом специфических качеств, такими как: способность видеть проблемы и творчески решать их; быстро и точно воспринимать проблемную ситуацию; гибкость ума, умение определить вероятность событий; способность предвидеть ход событий; глубокие знания, специфики принятия решения в экстремальных условиях и др. В основе этих качеств лежит профессиональная компетентность. С нашей точки зрения, компетентность сотрудника определяется наличием у него суммы компетенций, каждая из которых имеет необходимый уровень развития. В свою очередь компетенция – совокупность активно используемых знаний, умений, навыков и профессионально важных качеств личности, необходимых работнику для эффективного выполнения определенной работы.

Так, например, целью программ повышения квалификации Центра подготовки персонала Банка России является формирование банковских кадров нового поколения, обладающих стратегическим видением развития банковского сектора, профессионально владеющих управленческим инструментарием и умеющим внедрить эффективный банковский менеджмент.

Структура «Каталога программ профессионального образования персонала Банка России» включает в себя программы, формирующие у слушателей знания в области анализа внешней регулятивной среды (экономической, правовой, социальной, технологической, международной), современных технологий в менеджменте, формирования организационного поведения, управления человеческими ресурсами; навыки в области

использования международных стандартов финансовой отчетности (МСФО), правил и процедур надзорного и инспекционного блока, разработки стратегии развития, формирования корпоративной культуры, управления рисками в банке, осуществления финансового анализа и оценки деятельности.

Не всегда на рынке труда можно найти специалистов необходимой квалификации, поэтому вопросы повышения квалификации действующего персонала являются наиболее актуальными в подразделениях Банка России. Организации и их сотрудники, не желающие оказаться аутсайдерами в конкурентной борьбе, берут на вооружение идею самообразования, которая подразумевает инвестиции в человеческий капитал как основу долгосрочного конкурентного преимущества.

При организации корпоративного обучения необходим системный подход, который давал бы не просто знания, а практические умения успешной деятельности в непрерывно меняющейся экономической ситуации и позволял бы осуществлять это без отрыва от основной работы.

Любое корпоративное образование необходимо для реализации стратегии компании. На наш взгляд, исторически сложившаяся миссия Банка России как банка банков и как государственного учреждения определяет основные направления обучения. Образовательные программы Банка России составлены исходя из потребностей банковской системы, стратегических целей Банка России, с учетом задач подразделений. Целью обучающих программ является совершенствование (приобретение) знаний и навыков, необходимых для успешной профессиональной деятельности в различных областях банковского дела. Потребности и мотивации каждого уровня работников учитываются при направлении на обучение и согласовываются с задачами подразделения. Для руководителей и специалистов Банка России предлагается широкий выбор программ, разработанных специалистами учебно-образовательных структур Банка России, различных по содержанию, формам и времени обучения, глубине погружения в материал: тренинги, семинары, программы повышения квалификации.

Нацеленность образовательных программ на решение профессиональных проблем обучающихся специалистов Банка России является важной особенностью системы повышения квалификации персонала Банка России. Основным результатом обучения становится приращение профессиональной компетентности обучающихся.

Признавая изменение профессиональной компетентности как важнейший результат обучения, полагаем, что система повышения квалификации специалистов в идеале должна ориентироваться на более широкий перечень результатов, которые были бы адекватны вышеуказанным потребностям. Этот перечень можно представить в виде слоев, где каждый последующий включает в себя предыдущий.

1 уровень – базовые компетентности, которые являются необходимым условием для приобретения профессиональных компетентностей и влияют на эффективность их использования. На получение этих результатов нацелены высшие учебные заведения.

2 уровень – профессиональные компетентности: способность осуществлять деятельность в профессиональном контексте.

3 уровень – межличностные компетенции: организованность, коммуникабельность, умение работать в команде, владение искусством переговоров.

4 уровень – компетентности обучения: умение применить имеющиеся знания в новых условиях, быстрая профессиональная адаптация.

5 уровень – личностные изменения, характеризующиеся способностью переосмысливать ценности, лежащие не только в основе профессиональной деятельности, но и выходящие за ее рамки.

В целом, корпоративные программы обучения можно подразделить на три типа: адаптационные (связанные с введением в должность молодых сотрудников); компенсационные (выполняющие задачу ликвидации «зазора» между требованиями к необходимому и имеющемуся уровню знаний сотрудников); оперативные (предполагающие наличие конкретной проблемной ситуации, внедрения новых технологий). В Банке России наибольшее распространение получили компенсационные программы, которые являются своеобразной компенсацией возникновения проблем и хорошо встраиваются в систему работы с персоналом (мотивация, карьерный рост). При внедрении новых банковских технологий разрабатываются и успешно применяются оперативные обучающие программы. Задача адаптации молодых специалистов решается на внутриреспубликанском уровне.

Каждое территориальное учреждение решает основные вопросы развития и обучения персонала с позиций оптимизации банковской деятельности, соответствия профессионального уровня кадрового состава оперативным и стратегическим целям подразделения Банка России. В связи с этим особое внимание

руководителей структурных подразделений обращается на необходимость дифференцированного подхода к профессиональному обучению персонала, исходя из реальных потребностей в изучении банковского дела, освоении новых банковских технологий, применении накопленного отечественного и зарубежного опыта, а также на осуществление контроля над выполнением плана-графика профессионального обучения персонала.

В настоящее время в Банке России существуют два вида обучения: централизованное и децентрализованное (обучение по самостоятельным заключенным договорам, внутрибанковское обучение). Основными целями обучения являются: своевременная подготовка работников для качественного выполнения должностных обязанностей; профессиональный рост сотрудников, повышение удовлетворенности людей развитием карьеры.

Остановимся подробнее на каждом из этих видов обучения. Централизованное обучение персонала осуществляется в соответствии с планом-графиком централизованного обучения, разработанным на основе Каталога программ повышения квалификации персонала Банка России. Приоритет в повышении квалификации персонала отдавался специализированным образовательным программам по наиболее актуальным вопросам банковской деятельности, таким, как: деятельность банковского сектора в соответствии с МСФО, совершенствование деятельности в области банковского надзора, реализация денежно-кредитной политики, валютного контроля и противодействия легализации доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма.

Примером децентрализованного обучения является внутриреспубликанское обучение персонала, экономическая и техническая учеба, наставничество. Для повышения эффективности организации экономической и технической учебы, систематизации и совершенствования профессиональных знаний и навыков в данном направлении отделом по работе с персоналом во взаимодействии с экономическим отделом разработаны методические рекомендации по организации экономической и технической учебы. В документе определены цели и задачи, указаны формы организации и проведения занятий, даны рекомендации по вопросам наставничества.

Содержание экономической и технической учебы для специалистов и руководящих работников в территориальном учреждении формируется исходя из реальных потребностей в изучении перспективных направлений

банковского дела, освоения новых банковских технологий, применения накопленного отечественного и зарубежного опыта. Для организации учебы в каждом подразделении назначен координатор обучения из числа наиболее опытных, высокопрофессиональных и грамотных специалистов, обладающих организационными навыками, предпочтительно имеющих педагогический опыт.

Занятия экономической учебы включают в себя изучение приоритетных направлений банковской деятельности, актуальных вопросов экономики, получение знаний в области управления персоналом. В ходе технической учебы изучаются нормативные документы, публикации в периодической печати, внедряются в практику новые инструктивные и методические материалы Банка России, осваиваются новые формы и направления деятельности, приобретаются дополнительные практические навыки, происходит адаптация вновь принятых сотрудников для освоения ими должностных обязанностей.

Рекомендуемыми формами проведения занятий являются лекции, лекции-консультации, практические занятия, круглые столы, дискуссии, занятия по обмену опытом. В качестве основного вида организации занятий экономической учебы, рекомендуются лекции-консультации. Опыт показывает, что в целях активизации интереса слушателей и повышения эффективности восприятия изучаемого материала целесообразно предварительно ознакомить их с нормативными документами и раздаточными материалами. В связи с этим занятия рекомендуется начинать с экспресс-информации по актуальным вопросам банковской деятельности, продолжительностью не более 10 минут, используя информационный материал, представленный Банком России в интернете, также наиболее интересные материалы о деятельности банковской системы из публикаций в периодической печати.

Успешной адаптации молодых сотрудников способствует такая проверенная временем форма обучения, как наставничество. Подбор наставников осуществляется из числа наиболее квалифицированных сотрудников подразделения, в компетенцию которых входит широкий круг профессиональных вопросов. Работа наставника по адаптации молодого специалиста строится на плановой основе с обязательным участием в экономической и технической учебе. При планировании и организации наставничества следует учитывать вопросы адаптации молодых сотрудников к новым производственным условиям, изуче-

ние ими способов и приемов текущей ежедневной работы для эффективного и ускоренного освоения служебных обязанностей. Работа наставника с молодыми специалистами завершается сдачей зачета на знание нормативных документов Банка России, регулирующих деятельность подразделения, итоговым собеседованием, которое проводят наставник, координатор обучения и руководитель подразделения.

Система комплексной оценки эффективности обучения, которая применяется в учебных заведениях Банка России при проведении централизованных учебных мероприятий, разработана с целью оценки самого учебного процесса, удовлетворенности обучающихся качеством преподавания, условиями обучения, содержанием программы. Эта система связывает показатели эффективности обучения с факторами, выходящими за рамки самого процесса обучения лишь в части возможности применения полученных знаний и умений и в вопросах цели обучения, которую ставит или нет руководитель перед специалистом, направляемым на обучение. Более глубокие исследования влияния обучения на результаты деятельности подразделений Банка России провести достаточно сложно.

В отличие от коммерческих банков, имеющих конкретные показатели деятельности, такие, как прибыль, количество открытых счетов, численность привлеченных клиентов, подразделения Банка России имеют иные показатели деятельности. Поэтому оценить эффективность обучения с точки зрения показателей деятельности можно путем сравнения их за определенные периоды. Так, в 2014 г. по сравнению с 2013 г. в Национальном банке Республики Татарстан достигнуты определенные положительные результаты по основным направлениям банковской деятельности, таким, как: эмиссионно-кассовая, учетно-операционная, экономическая работа, надзор за деятельностью кредитных организаций, финансовый мониторинг и валютный контроль. Так, в 2014 г. увеличилось число мероприятий, проводимых Банковской ассоциацией Татарстана совместно со специалистами Национального банка Республики Татарстан – по оказанию консультационной и методической помощи кредитным организациям по вопросам обязательных резервов, применения международных стандартов финансовой отчетности, развития национальной платежной системы и системы банковских электронных срочных платежей (БЭСП), платежеспособности банкнот Банка России, внутреннего контроля, проблемам противодействия легализа-

ции (отмыванию) доходов полученных преступным путем и противодействия коррупции и т. д. В организации мониторинга предприятий достигнуто оптимальное значение выборочной совокупности предприятий, охватывающих все виды экономической деятельности в Республике Татарстан.

В подразделениях Национального банка активно внедряются информационно-телекоммуникационные системы, проводится обучение пользователей, разрабатывается соответствующий инструктивный материал. Руководство банка считает, что в достижении позитивных результатов важную роль играет активизация политики повышения квалификации персонала. В настоящее время широкое распространение получили тренинговые программы, направленные на развитие профессиональных навыков и компетенции сотрудников, закрепление наиболее эффективных стратегий и моделей поведения. На тренингах материал усваивается быстрее, чем на семинарах или лекциях, за счет активного включения участников в процесс обучения и одномоментного контроля над поведением и результатами со стороны ведущего.

Особое значение придается повышению квалификации специалистов, состоящих в резерве. Для совершенствования профессиональных и управленческих навыков, также с целью приобретения навыков делового общения работники банка активно участвуют в учебных мероприятиях Банка России.

Для этой цели практикуется подготовка докладов и выступлений на совещаниях и семинарах, проводимых в Национальном банке для работников расчетно-кассовых центров. При выдвижении специалиста в резерв на руководящую должность учитывается его участие в мероприятиях по повышению квалификации, при рассмотрении кандидатур на обучение приоритет отдается специалистам, состоящим в резерве.

Полагаем, что применение различных видов и форм обучения, направленных на повышение квалификации персонала, помогает формированию личности, умеющей работать в команде, самостоятельно принимать решения, проявлять инициативу, способной нестандартно мыслить в новой ситуации, имеющей потребность в непрерывном повышении своего образовательного и профессионального уровня, как основного критерия успешной деятельности территориальных учреждений и всей системы Банка России.

Список литературы:

1. Современные образовательные технологии: учебное пособие / под ред. Н.В. Бордовской. – М.: КНОРУС, 2011. – 432 с.
2. Стратегия национальной безопасности Российской Федерации до 2020 года, утв. Указом Президента РФ от 12.05.2009 – № 537.
3. Рекомендации Международной организации труда от 17 июня 2004 года № 195 «О развитии людских ресурсов: образование, подготовка кадров и непрерывное обучение.

ОПЫТ ДЕМОКРАТИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В РОССИИ: ПРОБЛЕМЫ, ПЕРСПЕКТИВЫ

Ирина Михайловна Курдюмова

доктор педагогических наук, доцент, главный научный сотрудник, ФГУ «Институт инновационной деятельности в образовании Российской академии образования», г. Москва

Проблема демократического, государственно-общественного управления образованием относится к числу наиболее важных принципов образовательной политики, что подтверждено на законодательном уровне. Так, в Законе РФ «Об образовании» (1992) закреплён «демократический, государственно-общественный характер управления образованием», а также право родителей (законных представителей) обучающихся «принимать участие в управлении образовательным учреждением» [п. 1 ст. 52]. Права родителей, учащихся, работников образовательного учреждения раскрываются в пп. 50, 52, 55 данного закона [1]:

Обучающиеся имеют право на получение образования в соответствии с государствен-

ными образовательными стандартами, на участие в управлении образовательным учреждением, на уважение своего человеческого достоинства, на свободу совести. Информации, на свободное выражение собственных мнений и убеждений [ст. 50];

Родители (законные представители) несовершеннолетних имеют право выбирать формы обучения, образовательные учреждения, защищать законные права и интересы ребенка, принимать участие в управлении образовательным учреждением [ст. 52];

Работники образовательных учреждений имеют право на участие в управлении образовательным учреждением, на защиту своей профессиональной чести и достоинства. На свободу выбора и использования методик

обучения и воспитания, учебных пособий и материалов, учебников, методов оценки знаний обучающихся [ст. 55].

Таким образом, начиная с этого момента, в школе возникает новая управленческая ситуация, когда может быть реализована демократизация управления. Идея государственно-общественного управления становится законодательной нормой, в которой отражены насущные потребности личности, общества, государства. Именно в этот период и развернула активную деятельность Ассоциация содействия школьным советам, которая на пике своей активности объединяла представителей не только различных субъектов РФ, но и большинство стран бывшего СССР. Ассоциация была создана еще в рамках СССР в апреле 1991 г. После развала Союза Ассоциация стала называться международной – МАСШС (май 1992 г.). Президентом Ассоциации и ее бессменным руководителем на протяжении более чем 20 лет был В.И. Бочкарев, профессор, доктор педагогических наук.

Согласно положению об Ассоциации, в нее входили как коллективные члены – учебные заведения, так и индивидуальные – наиболее активные члены педагогических коллективов, представители органов управления образованием, родители, учащиеся.

На рубеже тысячелетия в период наибольшей активности Ассоциации коллективными членами являлись такие регионы страны, как Челябинская и Тверская область, Ижевск в Удмуртии и пр. Это обширные густонаселенные территории, население которых составляет от 1,5 до 3 млн. чел.

С самого начала своего создания Ассоциация тесно сотрудничала с Российской Академией образования. Разрабатывались и апробировались на практике научные основы организации школьных советов и характер их деятельности. Экспериментальной базой в этот период являлась Тверская область. Можно выделить следующие этапы становления и развития ГОУО в России (на примере Тверской области):

1. Организация общественных органов управления образованием на муниципальном, региональном и федеральном уровнях (2002-2003 гг.) в Твери и в массовой практике (2004-2005 гг.).

2. Становление государственно-общественной системы управления общим образованием (2003-2004 гг.) в Твери и в массовой практике (2005-2006 гг.).

3. Совершенствование (развитие) ГОУО – начиная с 2006 г. [2].

Проблемы и трудности, возникшие в ходе разработки и внедрения системы ГОУО, связаны с целым рядом противоречий самого разного характера, среди которых можно назвать следующие:

- противоречие между сложившимся стереотипом мышления (привычка к централизации, к монополюющей роли государства в управлении ОУ) и декларируемой в нормативных документах паритетной ролью общества в управлении ОУ;

- противоречие между полной ответственностью директора ОУ и ролью избранного органа – школьного совета;

- противоречие между объективно существующей потребностью в сохранении единой общегосударственной системы управления образованием и необходимостью ее соответствия национально-региональным особенностям образовательных систем и их управленческих структур;

- противоречие на личностном уровне – авторитаризм директора и необходимость его взаимодействия с коллективным органом управления – школьным советом [3];

- противоречие между принципами, на которых построена Концепция развития российского образования (вариативность, индивидуальный подход и др.) и их не полным соответствием современным реалиям на данной конкретной стадии развития общества.

В Послании В.В. Путина Федеральному собранию РФ (декабрь 2013) была названа идеологическая основа развития России на ближайшее время – социальный консерватизм [4]. Применительно к школе речь идет об известном возврате к некоторым формам и методам советской школы. Среди таких мер – полномасштабное возвращение гражданского воспитания, возрождение системы внешкольного, внеурочного образования. Это можно связать и с усилением связи школы с окружающей средой, с общиной. Такая форма организационного взаимодействия государства и общества как управляющий школьный совет вписывается в эту картину.

Выделяются три основных взгляда на то, зачем, с какой целью вводится государственно-общественное управление образованием: социально-политическая, педагогическая, управленческая.

Суть социально-политической позиции состоит в том, что участие общественности в управлении образованием необходимо в силу общих процессов демократизации общества. У многих социальных групп и институтов есть свои интересы в области образования.

Следовательно, в числе структур демократического управления должны быть и общественные органы, обладающие правом на участие в принятии решений относительно сферы образования в интересах этих различных социальных групп.

В рамках педагогической позиции акцент делается на воспитании гражданских качеств, необходимых для жизни в демократическом обществе, – гражданского самосознания, навыков социальной активности, понимания устройства общественного управления, мотивации и навыков принятия решений и т. д. Эта позиция сводится к тому, что необходимо на ранних стадиях формирования личности прививать не только демократические ценности, но и конкретные умения и навыки, определенную культуру и стандарты социального поведения. Представляется, что на данном этапе развития российского общества именно эта позиция должна быть приоритетной. Можно выделить следующие основные проблемы развития государственно-общественного управления на современном этапе:

- отсутствие стратегических целей развития общественного управления;
- преобладание административных рычагов регулирования сферы государственно-общественного управления;
- формальность насаждаемых сверху организационных форм и механизмов и отсюда их низкая эффективность;
- недостаточное развитие правовых механизмов обеспечения баланса прав и ответственности общественных структур управления и др. [3].

На сегодняшний день неясна общая картина участия общественности в управлении образованием, отсутствует адекватный анализ современного состояния государственно-общественного управления. Однако не вызывает сомнения закрепление государственно-общественного управления (ГОУ) в качестве реального приоритета образовательной политики, неотъемлемой части современной

модели образования [3]. Если в 90-е годы необходимость участия общественности в управлении образованием провозглашалась, но декларации не были подкреплены действующими схемами реализации указанного в Законе «Об образовании» принципа, то к настоящему времени политическая воля проявлена достаточно определенно и отработано уже несколько конкретных моделей успешного привлечения общественного ресурса к решению управленческих задач.

Явно прослеживается тенденция к развитию и правовому оформлению механизмов включения общественности в управление образованием. Так, имеется опыт, подтверждающий сказанное – активно функционирует в последнее время Ассоциация школьных управляющих советов г. Москвы, деятельность которой подкреплена соответствующей нормативной базой. Таким образом, можно говорить о том, что происходит развитие нормативной базы общественного управления образованием в субъектах РФ, муниципальных образованиях, школах. Появляются нормативные и ненормативные правовые акты, регулирующие деятельность попечительских советов, управляющих советов, локальные акты образовательных учреждений, развиваются договорные отношения образовательного учреждения с родителями и др.

Список литературы:

1. Закон РФ «Об образовании». – URL: <http://edu-gid.ru/zakon-ob-obrazovanii-v-rf>.
2. Бочкарев В.И., Муравьев Е.М. Становление государственно-общественного управления образованием в Тверской области: теория и практика (в документах и материалах). – Тверь, 2003. – 353 с.
3. Международная ассоциация содействия школьным советам: Теория и практика демократического, государственно-общественного управления общим образованием в России. – М., 2012. – 344 с.
4. Послание Президента РФ В.В.Путина Федеральному Собранию от 12 декабря 2013 г.
5. Пуденко Т.И. Участие общества в управлении образованием: современные акценты // «Образование и общество». – 2010 – № 1. – С. 28-34.

ТЕОРИЯ «РАЗУМНОГО ЭГОИЗМА» И НРАВСТВЕННО-СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ангелина Олеговна Лысенко

кандидат экономических наук, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск

Елена Борисовна Дуплинская

кандидат экономических наук, ФГБОУ ВПО «Сибирский государственный университет путей сообщения», г. Новосибирск

Современная эпоха, бытие в ней фундаментально «замешаны» на предельном рационализме, прагматизме, поиске «моего», что обуславливает ее предельно индивидуалистические свойства, наклонности, устремления. В которых эгоцентрические начала являют себя с запредельной очевидностью, порождая нарастающие угрозы глобально – вселенского масштаба, кризисы общественные и глубоко личностные. Их призраки почти изначально обнаруживают себя в человеческой практике, находят соответствующее отражение уже в античной философии, этике, начиная с Демокрита, Эпикура, затем формируют полномасштабное, теоретически – системное «беспокойство» в исследованиях, работах Аристотеля, Спинозы, французских просветителей, Гельвеция, Руссо, позже Канта, Фейербаха, Чернышевского, Писарева [1].

Эгоцентристская природа человека чрезвычайно беспокоила выдающиеся умы человечества, способные предвидеть ее разрушительно – негативные следствия в Истории, с ними вселенский пессимизм, скепсис, апокалипсические ожидания на фоне ложно понимаемой «свободы». Нас часто убеждают, что свобода лучше несвободы. Но люди действительно разумные понимают, что это свобода слова от дела, дела от совести и совести от угрызений. Это свобода лишь для капитала, держащего весь мир «за горло». Однако чувствуется, что подобная экспансия непрочна, мистична, потому требуется вызов человеческого сознания, способного остановить эти процессы или хотя бы нивелировать их до разумного предела. Так была отдана в истории мысли дань в виде активно пробивавшей себе дорогу теории «разумного эгоизма»; предельно актуальной (может быть, потому «забытой», «невостребованной») она остается и сегодня. Заметим, что вышеупомянутые философы отнюдь не мечтали об обществе всеобщего материального благополучия, о росте массы богатых, недостаточно не разумных. Они надеялись на всеобщее благоразумие.

Вкратце обозначим суть основных положений их теории на примере философов XIX в. Л. Фейербаха и Н. Чернышевского (раскры-

ваемых ими наиболее ярко и последовательно). «Ego» – в переводе с латыни, как известно, означает «Я», речь идет о человеческом качестве, с точки зрения отношения к другим людям, обществу в целом. Под «эгоизмом» понимается линия поведения человека, в основе выбора которой лежит отчетливо выраженное предпочтение личного интереса перед интересами прочими и прочих. Ему противопоставляют «альтруизм» – нравственную позицию, принцип, основанный на личном бескорыстии, стремлении прежде удовлетворить интересы ближнего, общего блага. Преобладающей в этике является тенденция рассмотрения этих двух понятий «эгоизм» и «альтруизм» в оппозиции, где первое есть зло, порок, а второе, соответственно, добродетель, добро. Однако не всегда моральное сознание нетерпимо относится к проявлению эгоизма в человеке, особенно тогда, когда речь идет не о чрезмерном самодовольстве, самомнении, а о чувстве самосохранения, самоутверждения, личной выгоде, пользе, основанных на сведениях до минимума ущемления чужих интересов, соблюдении морального требования «не навреди». Утверждалось индивидуальное, а отнюдь не его крайнее проявление – индивидуализм, когда «мое» подавляет остальное, когда всё дозволено, личная цель допускает любые средства, и все оправдывается.

Авторы теории «разумного эгоизма» исходили из естественного, природного, эгоистического в человеке, однако лишенного нравственной патологии. Человек нравственный в рамках теории «разумного эгоизма» есть человек деятельностный. В основе его деятельности принцип свободы разума и воли; человек обуреваем желаниями, страстями, разнообразными целями, главная из них – счастье [3]. Но как согласовать это естественное собственное желание с подобным у других людей: ведь ясно, что на подобном пути мы делаем несчастными других. Проблема решается, когда, кроме «Я», вводится «Ты», «Другой», и устанавливается взаимосвязь между ними. Счастье не может быть сосредоточено на одном лице, это не одностороннее, а двустороннее понятие (многостороннее – добавляют иные).

Человек обязан самому себе, имеет предметом собственное честолюбие, но есть и эгоизм другого, своекорыстие иного, тоже весьма обоснованное. В результате, добро и радость, с одной стороны, оборачивается злом и горем – с другой. Выход видится в одном: «Я хочу», – говорит мое стремление к счастью, «Ты должен», – заявляет стремление другого к нему. Удовлетворение собственного эгоизма должно быть связано с удовлетворением эгоизма других, любыми способами, даже помимо желания. Это отражение всеобщей взаимосвязи в природе, этакое единство и борьба противоположностей, таков закон жизни, морали. «Нравственная воля – это та воля, которая не хочет причинять зла, потому что не хочет сама терпеть его» [3].

Необходимость эгоистических поступков должна быть ограничена разумом: плохое – наказуемое, значит, должно быть исключено. Хочешь быть счастлив – чувствуй страдания и боль другого. Эгоизм невозможно вытравить из человека, но его можно сделать добрым, участливым, человечным. Это и разумно, и выгодно. Отсюда, заявляет Фейербах, «мое моральное требование к людям ограничивается единственно тем, чтобы они не делали ничего злого» [3]. Мораль, что называется, для всех людей и на все времена, мораль как всеобщее родовое понятие, когда «человек одновременно и «Я» и «Ты». Таков сугубо антропологический способ ухода в этике не от эгоизма вообще, а его крайней формы – индивидуализма, предложенный Фейербахом.

Нравственные науки стали развиваться позже естественных, отсюда характерная реакция на многие вопросы: «мы этого не знаем, да и не можем знать». Нет строгих научных ответов, сплошь одни догадки. И разночтение мнений, к примеру, на один из главных вопросов: «доброе или злое существо человек?» – существует, по меньшей мере, три ответа. Одни утверждают, что человек по натуре добр, другие – зол, скептики смеются над теми и другими, заявляя, что ответа на этот вопрос нет, он в принципе не разрешим. Очевидно: человек любит приятное и не любит неприятного; сам по себе не добр и не зол, все зависит от контекста, обстоятельств. Следовательно, приходит к неизбежному выводу Чернышевский, всё в нравственном зависит от социальных условий, бытия. Их и следует изменять (естественно, к лучшему). Это человек движения, имеющий объективную разумную цель, которая в получении большей выгоды, большего удовольствия. Все эгоистично в человеке: «он любит прежде всего сам себя» [4]. Родители любят детей, потому

что они – результат их деятельности, часть их существа, крови. Вот плач матери по ребенку: «Ангел мой! Как я тебя любила! Как я любовалась на тебя, ухаживала за тобою! Скольких страданий, скольких бессонных ночей ты стоил мне! Погибла в тебе моя надежда, отнята у меня всякая радость!». «Я, у меня», такова эгоистическая основа нравственности. Естественная основа – но человека морально развитого именно этот эгоистический интерес и толкает на акт самопожертвования. Он способен жертвовать личным, частным, причём, свободно, добровольно, сознательно. Теоретическая справедливость состоит в следующем: «общечеловеческий интерес стоит выше выгод отдельной нации, общий интерес целой нации стоит выше выгод отдельного сословия, интерес многочисленного сословия выше малочисленного» [4].

Добро – то, что полезно для человечества вообще. Нация губит сама себя, поработавшая человечество, отдельное сословие, приводя себя к дурному концу, когда умный становится глупцом, принося в жертву себе собственный народ (ответ будущему «национал-социализму»). Свои надежды Чернышевский связывал с «новыми русскими», «новыми людьми», призванными все улучшить, изменив социальные отношения в обществе, прежде всего, отношения собственности через социальную революцию. Он способствовал утверждению новой морали, основанной на пафосе борьбы за свободу Родины и народа, его счастье (где фанатики, «бесы революции», с одной стороны, и романтики, идеалисты, подвижники – с другой). Как известно, именно лучшими намерениями, идеалами, побуждениями и мостится дорога в ад, а крайне обостренное «нравственное» часто оборачивается «беспредельно-аморальным». Бойтесь тех, кто знает что делать? Философы сетуют: есть индекс интеллекта, разумности, сегодня явно пора сочинить «индекс глупости». Спасать мир от алчных глупцов, считающих себя способными управлять миром.

Одной из целей природы И. Кант называл счастье, которое представляет в виде позитивных задач, стоящих перед человечеством. А другая цель – культура, которая заставляет человека исключать желания деспотичные, эгоистические.

Культура – царство нравственного, где на этой основе сливаются, сходятся все сферы бытия (религия, искусство, право, политика, экономика). Моральное – гарант, цель, состояние общества, где полный расцвет каждого является условием процветания всех, всего общества. Цивилизованное, внешнее, должно

смениться нравственным, внутренне совершенным, иначе даже мечты о «светлом будущем» обернутся явью «непролазно-бездуховного». Личность должна сама себя сделать моральной, найти в самой себе нравственные основания. Человек самодостаточен, он есть своя собственная цель и никогда – средство для других. Но его самодостаточность определяется как необходимость наличия высших целей, ценностей. Именно культура придает личности авторитет и достоинство, выступает цензором его «внутреннего», на этой базе «внешнего» существования; работы человеческого духа, разума. Призыв учителей – просветителей звучит как: «Вперед к человеку, подлинному гуманизму, нравственной основе человеческого бытия. Иначе постоянная «переоценка ценностей» приведет к тому, что «истина будет ничем неотличимой от лжи, добро от зла, благородство от низости, вера от неверия» [2]. Во многом это констатация современной ситуации (с ее навязанным «прибыльно – безумным эгоизмом»).

Человеческий разум должен, обязан доказывать свою разумность, наличие истинно – личностных начал, преодолевающих существ

ующую природную и социальную «патологию». Только так человечество может обрести возможность «устойчивого развития», подлинного прогресса. В этом есть движение к настоящему, мировой гармонии, утверждал Шопенгауэр. Аскетизм, альтруизм, сострадание; отсюда была «русская жалость», замешанная на любви, тождественная ей (жалеть и любить – значило одно и то же). В этом истинная житейская мудрость, идея не столько национальная, сколько интернациональная, имеющая, заслуживающая право на существование, востребованность именно сегодня. Требуется настоящая, последняя из революций – «революция человеческого ума и духа», нужна «победа над собой». А не возможное последующее оправдание, умозаключение: «они все же хотя бы попытались».

Список литературы:

1. Гусейнов А.А., Апресян Р.Г. Этика. – М.: Гардарики, 2000. – 472 с.
2. Кант И. Трактаты. – СПб.: Наука. 1996. – 552 с.
3. Фейербах Л. Избранные философские произведения. – М.: Госполитиздат, 1955. Т.1. – 676 с.
4. Чернышевский Н.Г. Антропологический принцип в философии. – URL: <http://www.ngchernyshevsky.ru/works> (дата обращения 01.11.2014).

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ ПРОЦЕССА ФОРМИРОВАНИЯ ЛИЧНОСТИ БУДУЩЕГО УЧИТЕЛЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТА СФЕРЫ ОБРАЗОВАНИЯ

Ольга Григорьевна Максимова

доктор педагогических наук, профессор, ФГБОУ ВПО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева», г. Чебоксары

Наталья Борисовна Воронцова

аспирант, ФГБОУ ВПО «ЧГПУ им. И.Я. Яковлева» г. Чебоксары

Анализ научной литературы в русле проблемы исследования и многолетний опыт работы в педагогическом вузе позволил выявить целый ряд факторов, влияющих на процесс формирования личности будущих учителей. Успешность его организации, как показало наше исследование, зависит и от качества педагогического сопровождения этого процесса. В Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова мы читаем: «Сопровождать – значит идти, ехать вместе с кем-либо в качестве спутника или провожатого» [8, с. 387]. В педагогике сопровождение понимают как деятельность, обеспечивающую создание условий для принятия субъектом развития оптимального решения в различных ситуациях жизненного выбора [9, с. 267].

В рамках нашего исследования под педагогическим сопровождением мы будем понимать непрерывный и целенаправленный процесс изучения состояния работы препода-

вателей вуза по развитию у будущих учителей профессионально важных качеств личности с использованием потенциала учебного процесса и внеаудиторной работы со студентами, уровня личностного развития студентов в ходе реализации основной образовательной программы, осуществляемой субъектами педагогического процесса, также создание целого ряда педагогических условий в рамках высшей школы для эффективного формирования личности будущего учителя в ходе взаимодействия всех участников процесса.

К основным особенностям взаимодействия его субъектов мы, наряду с общепринятыми чертами процесса субъект-субъектного взаимодействия (диалогом, договорными отношениями, правом на собственный путь личностного становления и т. д.), относим свободу выбора субъектами взаимодействия форм, методов и средств, правовое равенство участников педагогического процесса, в котором

реализуются задачи личностного развития будущего учителя, открытость, признание уникальности каждой личности и приоритет личностного развития. И, наконец, педагогическое сопровождение всегда персонифицировано и направлено на конкретного студента, даже если преподаватель работает с группой, а особенности конкретного студента влияют на содержание, формы и методы педагогического сопровождения процесса формирования личности будущего учителя.

Организация педагогического сопровождения процесса формирования личности будущего учителя с использованием потенциала гуманитарных наук должна, на наш взгляд, осуществляться через использование потенциала следующих подходов:

а) дифференцированный подход — означает индивидуализацию процесса обучения, учет личностного и интеллектуального потенциала студента;

б) личностно-деятельностный подход, предполагающий, что в его основе лежит совместная деятельность субъектов педагогического процесса;

в) развивающий подход, предполагающий перенос акцента с оказания помощи и поддержки в ходе реализации задач по формированию личности будущего учителя на подготовку каждого студента самостоятельно проектировать и реализовывать программу личностного развития, а также корректировать ее с учетом изменений ситуации;

г) активизирующий подход, предусматривающий рассмотрение студента не как объекта педагогических воздействий, а как субъекта собственного личностного развития и самосовершенствования в учебной и внеаудиторной деятельности.

На наш взгляд, в основу процесса педагогического сопровождения процесса формирования личности будущего учителя должны быть положены следующие принципы: свобода выбора, природосообразность, вариативность, сознательность, целенаправленность, системность, уникальность личности, приоритет личностного развития, реальность единства педагогических усилий и др.

Главная цель педагогического сопровождения процесса формирования личности будущего учителя – создание оптимальных условий для успешной реализации студентом своих возможностей и удовлетворения своих потребностей с использованием потенциала педагогического процесса в целом, в т. ч. и дисциплин гуманитарного цикла.

В содержание работы преподавателей кафедр, организующих занятия со студентами по циклу гуманитарных наук, входит:

1) создание педагогических условий на занятиях по гуманитарным наукам для успешной реализации задач, связанных с формированием личности учителя;

2) определение совместно со студентами последовательности осуществления образовательной и общественно полезной деятельности и ее максимально возможное учебно-методическое и материально-техническое обеспечение;

3) определение критериев и показателей эффективности реализации задач по формированию личности будущего учителя;

4) рефлексивное взаимодействие преподавателей и студентов по результатам диагностики итогов процесса формирования профессионально важных качеств личности будущего учителя;

5) создание и культивирование атмосферы сотрудничества, взаимопонимания и взаимопомощи в процессе его реализации;

6) проведение индивидуальных и групповых консультаций для студентов, оказание им своевременной помощи и поддержки в ходе реализации задач, связанных с формированием личности будущего учителя.

Деятельность преподавателей высшей школы по организации педагогического сопровождения процесса формирования личности будущих учителей в ходе изучения студентами педвуза гуманитарных наук, как показало наше теоретическое исследование, включает в себя: определение потенциала гуманитарных дисциплин в целях оптимального использования его при формировании личности будущих педагогов; разработку и реализацию программы личностно-профессионального развития и этапов ее реализации на занятиях по гуманитарным дисциплинам; формирование у студентов положительной мотивации к формированию профессионально значимых качеств личности; организация систематической работы по диагностике и коррекции уровня сформированности личности будущего учителя в ходе профессиональной подготовки.

Тщательное изучение Федерального государственного образовательного стандарта ВПО III поколения по направлению профессиональной подготовки будущих учителей, основной образовательной программы и рабочих программ дисциплин гуманитарного цикла показало: они располагают большим

потенциалом для формирования личности будущего учителя.

Так, изучение студентами истории дает студенту достоверное представление о роли исторической науки в познании прошлого во имя будущего, раскрыть основные этапы и содержание истории Отечества с древнейших времен и до наших дней, показать органическую взаимосвязь российской и мировой истории и научить использовать в своей жизнедеятельности опыт, накопленный человечеством; подготовить всесторонне развитых, творчески и критически мыслящих специалистов, личностей, обладающих высоким чувством патриотизма, уважительно относящихся к историческому прошлому своего народа и народов других стран, способных к целостному видению и анализу путей развития общества, умеющих обосновывать и отстаивать свою гражданскую позицию в студенческие годы и в годы последующей трудовой деятельности; проанализировать общее и особенное в российской истории, что позволит определить место российской цивилизации во всемирно-историческом процессе; проанализировать изменения в исторических представлениях, которые произошли в России в последнее десятилетие; сформировать понимание значения истории для раскрытия истории культуры, науки и техники, для осознания поступательного развития общества, его единства и противоречивости и т. д.

Психология и педагогика способствуют вооружению будущих учителей базовыми знаниями в области психологии и педагогики, представлениями о закономерностях психического развития человека, о педагогическом процессе как целостном явлении; формирование у них представлений о психике и психических явлений; ознакомлению студентов с закономерностями развития психики, предпосылками и движущими силами развития; овладению ими умениями применять знания в области психологии человека в процессе его жизнедеятельности; овладению знаниями об основных категориях педагогического процесса: воспитание, обучение, образование, организационные формы, методы и средства; выработке умений и навыков самовоспитания, саморазвития и др.

Изучение социологии приобщает студентов к мировому опыту социологической мысли, формирует у них целостное представление об обществе как системе в единстве всех его элементов и характеристик, общественных явлениях и процессах, взаимодействиях и взаимосвязях; знакомит студента с основными этапами возникновения и развития социологии

как науки, основами общей теории социологии, законами развития общества и его подсистем; дает понимание социального и организационного управления; знакомит с актуальными вопросами современной социальной действительности, существующими противоречиями, конфликтами и дисфункциями в обществе и путями их преодоления; учит анализировать социальные факты и явления, опираясь на научное знание; формирует системное социальное мировоззрение, позволяющее глубже осознать взаимосвязь личности и социума в современном цивилизованном пространстве.

Преподавание в вузе философии направлено главным образом на вооружение студентами основными философскими знаниями; формирование у них собственно-мировоззренческой позиции.

Изучение литературы по теме исследования показало, что в последние годы педагогическое проектирование привлекло к себе внимание и ученых, и практиков. Как считают ученые, объектов педагогического проектирования в условиях модернизации системы образования много: система, процесс, деятельность, ситуация, решение конкретной педагогической задачи и др. [3; 5].

Индивидуально-личностный и образовательно-профессиональный маршрут определяется учеными как целенаправленно проектируемая дифференцированная образовательная программа, обеспечивающая обучающемуся позицию субъекта выбора, разработки и реализации программы при осуществлении преподавателями педагогической поддержки его самоопределения и самореализации [3, 5].

Исследования показали, что при разработке программы личностно-профессионального развития и саморазвития необходимо учитывать государственный стандарт, модель личности специалиста, личностные и профессиональные качества студента, мотивацию к профессии и этапы личностного роста.

Определяя содержание работы педагогов вуза по разработке программы личностно-профессионального развития и саморазвития для использования ее потенциала по формированию личности будущего учителя, мы исходили из того, что оно должно отражать основные задачи, стоящие перед высшей школой по обучению и воспитанию студенчества; в нем должны быть определены основные принципы и направления деятельности вуза по профессиональной подготовке будущих учителей, оптимальные формы, методы, приемы и средства по ее реализации.

Разрабатывая ее, мы, вслед за Л.В. Байбодовой и М.И. Рожковым, выделили следующие основные принципы: саморазвития, мотивационного обеспечения проектировочной деятельности, субъективной позиции студентов, взаимодействия участников проектирования, технологичности, непрерывности и цикличности [1, с. 71]. На наш взгляд, разработка программы профессионально-личностного развития будущих учителей и ее реализация может обеспечить эффективность деятельности преподавателей по успешной реализации задач, связанных с совершенствованием деятельности педвуза по профессиональной подготовке учителей в целом.

Проведенное нами теоретическое исследование позволило нам установить, что при ее разработке необходимо сделать целый ряд последовательных шагов или этапов. Наиболее интересным, в рамках нашего исследования, мы считаем выделение и обоснование основных этапов проектирования, сделанные Л.Н. Князьковой. Она, опираясь на разработки Ярославского государственного педагогического университета им. К.Д. Ушинского, предложила следующие основные этапы проектирования основной образовательной программы студентов:

1-й этап – осуществление преподавателем подготовительной работы по обучению студентов по основным образовательным программам;

2-й этап – диагностика индивидуальных (психических, медицинских, физических, педагогических) особенностей и возможностей;

3-й этап – анализ результатов диагностической работы, корректировка содержания курса, занятий, практических заданий и т. п.;

4-й этап – обсуждение и анализ результатов диагностики со студентами в целях формирования у них положительной мотивации к разработке индивидуальной образовательной программы и активному участию в ходе ее реализации;

5-й этап – совместное целеполагание и планирование индивидуальной траектории на уровне конкретной дисциплины;

6-й этап – работа по разработке индивидуальной программы каждым студентом;

7-й этап – корректировка (в случае необходимости) этой индивидуальной траектории после консультации с преподавателем;

8-й этап – совместная работа преподавателя и студента по реализации индивидуальной траектории в обучении;

9-й этап – диагностика результатов, полученных на промежуточных этапах профессиональной подготовки специалистов;

10-й этап – корректировка содержания индивидуальной программы, реализации и характера педагогического сопровождения;

11-й этап – подведение итогов и анализ результатов, полученных по окончании работы, связанной с реализацией индивидуальной программы каждым студентом [3, с. 158-159].

Основанием для разработки программы профессионально-личностного развития будущего учителя в русле нашего исследования стали: требования ФГОС ВПО к выпускнику педагогического вуза, возрастнo-нормативные характеристики состояния здоровья и физической подготовки студентов; Методические рекомендации Минобрнауки РФ по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся в учебно-воспитательном процессе в условиях модернизации образования, а также требования к профессиональной подготовке будущих учителей, предусмотренных ФГОС ВПО и основной образовательной программой высшей школы и др.

В структуру индивидуальной программы профессионально-личностного развития будущего учителя входят: целевой, содержательный, технологический и контролирующий компоненты. Содержательная часть этой программы основана на выборе содержания обязательных теоретических и практических занятий, внеаудиторной деятельности, а также самостоятельной работы по заданию преподавателя соответствующей кафедры и органов студенческого самоуправления вуза. В ней определены методические и технологические приемы, используемые в ходе реализации программы, методы текущего, промежуточного и итогового контроля, а также рекомендации по самосовершенствованию с использованием потенциала учебного процесса и внеаудиторной работы. Содержательная часть также определяет формы, методы и средства, которые используются в ходе реализации индивидуальной программы индивидуально-личностного развития. В ходе ее выполнения может возникнуть необходимость проведения корректировки, которая в обязательном порядке согласуется со студентом.

Как показала вузовская практика программа профессионально-личностного развития реализуется различными путями: на лекционных занятиях; во время семинарских, практических и лабораторных занятий; в ходе выполнения студентами самостоятельной работы и активного участия в общественно полезной деятельности.

Эффективность разработки и реализации индивидуальной программы индивидуально-личностного развития, как показали исследо-

вания ученых, обуславливается целым рядом условий:

- осознание всеми участниками этого процесса ее необходимости и значимости как одного из способов совершенствования обучения и воспитания студенческой молодежи;
- осуществление педагогического сопровождения и информационной поддержки процесса ее разработки и реализации;
- активизация позиции каждого студента в процессе разработки и реализации индивидуальной программы профессионально-личностного развития;
- проведение рефлексии как основы коррекции индивидуальной программы профессионально-личностного развития [4].

Содержание деятельности вуза по созданию этих условий включает в себя несколько направлений: организационно-целевое (постановка цели и определение задач, определение состояния здоровья и уровня обученности и воспитанности студентов); содержательное (разработка вариативных рабочих программ по дисциплинам гуманитарного цикла и их реализация на учебных занятиях, разработка концепции формирования личности будущего учителя и ее реализация); технологическое (применение педагогом различных педагогических технологий: лично-ориентированной, компетентностного и дифференцированного подходов и др.; методов и средств в условиях протекания этого процесса); процессуальное (организация учебно-воспитательного процесса с учетом необходимости и важности реализации программы профессионально-личностного развития каждого студента); результативно-диагностическое (сбор, обобщение результатов, формулирование выводов; анализ динамики состояния профессиональной подготовки и личностного развития будущих учителей, его корректировка).

Как показало наше исследование, результативность совместной работы преподавателей и студентов по реализации программы профессионально-личностного развития будущего учителя во многом зависит: во-первых, от активности каждого студента, наличия у него мотива на проектирование индивидуальной траектории профессионально-личностного развития и ее реализацию; во-вторых, насколько сформированы у него умения и навыки самопознания, самооценки и потребность в личностном самосовершенствовании; в-третьих, от качества и своевременности педагогического сопровождения самого процесса профессиональной подготовки будущих учителей и др.

Наше теоретическое исследование показало, что для осуществления педагогического сопровождения прежде всего необходимо определение его основных направлений и технологий реализации. В рамках нашего исследования мы считаем целесообразным использовать лично-деятельностную технологию, предполагающую разработку содержания, применение всего комплекса организационных форм, методов и средств на занятиях по гуманитарным наукам, направленного на выявление и использование личностного потенциала студента, выстраивание индивидуальной траектории личностного развития будущего учителя и ее реализацию с учетом личностных потребностей студента.

Формирование у студентов положительной мотивации к процессу формирования личностных качеств будущего учителя. В условиях модернизации профессионального образования одним из важных средств оптимизации процесса профессиональной подготовки будущих специалистов является формирование у них положительной мотивации к учебно-познавательной, квазипрофессиональной и общественно полезной деятельности, в т. ч. и с использованием потенциала гуманитарных дисциплин.

Актуальность данной проблемы очевидна, ибо исследования ученых и практика показали, что эффективность обучения и воспитания студентов существенно повысится, если будет сформирована у них положительная мотивация к учебным занятиям, мероприятиям, проводимым во внеаудиторное время и общественно полезной деятельности, проводимой вне стен вуза, являющаяся, по мнению психологов, побуждением к деятельности, определенным мотивом, процессом выбора оснований для определенной направленности действий и сопровождающаяся определенными переживаниями: положительными или отрицательными эмоциями (радость, удовлетворение, облегчение, страх, страдание) [7, с. 103].

На наш взгляд, Р.С. Немов справедливо считает, что мотивы можно определить и как отношение обучающихся к предмету его деятельности, направленность на эту деятельность. Потребности и интересы, стремления и эмоции, установки и идеалы, как считает ученый, являются основными формами выражения мотивов личности. Они, как сложные образования, представляют собой динамичные системы, в которых осуществляются выбор и принятие решения на основе анализа и оценки имеющихся альтернатив. По его мнению, вся сложность понимания мотивов-побуж-

дений состоит в том, что они представляют собой комплексы и не всегда осознаются педагогами и обучающимися [6, с. 203].

По мнению ученых, важным мотивом человеческой деятельности является интерес. Практика показала, что интерес студентов зависит не только от содержания учебной дисциплины, глубокого знания и мастерства преподавателя, но и от самого обучаемого: его потребностей, интересов, целей и т.д. Следовательно, обязательным условием формирования положительной мотивации у студентов к процессу воспитания будущего учителя, развитию у него профессионально важных личностных качеств должно быть согласование целей процесса обучения и воспитания с мотивационно-ценностной основой деятельности самого студента к процессу подготовки к будущей профессии. Здесь важен внутренний стимул студента, способный активизировать и актуализировать этот процесс.

Для решения этой задачи, на наш взгляд, следует исходить из следующего: каждый студент имеет свой жизненный опыт, поэтому при формировании у него положительной мотивации очень важно учитывать имеющийся у него опыт самообразования, самовоспитания и саморазвития, создавать благоприятные условия для самостоятельного выполнения различного вида деятельности (познавательной, общественно полезной и т. п.), сделать его равноправным субъектом образовательного процесса, организуемого на учебных занятиях гуманитарного цикла.

В ходе решения этой задачи нам было важно определить содержание работы преподавателей соответствующих кафедр вуза по повышению уровня сформированности у студентов положительной мотивации к процессу формирования у них личностных качеств, необходимых для успешного выполнения ими основных профессиональных функций, а также определить основные пути совершенствования этой работы.

В основу нашей работы по изучению мотивации студентов к процессу формирования личностных качеств в ходе профессиональной подготовки мы положили концепцию о внутренней (когда деятельность значима для личности сама по себе) и внешней (когда в основе мотивации деятельности лежит стремление к удовлетворению иных потребностей, не связанных с ней: мотивы престижа, стремление получить зачет и т. д.) мотивации, разработанную В.П. Плотниковым, Т.С. Мироновым и М.М. Рыжаковым [3].

Как показали исследования, важным средством формирования у студентов положительной мотивации к процессу развития профессионально важных личностных качеств в ходе профессиональной подготовки является использование потенциала индивидуального подхода в образовательном процессе, организуемом в рамках современного педагогического вуза.

Важными факторами реализации этих задач являются: разработка содержания учебных занятий по гуманитарным наукам (с точки зрения его инновационности, вариативности, профессионально-прикладной и личностной ориентированности); приведение в соответствие с содержанием будущей профессиональной деятельности содержания внеаудиторной работы студентов, величины ее объема потребностям каждого студента и возможностям высшей школы; широкое использование современных образовательных и воспитательных технологий и диагностических методов изучения уровня личностного развития каждого студента и др.

На протяжении длительного времени в педагогической науке процесс изучения человека в целях выявления уровня его обученности, воспитанности, индивидуальных особенностей личности, определения возможных отклонений в психическом, нравственном и физическом развитии называли диагностикой (от греч. *diagnosis* — распознавание). В последнее время данное понятие часто заменяют понятием «мониторинг» (от лат. *monitor* — предупреждающий), под которым понимают изучение субъекта, отслеживание и контролирование его деятельности с целью прогнозирования последней [2, с. 76].

Исследования ученых и наше собственное исследование показали, что диагностика решает следующие основные задачи: исследовать состояние процесса формирования личности будущего учителя и дать ему оценку; изучить уровень сформированности у будущих учителей профессионально значимых качеств, а также уровень готовности преподавателей вуза к проведению работы по формированию личности будущего учителя с использованием всего потенциала педагогического процесса современного вуза, определить пути совершенствования этой работы. Проведенные исследования и практика доказывают, что оценка качества работы по формированию личности учителя лишь по отдельным показателям не дает целостного представления.

Для получения полных и объективных данных необходимо получение суммарного количественного показателя уровня сформированности профессионально значимых качеств личности будущего учителя, глубины и содержания его знаний, направленности личности, способностей и т. д. Однако, несмотря на многочисленные исследования и накопленный высшей школой опыт изучения уровня профессионально-личностного развития будущих специалистов, до сих пор нет научно обоснованной системы диагностики его основных критериев и показателей. Как считают ученые, основными причинами такого положения дел являются: отсутствие концепции по содержанию и экономическому обоснованию системы диагностического обследования студента, стремление решить данную проблему с помощью потенциала только одной науки – педагогики, медицины, биологии и т. д., появление в этой области но-

вых работ ученых, расширяющих возможности обследования [4].

Изучение опыта организации диагностической работы вузов и наше собственное исследование показали, что при наличии разных подходов к оценке качества работы вуза в этом направлении и уровня сформированности личности выпускника вуза, его готовности к успешному выполнению основных профессиональных функций все обследование можно свести к изучению уровня теоретической, практической и личностной подготовки.

Следует отметить, что к настоящему времени учеными совместно с практиками разработаны различные информационно-аналитические системы мониторинга или оценки индивидуальных (групповых) показателей уровня развития основных психических, психофизических качеств и состояния готовности выпускника вуза к выполнению основных профессиональных функций.

Структурно-функциональная модель диагностики уровня сформированности личности будущего учителя

Таким образом, результаты нашего исследования показали, что важным фактором совершенствования деятельности педагогического вуза по формированию личности будущего учителя является осуществление педагогического сопровождения данного процесса, включающего в себя: определение потенциала гуманитарных дисциплин в целях

оптимального использования его при формировании личности будущих педагогов; разработку и реализацию программы личностно-профессионального развития и этапов её реализации на занятиях по гуманитарным дисциплинам; формирование у студентов положительной мотивации к формированию профессионально значимых качеств лично-

сти; организация систематической работы по диагностике и коррекции уровня сформированности личности будущего учителя в ходе профессиональной подготовки.

Список литературы:

1. Балашова В.Ф. Компетенции специалиста по адаптивной физической культуре и их ориентация на виды профессиональной деятельности // Педагогическое образование и наука. – 2008. – № 6. – С. 38-40.
2. Гаттаров Р.У. Исследование показателей функционального состояния студентов трех медицинских групп здоровья // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия «Образование, здравоохранение, физическая культура». – 2007. – № 16(88). – Вып. 12. – С. 43-49.
3. Князькова Л.Н. Проектирование индивидуальной образовательной деятельности студента в процессе изучения психолого-педагогических дисциплин

// Ярославский педагогический вестник. – 2010. – № 4. – Т. II. – С. 156-159.

4. Маркова А.К. Психология профессионализма. – М.: Знание, 2006. – 308 с.
5. Методические рекомендации по психолого-педагогическому сопровождению обучающихся : приказ от 6.10.2009 г. // Приложение к письму РФ от 27.06.2003 г. – URL: <http://www.c-p105>.
6. Немов Р.С. Психология: учебник для студ. высш. пед. учеб. заведений: в 3 кн. – Кн. 1: Общие основы психологии. – М.: Владос, 2008. – 687 с.
7. Новый Иллюстрированный энциклопедический словарь / под ред. В.И. Бородулина и др. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2003. – 912 с.
8. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка. – М.: АЗЪ, 2005. – 908 с.
9. Педагогический энциклопедический словарь / гл. ред. Б.М. Бим-Бад. – М.: Большая российская энциклопедия, 2002. – 528 с.

КРАЕВЕДЧЕСКАЯ ЛИТЕРАТУРА КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ПАТРИОТИЗМА У ЮНЫХ ГРАЖДАН В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ БИБЛИОТЕКИ

Айзанат Рустамовна Мирзаева

кандидат педагогических наук, доцент,

ГОУ ВПО «Дагестанский государственный университет», г. Махачкала

Библиотеки являются хранителями документа – уникального ресурса памяти поколений, основы для воспроизводства этнической идентичности. Предметом значительного внимания остается популяризация литературы по краеведению – одному из самых традиционных, богатых по используемым формам направлений библиотечной деятельности, призванная способствовать воспитанию детей и подростков, повышению уровня знаний об истории своего края, города, села. Сохранение эмоциональной памяти народа, которая, по утверждению ученых, стимулирует развитие национального, этнического самосознания и, закрепляя знания о прошлом, заряжает людей историческим оптимизмом [4].

Современное краеведение осмысливается как деятельность, способствующая формированию патриотизма. Появилась необходимость говорить о детском чтении, которое в данном случае рассматривается как главный компонент в воспитании патриотизма. Решить эту задачу без книг невозможно. Очень важно помочь человеку с помощью книги воспринимать не только информацию, но в первую очередь национальную культуру, духовные ценности, заложенные в ней. Именно детская литература «обращает человеческие сердца к добру, великодушию, совести, чести, патриотизму, справедливости» [3]. Национальная культура складывается из ряда эле-

ментов, таких как вероисповедание, принятое в регионе, уклад жизни, традиции, обряды, традиционные ремесла и занятия, повседневный быт, национальная кухня, одежда, национальные музыка, песни и танцы и т. п. Воспитание в традициях национальной культуры формирует определенное мировоззрение каждого члена общества.

Северный Кавказ, одним из регионов которого является Республика Дагестан, уникален по своему этническому составу. Это регион со сложной социальной и культурной мозаикой. Веками здесь уживались представители различных национальностей и этнических групп. Численность и территории каждого народа различны, но культура, обычаи, праздники даже самого малочисленного народа – это часть культуры общечеловеческой. Народы Кавказа исповедуют различные религии, говорят на разных языках. Сейчас на Северном Кавказе в абсолютном большинстве города, станицы, села, хутора, аулы являются многонациональными, и эта многонациональность продолжает расти. Несмотря на этническое многообразие, народы Северного Кавказа являются носителями ряда объединяющих духовных ценностей, что ведет к поиску концепции возрождения национальных культур разных народов [1, с. 98].

Одной из форм диалога с читателем о культуре и традициях народов населяющих

Северный Кавказ выступает библиотечное краеведение. Библиотекари посредством книги знакомят пользователей с богатой историей родного края, его культурой, традициями, с его замечательными людьми, развивают интерес к духовной родословной малой родины. Для краеведческой работы библиотек характерен широкий охват тем: история, культура, экология, этнография, народное творчество, экономика края. Активная краеведческая работа обеспечивает высокий рейтинг библиотек в обществе, они способны влиять на социально – культурное развитие региона, на формирование патриотического сознания детей и подростков. Популяризация литературы по краеведению, культуре и традициям народов Дагестана является одним из приоритетных направлений в их деятельности. Работая с литературой краеведческого характера, знакомя читателей с историей села, народными умельцами, библиотечные работники проявляют массу выдумки и мастерства.

Многоаспектна деятельность общедоступных библиотек Дагестана по популяризации краеведческой литературы через диалог культур. Диалог национальных культур народов России и Кавказа ведется на всех краеведческих мероприятиях. Они посвящаются культурам народов, населяющих республику. Однако на всех библиотечных мероприятиях подчёркивается, что культура не бывает чисто национальной. В ней присутствуют и элементы национальных культур других народов, особенно соседних. Популяризация краеведческой литературы и краеведческих знаний осуществляется на традиционных вечерах, краеведческих чтениях, неделях краеведения, днях литературы, поэзии, знаний, а также нетрадиционных – «премьерах книги», и «бенефисе читателя» и др.

Творческий настрой, высокий профессионализм, любовь к своему делу характеризует библиотекарей Дагестана. Организация и поддержка чтения детей и юношества позволяет им решить многие вопросы воспитательного, образовательного, социального, развивающего характера и, в первую очередь – привлечения молодежи к чтению. Постоянными формами общения в библиотеке стали обсуждения, беседы-размышления, уроки-диалоги, литературные часы, инсценировки литературных произведений. Косвенный диалог идет через наглядные формы продвижения книги.

Многие библиотеки участвуют в исследовании влияния чтения на развитие познавательных интересов подростков и юношества к родному краю и поликультурному образованию. В библиотеках определены приоритетные темы поиска информации о родном крае, национальном фольклоре, представителях национальной культуры, интерес к которым у читателей постепенно развивается.

Чтение художественной литературы старшеклассниками обусловлено учебными дисциплинами общеобразовательной школы, особенно изучением мировой, отечественной, дагестанской и русской литературы. Такое чтение способствует широкому поликультурному образованию. Стимулирует чтение в целом и художественной литературы в особенности изучение русской национальной культуры и традиционной культуры народов Дагестана. В то же время у старшеклассников достаточно чётко выражен и личностный познавательный интерес.

Большими дидактическими возможностями для активизации чтения краеведческой литературы располагает и библиотекарь-педагог, особенно при наличии высшего библиотечного образования. Таким образом, специфика краеведческой литературы, ее особенность эмоционально влиять на духовно-нравственные установки личности, побуждает к исследованию проблем целенаправленного ее использования для формирования патриотического сознания через диалог культур народов, проживающих на территории Республики Дагестан.

Список литературы:

1. Гасанов М.М., Мирзаева А.Р., Омаров, К.О. Поликультурная образовательная деятельность библиотек в системе патриотического воспитания учащихся: Опыт монографического исследования. – Махачкала: Тетрабум, 2006. – 178 с.
2. Опыт и проблемы поликультурной образовательной деятельности библиотек и учебных заведений как центров диалога культур народов России: матер. всерос. науч.- практ. конф. 19-20 ноября 2008 г. – Махачкала: Формат, 2008. – 259 с.
3. Патриотическое воспитание детей старшего школьного возраста средствами детской литературы. – URL: /http://stud-baza.ru/patrioticheskoe.
4. Расулова А.Р. Краеведческая литература как средство воспитания патриотизма // Культурно-образовательное пространство Северного Кавказа: проблемы и перспективы: материалы Всерос. науч.- практ. конф. – Махачкала: Литературный Дагестан, 2013. – 165 с.

СИМВОЛ И ОБРАЗ КАК ФАКТОРЫ ПЕРСПЕКТИВНОГО ПРОСТРАНСТВА ГРУППЫ

Алексей Владимирович Михальский

кандидат педагогических наук, доцент, ФГБОУ ВПО «МПГУ», г. Москва

В исследовании группового и организационного поведения немаловажное место занимает изучение корпоративной культуры. Однако на наш взгляд недостаточно проработан вопрос о том, как именно «верхние этажи» корпоративной культуры (ценности, ориентиры группы и ее членов, цели и миссия группы) взаимосвязаны с интегративными характеристиками группы (сплоченность, совместимость, гибкость и др.) и такими характеристиками, как лояльность, вовлеченность, приверженность группе.

Сделаем предположение, что чем более члены группы преданы и лояльны группе, тем более они будут заинтересованы в трансляции значимости группы вовне. Соответственно, большую ценность для них будут приобретать именно те ценности и достижения группы, которые помогают осуществить такую передачу. И наоборот, те сигналы группы (образы, ценности, символы, статусные маркеры), которые объективно лучше известны и понятны окружающим, выйдут на первый план в группе, и будут являться более значимыми для её лояльных участников.

Рассмотрим теоретические предпосылки, позволяющие нам сделать данное предположение. Согласно концепции социального конструирования будущего [1-4], участники группы осуществляют не только индивидуальное прогнозирование (антиципацию) своего собственного поведения, характеризующееся определенными пространственно-временными свойствами (образ достижения, желаемое будущее группы), но и социальное конструирование путем взаимной трансляции и синтеза видения будущего, а также с помощью процесса социальной (групповой) антиципации: совместных обсуждений, выработки решений, бытовой и деловой коммуникации и т. п. Участникам объединения, таким образом, весьма важно, чтобы их группа обладала определенной сплоченностью, устойчивостью, эффективностью и другими развитыми групповыми параметрами. Данное положение во многом подтверждается теорией социальной идентичности Тэшфела [6].

Второе теоретическое положение – концепция сигнального поля (в данном случае – сигнальное поле группы). По определению известного эколога проф. Н.П. Наумова, «сигнальное поле – совокупность оптических, акустических и иных физических и химиче-

ских явлений, своим возникновением связанных с обитающими в данном месте организмами; они определенным образом сочетаются во времени и в пространстве и имеют биологическое (сигнальное) значение, т. е. несут определенную информацию» [5]. В сигнальном поле, в процессе восприятия сознательно или неосознанно выделяются определенные сигналы (аттракторы) – они являются символами, маркерами, образами существующего положения вещей (белый халат врача, табличка на двери ректора). Данные сигналы не только обозначают ситуацию и непосредственно регулируют поведение, но и выступают в роли ситуативных триггеров, запускающих те или иное антиципационные процессы (процессы прогнозирования развития событий и собственного поведения). Антиципационные процессы, запущенные соответствующими триггерами, продуцируют образы возможного развития событий – «образы будущего» различной временной перспективы. В зависимости от пластичности и силы антиципации, образы могут быть более или менее осознанными, фантастичными или близкими к реальности. Важный момент состоит в том, что «сильный» сформировавшийся образ может быть целостным представлением, характеризоваться мультимодальностью (сочетанием различных ощущений), он «многомерен», и «поворачивая» его как 3D-модель, человек и группа могут с той или иной точки зрения оценить свое будущее состояние.

Возникающие образы будущего «применяются», постоянно сравниваются с актуальным состоянием и на этой основе осуществляется выбор и принимается решение об изменениях в поведении. Сравнение образа будущего с образом реального мира – также сложный когнитивный процесс, затрагивающий и потребностно-мотивационную сферу, и эмоциональное состояние, и ценностные ориентации. Ожидаемое будущее (образ будущего) группы никогда не является исключительно оптимистичным и не содержит только лишь позитивные характеристики. Здесь возможны и нейтральные, и отрицательные моменты ожидаемого будущего. Подчеркнем, что цель работы той или иной группы не является образом будущего (видением) группы. Если целью, например, может являться достижение определенных экономических показателей (цель – достаточно «плоская» идея, описывае-

мая по определению небольшим количеством критериев), то образ будущего группы – мультимодальный концепт, сознательно и бессознательно присущий ее участникам, и описываемый многомерными шкалами.

Среди характеристик, описывающих образ достижения, выделим следующие группы (они могут присутствовать в разных наборах, в более или менее выраженной степени, либо отсутствовать – тогда говорят о менее структурированном и менее разветвленном образе), которые описывают отношение к образу будущего: когнитивные компоненты; эмоционально-оценочные компоненты; поведенческие компоненты.

Субъективные характеристики образа будущего: ориентированность на время (количество элементов прошлого или будущего, включенных в образ), яркость и интенсивность образа, объемность и модальность образа, его пространственные характеристики (территория, место расположения, окружающая среда), материальные предметы, символические образы, психологические характеристики (настроение, напряженность и др.), содержание деятельности и др.

Отметим, что определенные социальные символы (социо-маркеры, статусные показатели) могут являться не только ситуативным фактором, определяющим текущее поведение, но и компонентом образа будущего, желаемого состояния группы. Таким образом, их общеизвестность и распространенность, является не только ценностью самой по себе, но и сильным ориентиром для повышения лояльности, сплочения группы, для реализации группового потенциала.

Для группы студентов, начавших обучение в определенном ВУЗе, потенциальными сигналами-маркерами достижения (символообразными желаемого будущего) могут стать:

- выявленное и доказанное превосходство по знаниям выпускников данного ВУЗа по сравнению с выпускниками другого ВУЗа (когнитивный компонент);

- модно оформленный сайт ВУЗа, внутреннее оформление здания, а также, безусловно, ореол будущей профессии и значок выпускника именно этого ВУЗа (эмоциональный компонент);

- особое поведение, принятое в рамках корпоративной культуры, например, «традиционная» дружба, встречи выпускников (поведенческий компонент).

Также важной для маркирования интересов и целей группы «ориентировочным сигналом» может являться материальная собственность группы, которая может переходить из поколения в поколение – символическая (кубок, флаг), или реальная (здание офиса, определенная территория). Таким же важным символаобразом может быть и словообраз (метафора группы, или миссия организации).

Однако здесь возникает достаточно много вопросов – будут ли эти «ценные ценности» более важными для лояльных или для нелояльных членов группы? Будут ли они иметь разное значение в зависимости от того, в каком состоянии находится группа – ближе или дальше от выполнения поставленных задач, или от достижения образа своего будущего? Будут ли сигналы (ориентиры-образы-символы), сочетающие в себе несколько целей-ценностей группы и несущие много значений оцениваться как более значимые, чем «однофакторные» сигналы?

Исследование символов, маркеров, которые повышают значимость группы для ее членов, является необходимым для понимания многих аспектов функционирования группы, для построения наиболее эффективных групп, для диагностики и реабилитации групп с утраченными интегральными групповыми характеристиками.

Список литературы:

1. Михальский А.В. Образ будущего в структуре деятельности // Актуальные проблемы организационной психологии и профессионального образования. – М., 2012. – URL: <http://yspu.org/images>.
2. Михальский А.В. Анализ субъективного пространства будущего студентов: сборник научных трудов V Всероссийской научно-практической конференции. – Ярославль, 23-24 ноября 2011 г. – URL: <http://yspu.org/images/f/fa/>.
3. Михальский А.В. Образ будущего как фактор формирования и реализации психологического потенциала личности и группы: тезисы Международной конференции «Культурно-исторический и социально-психологический потенциал личности в условиях трансформационных изменений в обществе». – Украина, 24-25 сентября 2010 г. – URL: http://liber.onu.edu.ua/pdf/vestniki/vest_psih.
4. Михальский А.В. Эмоциональный потенциал коллективов взрослых: автореф. дис. ... канд. пед. наук. – М., 2001. – 21 с.
5. Наумов Н.П. Уровни организации живой материи и популяционная биология // Общ. биол. 1971. – Т. 32. – № 6. – с. 651-666
6. Tajfel H. Differentiation between social groups. – London, 1978. – p. 61.

ЭТАПЫ НАУЧНО-МЕТОДИЧЕСКОГО СОПРОВОЖДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ ОБУЧАЮЩИХСЯ В ВУЗЕ ПОСРЕДСТВОМ КЕЙС-ТЕХНОЛОГИИ

Светлана Викторовна Панина

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

Елизавета Афанасьевна Барахсанова

доктор педагогических наук, профессор,

ФГАОУ ВПО «Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова», г. Якутск

В период реформирования высшего образования особую значимость приобретает проблема обеспечения качества научно-исследовательской деятельности вузов. Как отмечают Г.В. Валетова, О.Г. Бырдина и Ю.В. Рындина, что со сменой образовательной парадигмы фундаментальные академические знания перестают быть единственно необходимым капиталом, именно исследовательское саморазвитие будущего специалиста становится приоритетной сферой профессиональной деятельности [4, с. 53].

Доказано, что уникальная роль, которую играют информационно-коммуникационные технологии, по утверждению В.Г. Кинелева [2], в повышении качества образования, основана на возможности эффективно содействовать снабжению как необходимых и достаточных условий для организации качественной научно-исследовательской деятельности.

Как показывает анализ вузовского опыта, применение информационно-коммуникационных технологий способствует повышению качества научно-квалификационной подготовки обучающихся благодаря обеспечению доступности к информационно-образовательным ресурсам. В этой связи особую значимость приобретает проблема теоретического обеспечения и разработки кейс-технологии для научно-методического сопровождения исследований обучающихся [3]. Выпускники вузов должны проявить не только компетентность в профессиональной сфере, но и в исследуемой области научных знаний.

При этом наибольшую эффективность имеют индивидуально-ориентированные технологии и продукты, включающие в себя: мультимедиа-программы, адаптируемые к индивидуальному образовательному стилю и потребностям обучаемого; поддержку активной роли обучаемых в образовательных процессах за счет многофункциональности и многообразия использования мультимедиа и гипермедиа и введения интеллектуальных виртуальных агентов в образовательные мультимедиа-ресурсы [5].

Посредством использования кейс-технологии студенты, аспиранты, докторанты, со-

искатели имеют возможность получать информацию, соответствующую их индивидуальным образовательным запросам, вне зависимости от места проживания комплект материалов, содержащих информационную поддержку образовательного процесса. Совмещение кейс-технологии и научно-методического сопровождения исследований разрешает целенаправленно управлять этим процессом, тем самым на новом уровне качественно организовывать научно-исследовательскую деятельность обучающихся.

Мы считаем, что целью научно-методического сопровождения (НМС) является обеспечение качества подготовки специалистов посредством постепенного включения субъектов в НИД, организацию консультативной помощи благодаря применению кейс-технологии посредством предоставления необходимой информации через интернет-ресурсы. Так, например, с этой целью создан информационно-образовательный сайт Северо-Восточного федерального университета «Научно-методическое сопровождение исследований студентов и аспирантов» (под руководством Е.А. Барахсановой).

Как отмечают разработчики сайта, кейс включает программы курса, электронные учебники, тренажерный комплекс, справочник, тестирующую систему, задачник, лабораторный практикум, печатные материалы, аудио и видеоприложения. При создании электронного учебного материала потребовалась техническая поддержка с применением мультимедиа-технологий. Программное обеспечение предполагает поиск технических средств, с помощью которых организуется доставка кейса. На наш взгляд, самым трудоемким, является данный этап, так как требуются значительные энергоемкие затраты, касающиеся не только человеческого потенциала, но и технического потенциала вуза, его материально-технической базы.

Представим этапы научно-методического сопровождения исследований студентов и аспирантов посредством кейс-технологии, состоящих из организационного, регулирующего и оценочно-результативного (таблица 1).

Таблица 1

Этапы научно-методического сопровождения исследований студентов и аспирантов

Наименование этапа	Содержание этапа
Организационный	Осуществление НМС исследований студентов и аспирантов посредством кейс-технологии
Регулировочный	Управление процессом НМС, оперативного контроля, призванного играть стимулирующую роль
Оценочно-результативный	Завершается комплексной оценкой результативности НМС, анализируются его содержание, реализация целей, задач, этапов организации и достигнутые результаты. Информация классифицируется, обобщается, интерпретируется, формулируются выводы о результативности и эффективности проведенной работы

Исходя из изучения функций вузовской научно-исследовательской работы, позволило определить следующее:

- формирование субъектов образовательного процесса новых научных знаний, исследовательской и профессиональной культуры;
- развитие и совершенствование профессиональной компетентности вузовского преподавателя; активизацию познавательной и научно-исследовательской деятельности студентов и аспирантов;
- создание новой научной информации;
- повышение качества учебной информации посредством внедрения новых идей, концепций, педагогического опыта; разработку новых подходов, условий и технологий научно-методического сопровождения НИД;
- обеспечение целостности вузовского образования благодаря реализации единого процесса получения, усвоения, обработки и применения профессионально необходимой научной информации;
- поддержка индивидуализации вузовского образования, учитывающего индивидуальные образовательные потребности, науч-

ные интересы, способности и возможности обучающихся.

Научно-методическое сопровождение исследований обучающихся посредством кейс-технологии требует определения программного обеспечения ее реализации.

Список литературы:

1. Гаджиева П.Д. Кейс-метод как метод интерактивного обучения // Дистанционное и виртуальное обучение. – 2014. – № 7. – С. 32-39.
2. Кинелев В.Г. Образование для информационного общества // «Наука и профессиональное образование»: коллективная монография. – М.: Экономинформ, 2013. – С. 188-198.
3. Мордовская А.В., Барахсанова Е.А., Панина С.В. Научно-методическое сопровождение исследований студентов и аспирантов посредством кейс-технологии: монограф. – М.: Изд-во МОПУ, 2009. – 145 с.
4. Рындина Ю.В., Бырдина О.Г., Валетова Г.В. Исследовательская компетентность студентов педвуза: становление и развитие // Высшее образование сегодня. – 2014. – № 3. – С. 53-58.
5. Смолянинова О.Г. Развитие методической системы формирования информационной и коммуникативной компетентности будущего учителя на основе мультимедиа-технологий: дис. ...докт. пед. наук. – СПб., 2002. – 504 с.

О ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВОЙ ОСНОВЕ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ ШКОЛЕ

Марина Валерьевна Уманская

кандидат педагогических наук, доцент, МАОУ «Гимназия № 18», г. Нижний Тагил

Ценностно-смысловая основа, в первую очередь, предполагает ответ на вопрос о целях образования в современной школе. Закон «Об образовании в РФ» 273-ФЗ определяет данные цели исключительно в ценностном контексте: «Образование – единый целенаправленный процесс воспитания и обучения, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта дея-

тельности и компетенции определенных объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов». Предлагаемый взгляд призван снять противоречие в системе образования, заключающееся в преобладании утилитарных мотивов познания над ценностными установками приобретаемых знаний. Знание, не окрашенное личностным мировоззрением, не основанное на

духовных потребностях, может разрушить личность человека. «Знание ради успешности» – таков девиз многих родителей и учащихся сегодня. «Чтобы много достичь, надо много знать» – считают многие из них, мало кто при ответе на вопрос: «Каким бы вы хотели видеть своего ребенка?» перечисляют такие качества, как нравственность, доброта, мало кто хочет видеть своего школьника совестливым, миролюбивым, участливым, даже ответственным, чаще мы слышим – успешным, богатым. Не исключая необходимость достижения жизненного успеха в процессе познания, самореализации, не хотелось бы, чтобы это стало самоцелью. Именно поэтому в Законе 273-ФЗ воспитание представлено как «деятельность, направленная на развитие личности, создание условий для самоопределения и социализации обучающегося на основе социокультурных, духовно-нравственных ценностей и принятых в обществе правил и норм поведения в интересах человека, семьи, общества и государства».

Содержание ценностно-смысловой основы образования раскрыто и в Концепции духовно-нравственного развития и воспитания личности гражданина РФ. Однако, и здесь уже намечается некое противоречие, казалось бы, заданы четкие ценностные ориентиры воспитательного процесса, на деле же не всегда мы можем отойти от утилитарного восприятия воспитания как призванного исключительно к заполнению досуга детей. На наш взгляд, это связано с тем, что многие педагоги восприняли Концепцию исключительно как новую государственную идеологию, отвлеченную от реальной жизни, абстрактную, не касающуюся ни их самих, ни детей. Любое воспитательное мероприятие стали «подгонять» под духовно-нравственную схему, немало ни заботясь о том, что в нем нет никаких элементов ни духовности, ни нравственности.

Таким образом, на сегодняшний день духовно-нравственное воспитание в сознании многих педагогов носит исключительно декларативный характер, элементы которого необходимо вносить в отчеты по воспитательной работе, как ранее туда вносились мероприятия по другим идеологическим направлениям. Поэтому обозначается противоречие между неготовностью педагогов к осознанию своих истинных духовных потребностей и выработкой мировоззренческой позиции и необходимостью воспитывать данные потребности у воспитанников.

Понятие «духовность» традиционно связывают со способностью выделять себя не только в природе, но и в обществе, среди дру-

гих людей, а также со способностью к рефлексии своего внутреннего мира, без чего невозможно никакое самопознание и самовоспитание. Так возникает соблазн обвинить педагогов в нежелании следовать высоким образцам духовно-нравственной культуры, в нежелании работать над собой.

Однако, думается, что такое обвинение только усугубит уже существующие проблемы. На наш взгляд, необходимо уйти с позиции «обличающего проповедника» на позицию «вдохновителя» для современного учителя, важно помочь учителю осознать, что на самом деле духовно-нравственная составляющая образования – это не «ненужный довесок», а реальная сила, способная снять боль многих противоречий в педагогическом процессе. Да, мы живем под влиянием антикультуры общества потребления, но это далеко не исключает возможности приобщения к истокам русской духовности в такой форме, которая доступна как для сознания педагогов, так и учащихся.

Необходимо перестать воспринимать Концепции в отрыве от ее истинного источника духовности, который заключается в традиционной для России культуре – культуре православного христианства. Важно заметить, что духовно-нравственные ценности, характеризующие православное миропонимание, нисколько не противоречат ценностям общечеловеческим: святость, человек, жизнь, общество, соборность, природа, труд, вера, свобода, истина, добро и др.: «Воспринимаемые индивидуальным сознанием через призму цивилизационной культурной традиции они объединяют всех российских граждан вне зависимости от их этнической принадлежности» [1].

Благодаря новому восприятию ценностей, которые должны осознаваться как цели образования, в образовательном процессе складываются идеалы и убеждения, складывается мировоззрение, формируется российская идентичность. И тогда меняется отношение к воспитательному мероприятию, которое превращается в событие, переживаемое всеми его участниками на вполне конкретной ценностной основе.

Например, многие школы имеют в списке социально значимых партнеров детские дома, коррекционные интернаты и пр. Любое мероприятие, проводимое с подобными партнерами, обладает огромным потенциалом воспитания такой добродетели, как милосердие, но все может остаться «в тени», если не актуализировать в проблемно-ценностном общении само содержание данной добродетели, если не позаботиться о том, чтобы она

вошла во внутренний мир ребенка, осветила его сознание. Формы актуализации могут быть самыми разными: от беседы до эссе для сайта школы, но их главная особенность – это личностное включение каждого ребенка в ценностное поле переживаемой ситуации. При такой организации образовательного процесса «присвоение учащимися каждой ценности из общей ценностной системы выступает как конкретная задача образовательного процесса» [1, с. 10].

В Концепции духовно-нравственного развития к базовым национальным ценностям отнесены: патриотизм, социальная солидарность, гражданственность, семья, труд и творчество, наука, традиционные российские религии, искусство и литература, природа, человечество. Переживание и проживание всех этих ценностей в образовательном процессе возможно при единстве ценностно-смыслового содержания воспитательного поля, которое созидает детско-взрослую общность как «субъекта образовательной деятельности» [2, с. 60]. Созидание детско-взрослых общностей на основе переживаемых, ценностно окрашенных событий, способствует созданию условий для воспитания ответственности в наших детях. Дело в том, что «именно в такой событийной общности, складывающейся в образовательном пространстве, возникают и становятся субъектные позиции каждого из участников образовательного процесса» [2, с. 54]. Такое качество личности как ассертивность (философия личной ответственности), формируется только в «пространстве совместно-распределенной деятельности». Именно возвращение уникальности, самостоятельности, научение ребенка быть ответственным сотворцом своей жизни «своим личным способом» и под «свою личную ответственность» воспитывает в ребенке подлинную любовь к самому себе и к людям, которые окружают его, в соответствии с гуманистической максимой христианства «Возлюби ближнего своего как самого себя». Любовь в таком контексте приобретает сакральные смыслы, становится фундаментальной ценностью «нашей христианско-европейской, русской православной культуры» и определяет «содержание и смысл нашего образования, нашей деятельности, наших взаимоотношений и наших встреч друг с другом» [2, с. 30]. В результате произойдет смена уклада школьной жизни, который будет пронизан духом взаимоуважения, любви, принятия другого.

Наличие и переживание сакральных ценностей русской культуры в образовании позволяет формировать тот высокий образ, на-

ционально-воспитательный идеал, заявленный в Концепции: «Высоконравственный, творческий, компетентный гражданин России, принимающий судьбу Отечества как свою личную, осознающий ответственность за настоящее и будущее своей страны, укорененный в духовных и культурных традициях многонационального народа Российской Федерации». Итак, какие условия необходимо создавать, для того, чтобы приблизиться к этому идеалу в образовательном процессе?

Во-первых, необходимо осознание ценностно-смысловых оснований образования в представленном выше контексте всеми участниками образовательного процесса. Поиск единомышленников в профессиональном сообществе учителей как в рамках школы, так и в рамках городских методических объединений приводит к созданию целостных живых структур, различных ресурсных центров, актуализирующих ценностно-смысловую основу образования на различных уровнях.

Во-вторых, превращение воспитательных мероприятий в события на основе переживания и рефлексии ценностей, обретаемых в личном взаимодействии. Далее – становление социально открытого уклада школьной жизни, когда ценности переживаются в жизни и самой жизнью, отход от «заурочивания» ценностей на «Уроках доброты», «Неделях вежливости», «Классных часах милосердия». Только выйдя из класса и внимательно оглянувшись, можно увидеть тех, кто нуждаются и в доброте, и в милосердии, и в вежливости, важно выйти в социум, найти конкретных адресатов помощи – инвалиды, сироты и т. д. Изменение формы общения с реальной на виртуальную, порождающую безнаказанную агрессию, требует уделить особое внимание и воспитанию коммуникативной культуры обучающихся, которая является одновременно и результатом, и средством, и показателем школьного уклада жизни. Погружение в проблемно-ценностное общение всех участников педагогического процесса (дискуссия, диалог, диспут) и целенаправленное создание таких педагогических ситуаций, где требуется раскрытие коммуникативных навыков – таковы условия воспитания на ценностно-смысловой основе. Необходимо организовать и систему психолого-педагогического сопровождения воспитания в семье и школе с опорой на результаты диагностики и мониторинговых исследований психологического состояния учащихся. Проводить регулярно тренинги ассертивного поведения как способа формирования личной ответственности, преодоление крайних позиций личности: либо пассивная

жертва, либо агрессор, научение жизни по принципу «учусь слышать себя, чтобы услышать другого». Наконец, организация систематической работы с семьей с целью приобщения родителей к детско-взрослой общности, построенной на ценностных основаниях традиционной российской культуры.

Список литературы:

1. *Погорелов С.Т.* Авторская учебная программа курса «Православная культура» для начальных классов общеобразовательных учебных заведений. – Екатеринбург, 2011. – 32 с.
2. *Слободчиков В.И.* Антропологическая перспектива отечественного образования / В.И. Слободчиков – Екатеринбург, 2009. – 264 с.

ПРИОРИТЕТНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИЗУЧЕНИЯ ДИСЦИПЛИНЫ «ОСНОВЫ СОЦИАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВА» В СОВРЕМЕННОЙ СИСТЕМЕ ВУЗОВСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Светлана Витальевна Шалагина

кандидат исторических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Уфимский государственный университет экономики и сервиса» г. Уфа

Активное преобразование всех сфер общественной жизни, резко изменяющийся калейдоскоп событий, происходящих в нашем государстве, в том числе и в области образовательной политики – все это современные реалии. Существенные изменения происходят и политико-правовых дисциплинах. Являясь частью общественных предметов, дисциплина «Основы социального государства» обязана отслеживать в теоретических исследованиях явления и процессы через призму «прошлое – настоящее – будущее», не делая исключения ни для одного общественного фактора, который был сформирован не только социально-политическими условиями настоящего, но имеет глубокое наследие, и, неизбежную в будущем реформацию.

Конституционно-правовой статус современных государственных систем, в цивилизационном порядке, имеет характеристики социального государства, гарантирующего социально-экономические права и свободы гражданина, за реализацию которых несет ответственность государство.

Появление в политико-правовой науке и политико-правовой практике явления «социальное государство» утвердило признание изменения сущности, основы государства, его полномочий, функций и задач. Социальная значимость политической власти отразило свершившийся переход государства к государству, осуществляющему социальные функции, ответственному за благосостояние граждан, обеспечивающего доступность социальной поддержки всем членам общества, создающего государственные системы социального обеспечения и социальной защиты, вводящего бюджетное финансирование социальных программ и новые механизмы социальной политики в виде государственного социального страхования и т. д.

Утверждение на практике правовой основы социального государства фактически закрепила за государством его социальные функции, и окончательно оформило принцип естественных социальных прав человека.

Дисциплина «Основы социального государства» – это результат современных политико-правовых исследований. Задача – изучать закономерности и категории развития общественных отношений через призму неизбежности для ныне действующих политических режимов реализации социальных гарантий, взаимодействия власти и общества с целью выяснения их общих и специальных средств нахождения наиболее оптимальных эффективных форм решения общественных задач.

С нашей точки зрения, вышеуказанное утверждение требует некоторых дополнительных разъяснений. Как важнейшее направление политико-правовых изысканий дисциплина «Основы социального государства» анализирует и сопоставляет такие важнейшие политико-правовые категории, как социально-политическая жизнь, социально-политические процессы, социально-экономические, политические, отношения, процессы, социально-политические, экономические системы, институты, политические режимы, власть, партии, движения, деятельность и тому подобное. Вышеперечисленные категории изучаются в срезе тесного взаимодействия политической власти и общества в целом, что требует использование в технологии современного преподавания предмета междисциплинарных подходов. Ранее сказанное является необходимым элементом эффективности исследования любой проблемы, которая по своему характеру, в конечном счете, является не только чисто политической, экономической или социальной, а совокупностью, охватывающей общество в целом.

Современное общество претерпевает качественные изменения во всех сферах общественной жизни, в результате чего востребован и исторический анализ произошедших событий, определивших настоящее [1]. Исследование должно быть комплексным и включать в себя не только производственную сферу жизнедеятельности, но и характер, специфику, особенности воспроизводства самого человека, его прав и возможностей.

Сегодня исследование народонаселенческих процессов, как одного из основных направлений социальной политики государства, становится ключевым для детализированного анализа многих, в том числе и политических событий, имеющих различные временные рубежи существования.

Придерживаясь того, что основой политического, экономического, социального и культурного развития общества является население (народонаселение), которое во многом определяет характеристики общественной системы, то изучение его основных характеристик является необходимым условием для восприятия, научного обоснования и разрешения многих вопросов, связанных с общественными взаимоотношениями, уровнем социальных отношений, благополучием государства в целом.

Многие существующие социальные проблемы как традиционные, так и вновь возникшие не могут быть достаточно исследованы в большинстве научных направлениях без учета народонаселенческого аспекта в его (исторически предопределенном) воспроизводственном и расселенческом развитии [2].

Актуальность дисциплины «Основы социального государства» определяется тем, что социальная политика в ее историческом аспекте по своей структуре имела многослойные и сложные составляющие [3], к одной из них относятся параметры и формы воздействия государства на показатели, характеристики социальной сферы общества, направленность ее развития, поставленные задачи и приоритеты, методы их осуществления.

Объектом изучения в данном направлении являются социально-политические процессы и их влияние на развитие общества в целом, что представляет собой сложную взаимосвязь составных элементов общественного развития, требующих использования универсальных методов и подходов в их изучении.

Заданные цели предполагают решение ряда поставленных задач:

1. Выявить общие закономерности и тенденции развития социально-экономических, политических процессов в мире, Российском

государстве и ярко выраженные региональные особенности, вытекающие из специфики общих характеристик территорий и их политико-административного обоснования;

2. Выявить действующие факторы, влияющие на изменение социальной политики государства, характер ее результативности, эффективности;

3. Определить и исследовать источники и каналы изменения вектора социальной политики в контексте общественных преобразований (реформации).

Поставленные нами задачи требуют детального освещения различных направлений, в том числе и исторического, развития социального государства и его социальной политики, привлекая и используя при этом разнообразный круг источников и документов.

Основными методами анализа социального государства являются проблемный, хронологический, метод исторического моделирования и классификации; соотношение общего и особенного, факта и теории в науке. Также неизбежны методы смежных наук, интегрирование самых различных методологических принципов.

Для анализа объективно действующего социально-политического явления востребована математическая обработка используемых источников и статистические расчеты. Выведенные результаты необходимо подвергать сопоставительно-критическому анализу. Это приводит к необходимости использования в анализе возникших проблем относительных величин – коэффициентов.

При этом учитывается и то, что социально-политические события в количественном и качественном выражении имеют временной характер протекания, то есть интервальные показатели, в результате чего применяется метод интервальной характеристики и анализа специфики интересующих процессов, также производятся расчеты показателей суммарной интенсивности.

Помимо ранее обозначенных методов используются приемы расчета ранговой корреляции (соотношение близости (отдаленности) к значению итогового компонента его составных элементов), применяется дисперсионно-корреляционный метод (выведение среднего показателя качественного выражения при сохранении в анализе разнополосных (континентальных, территориально-географических) коэффициентных значений)).

Анализ проблем настоящего времени вызывает у студентов живой интерес. Социально-политические факторы развития нашего государства несут в себе стратегический ас-

пект его благополучия и устойчивости, требуют кардинального улучшения показателей, несмотря на рост позитивных тенденций, исправляющих прежнюю неблагоприятную ситуацию. Ученые страны (в различных направлениях их исследований) поднимают проблему социальной защищенности граждан и подчеркивают важность ее разрешения.

Особую значимость имеет разработка совместными усилиями научно обоснованных программ, создаваемых с учетом временного аспекта проблемы социальных гарантий, которые будут способствовать стабилизации создавшейся ситуации, и улучшения социальных характеристик Российского государства на современном этапе его развития.

Специфика дисциплины «Основы социального государства» - ее изложение с позиций концептуального, целенаправленного и исторического подходов. Познавание сложных проблем общественного развития формирует индивидуальное мировоззренческое прост-

ранство, вырабатывает у выпускника вуза необходимые ценностные критерии оценки текущих социально-политических процессов, умение связывать полученные знания с жизненной практикой.

Список литературы:

1. Шалагина С.В. Традиции и инновации в изучении политической демографии // Приоритетные направления развития современной науки: Материалы IV Международной заочной научно-практической конференции. - Чебоксары: НИИ педагогики и психологии, 2012. - С. 40-44.
2. Шалагина С.В., Казанцева Е.А. Влияние экономической политики советского государства на численный состав городского населения Башкортостана в 30-е гг. XX столетия (территориально-региональный анализ проблемы) // Общество. - 2014 - № 2. - С. 7-12.
3. Шалагина С.В., Казанцева Е.А. К проблеме роста городского населения и числа городских поселений Башкирской Автономной Советской Социалистической Республики в 30-е гг. XX столетия // Научный потенциал. - 2014. - № 2 (15). - С. 95-98.

ИСПОЛНИТЕЛЬСТВО КАК УСЛОВИЕ РАЗВИТИЯ КУЛЬТУРЫ

Оксана Владимировна Шати́ро

преподаватель, ФГБОУ ВПО «Нижегородский государственный педагогический университет им. К. Минина, г. Нижний Новгород

Для исполнительского мастерства характерно многоаспектное отношение к 3 элементам: исполняемому, исполнителю и инструменту, посредством которого воплощается исполнение [6, с. 11].

В различных видах исполнительской деятельности указанные элементы варьируются. Например, исполняемое может быть представлено зафиксированным текстом, но может быть замыслом, живущим в сознании творца и требующим своей реализации в процессе осуществления. Музыканту не грозят формальные структурные ограничения, какие приходится испытывать скульптору. В последнем случае свобода мастера часто ограничена тем, что ему диктует материал. «Любой знаток античной скульптуры, – пишет А. Холландер, – мигом примет во внимание, что скрытая тканью нижняя часть туловища Венеры Милосской дает куда более прочное основание для обнаженного торса, чем могли бы дать обнаженные ноги, и что мраморный плащ Аполлона Бельведерского поддерживает вытянутую руку статуи» [7, с. 189]. Таким образом, что воспринимается как элемент украшения, может оказаться необходимым условием, продиктованным требованием сугубо материальных средств, с которыми имеет дело исполнитель, иначе его

замысел рухнет не в метафорическом, а в самом прямом смысле слова.

У музыканта, казалось бы, таких формальных ограничений нет. Но он не свободен от них. Они просто иные. Он ограничен не только требованиями исполняемого текста, но и не в меньшей степени возможностями своего инструмента, хотя эти возможности предварительно учитываются композитором, будь то инструментальная музыка или партитура симфонического оркестра. Такие правила нельзя назвать формальными ограничениями, так как они заранее заложены в сам музыкальный текст и имеют в виду не строгий математический расчет, не физические свойства определенного материала при осуществлении замысла, а природу того или иного инструмента: особенности звукоизвлечения, тембр, технические возможности и т. п.

Можно (теоретически) предположить безграничное совершенство в преодолении некоторых исполнителями сугубо технических трудностей или вполне реальный высочайший уровень мастерства, который демонстрируют гениальные исполнители, но лишь немногие виртуозы и сейчас позволят себе в один вечер исполнить 24 каприза для скрипки соло Н. Паганини. Таких исполнителей даже в нынешнее время повышенного уровня

мастерства в музыкальной элите можно, как говорят в таких случаях, пересчитать по пальцам. Такие явления очень редки.

Имена Баха, Моцарта, Бетховена, Вивальди, Листа, Паганини, Шопена, Сарасате, Рахманинова, Скрябина и др. связаны с тем, что они сами исполняли собственные произведения. В этих случаях уровень мастерства был адекватен уровню технических заданий, представленных в нотном тексте. (Это не значит, что с ними не в состоянии соперничать другие музыканты: история музыки дает немало примеров, когда наиболее сильное впечатление в трактовке текста достигается не композиторами, которые являются выдающимися виртуозами, а исполнителями).

Однако в той же мере распространен и другой тип соотношения творческой и исполнительской деятельности. Композитор может знать возможности того или иного солирующего инструмента, даже хорошо владеть им, но создавать между тем композиции, которые подвластны только выдающимся или даже великим виртуозам. Таков П.И. Чайковский с его знаменитым Первым фортепианным концертом. Как дирижера симфонического оркестра, сопровождающего игру пианиста, его можно представить себе, но как исполнителя – никогда, потому что он не смог бы преодолеть те чрезвычайно сложные технические трудности, которые сам заложил в своем тексте в расчете на исполнителя-виртуоза. Таким образом, возможности предполагаемого исполнения способны дать толчок развитию новаторских идей. Еще один род сочетания в рассматриваемом плане представляет собой некоторый парадокс. В отличие от только что указанного случая композитор может не владеть инструментом, между тем как созданное им произведение не только обнаруживает глубинное знание его возможностей, но даёт громадный простор для демонстрации виртуозных свойств инструмента на пределе технических трудностей. Сошлюсь на столь же прославленный, как и фортепианный, Первый скрипичный концерт Чайковского: профессор Московской консерватории по классу фортепиано, он создал шедевр в области скрипичного искусства, который до сих пор доступен немногим исполнителям.

Историческая эволюция инструментария рисует достаточно сложную картину. В какой-то мере это влияние креативности самого материализовавшегося действия, если воспользоваться идеей немецко-американского философа-экзистенциалиста Х. Йонаса. Его концепция преодолевает теорию Ю. Хабермаса, где характеристики креативности со-

средоточены «исключительно на коммуникативном действии, а выявление специфических черт креативности действия затруднено ориентацией исключительно на понятие рациональности» [4, с. 7]. В новой концепции, однако, недостаточно четко отмечены формы и состояния исполнительского действия, где нет прямой привязанности ни к вопросам нормативного обоснования, ни к социальным трансформациям, ни к оправданию норм и ценностей в новой этике и т. п. Процессы модернизации не рассматриваются здесь с точки зрения исполнительской деятельности, что было бы уместно, т. к., во-первых, в ней существуют особые стороны креативности и, во-вторых, специфические закономерности, лишь оттеняющие другие области человеческой деятельности: производственные, экономические, социальные.

Давно замечено, что в производственно-технической сфере помимо эволюционных процессов, сохраняющих своё присутствие на протяжении веков, возникают также резкие, «взрывные» изменения, когда происходит радикальная смена форм и приемов воплощения. Эта полоса кардинальных преобразований может быть вызвана не только длительной эволюцией человека, исторических, социальных, культурных параметров его жизни, но и быстрой сменой прежнего материала на более совершенный, который, естественно, требует резкого изменения технологий, связанных с необходимостью его обработки, или когда на производственную сферу оказывает сильнейшее воздействие научная мысль.

Технические параметры инструмента в сфере исполнительской деятельности не испытывают таких катаклизмов. Это процесс длительно эволюционный, но он также рождает интенсивное «обратное воздействие» на сам текст как на некий проект: на его изменения, на его преобразования в процессе создания и воспроизведения.

Ф. Куперен, замечательный французский композитор, клавесинист и органист, отмечая небольшую продолжительность клавесинного звука, ставил перед исполнителем чисто технические задачи, рекомендуя певучие пьесы играть несколько медленнее. Появление клавесина с двумя клавиатурами выдвигало другие приемы исполнения в соотношении верхних и басовых партий и вызывало появление параллельных ансамблевых форм: двух флейт или гобоев, двух скрипок или двух виол, как и изменения в технике исполнения для других инструментов, настроенных в унисон [5, с. 29, 68]. Рояль с его громадными инструментальными, техническими возмож-

ностями произвел целую революцию в исполнительском мастерстве, открыв вместе с тем такие области для творчества композиторов, которые были немыслимы в XVIII в. Задержка звука (педалирование), то есть увеличение времени непрерывного звучания, – всего лишь технический прием, но он рождал появление таких новаторских композиторских замыслов и исполнение, какие невозможно было себе представить прежде.

Так появлялись великие эксперименты, одновременно композиторские и исполнительские, подобные фортепианному концерту французского композитора-новатора К. Дебюсси для левой руки (он был специально создан для пианиста-исполнителя, потерявшего руку в сражениях первой мировой войны). Такие резкие сдвиги в исполнительской сфере сами по себе возможны лишь в результате длительных эволюционных процессов совершенствования: от клавесина к фортепиано, от фортепиано первых образцов к современному инструменту XIX-XXI вв.

В других областях творчества этот процесс часто еще более заторможен, консервативен. Скульптор и сейчас работает, как работал несколько веков тому назад. Сначала глина, потом чуткие руки сменяет рука с инструментом. Но и здесь те же трудности, которые были когда-то в бесконечно далекие времена. Один неловкий удар по глыбе мрамора – и всё потеряно, проделанная работа погибла или будет содержать в себе, завершённая, неустраняемый дефект.

«Технологичность предполагает наличие инструментального опыта» [2, с. 177], – такое определение кажется справедливым только на первый взгляд. Смена технологий может быть вызвана столь различными причинами, что инструментальный опыт возникает как бы вне опыта. Одно дело, когда речь идет о длительном эволюционном технологическом процессе, и другое, когда сам материал, нужный для выполнения авторского замысла несет в себе необходимость появления новых инструментов и новых приемов обработки.

Традиционная система из трех элементов исполнительской технологии в этом смысле не вполне точна: в нее необходимо включить ещё и материал, с которым имеет дело исполнитель. Мордовский скульптор Эрзя (псевдоним С.Д. Нефедова) начал свое восхождение к вершинам известности, работая с мрамором, потом перешёл к железобетону (маштабные барельефы на плитах, Голова мордовки, «Узник», скульптура «Страсть»). Оказавшись в эмиграции, заброшенный в Арген-

тину, скульптор обнаружил необычный для себя новый материал – сверхпрочное дерево (альгарробо, кебрачо, урундай) с созданной самой природой выразительным декоративным украшением, представляющим особой причудливой формы наросты. Фигуры, которые мысленно увидел в них скульптор, требовали инструментов, которых у него не было под рукой, да они и не существовали. С.Д. Нефедов начал с того, что изобрел некое подобие прибора с насадками, которыми пользуется обычный стоматолог, только в несколько раз увеличенными. Это была своеобразная бормашина. Он схватил идею нужного ему инструмента, сидя в кресле дантиста [1, с. 106]. Затем возникла знаменитая серия его скульптур, среди которых выделяются шедевры: «Моисей», «Бетховен», автопортрет скульптора, портреты близких людей – матери, отца, ряд других скульптур, выполненных в своеобразной технике исполнения, в том числе на мифологические сюжеты («Леда»). Это и есть тот случай, когда инструмент в соотношении с материалом рождает новые художественные идеи и диктует новые принципы их воплощения.

Вопрос об инструментальной технике (и вообще об исполнительской технике) имеет еще одну важную сторону – социальную. Судьба виртуоза-музыканта начинает складываться, как правило, с ранних лет. Здесь требуется счастливое сочетание психо-физиологических данных ребенка и умения педагога, который может дать толчок их формированию и их дальнейшему развитию. То же происходит и в классах балетных училищ, куда также приходят дети, чтобы постепенно постигать технику профессионального дела – динамичного владения созданным самой природой человеческим телом, становящимся одновременно материалом и инструментом воплощения замысла.

Живопись и скульптура идут другими путями: им приходится иногда долгие годы ждать появления подающего надежды ученика. С.Д. Нефедов (Эрзя), если продолжить только что предложенный пример судьбы великого скульптора-новатора, лишь в 17 лет начал свое долгое восхождение к славе, да и то в качестве подмастерья в иконописной мастерской. Представить себе виртуоза-музыканта или выдающегося солиста балета при таких поздних вхождениях в мир искусства невозможно. Здесь требуется громадная предварительная работа – причем, что очень важно, именно с раннего возраста – постижения и выработки исполнительского мастерства.

Исполнительский дискурс позволяет воспользоваться интен-анализом [3, с. 11], метод изучения интенций, трактуемых нами в широком смысле как предметные направленности *субъекта*, образуют основу и глубину психологического содержания исполнительства. Без обращения к интенциональному плану исполнительской культуры невозможно уяснить, почему и зачем человек вдохновляется на выполнение чужой идеи, каковы результаты его труда? Интенциональность в сфере исполнения означает направленность сознания исполнителя на объект решения задачи, проблемы, выполнения вполне конкретного задания. Смысл и значение здесь являются ключевыми параметрами.

Таким образом, в понятии «исполнительство» соединяются 2 смысла – интенциональный (деятельностный, динамический, актуальный) и результативный, связанный с понятием динамики-статики личностного развития), т. е. со смыслом, который появляется в виде текста «готового продукта» или «конечного результата».

Текст (в культурологическом понимании) всегда выдвигает вопрос об исполнении, а стало быть, и о самовыражении исполнителя, об отпечатке его личностных черт в процессе реализации заложенного в тексте содержания. Речь в таких случаях чаще всего идет о степени верности тексту и о пределах возможных отклонений от него. Текст как законченное произведение – результат работы одного сознания в процессе его воплощения – становится продуктом другого, познающего сознания, поэтому субъективный фактор в исполнении текста неизбежен. В сфере производственной деятельности человеческий фактор жестко ограничен требованиями предустановленной подчиненности, где понятие свободы соотносится с противоположной категорией – с точностью, с абсолютным следованием определенным, не заменяемым и не допускающим никаких отклонений приемам в их строгой последовательности, упорядоченности, где не могут быть допущены никакие вольности. В этой сфере специфично и само понятие материала, так как имеются в виду различные стадии его состояний. Например, выплавка металла (технологически сложный процесс), который затем, раскаленный, ни на минуту не прерывая производственного цикла, идет под различные по своему содержательному назначению прессы, или под станки, раскалывающие листы металла, или изготавливающие трубы разных диаметров и разной толщины, разных назначений и т. п. Но это может быть и такой конвейер, где материал

представляет собой в тот или иной момент производственного процесса уже готовую, созданную в предварительных стадиях технологической цепочки сложную конструкцию, где от исполнителя потребуются опять-таки строгое следование конкретным операциям для дальнейшего ее оснащения.

Иными словами говоря, свобода в таких случаях есть умение точно, без малейших отклонений следовать «раз и навсегда» проложенному для исполнителя маршруту, не отступая ни на шаг в сторону от него, что чревато катастрофой для исполняемого дела.

В исполнительской же сфере, понятие свободы и точности вступают между собой в более сложные отношения. Идея автоматизма остается, т. к. каждый музыкальный или иной культурный текст требуют точности воспроизведения. Сложный пассаж, да еще в ансамблевом исполнении должен быть абсолютно точен. Иначе возникнет хаос, разногласия и, как итог, разрушение текста.

Однако общей идеей здесь является мысль не только о неизбежности, но и о необходимости преобразований текста в процессе исполнения, что связано, прежде всего, с индивидуальностью исполнителя. Причем на интерпретацию авторского текста могут оказывать сугубо индивидуальные, притом разные факторы нерационального характера: например, каждый раз особенное, неповторимое эмоциональное, нравственное, психологическое, наконец, физическое состояние, испытываемое исполнителем, которое провоцирует вариативность при воспроизведении хорошо знакомого ему текста.

Реальный текст это не то, что зафиксировано в нотной записи или в режиссерском сценарном плане, а то, что звучит в момент исполнения. Характерен случай, который произошел с С. Рихтером. В один из своих приездов в Нижний Новгород он с блеском исполнил фортепианный концерт К. Дебюсси для одной руки, вызвав бурю оваций. А затем «на бис» вновь повторил его. Но это не было простым бисированием: маэстро объяснил позднее, что остался недоволен одним из фрагментов и решил исправить его сразу же, в непосредственном исполнении.

Таким образом, реальный текст тот, который звучит в момент его исполнения и отражает волю не только композитора, но и исполняющего его артиста. Тезис можно сформулировать так: авторский текст дается всякий раз в новой редакции исполнителя.

Список литературы:

1. Абрамов К.Г. Степан Дмитриевич Эрзя: биографический очерк. – Саранск, 1985. – 132 с.

2. Венкова А.В. Технологии художественного опыта в искусстве XX века (Инструментальный аспект) // Интеллект, Воображение, Интуиция: размышления о горизонтах сознания (философские и психологические аспекты): X Международные чтения по теории, истории и философии культуры. – СПб.: Эйдос, 2001. Вып. XI. – С. 177-188.
3. Дискурс в современном мире: психол. исследования: монография / под ред. Н.Д. Павловой. – М.: Институт психологии РАН, 2011. 368 с.

4. Йоас Х. Креативность действия / пер. с нем. – СПб.: Алетейя, 2005. – 320 с.
5. Куперен Ф. Искусство игры на клавесине / пер. с фр. О.А. Серовой-Хортик, коммент. Я.И. Мильштейна. – М.: Музыка, 1973. – 448 с.
6. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: записки педагога. – М.: Музыка, 1982. – 300 с.
7. Холландер А. Взгляд сквозь одежду: отрывки из книги // Иностранная литература. – 2012. – № 6. – С. 188-220.

СУЩНОСТНЫЙ АНАЛИЗ СОДЕРЖАНИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ВУЗОВСКОЙ ПРОГРАММЫ БАКАЛАВРИАТА С ПОЗИЦИИ КОМПЕТЕНТНОСТНОГО ПОДХОДА

Анджела Мухарбиевна Шехмирзова

кандидат педагогических наук, доцент,

ФГБОУ ВПО «Адыгейский государственный университет» г. Майкоп

Новое поколение Федеральных государственных образовательных стандартов высшего образования по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) разработаны на основе компетентностного подхода, ключевым принципом которого выступает ориентация на результат образования. В соответствии с Федеральным законом Российской Федерации «Об образовании в Российской Федерации» (ФЗ РФ «Об образовании в РФ» от 29 декабря 2012 г. N 273) в качестве основного результата деятельности образовательного учреждения рассматривается не система знаний, умений и навыков, как при предметно-центрическом подходе, а набор заявленных государством общекультурных и профессиональных компетенций, позволяющих оценить готовность выпускников программ бакалавриата к выполнению определенных деятельностных функций (педагогической, проектной, исследовательской, культурно-просветительской). Поскольку компетенции выступают важными результатами образования, формирование которых обязательно для всех обучающихся образовательного заведения, то они должны быть интегрированы в его содержание. При этом компетентностный подход становится основой обновления современного содержания образования в ответ на изменившуюся социально-экономическую реальность. Это предполагает, что в основе компетентностного подхода должна лежать определенная концепция конструирования содержания образования, позволяющая осуществить переход от «знаний» к «способам деятельности». Только при соответствующем образом построенном содержании образования, компетенция может стать приобре-

тенным качеством личности выпускников, тем самым, из цели образования превратиться в желаемый результат.

Как показал анализ научно-педагогической литературы и опыта российских вузов по реализации компетентностного подхода, в практике высшего образования все еще ведется поиск наиболее эффективных технологий формирования компетенций и оценки его результатов. Нерешенной остается задача интегрированного охвата предметно-технологической и социально-нравственной стороны деятельности обучающихся. Необходимость одновременной реализации целей обучения, воспитания и развития личности в образовательной деятельности, основано на том, что без знаний, умений и навыков компетенции не формируются, а без компетенций знания не проявляются. Иными словами, компетентность не сводится к набору отдельных компетенций и не является суммой знаний, умений и навыков, поскольку, согласно теории содержания образования, включает в себя еще социокультурную и мотивационно-поведенческую составляющие. Для согласования теоретических основ компетентностного подхода с принципами формирования содержания высшего образования обратимся к сущностному анализу «содержания образования» и научным концепциям его конструирования.

Согласно п. 1 ст.12 ФЗ РФ «Об образовании в РФ», содержание образования определяется образовательными программами, под которыми понимается «комплекс основных характеристик образования (объем, содержание, планируемые результаты), организационно-педагогических условий и форм аттестации, который представлен в виде учебного плана, календарного учебного графика, рабочих программ учебных предметов, курсов, дисципли-

плин (модулей), иных компонентов, а также оценочных и методических материалов».

Содержание образования имеет исторический характер и определяется целями и задачами образования на том или ином этапе общественного развития. Категория «содержание образования» неодинаково наполняется в каждой социальной системе и изменяется под влиянием требований жизни, производства и уровня развития научного знания. Это наблюдается и сегодня, в условиях вхождения России в Болонский процесс. Стремление к повышению конкурентоспособности выпускников вузов на рынке труда с ориентацией на международные стандарты привело к необходимости внедрения компетентного подхода в систему российского образования.

Содержание образования всегда обеспечивало передачу накопленного общечеловеческого опыта подрастающему поколению. Выступая одним из факторов личностного развития, оно позволяет формировать мировоззрение и научную картину мира. Обеспечивая, разностороннее и гармоничное развитие человека, содержание образования оказывает влияние на целостное формирование личности обучающихся. При этом, в процессе овладения содержанием образования участвуют разные стороны личности, ее когнитивно-аффективные структуры. Поэтому формирование компетенций является динамическим процессом, который должен быть интегрирован в содержание образования и проходить через все уровни его проектирования.

Исследованием содержания образования занимались многие видные дидакты, среди которых И.Я. Лернер, М.Н. Скаткин, В.С. Леднев, Ю.К. Бабанский, В.В. Краевский. Отдельные аспекты содержания образования разрабатывались педагогами-практиками И.П. Волковым, Л.В. Занковым, Д.Б. Элькониным.

В определении сущности содержания образования в педагогике сложились два подхода: знаниево-ориентированный и личностно-ориентированный.

Первый подход характерен для традиционной педагогики, где в центре внимания находятся знания как социальные ценности, накопленные в процессе исторического развития человечества. Второй подход утвердился в свете идеи гуманизации образования, где абсолютной ценностью являются не отчужденные от личности знания, а сам человек, у которого наряду с овладением определенным учебным содержанием, должны были быть сформированы ценностно-значимые запросы и намерения. Он нашел отражение в работах

И.Я. Лернера, М.Н. Скаткина, В.С. Леднева, В.В. Краевского и др. [3-6].

Первый, знаниево-ориентированный подход определял содержание образования как совокупность систематизированных научных знаний и связанных с ними практических умений и навыков, которыми необходимо было овладеть обучающимся. При втором, личностно-ориентированном подходе под содержанием образования понимается педагогически адаптированная система знаний, умений, навыков, опыта творческой деятельности и эмоционально-ценностного отношения к миру, усвоение которого обеспечивает развитие личности.

Проанализируем теорию содержания образования, обоснованную в трудах М.Н. Скаткина и В.В. Краевского [3; 4]. Будучи изоморфным социальному опыту, содержание образования состоит из четырех основных структурных элементов: опыта познавательной деятельности, опыта репродуктивной деятельности, творческой деятельности, опыта эмоционально-ценностных отношений. Структурировать содержание образования можно различным образом, но главное, чтобы предлагаемая обучающимся для усвоения совокупность научных знаний была целостной.

Охарактеризуем более подробно четырехкомпонентный состав содержания образования, целостность которого должна сохраняться и при компетентном подходе, но с новой ориентированностью.

Опыт познавательной деятельности фиксируется в форме способов ее осуществления – знаний о природе, обществе, технике, мышления и способа деятельности. Их усвоение обеспечивает формирование в сознании учащихся научной картины мира, вооружая их правильным методологическим подходом к познавательной и практической деятельности. Овладение этим опытом происходит в ходе формирования понятий.

Опыт осуществления известных способов деятельности, фиксированных в форме умений действовать по образцу. Усвоение практического опыта обеспечивает способность подрастающего поколения к сохранению общечеловеческой социальной культуры. На основе овладения этим опытом происходит формирование умений и навыков, инвариантных внешнепредметным. В учебном процессе овладение этим опытом предполагает осуществление (на втором и третьем уровнях усвоения учебного материала) репродуктивных действий, позволяющих решать типовые задачи по алгоритмическому описанию.

Дальнейшее развитие приобретенных умений и навыков позволяет осуществлять продуктивные действия эвристического типа. В результате овладения этим опытом создается субъективно новая информация на основе преобразования известной ориентировочной основы деятельности.

Опыт эмоционально-ценностного отношения к объектам или средствам деятельности, фиксированный в форме личностных ориентаций. Овладение этим опытом отражается в отношениях к окружающему миру, к другим людям в совокупности потребностей, обуславливающих эмоциональное восприятие объектов окружающей действительности, включенных в систему личностных ценностей. Оно проявляется в поведении подрастающего поколения, в их деятельности практического и интеллектуального характера.

Опыт творческой преобразующей деятельности, фиксированный в форме умений принимать нестандартные решения в проблемных ситуациях. Усвоение этого опыта обеспечивает развитие у молодого поколения способностей к дальнейшему развитию культуры, к преобразованию окружающей действительности. Он предполагает самостоятельное претворение личностью ранее усвоенных знаний и умений в новых ситуациях, формирования новых способов деятельности на основе уже известных. В результате овладения этим опытом добывается новая информация и создается объективно новая ориентировочная основа деятельности. В учебном процессе овладение этим опытом предполагает осуществление (на четвертом уровне усвоения учебного материала) продуктивных действий, позволяющих решать задачи проблемного характера.

Все компоненты социального опыта взаимосвязаны и взаимообусловлены между собой. Формирование умений и навыков (второй компонент) невозможен без усвоения определенного объема знаний (первый компонент) и овладения известными способами деятельности. Творческая деятельность (четвертый компонент) осуществляется на определенном содержательном материале усвоенных знаний и сформированных умений и навыков (первый и второй компоненты). Усвоение знаний, умений и навыков и осуществление творческой деятельности сопровождается проявлением к ним определенного отношения, отражающегося в поведении личности (третий компонент). Усвоение этих компонентов социального опыта позволяет человеку не только определить свое место в системе социальных отношений, успешно функцио-

нируя в обществе в качестве хорошего исполнителя, но и действовать самостоятельно, оказывая на нее творческое влияние.

В содержание образования при компетентностном подходе должны включаться все компоненты общечеловеческого социального опыта. При этом, на сущность содержания образования, в дидактике существуют разные подходы, зависящие от ряда факторов: образовательных целей, прогрессивных изменений в обществе, социальных и личностных потребностей. Так, Ю.К. Бабанский определяет содержание образования как систему знаний, умений и навыков, овладение которыми обеспечивает всестороннее развитие умственных и физических способностей школьников, формирование их мировоззрения, морали и поведения, подготовку к общественной жизни и труду [1]. В.С. Леднев, рассматривая содержание образования как целостную систему и особый «разрез» образования, дает ему следующее определение: «содержание образования – это содержание процесса прогрессивных изменений свойств и качеств личности, необходимым условием чего является особым образом организованная деятельность» [5]. Иной подход предлагается А.В. Хуторским в соответствии с потребностью в самореализации личности и достижении им собственных целей. В содержании эвристического образования он выделяет инвариантную, внешне задаваемую часть и вариативную, создаваемую каждым учеником в ходе обучения [4; 7]. В рамках компетентностного подхода, содержание образования будет отражать социокультурный опыт человечества, который в условиях специально организованного образовательного процесса преобразуется в собственный опыт личности. Результатом усвоения такого содержания образования станет система компетентностей в различных сферах, обусловленных компонентным составом содержания образования.

Все подходы к сущности содержания образования связаны с решением проблемы наилучшего согласования общественных и личных интересов, одновременное удовлетворение социальных и личностно-значимых потребностей. В.В. Краевский, рассматривая различные подходы к определению сущности содержания образования, обобщает их в три концепции [3; 4]:

1) Содержание образования определяется как педагогически адаптированные основы наук, изучаемые в школе. Такое понимание содержания образования с позиции мировоззренческой ориентации направлена на приобщение учащихся к науке и производству,

но не способствует формированию таких качеств личности как способность к самостоятельному творчеству, реализации свободы выбора и т. п.

2) Содержание образования рассматривается как совокупность знаний, умений и навыков, подлежащие усвоению учащимися. Такое понимание основано на анализе состава человеческой культуры и не раскрывает характера самих знаний, умений и навыков.

3) Содержание образования включает в себя педагогически адаптированный социальный опыт тождественный не по объему, а по структуре общечеловеческой культуре. Объем содержания, подлежащее передаче в ходе обучения, увеличивается по мере накопления людьми социального опыта. И независимо от объема всегда в содержании воплощается представление о минимуме знаний, умений и навыков, которыми должны овладеть подрастающее поколение. Такое понимание отражает в содержании образования общечеловеческую культуру и предполагает включение в него наряду с «готовыми» знаниями и опыта осуществления известных способов деятельности по стандартному образцу, опыта творческой деятельности, опыта эмоционально-ценностных отношений.

Определение сущности содержания образования имеет особое значение, поскольку в соответствии с ним изменяются требования к образованию. Так, к примеру, рассмотрение содержания образования (вторая концепция) как совокупности подлежащих усвоению знаний, умений и навыков, предполагает формирование на их основе качеств личности, позволяющих ей адекватно жить и действовать внутри существующей социальной системы. Такое понимание сущности содержания образования предполагает соответствующие требования: необходимо, чтобы человек обладал обширным кругом знаний и умел их практически применять и для этого достаточно передать подрастающему поколению знаний, умений и навыков по разным дисциплинам.

Тенденция смены идеологических ориентиров и социальных условий жизни, изменило цели современного образования, а вместе с ним и содержание образования, методы педагогической деятельности. Переориентация образования в рамках смены педагогической парадигмы, сопровождавшееся изменением знаниево-ориентированного подхода к сущности содержания образования на личностно-ориентированный, сменой рецептивно-отражательного подхода к мышлению на конструктивно-деятельностный, привели к необходимости изменения подходов к его формиро-

ванию. В соответствии с этим в 2002 г. дидактиками была предпринята попытка кардинального обновления ГОС на новых основаниях, сочетающих культурологический и компетентностный подходы к построению концепции содержания образования, которые в наибольшей степени соответствовали установкам гуманистического мышления. Они оказали влияние на результаты деятельности образовательного заведения, которые еще по стандартам первого поколения, выразились через набор ключевых компетенций в интеллектуальной, гражданско-правовой, коммуникативной, информационной и других сферах. Эти подходы соответствовали опыту развитых стран мира, в которых в последние десятилетия произошла переориентация целей и содержания образования на основе ключевых компетенций. Они стали соответствовать и традиционным ценностям российского образования. Такая ориентация в тот период не была определяющей и практически не использовалась при построении типовых учебных программ, оценочных процедур.

Компетентностный и культурологический подходы к содержанию образования в соответствии с новыми целевыми ориентирами современного общества были рассмотрены в работах В.В. Краевского, А.В. Хуторского, Е.О. Ивановой, И.М. Осмольской, И.В. Шалыгиной и др. [2-4; 7].

Хотя культурологический подход является достаточно перспективным, в современной практической действительности в полном объеме он не реализуется в связи с недостаточной разработанностью уровня общего теоретического представления в его нормативном аспекте в виде допредметного минимума. По мнению, И.Я. Лернера [6], культура рассматривается, прежде всего, как опыт материальной и духовной деятельности, выработанный человечеством, который может быть усвоен личностью и стать ее достоянием.

Современные потребности общества и личности привели к необходимости дополнения культурологического подхода – компетентностным. Источником формирования допредметного содержания образования при культурологическом и компетентностном подходах будет выступать четырехкомпонентный социальный опыт человечества.

Поскольку, при компетентностном подходе, системообразующим компонентом формирования содержания образования «от результата» становятся характеристики профессиональной деятельности выпускников, то он должен быть согласован с деятельностным, акцентирующим внимание на способах дея-

тельности (в рамках которого знания становятся средством для осуществления определенного вида деятельности). Хотя, все эти подходы по-разному акцентируют внимание на содержательных и результативных аспектах четырехкомпонентного состава содержания образования, однако могут составить интегрированную основу процессуальной стороны обучения. При этом, компетентностный подход, определяет требования к результатам программ высшего образования, выражающиеся в системных изменениях процесса профессиональной подготовки.

Сегодня очевидно, что формирование большинства компетенций по направлению подготовки 44.03.01 Педагогическое образование (уровень бакалавриата) происходит при изучении не каких-то отдельных учебных предметов, а при изучении разных дисциплин и при различных формах практической и самостоятельной работы обучающихся. Деятельностное структурирование образовательной программы по компетенциям приводит к необходимости коренной переработки содержания образования по всей уровневой структуре. Исключить рассогласование между уровнями позволит концепция содержания образования, предложенная еще более 20 лет назад исследовательским коллективом НИИ общей педагогики АПН СССР (под руководством В.В. Краевского, И.Я. Лернера). Согласно этой концепции авторского коллектива, формирование содержания образования соответствует определенным уровням: общего теоретического представления; учебного предмета; учебного материала; процесса обучения; структуры личности.

Исходя из этого, формирование содержания образования подготовки бакалавров педагогического образования, следует начинать с 1 уровня общего теоретического представления, на котором определяются дидактические основания отбора содержания образования в целом, не разделенного на отдельные предметы: в виде обобщенного системного представления о составе, структуре и общественных функциях передаваемого обучающимся социального опыта. Разработанное здесь же допредметное содержание образования, затем, на 2 уровне, при компетентностном подходе, может распределяться по учебным дисциплинам, перечень которых будет определяться в зависимости от формируемых компетенций. На 3 уровне учебного материала

образовательные учреждения как самостоятельные разработчики образовательных программ, могут определять какое отобрать содержание с учетом сформулированных на предыдущих двух уровнях ориентиров: что необходимо включать в ту или иную дисциплину, какие ввести понятия, рассмотреть законы и теории, усвоить историко-научные, философские, методологические знания.

Первые три уровня, согласно концепции ученых, являются уровнями проектируемого содержания образования, а последующие – уровнями реализуемого содержания.

На 4 уровне содержание образования включается в процесс обучения и существует уже в педагогической действительности.

На 5 уровне структуры личности содержание образования присваивается обучающимся в виде личностного опыта и становится его достоянием. Именно на этом уровне результатом обучения будут выступать компетенции, которыми овладеет выпускник вуза.

Наряду с уровневым структурированием содержания образования, определяемого образовательными программами, следует разрабатывать контрольно-измерительные материалы для оценивания результатов подготовки выпускников-бакалавров педагогического образования.

Таким образом, компетентностный подход к структурированию и обновлению содержания образования, позволит повысить качество высшего образования в соответствии с требованиями современного рынка труда.

Список литературы:

1. Бабанский Ю.К. Оптимизация процесса обучения. – М.: Педагогика, 1978. – 201 с.
2. Иванова Е.О., Осмоловская И.М., Шалыгина И.В. Содержание образования: культурологический подход // Педагогика. – № 1. – 2005. – С. 13-19.
3. Краевский В.В. Проблемы научного обоснования обучения (методологический анализ). – М.: Педагогика, 1977. – 187 с.
4. Краевский В.В., Хуторской А.В. Предметное и общепредметное в образовательных стандартах // Педагогика. – 2003. – № 2. – С. 3-10.
5. Леднев В.С. Содержание образования: сущность, структура, перспективы. – М., 1991. – 224 с.
6. Лернер И.Я. Дидактические основы методов обучения. – М.: Педагогика, 1981. – 186 с.
7. Хуторской А.В. Педагогические основания диагностики и оценки компетентностных результатов обучения // Известия Волгоградского государственного педагогического университета: Науч. журнал. Сер. 4. «Педагогические науки». – 2013. – Т. 80. – № 5. – С. 7-15.

Секция: Техническое развитие общества

СПИРАЛЬНЫЙ ВИБРАТОР С УЛУЧШЕННЫМИ ХАРАКТЕРИСТИКАМИ

Ильгиз Флюсович Янгиров

кандидат технических наук, доцент,

ФГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа

Лейсан Фидусовна Зиялудинова

студент, ФГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа

Сергей Игоревич Смагин

студент, ФГОУ ВПО «Уфимский государственный авиационный технический университет», г. Уфа

В настоящее время актуальной является проблема создания установки для генерации механических колебаний, обладающих надежностью, технологичностью и повышенными технико-экономическими показателями для проведения научно-исследовательских работ, промышленного использования [4].

Целью работы является создание вибращионной установки за счет выполнения продольных прорезей на спиральном электропроводящем витке. Это позволяет усилить механические характеристики за счет проявления краевого эффекта в самом витке и скоса продольных прорезей [5, с. 36].

Предлагаемая конструкция спирального низкочастотного генератора механических колебаний со спиральным генерирующим элементом с продольными прорезями с целью увеличения механических характеристики, повышения его линейности, продольные прорези выполняются со скосом под углом α , что приводит соответственно к компенсации высших нечетных гармоник $v=3; 5; 7...$, т. е. уничтожаются обратные вращающиеся магнитные поля и последние приводят как к линейности выходных преобразовательных характеристик генератора, так и его увеличения по величине (рисунок 1).

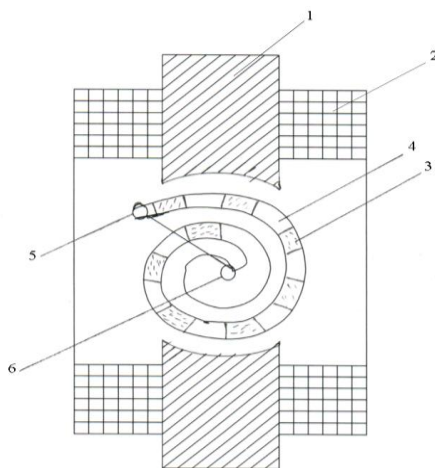

Рисунок 1. Конструкция СВ: 1-индуктор; 2-обмотка статора; 3-спиральная пружина; 4-прорези продольные со скосом; 5,6-валы СВ

Рассмотрено эффективное решение указанных вопросов путем создания электромагнитного устройства генераций механических колебаний путем выполнения со скосом продольных прорезей в спиральных витках из различных диэлектрических материалов.

На рисунке 2 представлена расчетная модель (схема) части спиральной пружины с продольными прорезями со скосом, дополнительно существующий с указанием действующих сил [3, с. 27]. При исследовании были использованы уравнения Максвелла, метод Релея, уравнения динамики, элементы математического анализа, метод метрологического анализа для аналитического определения характеристик СВ с целью практического применения.

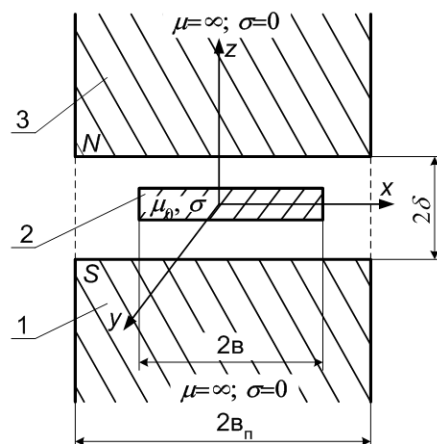

Рисунок 2. Расчетная схема: 1; 3-индуктор; 2-виток спирали с продольными косыми прорезями.

Особенностью такой расчетной схемы является дополнительное введение в конструкцию витка спирали продольных прорезей со скосом (рисунок 3.)

При решении поставленной задачи в работе были использованы уравнения Максвелла для медленно движущихся изотропных и проводящих тел, методы математического анализа и решения, программное решение полученных выкладок на языке «VisualBasic», теории анализа вибрационных процессов в электрических установках.

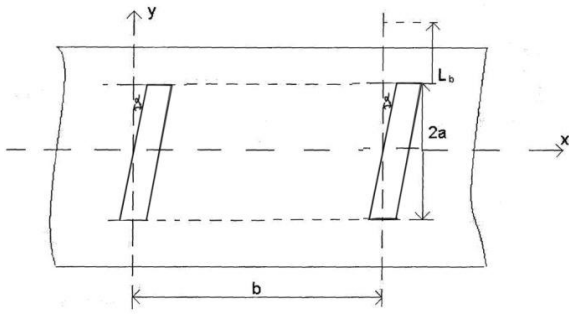

Рисунок 3. Спиральный виток с косыми прорезями.

При решении приняты допущения, мало искажающие реальную картину электромагнитных процессов [1]: толщина рабочего зазора значительно меньше среднего радиуса и магнитное поле плоскопараллельно; индукция первичного магнитного поля в воздушном зазоре задана основной пространственной гармоникой; вне индуктора поле равно нулю; плотность вихревых токов по толщине спирали постоянна; магнитная проницаемость материала спирали равна μ_0 , а магнитная проницаемость стали магнитопровода равна бесконечности; ширина прорези мала по сравнению с расстоянием между прорезями. В системе координат, жестко связанной со спиралью, для комплексных амплитуд, они будут следующими [5]:

$$\begin{aligned} \text{rot } \vec{H} &= \vec{\delta} + \vec{\delta}_{\text{ст}}; \text{rot } \vec{E} = -j\omega \vec{B}; \\ \vec{B} &= \mu \mu_0 \vec{H}; \vec{\delta} = \sigma \vec{E}, \quad (1) \end{aligned}$$

где $\vec{\delta}_{\text{ст}}$ – плотность стороннего тока.

В процессе решения уравнения (1) и проведя несложные математические выкладки имеем для электромагнитной силы, действующей на активную зону спирали

$$F_x = \int_x \int_y \int_z f_{\text{хсп}} dx dy dz = \frac{1}{2} * \frac{B_{1m}^2}{\mu_0 k_d} \alpha \frac{\varepsilon_f}{1 + \varepsilon_f} 2bl_{\text{cp}} \Delta, \quad (2)$$

где Δ – толщина; l_{cp} – средний периметр спиральной пружины, B_{1m} – индукция первичного магнитного поля.

С учетом того, что $\alpha = \pi / 2b$, получим окончательно для интегральной электромагнитной силы (базовой силы)

В случае наличия прорезей, выходная ме-

$$F_z = \frac{\pi}{2} \cdot \frac{B_{1m}^2}{\mu_0 k_d} \cdot \Delta l_{\text{cp}} \cdot \frac{\varepsilon_f}{1 + \varepsilon_f^2}. \quad (3)$$

ханическая характеристика с учетом добавок на силу

$$F = F_{\text{баз}} (F_i^* + k_c \Delta F_i^*) \quad (4),$$

где $F_i^* = \frac{2\varepsilon_f}{1 + \varepsilon_f^2}$ – относительная сила без

краевого эффекта; ΔF_i^* – дополнительная сила в о. е. в случае наличия прорезей и скоса; k_c – коэффициент учета скоса прорезей.

В результате анализа полученных данных [2] были сделаны следующие выводы:

1. Приведена оригинальная конструкция вибропреобразователя с повышенными функциональными возможностями и быстродействием.

2. Выведены аналитические соотношения для анализа и проектирования вибропреобразователя с учетом и без учета краевых эффектов при наличии продольных прорезей в плоской широкой спиральной пружине в зависимости от МЧР в о. е. практического использования и дополнительного выполнения скоса прорезей.

3. Выполнение вибропреобразователя с прорезями на плоской спирали приводит к повышению крутизны механической характеристики и с увеличением числа прорезей эти характеристики возрастают со смещением в сторону малых частот. Особенно эффективно применение прорезей под углом в мало-мощных и малогабаритных вибропреобразователях.

Список литературы:

1. Вольдек А.И. Индукционные магнитогидродинамические машины. – Л.: Энергия. – 1970. – 271 с.
2. Корн Г., Корн Т. Справочник по математике для научных работников и инженеров. – М.: Наука. – 1984. – 720 с.
3. Хайруллин И.Х., Исмагилов Ф.Р., Саттаров Р.Р. Электромагнитные демпферы с продольными прорезями полого ротора. – М.: Электротехника. – 2000. – № 8. – С. 27-29.
4. Янгиров И.Ф. Генератор механических колебаний для исследования вибропреобразователей с короткозамкнутым витком. – М.: Машиностроитель. – 2011. – № 1. – С. 58-60.
5. Янгиров И.Ф. Спиральный преобразователь с продольными прорезями на теле. – М.: Технология машиностроения. – 2011. – № 8. – С. 36-38.

Материалы международной интернет-конференции «СОВРЕМЕННАЯ ШКОЛА. ЧЕМУ УЧИТЬ? КАК УЧИТЬ? ДЛЯ ЧЕГО УЧИТЬ?»

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРИНЦИПОВ ОРГАНИЗАЦИИ УЧЕБНОГО ПРОЦЕССА В ИДЕОЛОГИИ CDIO

Светлана Ивановна Байкалова

старший преподаватель, ФГАОУ ВПО «Сибирский федеральный университет»,
Институт цветных металлов и материаловедения, г. Красноярск

Для создания глобально конкурентоспособной экономики Россия нуждается в современных инженерах, обладающих необходимой совокупностью профессиональных и личностных компетенций, осознающие возможные социальные последствия своей деятельности и нести ответственность за инженерные решения, предложенные ими.

В настоящее время на базе ряда технических университетов и инженерных школ Америки, Европы, Африки, Азии от Канады до Новой Зеландии реализуется крупный международный проект по подготовке специалистов к комплексной инженерной деятельности: «*Conceive – Design – Implement – Operate*» (CDIO). Название проекта складывается из 4 шагов, выделенных в динамике реальных процессов производства и систем: «Задумай – Проектируй – Внедряй – Управляй». Такая последовательность «выступает своеобразной «молекулой ДНК», в которой содержится вся «генетическая» информация об эволюции рукотворных объектов (систем, продуктов, изделий, услуг, проектов) от замысла до прекращения использования. Это и дает нам основание использовать философию CDIO не только для совершенствования практики инженерного образования» [1]. Чтобы понять, как на практике можно использовать идеологию CDIO, сопоставим принципы организации классического педагогического процесса и принципы, изложенные в *Standards CDIO* [3-4]. Педагогика различных направлений [5-6] выделяет следующие принципы организации учебного процесса:

– **принцип научности** требует, чтобы содержание образования соответствовало современному уровню научно-технического развития. При разработке учебных планов, программ, учебников должно предусматриваться развитие познавательной активности студентов, на обучение методике научного поиска, на знакомство со способами научной организации учебного труда, на развитие наблюдательных и аналитических способно-

стей, на способности к аргументации и возможности эффективно использовать доступный научно-библиографический аппарат;

– **принцип связи с жизнью и практикой** предполагает, что образование и учебно-воспитательные мероприятия имеют достаточно тесные связи с экономикой, трудовой политикой, социальной жизнью общества;

– **принцип преемственности, последовательности и систематичности** связан с закреплением и развитием ранее полученных знаний и личностных качеств, при такой организации образовательного процесса учебные мероприятия являются логическим продолжением ранее проводившейся работы. Принцип позволяет разбивать сложные задачи на более простые и менее энергозатратные этапы деятельности, что развивает навыки, необходимые во всех процессах планирования;

– **принцип коллективизма** предполагает, что преподаватели и ученики ощущают себя единым сообществом, члены которого заинтересованы в помощи друг другу, готовы к совместному преодолению возникающих затруднений, как личностного, так и производственного плана, проявляют взаимную выдержку и терпение в интересах достижения поставленных учебных целей;

– **принцип гуманистической направленности** ведущий принцип образования, требующий подчинения всей образовательно-воспитательной работы задачам формирования всесторонне развитой личности, которая будет придерживаться этого принципа и в своей дальнейшей социальной и производственной деятельности, разумно сочетая личные и общественные интересы;

– **принцип развития** предполагает пролонгированное совершенствование учебного процесса от начальной примитивной организации до максимально возможного взаимодействия между субъектами образовательных и производственных отношений;

– **принцип ответственности** требует от участников учебного и производственного

процесса не бездумного выполнения своих обязанностей, но постоянной рефлексии результатов своей деятельности, умения прогнозировать возможные последствия своей деятельности и нести ответственность за последствия. В связи с развитием возможностей в технической и информационной среде, этот принцип становится как никогда значимым;

– **принцип ролевого участия** требует от субъектов образовательных и производственных процессов умения выполнять определенные возложенные на них функции со стороны руководящих органов;

– **принцип самоорганизации** определяет возможности и закономерности формирования и совершенствования организации учебных коллективов как самостоятельно функционирующих систем, со своими спецификами и конкретными задачами;

– **принцип самостоятельной деятельности** предполагает ориентацию субъектов образовательного процесса на проявление инициативы и творчества в педагогическом процессе, в формировании и совершенствовании знаний, навыков и умений, в развитии познавательной самостоятельности;

– **принцип психологического обеспечения** означает, что учебная деятельность только тогда может быть продуктивной, когда для этого созданы и эффективно проявляются психологические предпосылки и высокий морально-нравственный климат, способствующие совместной деятельности;

– **принцип наглядности** необходимая составляющая образовательного процесса. По степени увеличения абстрактности наглядность (по Т.А. Ильиной) может быть: естественной (предметы объективной реальности); экспериментальной (опыты, эксперименты); объемной (макеты, фигуры и т.п.); изобразительной (картины, фотографии, рисунки); звуковой (магнитофон); звукоизобразительной (кино, телевидение); символической и графической (карты, графики, схемы, формулы); внутренней (образы, создаваемые речью педагога) [3].

Смена идеологии неизбежно влечет ревизию всех имеющихся компонентов учебного процесса. Изменяющиеся требования вызывают некоторое смещение акцентов в приоритетности этих принципов, и в их наполнении. В идеологии CDIO сохранены все базовые принципы классической педагогики, но сопоставление актуальности этих принципов со стандартами CDIO позволяет по значимости выделить следующие принципы организации проведения занятий:

– фундаментальность, научность (Ст. 3);

– практико-ориентированность (Станд. 1);

– преемственность, последовательность и систематичность через интегрированные учебные задания (Стандарт 7);

– коллективизм (Стандарты 2, 3, 5);

– гуманистическая направленность как развитие личности (Стандарт 2);

– самоорганизация, самостоятельная деятельность как развитие личности (Станд. 2).

Содержание названных принципов раскрывается через условия, которые необходимо обеспечить в учебном процессе для реализации этих принципов.

Так для обеспечения принципа научности необходимо создание когнитивной составляющей учебного процесса, способствующей формированию компетентности и опережающему развитию личности студента. В результате реализации такого принципа студенты будут развивать системность мышления и критическое мышление. Занятия должны быть организованы так, чтобы содержание образования было приведено в соответствие с уровнем развития науки и техники, с опытом, накопленным мировой цивилизацией.

Для обеспечения принципа практико-ориентированности необходимо создание среды, в которой преподаются, усваиваются и применяются на практике технические знания и практические навыки. В ней студенты получают необходимую теоретическую и практическую базу по изучаемому предмету для формирования и развития проективно-внедренческой компетентности. В организации проведения занятий необходимо использовать элементы проектной деятельности разного уровня.

Принципы преемственности, последовательности, систематичности реализуются через разработку учебных заданий, при выполнении которых осваиваются дисциплинарные знания, а также личностные, межличностные компетенции и умение проектировать и создавать новые продукты и системы. Занятия организуются таким образом, чтобы то или иное мероприятие, тот или иной урок являлись логическим продолжением ранее проводившейся работы, выполнение таких интегрированных заданий закрепляет и развивает достигнутое, поднимает обучающегося на более высокий уровень развития. Внедрение и развитие этого принципа на занятиях в идеологии CDIO предполагает увеличение относительного объема практической работы, применения активных методов обучения, участие в ролевых играх, моделировании, решении примеров из повседневной инженерной практики, обучение навыкам группо-

вой работы. Личное участие в разработке учебных заданий, акцентирующих внимание на межпредметной интеграции, например, на взаимосвязи между физикой и математикой или другими точными дисциплинами.

Принцип коллективизма необходим при создании обучающей среды, способствующей развитию коммуникационной компетентности, когда преподаватели и ученики функционируют как единое сообщество, все члены

которого стремятся помогать друг другу, готовы к совместному преодолению возникающих затруднений, проявляют терпение и взаимную выдержку в интересах достижения поставленных учебных целей. На занятиях предполагается использование активных методов обучения (АМО) в форме группового обсуждения поставленных задач, активных семинарских обсуждений, совместное решение концептуальных вопросов.

Таблица 1

Принципы организации учебного процесса в Standards CDIO	Обеспечение в учебном процессе	Показатель реализации принципа	Что делать организаторам занятий в идеологии CDIO
Фундаментальность и научность (Стандарт 3)	создание когнитивной составляющей учебного процесса, способствующей формированию компетентности и опережающему развитию личности студента	студенты обладают системностью мышления и критическим мышлением	содержание образования приводится в соответствие с уровнем развития науки и техники, с опытом, накопленным мировой цивилизацией.
Практико-ориентированность (Стандарт 1)	создание необходимой среды, в которой преподаются, усваиваются и применяются на практике технические знания и практические навыки	студенты получают необходимую теоретико-практическую базу для формирования и развития проектировочно-внедренческой компетентности	использовать элементы проектной деятельности разного уровня в организации проведения занятий
Интегрированные учебные задания (Стандарт 7)	разработка учебных заданий, при выполнении которых осваиваются дисциплинарные знания, формируются личностные, межличностные компетенции и умение проектировать и создавать новые продукты и системы	педагогический процесс организован так, чтобы занятия являлись логическим продолжением ранее проводившейся работы, на которых закрепляется и развивается ранее достигнутое	увеличение относительного объема практической работы, применения АМО, участие в ролевых играх, моделировании, решении примеров из повседневной инженерной практики, обучение навыкам групповой работы. Разработка учебных заданий, акцентирующих внимание на взаимосвязи между инженерными дисциплинами
Коллективизм (Стандарты 2,3,5)	создание обучающей среды, способствующей развитию коммуникационной компетентности	преподаватели и ученики функционируют как солидарное сообщество, все члены которого стремятся помогать друг другу, готовы совместно преодолеть любые встречающиеся трудности, проявляют взаимную выдержку и терпение в интересах достижения поставленных целей	использование АМО в форме группового обсуждения поставленных задач, активных семинарских обсуждений, совместное решение концептуальных вопросов
Развитие личности (Стандарт 2)	необходим комфортный климат и условия для развития личности	способность мыслить технически и умение решать задачи, проводить эксперименты, открывать и изобретать новое, обладать творческим мышлением, и профессиональной этикой	использовать возможности электронного обучения (вебинары, оффлайн/онлайн дискуссии, форумы, видеолекции) и активные методы обучения

Принципы гуманистической направленности, самоорганизации, самостоятельной деятельности являются необходимыми в процессе приобретения личностных, межличностных и профессиональных инженерных компетенций в создании продуктов и систем, соответствующих установленным целям образовательной программы. Развивает способность мыслить технически и умение решать задачи, иметь желание проводить эксперименты, открывать и изобретать новое, учит творческому мышлению, и профессиональной этике. Идеология CDIO позволяет для этого использовать самые различные формы активных методов обучения [2]. Некоторые предложения по реализации базовых принципов организации учебного процесса в идеологии CDIO изложены в таблице 1.

Международный практический опыт инженерного образования и опыт ряда ведущих вузов России свидетельствует о том, что разработка и реализация программ на основе Образовательных стандартов вузов в идеологии CDIO позволяет повысить качество инженерного образования. Для распространения передового опыта и дальнейшего совершенствования отечественного инженерного обра-

зования целесообразна деятельность по разработке и применению в СФУ инновационных педагогических технологий формирования универсальных и профессиональных компетенций, соответствующих мировым стандартам инженерного образования.

Список литературы:

1. Всемирная инициатива CDIO как контекст третьего образования. Трещев А.М., Сергеева О.А. // Наука и образование. – № 09, сентябрь 2012. – URL: <http://technomag.edu.ru/doc/520108.html>.
2. Колокольникова З.У. Технология активных методов обучения в профессиональном образовании: учеб. пособие. – Красноярск: Сибирский федеральный ун-т; Институт естественных и гуманитарных наук, 2007. – 176 с.
3. Кроули Ё.Ф. Программа CDIO: Описание целей и задач бакалаврского инженерного образования, Доклад № 1 – 2001. – URL: <http://www.cdio.Org>.
4. Международный семинар по вопросам инноваций и реформированию инженерного образования «Всемирная инициатива CDIO»: Материалы для участников семинара (пер. С.В. Шикалова) / под ред. Н.М. Золотаревой и А.Ю. Умарова. – М.: Изд. дом МИСиС, 2011. – 60 с.
5. Педагогика: учебное пособие / под ред. П.И. Пидкасистого. – М., 2007. – 430 с.
6. Сластенин В.А. и др. Педагогика: учеб. пос. для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М., 2002. – 576 с.

Статья опубликована на сайте www.pnni.ru: <http://www.pnni.ru/konferentsii/item/sovremennaya-shkola-chemu-uchit-kak-uchit-dlya-chego-uchit>

Информация для авторов журнала «НАУЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ»

ISSN 2218-7774 Свидетельство о регистрации СМИ № ФС77-39787 от 07 мая 2010 г.

- рецензируемый научный журнал; периодичность выхода журнала – 4 номера в год
- материалы журнала размещаются в национальной информационно-аналитической системе РИНЦ (Российский индекс научного цитирования) www.elibrary.ru
- с содержанием выпусков журнала можно ознакомиться на сайте www.pnni.ru

Основные рубрики:

Вопросы философии	Литература
Правовое регулирование	Педагогика
Социально-экономические	Психология
основы современного общества	История
Вопросы	Социология
языкознания	Интеграция науки

Публикации в журнале подлежат только статьи, ранее не публиковавшиеся в других изданиях. Минимальный объем статьи – 6 стр. Для публикации в журнале необходимо представить рецензию научного руководителя или доктора наук по специальности данной работы либо выписку с заседания кафедры (подразделения). Содержание рецензии должно подтверждать, что данная статья содержит новые интересные материалы и заслуживает публикации. Рецензия (выписка) составляется в произвольной форме, обязательным является заключение: «данная статья может быть рекомендована к публикации», а также наличие подписи и печати.

Правила оформления статьи

Редактор – Word. Формат – А 4. Поля – 2 см со всех сторон. Шрифт – Times New Roman. Размер шрифта для всей статьи – 14 пт, в таблицах и на рисунках – 12 пт. Абзацный отступ – 1 см. Межстрочный интервал – 1,5 (полуторный). Выравнивание по ширине страницы. Объем текста – не менее 6 машинописных страниц. Автоматические переносы и абзац пробелами запрещены.

Наличие рисунков, формул и таблиц допускается только в тех случаях, если описать процесс в текстовой форме невозможно. Запрещены рисунки, имеющие залитые цветом области, все объекты должны быть черно-белыми без оттенков. Названия и номера рисунков должны быть указаны под рисунками, названия и номера таблиц – над таблицами. При несоответствии требованиям объекты будут удалены из статьи. Страницы не нумеруются. Все аббревиатуры следует расшифровывать. Список литературы и Internet-источников оформляется в алфавитном порядке в соответствии с ГОСТ 7.0.5 – 2008.